СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

XVIII Международная
научно-практическая конференция

2019

Ассамблея народа Казахстана Восточно – Казахстанской области
КГУ «Дом дружбы – центр общественного согласия»
аппарата акима ВКО
НЭГ АНК ВКО
НИЦ «Алтайтану» ВКГУ им.С.Аманжолова
Кафедра истории Казахстана ВКГУ им. С.Аманжолова
Восточно-Казахстанский областной филиал партии «Nur Otan»
Почетная кафедра «Казахстанский путь и Н.Назарбаев» АлтГУ
(Барнаул, Россия)

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

XVIII Международная научно-практическая конференция
(г. Усть-Каменогорск, 23-24 сентября 2019 г)

Сборник научных трудов

Усть - Каменогорск, 2019

УДК 314:94 (574)
ББК 60.7:63.3(5Каз)
Э 91

Под редакцией:
Толеубекова Э.Т.
Алексеенко А.Н.
Аубакировой Ж.С.
Егоренковой Е.Н.
Столяровой Э. О.
Лысенко Ю.А.

Э 91 **Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельныхтерриториях: Сб. науч. трудов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. 23-24 сентября 2019 г.**, Усть-Каменогорск. – Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2019. – 400 с.

ISBN:978-601-7887-37-7

В сборнике представлены материалы докладов и сообщений, включенных в программу XVIII Международной научно-практической конференции «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельныхтерриториях». В них рассмотрены дискуссионные вопросы демографии, этнологии, археологии, истории и географии населения Казахстана, России, Германии. Выявлен круг проблем, свойственный этнодемографическому развитию государств и отдельных регионов, широко представлены различные точки зрения.

УДК 314:94 (574)
ББК 60.7:63.3(5Каз)

ISBN: 978-601-7887-37-7

©Издательство «Медиа-Альянс», 2019

Абдыгалиева Л.И.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БАЛАЛАР ӨЛІМІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖОЛДАРЫ МӘСЕЛЕСІНЕ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ КӨЗҚАРАС

Жаңа ғасырда қарқынды басталған елдегі экономикалық, саяси және әлеуметтік дамудағы өзгерістер әлемдегі күрделі әлеметтік-мәдени және демографиялық жағдайларға себепші болды. Ғасырлар тоғысында халықтың өлім-жітімінің жоғары деңгейі кезінде бала туудың төмендеуі нәтижесінде тұрақты депопуляция орын ала бастады. Сондықтан қоғамдағы демографиялық процестер соңғы уақытта біздің қоғамымызда да басым мәнге ие болып отыр.

Адамзат орнында тұрмайды, ол үнемі даму үстінде. Бірақ даму барысында адамзат алдында жаһандық сипатқа ие болған және тек жекелеген елдерді ғана емес, сонымен қатар барлық мемлекеттер мен халықтарды қозғаған күрделі проблемалар пайда болуда. XX ғасырдың 60-шы жылдарында проблемалар әсіресе шиеленісіп, жалпы әлемдік сипатқа ие болды. Міне, осындай жаһандық сипатқа ие болған еліміз үшін өзекті мәселелердің бірі – балалар өлімі жағдайы. Алдын алуға болатын бұл әлеуметтік-рухани жағдай – ойланып әрекет жасауды қоғам алдына талап ретінде қойып отыр. Сондықтан, бұл мәселені философиялық қырынан да зерттеуді бастау осы мақалаға түрткі болды.

Мәселенің өзектілігін келесі ақпараттан де байқауға болады, мәселен, «ЮНИСЕФ халықаралық қорының деректері бойынша Қазақстанда нәресте өлімі 2000 жылы 100 мың адамға шаққанда 18,8 - ден 2017 жылы 8,07-ге дейін төмендеді. Бұл ретте статистика жыл сайын 4 мыңнан астам баланы тіркейді, олар бес жасқа жетпей қайтыс болады» [1].

Сарапшылардың бірі Джереми Виллард «Балалар өлімінің көбі дұрыс диагноз қойылмағаннан болып жатады, егер дер кезінде дұрыс диагноз қойылып, қажетті көмек берілген жағдайда балалар аман қалар еді» деп өз пікірін көрсеткен [1].

ЮНИСЕФ деректері бойынша, егер Қазақстанда 2000 жылы ана өлімі жағдайы 100 мың тірі туылғанға 60,9 өлім болса, 2017 жылы барлығы 12 өлім тіркелді. Бұл ретте әйелдердің 40% - дан астамы ауылдық ауруханаларда созылмалы аурулардан қайтыс болды, себебі негізгі медициналық көмекке толық қол жеткізе алмаған[1].

Кәсіби фактордан болатын себептерден басқа Ана мен бала өлім-жітіміне Джереми Виллард «нашар тамақтану, анемия, өмір сүрудің ауыр әлеуметтік жағдайлары, материалдық мүмкіндіктердің болмауы, медициналық қызметтерге қолжетімділіктің жоқтығы да бар екендігі айтылған».

Қазақстандағы балалар мәселесін күрделендіріп отырған әлеуметтік жағдайлардың бірі – жетім бала санының өсе түсуі. Жетім балалар санының 100 мыңға жақын көрсеткіші 18 миллионға міне жеткен еліміз үшін үлкен сын. Берілген сандардың сәйкестігіне қараңыз: қорытынды, оқшауланған өмір сүретін балалар әлемді басқадай көреді. Зерттеу деректері бойынша, жетімдердің көпшілігі тәуекел түсу жолымен қылмысқа барады, біразы өмірден бас тартуды дұрыс шешім деп санайды. Бұл жағдай да бүгінде қоғамымызға үлкен сын.

«Қазақстандағы балалар кедейлігі өсуде» деген сөзді естігенде таң қалмайсың. Басты факторлардың бірі – мемлекет тарапынан тиімді тетіктер мен бағдарламалардың болмауы. Тағы бір себеп-жетім және мүмкіндігі шектеулі балаларға сапалы әлеуметтік қызмет көрсету жүйесінің әлсіздігі.

Бүгінде балалар Қазақстан халқының үштен бірін құрайды, яғни бұл бес миллионға жуық бала. Әлеуметтік бағдарланған типте дамып келе жатқан мемлекеттерде балалар үйлері жоқ. Олардың уақытша баспаналары бар. Балалар сонда түскен кезде, содан кейін отбасыларға бөлінеді. Бұл отбасылармен жұмыс істейді, осы балалардың қалай өмір сүретінін, дамып келе жатқанын немесе дамымайтынын қадағалайтын арнайы қызметтер бар. Бізде де шаралар жасалуда, бірақ бұл тиімді нәтиже болмайды, егер бізде осы саладағы қызметкерлер әлеуметтік психологтармен, педагогтармен қатар жұмыс істемесе, бұл іс сапалы және тиімді болмайды.

Мәселен, «Қазақстан бойынша олардың саны бүгінгі таңда 96 мыңға жетіп отыр. Алматы қаласындағы №1-ші перзентхананың бас дәрігері Тимур Құлманов, өз баласынан бас тартқандардың көбі студент жастар дегенді айтады» [2]. Бұл студент-жастардың көпшілігі әлеуметтік жағдайы нашар отбасының қыздары.

Жалпы әлемдік практикаға сәйкес, балалар өлімінің көрсеткіштері балалардың денсаулық жағдайын ғана емес, бүкіл мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық әл-ауқатының деңгейін де сипаттайды.

Қазіргі демографиялық дамудың дағдарыстық жағдайы әрбір өмірді сақтау проблемасын, соның ішінде, балалар өлімін азайту міндетін өзекті етеді.

Елімізде балалар өлімін көбейтіп отырған жоғарғы себептерден басқа келесі, ол:

-Ата-аналардың қаперсіздігі (әсіресе балаларды қараусыз, жалғыз қалдыру, уақытында дәрігерге көрсетпеу, өз бетімен емдеу және т.б.);

-Әртүрлі аурулардың асқынуынан (ата-ананың мән бермеуі немесе отбасылық мәдениеттің төмендігінен);

-Бала тәрбие туралы әлеуметтік-ақпараттық жұмыстардың жеткіліксіздігі (тарихқа жүгінсек, бала тәрбиесі туралы қомақты еңбектер Еуропада 17-18 ғасырлардан бастап жазыла бастаған);

-Жас Аналарға деген отбасылық қамқорлықтың жеткіліксіздігі (баласы 2 немесе 3 жасқа толмай жас Аналар жұмысқа шығып кетіп жатады және т.б.);

-Жастардың ажырасу жағдайының жиілеуі (бұл – бәрімізге таныс әлеуметтік шындық);

-Босанғанға дейінгі кезеңде жүрген жас Аналарға жағымды психологиялық және мәдени ықпал жасау (отбасы, жұбайы және қоғам тарапынан);

-Бала үшін отбасы – негізгі әлеуметтік орта болып есептеледі, сондықтан отбасы мәдениетін дамытуға қажет іс-шаралар қолға алынуға тиісті;

-Баланы кішкене кезінен бастап өмірге дайындау философиясын, тетігі мен мәдениетін халық санасына енгізу және т.б.;

-Қоғамдағы әлеуметтік-тұрмыстық жағдайды жетілдіру және т.б.

Басқа сыртқы себептер» өлімнің әртүрлі ықтимал себептерін қамтиды. Ең алдымен, бұл адам өлтіру, өзін – өзі өлтіру немесе жазатайым оқиға салдарынан өлімнің болғанын анықтау мүмкін болмаған кезде анықталмаған ниетпен келтірілген жарақаттар. Сонымен қатар, оларға, мысалы, «медициналық араласу реакциясы» және жарақаттан болған асқынулар нәтижесінде өлім сияқты себептер енгізілді.

Қойылған мақсаттарды іске асыру үшін таяуда атқарылатын келесі міндеттер тұжырымдалды.

1. Соңғы онжылдықтарда елімізде, соның ішінде Шығыс Қазақстан облысында нәрестелер өлімінің деңгейлерінің, құрылымының және медициналық-әлеуметтік себептерінің динамикасын зерттеу;

2. Өлім-жітімнің дамуының алдындағы кезеңде балаларға медициналық көмектің сапасына талдау жүргізу.

3. Нәрестелер өлімі мәселесі бойынша дәрігерлердің білім деңгейін зерттеу сапасы жағдайын барлау, бақылау;

4. Сәби өлімін төмендету мақсатында ата-аналармен әңгімелесу жұмыстарын жүргізу мақсатында қажетті сұрақтар мазмұнын әзірлеу;

5. Осы мақсатта болашағымыз үшін маңызды деп табылатын шаралар кешенін әзірлеу және қоғамға енгізуге атсалысу (себебі, біз зиялылар қауымы балалардың, жас ұрпақты – ел болашағы, қоғамның келешегі деп білеміз).

Практикалық ұсыныстар төмендегідей:

1. Ана мен бала капиталын өсіру;

2. Ана мен баланы әлеуметтік және медициналық қолдауды күшейту;

3. Ажырасу жағдайларын азайтудың алдын алу шараларын жүргізу (себептерін анықтау және т.б.);

4. Мемлекет тарапынан өңірлік перинаталдық орталық құру үшін бағытталған нормативтік актілерді әзірлеу және қабылдау ісін жандандыру.

Бала өмірін қорғау – мемлекеттің, қоғамның ғана емес, сондай-ақ халықаралық және отандық үкіметтік емес ұйымдардың өзара байланысты іс-қимыл жүйесі. Тәуелсіздік жылдары Қазақстанда балалардың құқықтарын қорғау жөніндегі негізгі халықаралық құжаттар ратификацияланды.

Бала құқықтарын қорғау, сөзсіз, кез келген мемлекеттің өркендеуінің негізі. Әсіресе, осы тұрғыда баланың құқықтары мен бостандықтарын қорғау ісінің болашақта маңыздылығы арта түспек. Алдағы уақытта бұл тақырыпта зерттеу жұмысы тереңдетіле түспек.

ӘДЕБИЕТ:

1. Всемирный банк озабочен вопросами детской смертности и качества медицинских услуг. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://ru.sputniknews.kz/health/20181031/7841928/deti-smert-medicina-kazahstan-vsemirnyj-bank.html

2. Мәншүк Асаутай (6/2003-7/2008) «Қазақстанда жетім балалар саны 96 мыңға жетіп отыр». 14 наурыз, 2005.

Агелеуова А.Т.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ

В последние десятилетия проблема миграции населения становится все более злободневной и актуальной. Это обусловлено не только тем, что миграция стала одним из важнейших факторов мирового развития, затрагивающим все сферы жизнедеятельности общества, так как практически все страны оказались вовлеченными в этот процесс, и на сегодняшний день наблюдается процесс глобализации мировых миграционных потоков. Это также связано со сложностью и противоречивостью данного процесса, широким спектром экономических, политических, демографических, социокультурных последствий миграции как позитивного, так и негативного характера. Целый комплекс проблем связан со значительным ростом вынужденной миграции, обусловленной увеличением

вооруженных конфликтов в мире, преследованиями определенных групп людей по политическим или иным мотивам, а также с неуправляемыми факторами, такими как природные катаклизмы и стихийные бедствия.

Что касается дефиниций, то в средствах массовой информации часто не акцентируется внимание на различиях между беженцами и мигрантами. Между тем между этими понятиями имеются существенные различия. Так, согласно определению ООН, беженцем является любое лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений. Определение термина «беженец» можно найти в Конвенции о статусе беженцев 1951 года, а также в региональных документах по беженцам и в Уставе Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев [1]. Что касается мигрантов, то на сегодняшний день не существует юридически согласованного определения. Существует определение ООН мигранта как«лица, проживающего в чужой стране в течение более одного года, независимо от причин миграции (добровольных или недобровольных) и методов миграции (легальных или нелегальных)» [1].

По сравнению с 2000 годом, число мигрантов в мире возросло в два раза. Согласно цифрам ООН, в 2017 году в мире насчитывалось 258 миллионов мигрантов. Из этого числа 106 млн. человек родились в Азии. В частности, на протяжении 20 лет Казахстан входил в двадцатку стран, где проживает больше всего мигрантов: в 2000 году – 2,9 млн. человек (12-е место в мире), в 2017 году – 3,6 млн. (16-е место). Около 49% всех мигрантов в мире является выходцами из 20 стран или территорий. В двадцатку стран происхождения международных мигрантов вошли такие страны постсоветского пространства, как: в 2000-м году - Украина (5 место, 5,6 млн. человек) и Казахстан (3.6 млн., 9 место в мире); в 2017 году – Россия 3-е место, 10,6 млн.), Украина (8 место, 5,9 млн.) и Казахстан (15 место, 4,1 млн. человек). Россия и Казахстан, образующие миграционный коридор, входят в топ-15 стран, в который входит наибольшее число мигрантов из одной страны [2].Только в первом полугодии 2019 года в Российскую Федерацию с целью работы официально прибыло 2,4 миллиона мигрантов, и выходцы из Казахстана в России по численности занимает пятое место (105 тыс. человек), их опережают представители таких стран, как Узбекистан (918 тыс.), Таджикистан (524 тыс.), Кыргызстан (256 тыс.), Украина (165 тыс.) [3].

Что касается других стран Центральной Азии, то не всегда информация о миграционных потоках является открытой и достоверной. Так, согласно неофициальным источникам информации, из Туркменистана, являющегося одной из самых закрытых стран мира, в период с 2008 по 2018 год выехало на постоянное место жительство или постоянную работу около 2 млн. человек. Пытаясь сократить миграционные потоки, власти Туркменистана ввели возрастное ограничение на выезд из страны для граждан младше 40 лет [4].

Следует отметить, что мигранты, как и беженцы, являются одними из самых незащищенных слоев населения, так как часто ущемляются в социальных, экономических и политических правах и свободах. Значительное количество мигрантов, зачастую работая нелегально, за небольшие деньги, рискуя здоровьем и даже жизнями, ежедневно сталкиваются с различными проблемами. Одной из важнейших проблем являются различные формы дискриминации, с которыми сталкиваются, как правило, в первую очередь, женщины и дети. Женщины-мигрантки нередко становятся жертвами сексуальной эксплуатации. Часты случаи попадания мигрантов в кабалу [5]. В частности, в Казахстане, по оценке экспертов, мигранты часто устраиваются на опасные виды работ и их права часто нарушаются, однако с жалобами в полицию обращаются немногие, в связи с отсутствием официальной регистрации. С одной стороны, пересекая границу, выходцы из стран Центральной Азии, скрывают цель поиска работы, а с другой стороны, работодатели, скрывая доходы своих предприятий, не желая платить налоги, не регистрируются в миграционной полиции как наниматели иностранной рабочей силы. При этом на таких предприятиях не соблюдается техника безопасности, отсутствует медицинское страхование и социальные гарантии. Имеют место случаи рабства, когда работодатели отбирают документы и не выплачивают заработную плату [6].

Какие же причины заставляют задумываться людей о перемене места жительства и переезде в другую страну? В докладе ЮНИСЕФ, основанном на исследовании Института Гэллапа, было отмечено, что феномен миграции тесно связан со стремлением обеспечить лучшую жизнь для своего потомства. Как выяснилось, положение детей в стране, уважение прав ребенка, возможность реализовать право на получение достойного образования, является существенным фактором в решении о миграции, чем, к примеру, низкое качество медицинского обслуживания или нехватка продуктов питания [7].

Увеличение потоков миграции часто встречает антииммигрантские настроения в принимающих странах, что еще более усугубляет проблему ратификации международных договоров в отношении миграции, затрудняет процесс социальной адаптации переселенцев к новым условиям, вызывает всплеск насилия, ксенофобии и

дискриминации в отношении иммигрантов. Эта проблема усугубляется финансово-экономическим кризисом, обострение которого население привычно связывает с наплывом трудовых мигрантов и беженцев. 23 августа американская компания Gallup, специализирующаяся на исследованиях общественного мнения, опубликовала первый в своей истории «рейтинг принятия мигрантов» разными странами мира. Опрос проводился в 138 странах мира в 2016 году и в США – в 2017-м. Респондентам задавали три вопроса: «Как вы относитесь к мигрантам, живущим в вашей стране?», «Как бы вы отнеслись к тому, что мигрант стал вашим соседом?» и «Как бы вы отнеслись к тому, что мигрант вышел замуж/женился на одном из ваших ближайших родственников?». На каждый из вопросов можно было ответить «хорошо» или «плохо», участникам опроса предлагались также ответы «не знаю» и «зависит от обстоятельств». Можно было отказаться отвечать на тот или иной вопрос вовсе. В списке 10 самых нетолерантных к мигрантам стран – 7 из бывшего восточного блока – Македония и Черногории (1,47 и 1,63 балла), Венгрия, Сербия, Словакия, Чехия и Хорватия, две постсоветские республики (Эстония и Латвия), а также Израиль. Странами, где мигрантам рады больше всего, помимо Исландии и Новой Зеландии (8,26 и 8,25 баллов соответственно), оказались Руанда, Сьерра-Леоне, Мали, Австралия, Швеция, Нигерия, Буркина Фасо и Ирландия [8].Степень лояльности к мигрантам оказалась очень зависимой от возраста, социального статуса и материального благополучия опрашиваемых. Лучше всего к приезжим относятся молодые (родившиеся после 1997 года), образованные городские жители, входящие в число 20% самых обеспеченных граждан своей страны. Хуже всего – малообразованные сельские жители из поколения «бэби-бумеров», относящиеся к 20% самых бедных. Есть лишь одно исключение, отмечают эксперты Gallup – все то же постсоветское пространство. Здесь ни один из этих принципов в полной мере не действует: отношение к мигрантам является крайне негативным вне зависимости от социального статуса или возраста опрашиваемых. Разве что менее образованные люди на пространстве бывшего СССР парадоксальным образом чуть более лояльны к мигрантам, чем образованные слои населения.

Негативные настроения по отношению к мигрантам в России, в частности, демонстрируются результатами опроса 2016 года, проведённого российской социологической компанией «Левада-центр». Помимо сложностей с трудоустройством и уровнем зарплат из-за мигрантов, к причинам негативных установок добавились этническая преступность и деструктивное влияние на культуру страны. С данными утверждениями полностью или частично согласны в среднем 29% опрошенных. Пик ксенофобских настроений пришёлся на 2012 год, когда 71% россиян считали, что

мигранты стимулируют рост преступности. В 2016 году данный показатель, хоть и немного упал, но всё-таки остаётся на крайне высокой отметке в 64 %.

Неоднозначное отношение к мигрантам наблюдается в странах Европейского Союза, где большой их наплыв вызвал крайне жёсткий раскол. Тем не менее, миллионам беженцев не только позволили остаться на территории ЕС, но и постоянно выделяются огромные средства на содержание и адаптацию. Наиболее лояльную позицию по этому вопросу из всех государств содружества занимает ФРГ. Например, по данным Федерального управления по вопросам миграции и беженцев Германии, в 2016 году было зарегистрировано 1,6 млн. человек, ищущих убежище. Наибольшее количество беженцев прибыло из Сирии, Ирака, Нигерии, ментальность и язык которых значительно отличаются от немецких. Значительное внимание уделяется процессу «обращения» в немецкое («натурализации») и социализации. Общее количество всех иностранцев на территории ФРГ в 2017 году составляло более 10,5 млн. человек (около 13 % населения страны). В 2015 году более 197 тыс. человек (как трудовых мигрантов, так и ищущих убежище) прошли интеграционные курсы. Расходы на данные программы в основном покрываются за счёт государственного бюджета.

По данным немецкого Института мировой экономики в Киле (IfW), только за 2015 год на содержание беженцев было потрачено около 10 млрд. евро, а размер пособия равен пособию для безработного немца и составляет 400 евро в месяц. Экономической выгоды от беженцев для ФРГ крайне мало, так как в большинстве своём это люди малообразованные, сложно адаптируемые и достаточно пассивные в плане трудоустройства. По данным социологического исследования Kantar, проведённого по заказу немецкого издания Spiegel, уже 57% респондентов выступают за усложнение условий попадания беженцев в страну[9].

Однако, по данным ООН, миграция приносит больше преимуществ, чем проблем, как принимающим странам, так и странам их происхождения. Так, например, сумма денежных переводов мигрантов на родину в три раза превышает объем средств, выделяемых на оказание официальной помощи в целях развития. И это всего 15 процентов их заработка. Остальные 85 процентов оседают на местных рынках. К тому же страны, где ощущается нехватка рабочей силы, решают эту проблему именно за счет мигрантов [10].

Среди причин, вызывающих миграции, априори первое место принадлежит причинам экономического характера. Так, один из социологических опросов, проведенных в Казахстане среди трудящихся-мигрантов, показал, что отсутствие возможностей трудоустройства на родине и невозможность получения более высокой

заработной платы являются решающими факторами. Выталкивающие факторы (push-factors) распределились следующим образом (по убыванию): 65% - низкая заработная плата, 63% - безработица, отсутствие достойной работы на родине, 12% - низкий уровень жизни на родине и плохие жилищные условия, 12% - личные и семейные проблемы, 6% - другие причины, 3% - межэтнические конфликты [11].

В последнее десятилетие наблюдается резкий рост числа вынужденных переселенцев из Центральной Азии в европейские страны. Это связано с усилением авторитарных режимов, нарушением прав человека и усиливающимися в этих странах политическими репрессиями. Функционирование авторитарных режимов связано с уничтожением любой оппозиции, наступлением на инакомыслие.

Другой причиной является резкое сокращение производства в странах Центральной Азии. Авторитарная элита использовала программы индустриального развития не для создания новых рабочих мест, а для вывода денег из бюджета страны. Значительная часть бюджетных денег переводилась на оффшорные счета, которые контролируются высокопоставленными чиновниками. По разным подсчётам, ежегодно только из Казахстана выводилось в среднем до $10 млрд. В этих условиях резко усилились миграционные настроения среди населения. В последние годы из Казахстана ежегодно выезжало более 40 тысяч человек, причём более 25% из них составляет молодёжь от 15 до 28 лет.

Усиление потоков непосредственно беженцев из Центральной Азии, как правило, происходит в результате экстраординарных событий или массовых политических репрессий. К примеру, в 2005 году в результате массового расстрела местного населения в городе Андижане, Узбекистан, погибло более 1000 человек. В 2010 году на юге Кыргызстана в результате межэтнических столкновений кыргызов и узбеков было убито более 1000 человек. В итоге эти события привели к появлению новых волн беженцев не только в соседние государства, но и в европейские страны. В 2011 году в казахстанском городе Жанаозен после 7-месячной забастовки нефтяников, закончившейся расстрелом жителей города силовыми структурами, многие бежали из этого региона в Россию, Украину, Польшу, Чехию, а оттуда затем в Францию, Нидерланды, Италию в поисках политического убежища.

Преследование оппозиции и борьба с терроризмом в центрально-азиатских государствах сопровождалась принятием незаконных мер, нарушающих свободу выражения мнений, свободу собраний и объединений, свободу религий и убеждений, криминализацией протестов и подавлению открытой дискуссии в обществе.К примеру, в 2015 году в Таджикистане Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ)

решением Верховного суда страны была закрыта, а ее деятельность признана террористической. После этого сторонники этой партии были вынуждены в массовом порядке выезжать из страны.

В заключение следует отметить, что, несмотря на приоритет экономических факторов, влияющих на принятие решения о миграции, и огромный поток трудовой миграции, характерный для стран постсоветского пространства, необходимо более глубоко изучать политические факторы, связанные с усилением авторитарных режимов, преследованием политической оппозиции, нарушением прав и свобод граждан, влияющие на миграционные настроения населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1 Беженцы и мигранты.[Электронный ресурс]. Режим доступа:https://refugeesmigrants.un.org/ru/definitions.

2 Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://theworldonly.org/statistika-migratsii/.

3Сколько казахстанцев едет на заработки в Россию? [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://rus.azattyq.org/a/infographic-where-labor-migrants-in-russia-come-from/30121462.html.

4Из Туркменистана не выпускают граждан моложе 40 лет [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://rus.azattyq.org/a/29325198.html.

5 Регулируемая миграция может внести важный вклад в устойчивое развитие. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://news.un.org/ru/story/2019/02/1349972.

6Тысячи трудовых мигрантов не могут защитить свои права. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-shymkent-problemy-migrantov/29662092.html

7В ЮНИСЕФ выяснили, почему люди задумываются о миграции. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://news.un.org/ru/story/2019/01/1348112

8 Чужакам здесь не место.[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.svoboda.org/a/28692654.html.

9Между ксенофобией и толерантностью. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://www.sonar2050.org/publications/mejdu-ksenofobiey-i-tolerantnostyu.

10 Регулируемая миграция может внести важный вклад в устойчивое развитие. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://news.un.org/ru/story/2019/02/1349972.

11 Отчет о социологическом исследовании трудовой миграции в Республике Казахстан. 2006-2007 гг. ОБСЕ / БДИПЧ ЮНЕСКО.

Алекенева К.Т., Столярова Э.О.

ГЕНДЕРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ «ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ»)

В современном мире появляется все больше научных изданий, которые могут стать объектами исторического и историографического исследования, так как являются богатыми источниками по изучению формирования окружающего пространства и формируют картину развития научной мысли в определенный период, определенном регионе и определенного направления.

Источниками, на которых базировалось данное исследование, являются сборники материалов конференции «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях» за двадцать лет ее существования.

Прежде всего необходимо отметить тесную взаимосвязь понятия «гендер» с терминами «пол» и «род». Они имеют приблизительно одинаковое значение и различаются областью функционирования: «пол» - биологический термин, «род» - грамматическая категория в науке о языке, «гендер» - социокультурное понятие. Понятие «гендер» появилось в обиходе, как научном, так и повседневном, сравнительно недавно: мощная волна женского движения на Западе конца 60-х – начала 70-х годов XX столетия дала толчок развитию исследований, которые теперь называются гендерными. Само слово «гендер» в качестве нового научного понятия было заимствовано из английского языка. В русском языке оно не имеет адекватного перевода, а его произношение и написание скалькировано с английского. В англо-русском словаре В. Мюллера можно увидеть, что gender имеет два значения. Первое – грамматический род, второе – пол как шутливое обозначение. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова категория «род» имеет не одно значение: значение грамматического класса слов (мужской, женский, средний род); разновидность чего-либо и/или направление деятельности; обозначение ряда поколений (а в систематике животных – объединение нескольких видов)[1].

Т. де Лорети сделала небольшой экскурс в словарях различных стран по значениям категории «гендер»[2]. Так, в Американском словаре наследия английского языка (AmericanHieritageDictionaryofEnglichLanguage) слово «гендер» определено в первую очередь как классификационный термин, в том числе и как морфологическая характеристика («грамматический род»). Другое значение слова «гендер» в этом словаре – «классификация пола; пол». Термин «гендер» понимается как представление отношений,

показывающее принадлежность к классу, группе, категории (что соответствует одному из значений слова «род» в русском языке). Другими словами, гендер конструирует отношения между одним объектом (или существом) и другими, ранее уже обозначенными классом (группой), то есть это отношение принадлежности. Таким образом, гендер приписывает или закрепляет за каким-либо объектом или индивидом позицию внутри класса, следовательно, и позицию относительно других, уже составленных классов. Итак, в англоязычной научной литературе гендер понимается как социальное отношение; не биологический пол, а представление (репрезентация) каждой индивидуальности в ее социальных отношениях. В гносеологическом плане понятие «гендер» происходит от греческого слова «генос» - происхождение, материальный носитель наследственности, рождающийся. Оно соответствует русскому понятию «род»[3]. Из всего вышесказанного следует, что понятие «гендер» зачастую трактуется через категории «пол» и «род», но, тем не менее, четко разграничивается с ними. В связи с этим необходимо предельно точно определить, какой научной категорией все-таки будет являться гендер.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно вычленить некоторые отличительные черты понятия «гендер»: во-первых, гендер – социологическое понятие и характеризует процесс социализации личности по определенным стандартам; во-вторых, необходимо разграничивать категории «гендер» и «пол», хотя они напрямую взаимосвязаны и взаимообусловлены, так как гендер определяется через принадлежность индивида к тому или иному биологическому полу; в-третьих, термин «гендер» был заимствован русским языком из английского с целью разграничения понятий «гендер» и «пол», так как в русском языке соответствующее слово отсутствует. Однако сугубо социологические толкования гендера не дают пояснений по поводу того, откуда берутся общепринятые стандарты «мужского» и «женского» и будут ли они универсальными категориями для всех человеческих сообществ.

Ориентируясь на описанную выше информацию, автору данного исследования удалось отразить полученные сведения в виде диаграммs (Рис. 1 Соотношение статей, написанных мужчинами и женщинами в 1999, 2001 и 2002 г.)

Конечно, возникали сложности: некоторые фамилии не позволяли сразу дать оценку и определить пол публикующегося исследователя. А так же тот факт, что роль авторского «я» в научной речи, как правило, весьма незначительна. Ведь при проведении научного исследования главное - результаты, изложенные объективно, а значит независимо от тех чувств, которые испытывает автор по этому поводу, что делает невозможным определить его пол, базируясь только на тексте работы. В этих случаях и помогал раздел «Сведения об авторах», где указывалось имя и отчество полностью.

За последние десятилетия произошло значительное изменение парадигмы научной действительности, и если даже полвека назад мужчин в науке было подавляющее большинство, то на сегодняшний день ситуация такова: именно женщины формируют поле научной деятельности.

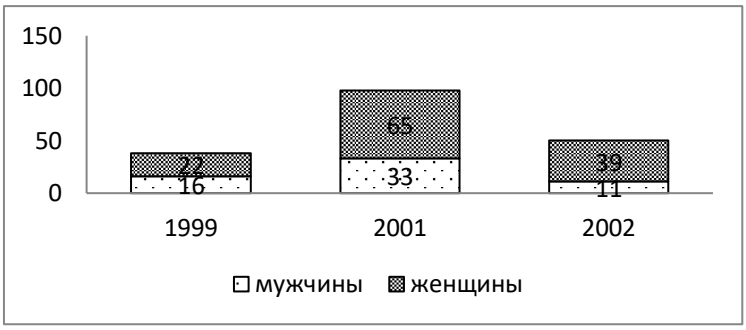


Рисунок 1 Соотношение статей, написанных мужчинами и женщинами в 1999, 2001 и 2002 годах

То, что процент женщин - ученых в гуманитарных науках к настоящему моменту возрос, говорит об оттоке мужчин из научной сферы деятельности. Предположительно, это стало результатом снижения социального и экономического статуса научных работников. Но, ведь в условиях модернизации общественного сознания, первоочередной задачей должно являться развитие гуманитарных наук. То есть, получается замкнутый круг: пока общество не будет готово к модернизации сознания, значительное число девушек так и будут ограничивать свои жизненные стратегии традиционными ролями матери, домохозяйки, в лучшем случае считая занятость в сфере научной деятельности «тихой гаванью» и довольствоваться вторыми позициями. Не секрет, что в современном казахстанском социуме распространено ориентирование девочек на профессии, которые наиболее совместимы с семейной жизнью. А значит - развивать гуманитарные науки будет некому, ведь немногие девушки готовы преодолеть психологическое давление общественной среды, поставить под вопрос перспективы материнства и полноценной семейной жизни и вступить с мужчинами в профессиональную конкуренцию на равных. Важно учитывать, что в современных реалиях, мужчинам такой выбор делать нет необходимости.

Ставка на развитие одних только технических наук, которую делает общество, в том числе в лице мужчин, может привести к неутешительным последствиям.

По мере развития науки, техники и промышленных технологий человек утрачивает или же видоизменяет многие духовные ценности. Минусом технократического мышления является то, что оно не рассматривает окружающий мир во всей его социальной целостности и многогранности, а значит, не в состоянии прогнозировать

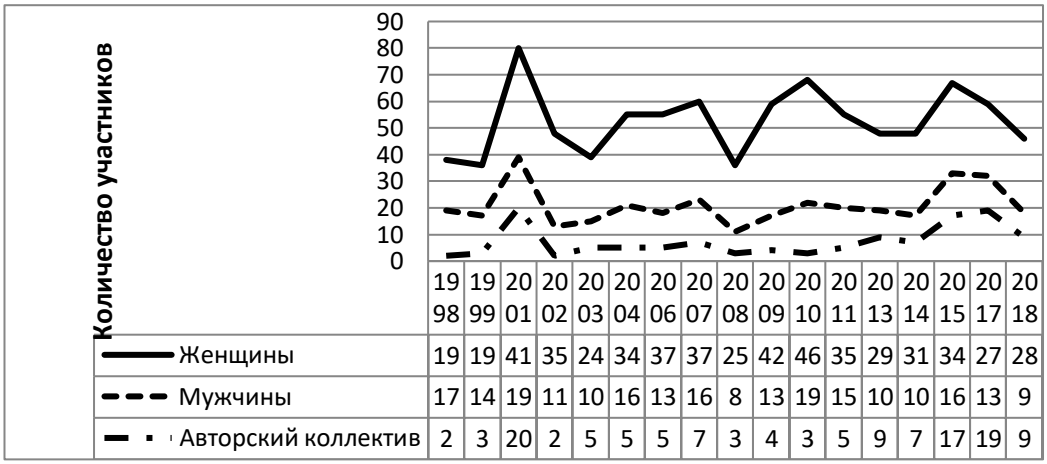
многие социально-гуманитарные последствия принятых решений, а особенно последствия, возникающие в сферах, не связанных со специальным предметом исследования. Альтернативой технократическому вызову является «гуманистическая парадигма», при которой человек является высшей ценностью. Но, как развить новый аппарат мышления, не уделяя при этом внимания социально-гуманитарной области знаний, а выдвигая на пьедестал технические дисциплины? Стоит заметить, что гуманистический подход вовсе не отрицает роль науки, техники и технологии, как фактора развития человечества.

Хотя общее число женщин в науке увеличилось, но на большинстве руководящих должностей по-прежнему остались мужчины. То есть, по-прежнему сохраняется положение, когда внутри общественной сферы статус мужчин более высок, особенно это заметно в аспекте занимаемых должностей. Преимущество в статусе во многом определяет и более высокие заработки, и лучшие условия труда, и возможности участия в конференциях, и поездки за рубеж для ученых-мужчин. Женщины, в большинстве своем, принадлежат к среднему уровню научной среды (кандидаты наук и доценты). Женщины более самоотверженны и непритязательны, слабо представлены в органах управления наукой и высшей школы. Они редко возглавляют крупные научные коллективы, являются ректорами вузов. И это при том, что как минимум в рамках исследуемой автором конференции женщины более активны в публикации своих достижений. Все это позволяет ассоциировать женщин со "средним классом" в науке, являющейся носителем стабильности и устойчивости. Скорее всего, в нынешний кризисный для гуманитарной отрасли знаний период, наука сохраняется отчасти за счет большого количества женщин-ученых.

Если раньше наука ассоциировалась с решениями и открытиями, то на настоящий момент, научная деятельность воспринимается как некая прикладная область, предшествующая созданию технологий. Это относится к техническим и точным наукам. Что касается гуманитарных наук, то в широком общественном мнении они не воспринимаются как социально и экономически значимые. Это не могло не сказаться на экономическом положении и социальном статусе ученых-гуманитариев. Вместе со статусом ожидаемо снизилось и качество самой гуманитарной деятельности. Барьеры были снижены, и получить статус ученого может любой, кто готов принять слабое финансирование этой деятельности. Ученая степень стала регалией, которую может получить практически любой при умелом использовании не самых этичных механизмов. Падение престижа профессии ученого в постсоветском российском обществе, во многом

обусловленное снижением уровня материального обеспечения научных работников по сравнению с советским периодом.

Падение статуса научного работника в постсоветский период во многом было связано с невозможностью самореализации ученого. Как следствие, мощная волна эмиграции ученых. Социально-экономический кризис 1990-х годов привел к резкому снижению уровня жизни народа в целом и ученых в частности. Это повлекло за собой отток интеллектуальной элиты из различных сфер деятельности. Одними из первых, кто покидал сферу науки и образования постсоветского пространства оказались мужчины. Отток мужских кадров повлиял на увеличение доли женщин в науке.



	1998	1999	2001	2002	2003	2004	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2013	2014	2015	2017	2018
Женщины	19	19	41	35	24	34	37	37	25	42	46	35	29	31	34	27	28
Мужчины	17	14	19	11	10	16	13	16	8	13	19	15	10	10	16	13	9
Авторский коллектив	2	3	20	2	5	5	5	7	3	4	3	5	9	7	17	19	9

Рисунок 2 Гендерный состав участников конференции

В целом можно сказать, что мы является свидетелями и участниками разнонаправленных гендерных процессов. С одной стороны, неоспоримы успехи советской высшей школы в воспроизводстве кадров высшей квалификации из числа женщин. С другой стороны надо признать, что все еще сильны патриархальные воззрения на роль женщины в обществе и в науке. Гендерная асимметрия на уровне квалификации кадров для науки и высшей школы свидетельствует об определенном гендерном неравенстве в доступе к вершинам науки. Это неравенство во многом носит социокультурный характер и несет в себе остатки идеологии традиционного общества с его патриархальными ценностями и гендерными ролями.

Гендерный аспект проблемы состоит в том, что женщины традиционно отодвигаются от высококвалифицированных и высокооплачиваемых видов профессиональной занятости. И их приход в отрасль научных знаний как социально-гуманитарных, так и естественнонаучных говорит о том, что наука как таковая теряет свой престиж относительно других более статусных сфер жизни общества. И эта общая тенденция, характерная для всех постсоветских государств, не может не вызывать озабоченности.

Таблица 1Семантическое ядро

Слово	Количествоповторений	Частота, %
Столярова	30	0.96
Алексеенко	20	0.64
Тарасова	20	0.64
Аубакирова	15	0.48
Бургарт	14	0.45
Краснобаева	14	0.45
Уалиева	13	0.42
Есимова	12	0.38
Панковская	12	0.38
Григоричев	11	0.35
Егоренкова	11	0.35
Игнатьева	11	0.35
Лысенко	10	0.32

После проведения семантического анализа фамилий участников конференций с 1998 по 2018 годы, был выявлен костяк ученых, которые публиковались наиболее активно (таблица 1). Для рассмотрения автором были выбраны фамилии, которые участвовали в конференции с частотой более десять раз. Таким образом, онлайн сервисом было отобрано тринадцать фамилий.

Первые по частоте публикаций - фамилии Столярова и Алексеенко. Это не один человек, а несколько членов одной семьи, носящие одну фамилию. За счет чего они приобрели количественное преимущество. Столярова Лилия Викторовна и Столярова Элеонора Олеговна – мать и дочь.

Алексеенко Николай Владимирович и Алексеенко Александр Николаевич, Алексеенко Виктор Николаевич отец и сыновья. На Востоке Казахстана сложилась и получила оформление демографическая школа, основателями и руководителями которой являются вышеперечисленные доктора исторических наук.

Из отобранных для семантического анализа тринадцати фамилий – одиннадцать принадлежат женщинам. Что еще раз подтверждает количественное преимущество женщин, публикующихся в рамках конференции «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях».

Гендерный анализ участников конференции позволил сделать вывод, что мы является свидетелями и участниками разнонаправленных гендерных процессов. С одной стороны, неоспоримы успехи советской высшей школы в воспроизводстве кадров высшей квалификации из числа женщин. С другой стороны, надо признать, что все еще сильны патриархальные воззрения на роль женщины в обществе и в науке. Гендерная асимметрия на уровне квалификации кадров для науки и высшей школы свидетельствует об определенном гендерном неравенстве в доступе к вершинам науки. Это неравенство во

многом носит социокультурный характер и несет в себе остатки идеологии традиционного общества с его патриархальными ценностями и гендерными ролями.

Проведенный анализ позволил доказать, что научная деятельность - это часть социальных процессов, изменения в которых мы можем наблюдать исходя из научных интересов ученных в определенный период времени. Материалы конференции «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях» могут служить индикатором для наблюдения за гендерной модернизацией научной деятельности и другими глобальными процессами в науке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарьрусского языка: 80 000 слов и фразеолог. выражений / РАН

2.LauretisT. de. Technologies of Gender. Bloomington, 1987

3. Стебунова Е. И. Феномен гендера в современной научной парадигме/ Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 229-231. ISSN 1993-5552.

4. Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Материалы 4-ой Международной научно-практической демографической конференции, Усть-Каменогорск, 23-24 мая 2002 года – Караганда, 2002 – 86с.

5. Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Матер. V Межд. науч-практич. Конф., г. Усть-Каменогорск, 20-21 октября 2003 г. - Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс.- 2004. – 364с.

6. Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Материалы международной научно-практической конференции, г. Усть-Каменогорск, 2007 г., ВКГУ.

7. Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Усть-Каменогорск, - Усть-Каменогорск, 2008 г.

8. Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Усть-Каменогорск, Усть-Каменогорск, 2011 г.

9. Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях в XX веке: материалы международной научно-практической конференции, г. Усть-Каменогорск, Усть-Каменогорск, 2013 г.

Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С.

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ КАЗАХОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Вопрос о численности казахского этноса в различные периоды истории всегда вызывал интерес, как в научных кругах, так и среди общественности. В суверенный период тема еще более актуализируется. Растущий интерес к исторической демографии не может не радовать. В тоже время, уход проблемы «в массы» часто лишает ее необходимого научного сопровождения. В первую очередь речь идет об источниковой базе, на основе которой должны строиться научные выводы. В многочисленных сюжетах «народной истории» источниковый фундамент, как правило, отсутствует. В основном это касается «досоветского» периода демографической истории, когда статистический учет казахского населения Российской империи еще не обрел четких научно обоснованных конструкций.

Наиболее сложно определить численность казахов в «достатистический» период демографической истории Казахстана (первые научные статистические исследования по отдельным регионам Казахстана стали проводиться в 1870-1880-е гг.). Левшин А.И., один из наиболее известных исследователей казахского народа («Геродот казахского народа», по мнению Ч.Валиханова) в 30-е годы XIX в. отмечал: «…Все, что ныне можно сказать о числе киргиз-кайсаков, заключается в сведениях ими же сообщенных и подлежащих великому сомнению, во-первых, по всегдашней наклонности их к преувеличению всех предметов, особенно в рассказах о могуществе своего народа, во-вторых, по невозможности, в которой они находятся, иметь о сем предмете основательные известия. Вот причины, по которым почти все или,по крайней мере, большая часть исчислений, доныне составленная чиновниками русскими на Оренбургской и Сибирской линиях о народонаселении степей киргиз-кайсачьих, чрезвычайно увеличены» [1].

Учитывая точку зрения А.И.Левшина, отметим мнения и других исследователей, непосредственно занимавшихся историей казахского народа в этот период. Я.П.Гавердовский приводит сведения на начало XIX в. (1803 г.) : «В отделениях Большой орды 70 000 семей… Всего в Средней орде – 169 400 семей. В меньшей орде – 169 500 семей. Во всех же трех ордах – 408 900»[2].Сучетом того, что в каждой кибитке могло проживатьпо 5 человек, общая численность казахов примерно равнялась 2 044 500 человек.

По мнению А.И.Левшина, в 1830-е годы «все три орды киргиз-кайсачьи» должны составлять около 500 тысяч кибиток. Исходя из того, что в каждой кибитке живет 5 или 6 человек, общая численность казахского населения составляла «… от 2 500 000 до 3 000 000 душ обоего пола» [2, с.288]. При этом в Большой орде, по его мнению, проживало от 500 до 600 тысяч человек, в Средней – до 1 360 000. В Малой – около 1 100 000 [2, с.288].

Попытку определить численность казахов предпринимал и Ч.Валиханов: «Численность кайсаков определить трудно… Соединяя все новейшие сведения (1861-1863 г.), мы полагаем на Большую орду, в пределах Алатавскогоокр. (округа, *АА, ЖА*), 100 т. д.об.п. (100 тысяч душ обоего пола. *АА, ЖА*), на Среднюю, в пределах Семипалатинской обл., до 146 000 д.об.п., в обл. Сибирских киргизов, до 800 т. д.об.п., на Внутреннюю или Букеевскую 150 000 д.об.п. (30 000 кибиток), а на весь Кайсацкий народ от 1450 000 до 1,5 мил. д. об. п.»[3, с.203].

Предположения о численности казахского народа в конце XIX века высказывал и Абай Кунанбаев: «Говорят, нынче на земле живет более двух миллиардов человек. Из них нас, казахов, более двух миллионов» [4, с.213].

Таким образом, опора на народные предания, предположения людей, даже очень известных, изучавших историю и быт народа, не могут дать целостной картины о численности казахов, их демографической истории в длительной ретроспективе. Вследствие этого, источниковой основой для авторов являются опубликованные статистические данные, позволяющие сохранить логику учета населения в конце XIX-начале XX вв. Наиболее достоверные данные о численности, этническом составе государства и его регионов предоставляют переписи населения. Классические переписи должны быть однодневными и проходить в рамках административно-территориальных границ (область, уезд, волость, населенный пункт). Проблема в том, что методика проведения переписи рассчитана для оседлого образа жизни. Так как казахское население находилось в постоянном движении, его учет был максимально затруднен. До первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. численность казахского населения определялась по данным кибиточного сбора. Перепись кибиток проводилась раз в три года и давала очень приблизительные сведения о численности этноса.

Точность сведений переписи населения 1897 г. об этническом составе Российской империи также весьма условна, так как вопрос об этнической принадлежности в ее программе отсутствовал. Этнический состав населения империи можно определить по данным о родном языке, вероисповедании. Из-за малограмотности счетчиков нередки были ошибки, просчеты. Так, например, в данных переписи 1897 г. казахское население

Пржевальского и Пишпекского уездов Семиреченской области приводится вместе с киргизским. Поэтому точные сведения о численности казахского этноса, даже по данным переписи населения 1897 г., определить сложно. Наиболее распространенная точка зрения: численность казахского этноса по данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. равнялась 3392, 8 тыс. человек [5, с.477].

В 1914 г. численность казахского населения шести административных областей составляла 3 845,2 тыс. человек (Акмолинская – 489.3 тыс., Семипалатинская – 692,1 тыс., Сыр-Дарьинская – 1058,0 тыс., Семиреченская – 609,9 тыс., Тургайская – 486,6 тыс., Уральская – 509,3 тыс.)[6, с.29].

Таким образом, в период между переписью населения 1897 г. и 1914 г. (начало Первой мировой войны) число казахов увеличилось на 13.3%. Среднегодовой прирост составил 0,8%, что в значительной мере соответствует темпам естественного прироста в конце XIX-начале XX вв.

В определенные исторические периоды, связанные, чаще всего, с какими-либо катастрофическими явлениями, динамика численности казахов в значительной степени зависела от «приливов» в Российскую империю и «отливов» за ее пределы. Изучение миграционных процессов казахов в XIX – начале XX вв. существенно затруднено вследствие кочевого образа жизни этноса. Определение термина «миграция» более адекватно для оседлого образа жизни. Постоянные сезонные перемещения казахов, часто на очень большие расстояния, довольно далеки от классических «миграционных» дефиниций, учет внутрироссийских передвижений фактически отсутствовал. В тоже время, статистика населения, перемещающегося в другие государства (в основном, в Китай), Российской администрацией велась, поэтому термины «эмиграция», «иммиграция» вполне допустимы, несмотря на частые стихийные перекочевки казахов с территории одного государства, на территорию другого. Так, например, в конце 70-х годов XIX в. на Алтай из Китая откочевало около тысячи семей казахов. Впоследствии часть их вернулась в Китай, часть осела на территории России[7, с.21].

На численность казахов влияла и демаркация Российско-Китайской границы в районе Синьцзяна. Так, в 80-е гг. XIX в. граница, проведенная по географическому принципу, разделила казахов: часть осталась в Российской империи, часть (137 тыс. человек) оказалась в Синьцзяне [7, с.21].

В начале XX в. (1900-1913 гг.) интенсивность миграции в Китай значительно возросла. Основными причинами стал голод 1900 г. и изъятие у казахов земель вследствие реализации Столыпинской аграрной реформы. В 1902-1913 гг. численность казахского населения сократилась на 8-9%, что составляло около 286 тыс. человек [8, с.119].

Большинство казахов уходило в Синьцзян, в 1911 г. в Китае насчитывалось 224 900 казахов [8, с. 120].

В 1914 - 1917 гг. произошли события, существенно нарушившие ход демографического развития. 25 июня 1916 г. был обнародован царский указ о мобилизации «инородческого» населения на тыловые работы. Мобилизация и последовавшее за ней восстание изменили численность казахского населения в канун революции 1917 г. В первую очередь это было связано с откочевками казахов в Китай. Откочевки начались еще в мае 1916 г., а наиболее интенсивно проходили в июле-октябре. Спасаясь от карательных операций российской армии, казахи уходили в основном в приграничные области Синьцзяна. В Алтайском округе насчитывалось около 100 тыс. беженцев, Тарбагатайском – 60-70 тысяч, в Илийском – более 100 тысяч [8, с.123]. Всего, по мнению казахстанских исследователей, эмигрировало около 300 тыс. казахов и киргизов [9, с.578]. В результате репатриации, к маю 1917 г. в Казахстан возвратилось более 160 тыс. человек [10, с.88].

Все эти события существенно сказались на динамике численности казахского этноса. В связи с отсутствием общепризнанных статистических данных в это сложное время, ученые, исследовавшие проблему, опирались на собственные методики расчета. Неудивительно, что присутствуют различные точки зрения. В 1925 г. М.Т.Тынышпаев, используя массу статистических материалов, данных учета населения, полученных в связи с выборами Учредительное собрание, приводит цифру – 2 910 тыс. казахов по Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской, Букеевской губерниям, Адаевскому уезду и Алтаю [11, с.92]. Но, статистические данные, приведенные М.Т.Тынышпаевым, не дают представления об общей численности казахов, так как в расчетах отсутствуют сведения о числе казахов в Семиреченской и Сырдарьинской областях.

С.И.Брук и В.М.Кабузан определяют численность казахов на 1917 г. в 4 697,7 тыс. человек [12, с.89]. Но расчеты проведены по всей территории России, авторы представляют сведения о численности этноса во всей Российской империи.

Существуют и иные данные о численности казахов в 1917 г. Проблема в том, что авторы учитывают казахов на разных территориях (с учетом или не учетом проживающих в среднеазиатских регионах, Бухаре и Хиве). На наш взгляд, учет населения целесообразнее проводить на сопоставимых территориях в 1914 и 1917 гг. В этом случае появляется возможность увидеть демографические последствия, вызванные мобилизацией 1916 г. и последующим восстанием. В связи с этим, мы используем данные, представленные Н.В.Алексеенко. Для определения численности казахского населения в

1917 г. Н.В.Алексеенко разработал методику учета, опирающуюся на тенденции естественного прироста, числе не явившихся на призывные пункты во время мобилизации на тыловые работы и др. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1Численность казахского населения в 1914 и 1917 гг. (тыс. человек)

области	Численность населения		1917 к 1914 гг.	
	1914	1917	Численность (тыс. человек)	%
Акмолинская	489.3	460.6	-28.7	94.1
Семипалатинская	692.1	634.2	-57.9	91.6
Семиреченская	609.9	546.8	-63.1	89.7
Сыр-Дарьинская	1058.0	991.9	-66.1	93.8
Тургайская	486.6	457.5	-29.1	94.0
Уральская	509.3	479.4	-29.9	94.2
Всего	3845.2	3570.4	-274.8	92.9

(Источник: Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет (1897-1997 гг.). Усть-Каменогорск, 1999. – С. 29, 31)

Как видно из таблицы 1, за три года численность казахов сократилась на 7,1% (274,8 тыс. человек). В число потерь входят жертвы восстания 1916 г., откочевавшие за пределы обозначенных регионов в Китай. В основе своей, расчеты Н.В.Алексеенко совпадают с точкой зрения многих казахстанских исследователей о потерях казахов (вследствие гибели и откочевки за пределы Российской империи) в годы восстания 1916г. Видимо, повторяющиеся сведения, полученные в результате независимых исследований, наиболее близки к истине.

Динамика численности казахского этноса в XIX – начале XX вв. зависела от многих факторов политического, социально-экономического свойства. Часто казахский социум реагировал на негативное сочетание данных факторов откочевкой на более благоприятное место жительства, не всегда в пределах Российской империи. Возможности статистического учета были не в состоянии адекватно отразить эти перемещения, поэтому говорить о точных статистических данных, фиксирующих численность казахов в тот или иной период, преждевременно. Проблема нуждается в дальнейшем изучении.

ЛИТЕРАТУРА:

1.Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы, 1996. –С. 287-288.

2.Гавердовский Я.П. Обозрение Киргиз-кайсацкой степи (часть 2-я) или Описание страны и народа киргиз-кайсакского// История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков.

Первые историко-географические описания казахских земель. Первая половина XIX века/ сост. И.В.Ерофеева, Б.Т. Жанаев. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007, 2007. –С. 406, 420.
3.Валиханов Ч.Ч. Статьи из «Географического-статистического словаря Российской империи»// Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985.- 461 с.
4.Абай. Слово двадцать четвертое. Книга слов. «Международный клуб Абая». –Семей, 2001. –264 с.
5.История Казахстана: народы и культуры: Учеб. Пособие / Масанов Н.Э. и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2000. – 608 с.
6.Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет. (1897-1997 гг.). - Усть-Каменогорск, 1999. – 158 с.
7.Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае/Н.Н.Аблажей: отв. Ред. В.А.Ламин; Рос.акад. наук, Сиб. Отд-е, Ин-т истории. – Новосибирск: изд-во СО РАН. – 300 с.
8.Мендикулова Г.М. Казахская диаспора: история и современность. –Алматы: Всемирная Ассоциация казахов, 2000.
9.История Казахской ССР: в2 т. –Алма-Ата, 1957. –Т 1. – С. 578.
10.Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры: происхождение и развал. –Алматы, 1997. – С. 88.
11.Тынышпаев М.Т. Казахское хозяйство в его естественно-исторических и бытовых условиях. – Алма-Ата, 1926. – С. 92.
12.Брук С.И., Кабузан В.М. Динамика и этнический составнаселения России в эпоху империализма // История СССР. – 1980. №3. – С. 89.

Анисимова И.В.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТЕПНОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ (НАЧАЛО XX В.)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00180)

Важным сектором промышленности Степного края начала XX в. являлась горнодобывающая отрасль, крупнейшими предприятиями которой были Риддерское горнопромышленное акционерное общество и Киргизское горнопромышленное

акционерное общество. История их создания отчасти получила освещение всоветской и постсоветской историографии [1]. Исследователи подчеркивали, что к началу Первой мировой войны относительно большая концентрация горнозаводской промышленности и большое количество горнорабочих наблюдались именно в районе Риддера и Экибастуза. Но, как правило, деятельность горнопромышленных предприятий оценивалась советской наукой негативно в связи с участием иностранного капитала в создании и развитии предприятий акционерных обществ. В историографии можно встретить мнение, что «Риддер – колония Уркарта» [2], а полиметаллические месторождения Рудного Алтая, подвергаясь хищнической эксплуатации, превращались в объект спекулятивных сделок иностранных монополистов [3].

Однако, современники событий признавали существенный вклад созданных с использованием иностранного капитала горнопромышленных акционерных обществ в экономическое развитие региона. Так, в «Памятной записке по истории развития Киргизского и Риддерского обществ» за 1914 г. подчеркивалось, что для «Прииртышья возникновение вышеупомянутых Горнопромышленных Предприятий имеет особое значение» [4]. Авторы «Записки» отмечали, что одним из препятствий к развитию промышленности и пароходства на р. Иртыш было отсутствие дешевого горючего. В связи с этим, разработка Экибастузских копей позволит получать 5–10 млн пуд. угля ежегодно, с перспективой роста добычи угла до 40 млн пуд. в год. Этот объемвполне сможет обеспечитьпотребности не только местных жителейи промышленных предприятий региона, но и проектируемой Южно-Сибирской магистрали. Вклад Риддерского акционерного горнопромышленного общества в экономическое развитие региона оценивался региональными чиновниками не менее весомо, так как «общество со своей стороны принимает все меры к тому, чтобы оборудовать первое в России вполне солидное, обеспеченное громадными рудными залежами и минеральным топливом большое металлургическое дело для производства цинка и свинца, которые ввозились ранее, главным образом из Германии» [5].

С момента учреждения в 1914 г. Риддерского и Киргизского горнопромышленных акционерных обществ, правление в Санкт – Петербурге и региональное руководство ахтами и заводами планировали приступить к широкой программе реорганизации горнодобывающей отрасли края, которая включала в себя строительство железной дороги от Риддерского рудника до Усть-Каменогорска протяженностью 90 верст, железнодорожной ветви от Экибастуса до ст. Баян-Аул длиной 125 верст; развитие флотилии по р. Иртышу; углубление шахт и модернизация оборудования рудников; устройство мойки угля и строительство коксовальных печей; строительство

обогатительных фабрик для получения свинцовых, медных и цинковых концентратов; строительство большого металлургического завода для плавки полученных концентратов и обработки полученных металлов; создание дорогостоящих гидротехнических сооружений с центральной станцией и раздачей полученной энергии; строительство «колонии» для служащих и рабочих с развитой инфраструктурой и необходимыми культурно-просветительными учреждениями [6].

Как показывают архивные документы, руководство горнопромышленного комплекса Степного края уже в 1914 г. приступило к реализации намеченной программы и предпринимало значительные меры для интенсификации и модернизации производства. Так, в отчете руководства Киргизского горнопромышленного акционерного общества директору Горного департамента в мае 1915 г. подчеркивались те успехи, которые были сделаны за год работы предприятий. Важным событием для горнодобывающего комплекса стало открытие Воскресенской железной дороги с регулярным сообщением поездов 2 раза в неделю. Для увеличения добычи угля на Экибастузских угольных копях, которая составляла весной 1915 г. 150 тыс. пуд. в месяц, были приобретены водоотливные насосы с доставкой из Владивостока. Установка данных насосов, по мнению руководства копямипозволит увеличить добычу до 200 – 500 тыс. пуд. в месяц. Необходимо подчеркнуть, что большая часть полученного в Экибастузских шахтах угля не вывозилась за пределы региона, а шла на личное потребление местных жителей и продавалась пароходным компаниям, крейсирующим на р. Иртыш.

Важным успехом промышленности региона стало строительство цинко-свинцового завода. Весной 1915 г., после завершения подготовительных работ, началось возведение задний будущего предприятия. Большие затраты были сделаны в связи с приобретением необходимого оборудования. Так, из Владивостока в Экибастуз доставлялись металлические части обжигательных печей Мертона, машины для изготовления реторт, силовая станция и электрические моторы. Часть оборудования, в частности, железные конструкции завода, газовые генераторы для дистилляционных печей и огнеупорные материалы были заказаны на Кыштымском заводе. Отдельную статью расходов составляло обеспечение жильем служащих и рабочих будущего завода, для которых было построено 39 домов, 146 комнат, школа и церковь [7].

Развитие горнопромышленных акционерных обществ имели определенное влияние и на процесс урбанизации региона. Возобновление работ на Экибастузском каменноугольном месторождении повлекло за собой развитие созданного Переселенческим управлением г. Ермака, который долгое время представлял собой небольшую слабозаселенную пристань. Только в мае – июне 1914 г. в Ермаке было начато

строительство 316 жилых домов и заложена паровая мельница. Уже к маю 1915 г. в Ермаке насчитывалось 1080 жителей и 321 жилой дом [8]. Не меньшее значение имело и появление новых рабочих мест в регионе. В частности, жители переселенческих поселков, расположенных вдоль Экибастузской железной дороги, а также жители Риддерского района «находят на копях, железной дороге и строящихся рудниках и цинко-свинцовом заводе, хороший заработок…»[9].

Конечно, говорить о существенных доходах предприятий в 1914-1915 гг. было преждевременно. Учредители и держатели акций в первые годы образования акционерных горнопромышленных обществ вкладывали значительные средства в развитие горнодобывающей промышленности региона. Только на 1915 г. планируемые расходы Киргизского акционерного общества составляли более 1200 тыс. руб. Шахты требовали модернизации, было необходимо строительство подъездных путей и железнодорожных линий, отсутствие в России предприятий по изготовлению оборудования и комплектующих для шахт и заводов горнодобывающей отрасли вынуждало руководство акционерных обществ осуществлять поставки из-за рубежа, что было сопряжено с высокими транспортными расходами. Отдельными статьями расходов было содержание поселений, заготовка лесных материалов (таблица 1).

Таблица 1 Смета расходов Киргизского акционерного общества на 1915г. (в руб.) [10]

Название расходов	Предварительная смета	Смета рудника	Новая смета
1. Железная дорога	80000	80000	80000
2. Колонии:	55000		
Экибастуз		45000	45000
на Воскресенской ж/д		10000	10000
3. Разведки	100000	40526,85	40526,85
		57403,15	57403,15
4. Улучшение оборудования	60000	35000 25000	35000 25000
Компрессоров, врубовые машины экстра	35000		35000
5. Плавильный завод	450000	386675.89	386675,89
Механическая, огнеупорная фабрика			
6. Общие расходы	75000	142394,11	99031,11
7. Содержание Экибастузской ж/д	60000	112360	112360
8. Расходы по добычеугля	180000	180000	191513
9. Заготовка лесных материалов		131996.49	131996,49
Итого	1095000	1246356,49	1249506,49

При этом, региональное руководство заводов и предприятий общества, обсуждая предложенную смету подчеркивало, что первоначальный вариант, рассчитанный лондонским правлением не соответствует реальным расходам предприятия и практически по всем статьям будет ее превосходить. По мнению Экибастузского правления, значительно возрастут общие расходы, так как «лондонский вариант» не учел многие статьи, в том числе, существенными будут траты на строительство жилых домов, бани для служащих и рабочих и пекарни [11]. В том числе, к общим расходам относились траты на содержание больницы, церкви, училища и т.д. (таблица 2).

Таблица 2 Выдержка из детализированной сметы на общие расходы на 1915г. (в руб.) [12]

	Эксплуатация Экибастузских копей	Постройка завода	Разведки	Риддерское общество	ИТОГО
Библиотека	200	100			300
Главная администрация	10000	9300			19300
Дом приезжающих	1000	1866			2866
Маркшейдерские расходы	2200	1795			3795
Пенсии и пособия (вознаграждениепострадавшим от несчастных случаев и пособия семьям мобилизованных)	3027	1500.55			4527.55
Полиция и охрана	820	800			1620
Почтово-телеграфные расходы	2000.18	4000			6000.18
Сборы и повинности (промысловый налог и приказчичьи свидетельства, котельный сбор)	4000	710			4710
Содержание больницы	2597	2000			4597
Содержание гаража	1570	500	2070		4140
Содержание Главной конторы	5641.09	9000			14641.09
Содержание квартир и ремонт зданий	13784.04	12065.96			25850
Содержание и ремонт телефонной линии	1390	1390			2780
Страхование	1400	400			1800
Судебные и нотариальные расходы	1200	725			1925
Управление копей	3250				3250
Училище	1000	131			1131
Церковь	630	300			930

В сентябре 1916 г. в общем докладе о развитии Риддерского и Киргизского горнопромышленных обществ, подчеркивалось, что на развитие рудников, постройку

свинцовой и цинковой фабрик, проведение железной дороги, покупку пароходов и барж израсходовано более 10 млн руб. [13] Поступательному развитию горнопромышленных предприятий региона помешали внешние факторы: Первая мировая война и Февральская революция 1917 г. При этом, представители правления предприятий Риддера и Экибастуза признавали, что «начиная с октября 1914 г. по 1 января 1917 г. <…> развитие обществ происходило вполне успешно; государственный же переворот, вместе с дезорганизацией всего торгового механизма страны, последовавшей за 3 года войны, застиг Общества в самый критический период их существования, а именно, в тот момент, когда весь свободный основной капитал уже был выпущен и израсходован на оборудование рудников, железной дороги, металлургических заводов и проч. И когда весь дальнейший успех Обществ зависел исключительно от планомерной и непрерывной эксплуатации предприятий» [14]. Однако, события 1917 г. внесли свои коррективы в планы руководства горнопромышленного комплекса.

Таким образом, развитие горнодобывающей промышленности Степного края в начале XX в. напрямую зависело от деятельности крупных акционерных обществ, развитие которых проходило в том числе за счет иностранного капитала. Стремясь создать в горной отрасли Степного края развитую промышленную базу, учредители акционерных обществ разработали программу модернизации шахт и заводов региона, реализовать которую планировалось в течение пяти лет. Осуществлению планов развития предприятий препятствовали не только высокие расходы, связанные с внутренней реорганизацией производства, но и дефицит необходимого оборудования в стране, недостаток рабочих рук, отсутствие развитых коммуникаций с крупными промышленными центрами империи. Затянувшаяся Первая мировая война, а затем и Февральская революция существенно осложнили работу предприятий акционерного общества, не позволив в полной мере реализовать программу модернизации отрасли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чуланов Г. Промышленность дореволюционного Казахстана. Историко-экономический очерк. Алма-Ата, 1960; Дильмухамедов Е., Маликов Ф. Очерки истории рабочего класса дореволюционного Казахстана (вторая половина XIX – начало XX веков). Алма-Ата, 1963; Игибаев С.К. Промышленные рабочие дореволюционного Казахстана (1861 – 1917 гг.). Алма-Ата, 1991.

2. Иевлев П.А. Риддер – Лениногорск. Исторические очерки. 1786 – 1922, 1957 годы. Лениногорск, 1957. С. 28.

3. Чуланов Г. Промышленность дореволюционного Казахстана. Историко-экономический очерк. Алма-Ата, 1960. С. 74.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1423. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-5.
5. РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 46. Л. 21а.
6. РГИА. Ф. 23. Оп. 13. Д. 98; РГИА. Ф. 23. Оп. 13. Д. 99.
7. РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 46. Л 8-8об.
8. РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 46. Л 8-8об.
9. РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.
10. РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 11. Л. 16.
11. РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 11. Л. 19-20, 43-49.
12. РГИА. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.
13. РГИА. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 35. Л. 37.
14. РГИА. Ф. 1427. Оп. 1. Д. 35. Л. 44.

Баелова А.Т.

ОБЗОР ФОНДОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В КГУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ» УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ, АРХИВОВ И ДОКУМЕНТАЦИИ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Документы личного происхождения в государственных архивах Республики Казахстан представляют собой одну из важнейших групп исторических источников, являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия народа. Их значение особенно важно для изучения истории, науки, литературы, искусства, то есть тех сторон человеческой деятельности и исторического процесса, где на первый план выступает индивидуальное творчество. В настоящее время большинство государственных архивов Республики Казахстан имеют в составе своих фондов документы личного происхождения, которые являются ценной источниковедческой базой для исторических исследований прошлого и настоящего и активно входят в научный оборот.

Документы личного происхождения (личные архивы), образовавшиеся в процессе жизни и деятельности отдельных лиц и поступившие на государственное хранение, составляют архивные фонды личного происхождения.

Архивным фондом личного происхождения называется фонд, состоящий из документов отдельного лица, семьи или рода. В соответствии с содержанием документов фонды личного происхождения делятся на личные и семейные.

Личный фонд состоит из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности отдельного лица, а также документов, связанных с его творческой, научной или служебной деятельностью. Семейный фонд состоит из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности членов одной семьи.

Небольшие комплексы документов, образовавшиеся в процессе жизнедеятельности отдельных лиц, состоящие из нескольких документов или документов одного вида, при поступлении в государственный архив могут объединяться в один фонд по характеру деятельности фондообразователей.

Архивной коллекцией называется совокупность объединенных по одному или нескольким признакам документов, образовавшихся в деятельности фондообразователей. Коллекции так же могут быть сформированы частным лицом и поступать на государственное хранение или в составе личного архива коллекционера (как результат его собирательской деятельности), или отдельным комплексом документов. В первом случае они становятся разделом личного фонда коллекционера. Если документы самого фондообразователя малочисленны по сравнению с собранной им коллекцией, весь комплекс документов считается коллекцией и получает соответствующее название.

Государственный архив Восточно-Казахстанской области кропотливо и планомерно ведет работу по пополнению фондов госархива области документами выдающихся и известных людей нашего региона, внесших значительный вклад в развитие нашей области и республики.

В КГУ «Государственный архив» управления культуры, архивов и документации Восточно-Казахстанской области находится 4814 единиц хранения в 80 фондах личного происхождения. Хронологические рамки личных фондов охватывают период с 1730 по 2017годы.

В областном архиве хранятся документы известных ученых, поэтов и писателей, педагогов, таких как: Аманжолов Сарсен Аманжолович (1903-1958гг.) – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Казахстан, выдающийся языковед-тюрколог, один из основоположников казахского языкознания; Бокеев Оралхан (1943-1993гг.) – писатель - драматург, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, лауреат Всесоюзной литературной премии имени Островского, главный редактор газеты «Қазақ әдебиеті»; Волков Александр Мелентьевич - известный советский писатель, автор популярных книг для детей, ученый, педагог; Пермитин Ефим Николаевич - советский писатель, секретарь Союза писателей РСФСР, лауреат государственной премии РСФСР, основатель и редактор журнала "Охотник Алтая" в городе Усть-Каменогорске; Увалиев Юмаш

Каримович – педагог, ученый, заслуженный работник высшей школы Казахской ССР, почетный ректор Восточно-Казахстанского государственного университета, профессор, ветеран Великой Отечественной войны; Бітібаева Қанипа Омарғалиқызы – Лауреат государственной премии СССР, заслуженный учитель Республики Казахстан, отличник народного просвещения СССР и Казахской ССР, кавалер ордена «»Құрмет» и медали им. Н.К. Крупской, руководитель республиканской научно-методической именной школы; Габдуллин Серік Габдуллаұлы – поэт, журналист, член Союза писателей Республики Казахстан, первый руководитель общества «Қазақ тілі», главный редактор республиканского литературного журнала «Ақ Ертіс» и многие другие.

Личные фонды несут в себе уникальную ретроспективную информацию, преломленную через призму личностного восприятия. Документы, отложившиеся в них, затрагивают различные аспекты нашей жизни: литературу, историю, медицину, естествознание, промышленность, образование.

Документы об истории установления Советской власти в Восточном Казахстане, гражданской войне, первых комсомольцах можно найти в фондах Мурыгина В. Е., Рахвалова Н.С., Карманова Н.Н, Худякова Е.Л., Савельева Д.М., Семеняк Г.В., Жабко В.М., Копылова И.Д., Парманова П.А.

Наш край славится знаменитыми поэтами и писателями. Сведения о жизни и творчестве Васильева П., Карбушева Ф.М., Черных С.Е., Кузнецова П.Н., Сакабаева К., Пермитина Е.Н., Волкова А.М., Афанасьева А.А., Иванова А.С., Мусина М.Ш., Турғазы Н., Бокеева О., Иванова И.Ф, Габдулина С.Г. Пусепа Г.Н и многих других можно найти в фондах госархива области.

Интересная информация о Лениногорском каскаде гидроэлектростанций и его директоре отложилась в фонде №77 «Бердус Иван Васильевич - директор Лениногорского каскада гидроэлектростанций, заслуженный энергетик Казахской ССР».

Краеведческие материалы об истории нашего города и области - золотопромышленниках, купцах, торговцах, владельцах заводов, ссыльных народовольцах, крестьянских мятежах, об экономическом быте казахов, об истории улиц и т.д. можно найти в фондах Коншина Н.Я., Новикова Г.Г., Герасимова С.Н., Черных С.Е., Романова В.В., Федорова В.С. Федоровой Р.С., Потапова А.В.

В фонде №82 «Горохов Михаил Владимирович - краевед, старейший фотокорреспондент газет «Прииртышский коммунар» и «Омская правда» и фонде №1449 «Володина Галина Алексеевна – президент Открытого акционерного общества «Интурист» отложились ценные и неповторимые фотографии дореволюционного и современного Усть-Каменогорска, Семипалатинска, Зайсана.

Часть держателей личных фондов являются участниками Великой Отечественной войны (1941-1945гг.), они собрали и сохранили ценный материал по истории самой страшной войны XX века. В фонде №50 «Черных Станислав Евгеньевич - отличник архивного дела, писатель-краевед, заслуженный работник культуры Казахской ССР, член Союза писателей СССР» имеются фотопозитивы героев Советского Союза - восточноказахстанцев.

О флоре и фауне нашего края, археологии, этнографии, геологии, пчеловодстве, нумизматике рассказывают документы семейного фонда Белослюдовых, Панкратьевых, Хахловых.

Белослюдовы совершали археологические экспедиции по Усть-Каменогорскому и Зайсанскому уездам, занимались сбором зоологического, исторического, этнографического и археологического материала. В результате многолетнего труда братьев Белослюдовых был создан музей, получивший название «Музей братьев Белослюдовых» с разделами: 1) геология и минералогия, 2) палеонтология и антропология, 3) доисторическая археология, 4) старинные вещи, 5) нумизматика,6) этнография, 7) картинная галерея. Особенно впечатляющими были отделы доисторической археологии, насчитывающей свыше 600 предметов и нумизматики – свыше тысячи монет - золотых, серебряных, медных. Также хорошо был представлен отдел этнографии, где имелись костюмы и предметы обихода казахов, русских, татар. Всего в музее насчитывалось свыше 4000 предметов.

Дмитрий Гордеевич Панкратьев и его дети: сын – Николай Дмитриевич и дочь Елена Дмитриевна Панкратьевы всю свою жизнь занимались садоводством и пчеловодством. В Усть-Каменогорске и его окрестностях они вырастили прекрасные плодово-ягодные сады, виноградники, манчьжурский орех, пробковое дерево и новые сорта яблонь, которые в народе стали называть «Панкратьевскими садами». Панкратьевы, а в особенности Николай Дмитриевич занимались разведением пчел, проводили ежедневные метеорологические наблюдения, а также фенологические наблюдения, в первую очередь медоносных растений, графики их цветения, учет и историю каждой пчелиной семьи.

Андрей Степанович Хахлов жил в Зайсане с первых дней основания Зайсанского поста. Он внес огромный вклад в развитие земледелия и садоводства этого региона, являлся родоначальником пчеловодства, изобретателем улья «Зайсанский». Венедикт Андреевич Хахлов занимался региональной геологией, палеонтологией, стратиграфией, палеоботаникой, полевыми ископаемыми, геологией угля. Благодаря его многолетним исследованиям и научным трудам был собран богатейший материал для обоснования

стратиграфии почти всех угольных бассейнов Сибири. Хахлов В.А. был разносторонней личностью, он обладал тонким художественным вкусом, занимался селекцией роз, прекрасно пел. Заметный вклад в развитие орнитологии внес брат Венедикта Андреевича Виталий Андреевич Хахлов. Он занимался исследованием птиц Зайсанской котловины и Тарбагатая, собрал огромную коллекцию птиц. Был прекрасным педагогом.

Изучением родного края и демографическими процессами, происходившими в дореволюционном и современном Казахстане, занимался Алексеенко Николай Владимирович - доктор исторических наук, профессор, Почетный гражданин города Усть-Каменогорска. Николай Владимирович как ученый, внес большой вклад в развитие демографической науки Казахстана и подготовке демографов. При Восточно-Казахстанском государственном университете им. С. Аманжолова по его инициативе создал первый в республике институт демографии. За годы научно-педагогической деятельности Н.В. Алексеенко опубликовано 20 монографий и более 100 научных статей по истории и демографии.

Кагарманова Магира Мухамеджановна – старейшая жительница, представительница татарской диаспоры города Усть-Каменогорска, занималась сбором родословных татар, написала воспоминания о жизни татарских родов Кагармановых, Рафиковых и Валитовых до революции 1917 года, составила список татар города Усть-Каменогорска 1917-1996годов, который насчитывает 357 фамилий.

Необходимо отметить, что все держатели личных фондов госархива области являются краеведами, ими собраны интереснейшие сведения об истории нашего региона. Документы, фотографии, воспоминания раскрывают все стороны жизни нашей области, охватывают хронологические рамки, начиная с периода древности и заканчивая современностью. Наши фондообразователи собрали, сохранили и передали будущему поколению важные сведения об отдельно взятых личностях, оставивших неизгладимый след в истории нашего края и страны в целом.

Говоря о фондах личного происхождения, находящихся на хранении в Государственном архиве Восточно-Казахстанской области, нельзя не упомянуть и об архивных коллекциях. В коллекции документов личного происхождения (фонд №Р-79) отложились документы: Кейлин М.Ф - управляющего РУ «Алтайэнерго», отличника энергетики и электрификации СССР; Красинской - Крупенниковой Е.И. – артистке областного драматического театра им. Джамбула; Мальцева А.Ф.– кадрового рабочего, ветерана, летописца Усть-Каменогорского титано-магниевого комбината; Зырянова И.С – редактора многотиражных газет речников, заместителя начальника Верхне-Иртышского и Западно-Сибирского речных пароходств по кадрам, начальника Колпашевского речного

порта; Кондратьева Н.А. – отличника просвещения Казахской ССР, заместителя председателя Восточно-Казахстанского областного исполнительного комитета; Новикова П.А. – участника Великой Отечественной войны, кандидата исторических наук, доцента кафедры истории КПСС Усть-Каменогорского педагогического института; Курицына И.В. – первого секретаря Риддерского горкома партии ВКП (б), репрессированного в 30- е годы; Крыгина В.С – заслуженного учителя Республики Казахстан, ветерана Великой Отечественной войны; Гребенщикова Г.Д. – выдающегося русского писателя – эмигранта; Кайсенова З.А. –историка, этнографа, краеведа; К. Назырбаева – журналиста, писателя; Семибратова С.Я – поэта, художника, архивиста; Кундакпаева К.К. - первого секретаря Кокпектинского районного комитета ВКП (б), репрессированного в 1938г. и др.

В фонде №Р-1275 «Коллекция документов по истории развития спорта в Восточном Казахстане» отложились документы знаменитых спортсменов нашей области: Григорянц Э.М. – заведующий кафедрой гимнастики, доцент, декан кафедры гимнастики и спортивных дисциплин факультета физического воспитания Усть-Каменогорского педагогического института, мастер спорта по акробатике; Долгих А.А. – заведующий кафедрой факультета физического воспитания Усть-Каменогорского педагогического института, судья Всесоюзной категории по фехтованию, судья республиканской категории по гиревому спорту, вице-президент федерации гиревого спорта и армрестлинга Республики Казахстан, ветеран труда и спорта; Трунов А.Н. – декан факультета физического воспитания Восточно-Казахстанского государственного университета, доцент, судья Всесоюзной категории; Мартюшин Д.П. – ветеран труда и спорта, председатель Восточно-Казахстанского областного комитета по физкультуре и спорту; Евстафьев О.Н. – футболист, тренер футбольной команды «Востокмаш» г. Усть-Каменогорска; Подрезов В.Ф. – кандидат в мастера спорта по пауэрлифтингу, основатель физкультурного объединения ветеранов «Клуб старых штангистов», популяризатор атлетических видов спорта, член литературного объединения «Звено Алтая».

Привлечь внимание исследователей может фонд №П-2866 «Коллекция воспоминаний ветеранов партии и комсомола, войны и труда», в которой сохранились документы об истории Усть-Каменогорского уезда, о членах первого Совдепа, первых партийных организациях в Усть-Каменогорске, установлении Советской власти в Восточном Казахстане, партизанском движении на Рудном Алтае, подавлении кулацких восстаний, о пребывании Кирова С.М. , о деятельности Бажова П.П., о 25-тысячниках, о Герое Советского Союза Изгутты Айтыкове, об оказании помощи фронту, о сборе подарков ленинградцам, о строительстве тракта «Восточное кольцо», об истории Лениногорска, о коллективизации, о комсомольских организациях, пионерских дружинах.

Имеются фотодокументы участников установления Советской власти в Восточном Казахстане, передовиков производства, виды дореволюционного и современного Усть-Каменогорска и других населенных пунктов.

В нашем городе проживало и проживает много людей, внесших большой вклад в развитие общества и воспитание подрастающего поколения, активную деятельность в укреплении мира и межнационального согласия. В госархиве области в 2010 году была создана архивная коллекция «Почетные граждане города Усть-Каменогорска», в которую вошли документов людей, чья трудовая, научно-практическая, литературная и педагогическая деятельность принесла нашему обществу огромную пользу. В коллекцию включены документы: Чистякова М.И – поэта, члена Союза писателей СССР и Казахстана, лауреата премии писателей Казахстана, «Қазақстан Республикасына еңбегі сіңген өнер қайраткері», Почётного гражданина г. Усть-Каменогорска, Почетного профессора ВКГУ, участника Великой Отечественной войны; Куленова А. С.- общественного деятеля, директора Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината, обладателя высшего звания «Халық Қаһарманы», профессора кафедры химии, металлургии и обогащения Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, Почётного гражданина г. Усть-Каменогорска; Кырыкбаева З.К. – депутата Верховного Совета Казахской ССР, делегата XXVII съезда КПСС, полного кавалера орденов Трудовой Славы, ветерана труда, Почетного работника автомобильного транспорта, Почётного гражданина г. Усть-Каменогорска; Чижикова П.Л. – управляющего трестом «Главвостокстрой», заместителя начальника треста «Главвостокстрой», Почётного гражданина г. Усть-Каменогорска; Щербакова Б.В. - Почётного гражданина г. Усть-Каменогорска и города Хошимин (Вьетнам), отличника народного просвещения Казахстана, члена Союза писателей Казахстана; Н.В. Алексеенко - доктора исторических наук, профессора, Почетного гражданина г. Усть-Каменогорска.

Роль документов личного происхождения возрастает с каждым годом. В сущности все исторические и социально-культурные процессы преломляются в индивидуальных судьбах и жизней тысяч людей. И если исследователь хочет воссоздать прошлое в его живых красках, он должен реконструировать личности, социально-психологический облик людей, условия их жизни, систему ценностей, определяющую их поведение. А это можно сделать в результате глубокого изучения документов личного происхождения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Правила комплектования, хранения, учета и использования документов Национального архивного фонда и других архивных документов государственными и специальными государственными архивами. Астана, 2018г.;

2. Методические рекомендации по описанию документов личного происхождения. Усть-Каменогорск, 2012г.;
3. КГУ «Государственный архив» управления культуры, архивов и документации Восточно-Казахстанской области», НСА к фондам №132,142,251,818,1466.

Бармин А.В.

О ЗНАЧЕНИИ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ПОВСТАНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИНЬЦЗЯНА

Летом 1944 г. В Синьцзяне начался новый подъём повстанческого движения коренных народов провинции против китайской администрации. Центром движения стали три северных округа провинции: Илийский, Тарбагатайский и Алтайский, которые были населены преимущественно казахами, уйгурами, монголами, дунганами и киргизами. При этом Алтайский округ был населен по преимуществу казахами. Тяготы шедшей с 1937 года японо-китайской войны, ужесточение колониального прессинга, практиковавшегося в последние годы правления ШенШицая, а также почти полное прекращение с конца 1942 года экономических связей провинции с Советским Союзом, от уровня и объёма которых во многом зависело благополучие приграничных округов, сделали жизнь проживавших в них народов невыносимой.

К 1944 году цены на продукты и товары широкого потребления выросли в провинции в среднем в 7 раз. Для того, чтобы купить на рыке, например, 4 метра ситца или 1 килограмм чая занимающийся сельским хозяйством житель Алтайского округа «…должен был продать 9 килограммов масла, или же 16 килограмм бараньего сала, или 60 килограмм муки, или 140 килограмм пшеницы, или 1 барана»[1, л.7]. В городах, кишлаках и стойбищах кочевников свирепствовали болезни и эпидемии. Ежегодно тысячи людей гибли от недоедания и различных заболеваний. Детская смертность составляла более 60% рождаемости. В результате деградации народного хозяйства провинции сокращалось поголовье скота и количество засеваемых площадей. Так, количество скота с начала 40-х годов сократилось на 5 млн. голов, а количество засеваемой площади на 5 млн. му (1 му-1,16 га. - В. Б.).

В информации советского консульства в Алтайском округе сообщалось, что в 1944 году «…на дальнейшем ухудшении продовольственного положения в округе серьёзно может отразиться и следующее: многие казахи и киргизы в текущем году не производили посевов. По некоторым данным в этом году засеяно не более 20-30 % прошлогодних

площадей, посевы на которых произвели главным образом только крупные купцы и китайцы»[2, л. 10].

В полурабском положении находились рабочие действующих в этих округах угольных копей. Шахты кустарного типа называли “могилами для живых людей”, потому что в них не соблюдались даже элементарные правила техники безопасности. Плата подёнщика в зимнее время равнялась 20-25 синьцзянским центам (6-7 американских центов), а на полевых работах 40 центам (12 американских центов). Труд женщин и подростков оплачивался на 20-25% дешевле[3, с. 20].

В том, что основной причиной повстанческого движения коренных народов Синьцзяна во второй половине 40-х годов явилось тяжелейшее экономическое положение населения, сходятся практически все исследова-тели не только в нашей стране, но и за рубежом. Так, автор одной из наиболее фундаментальных работ, посвящённых этому вопросу, Линда Бенсон прямо пишет, что именно “экономический фактор оказал решающее влияние на развитие повстанческого движения в Синьцзяне в 40-х годах”[4, p.35].

Вместе с тем, наряду с экономическим гнётом значительную роль в росте антиханьских настроений стала играть вновь усилившаяся политика национальной дискриминации. В начале 1944 года администрацией ШенШицая был издан указ, в соответствии с которым “судопроизводство должно было вестись на китайском языке”, этим же указом китайский язык провозглашался языком официальной переписки [5, с. 72]. Представители местных национальностей изгонялись из административных органов, снимались со всех более или менее значимых должностей. В отчёте конторы Совсиньторга в Алтайском округе ещё за 1940 год отмечалось: ”До 1938 года среди уездных начальников были кроме китайцев также казахи, но с конца 1938 года эти места заняты исключительно китайцами. Чиновничий аппарат в основном китайцы. Рядовой состав жандармерии с 1938 года пополнен за счёт переселённых китайцев с Дальнего Востока, поэтому почти все они знают русский язык” [6, л. 76].

Весьма серьёзным фактором, игравшим значительную роль в росте недовольства населения в провинции, являлся вопрос конфессионального противостояния. Большинство проживавших здесь народов исповедовало ислам. Между тем хорошо известно, что именно под зелёными знамёнами ислама начинались и бушевали в Синьцзяне наиболее мощные национально-освободительные восстания XIX-XX веков. Ислам выступал во время социальных катаклизмов как идейная платформа повстанцев, и проявлялось это в самых разных формах: в проповедях к населению, в символике внешних атрибутов и т.д. В условиях ужесточения колониальной политики

администрация провинции в первой половине 40-х годов предприняла ряд мер, которые были расценены мусульманами как посягательство на саму веру. В частности, в начале 1940 года был арестован и позже убит в тюрьме религиозный лидер казахов Алтая Ахатэ-ацзи. Следом по предписанию ШенШицая было сожжено несколько экземпляров старого издания Корана. Кроме того, было запрещено совершать хадж, паломничество в Мекку. Эти акты антиисламизма породили активное сопротивление духовных лидеров мусульманских народов Синьцзяна.

Советские дипломаты сообщали в этот период, что «в настоящих условиях наиболее влиятельной и наиболее сплочённой силой национально-освободительного движения является мусульманское духовенство. По-следнее является силой способной идти на очень резкие выступления против правительственных мероприятий, направленных на ущемление роли духовенства в вопросах законов и обычаев мусульманской религии» [7, л. 3]. В сообщении советского консульства в Кашгаре в качестве доказательства активной роли духовенства в движении сопротивления приводятся выдержки из заявления духовного лидера юга Синьцзяна Таир Хан Максума на собрании духовенства, в присутствии губернатора округа.

Заявление Таир Хан Максума было вызвано попыткой китайских властей в начале 1943 года изъять у духовенства священные печати и, следовательно, лишить его судебных функций. В своём выступлении Таир Хан Максум, в частности, отметил следующее: «Наше провинциальное правительство с момента его существования заявляло о равноправии 14 национальностей 4-х миллионного народа Синьцзяна, и о том, что правительство будет защищать интересы вероисповеданий, подтвердив это в одном из 6-ти великих политических принципов, который гласит о свободе вероисповедания. Где же теперь эти права и свобода? Эта ваша шестиконечная звезда оказывается ложью. Вы, прикрываясь этой ложью, обманывали народ. Лучше действуйте открыто, чем обманывать нас всякой ложью»[8, л. 3].

Религиозная нетерпимость колониальной администрации стала особенно жёсткой после того, как по провинции, начиная с 1943 года, прокатилась волна хотя и разрозненных, но достаточно сильных антикитайских выступлений коренных народов Синьцзяна. В частности, большой резонанс, в том числе и международный, вызвала попытка провинциальных властей переселить кочевников-казахов, проживавших в Алтайском округе, на юг провинции. В результате казахи не только отказались переселяться, но, оказав сопротивление властям, перешли на территорию Монгольской Народной Республики. Этот инцидент сопровождался крупными боевыми действиями

подразделений китайской регулярной армии и частей МНР, а также бомбардировочной авиации Советского Союза.

Резкое обнищание, всё более обострявшийся, граничавший с геноцидом, национальный гнёт, оскорбительное и унизительное отношение к религии и культуре коренных народов провинции, так или иначе затрагивали 95% населения провинции. Вполне понятно, что все эти причины и обстоятельства вызывали всё большее негодование у народов Синьцзяна, которое в свою очередь в условиях продолжавшейся внутренней политики правительства делало восстание неизбежным.

В сентябре деятельность мелких партизанских групп, состоявших в основном из казахов, была поддержана восстанием монголов, которых возглавил осужденный за борьбу с китайскими властями и бежавший из тюрьмы Фучжа-амбал. Большой урон китайским войскам наносили партизанские отряды уйгура Гани-батыра, татарина Фатых-батыра и целого ряда других руководителей партизанских отрядов, в которых воевали представители всех коренных народов Синьцзяна.

В этот же период значительно активизировали свою деятельность отряды повстанцев в Алтайском округе, которыми командовал казах-кирейОспан (Осман-батыр), занимавшийся с 30-х годов политическим или, как называют это в западной историографии, “социальным” бандитизмом.

Правда, единства относительно личности самого Оспана и тем более самостоятельности его действий, по крайней мере до второй половины 40-х годов, у западных исследователей нет. Английский историк А. Форбес в своей работе “Милитаристы и мусульмане в Китайской Центральной Азии. Политическая история республиканского Синьцзяна 1911- 1949 гг.”, ссылаясь на мнение губернатора ШенШицая, высказывает убеждение, что Оспан получал помощь и директивы из Советского Союза. В тоже время серьёзные боевые стычки его отрядов с правительственными войсками в декабре 1943 и феврале- марте 1944 годов явились, по мнению Форбеса, следствием его соглашений в середине 1943 года с руководителями МНР[9.p. 171].

Однако, сегодня можно с известной долей уверенности сказать, что, по крайней мере, до начала 1944 года Оспан-батыр не мог получать помощь из Советского Союза, хотя бы потому, что в апреле 1944 года консул СССР в Алтайском округе Ф. Михайлов в специальной справке информировал своё руководство о том, кто такой Оспан, какими силами он располагает и насколько опасна для китайцев его деятельность. Содержание справки однозначно указывает на то, что для заинтересованных лиц в комиссариате иностранных дел СССР имя Оспана, в указанный период, мало о чём говорило.

Консул сообщал, что после того как участники восстания казахов 1940-1941 гг., приняв гарантии китайских властей относительно безопасности их жизней, сложили оружие, Оспан–батыр с несколькими соратниками отказался сдаться и продолжил борьбу. Его вооружённая «деятельность» продолжалась весь 1942 год, но особенно усилилась со второй половины 1943 года. «Многие религиозные авторитеты и большая часть казахского населения округа (главным образом Коктогайского, Чингильского и Булунто-хойского уездов),- сообщает Михайлов,- относятся к группе Оспана сочувственно, поддерживают её и деятельность группы расценивают как борьбу за освобождение мусульманского населения от гнёта китайцев. За счёт местного населения группа Оспана с 16 человек в начале 1942 года усилилась до 300 активных участников к ноябрю 1943 года»[10, л. 9].

Из справки ясно, что группа повстанцев Оспана в начале 1944 года была численно относительно небольшой и вряд ли пользовалась поддержкой Советского Союза. Такая поддержка будет ему действительно оказываться, но несколько позже. Есть основания считать, что благодаря именно этой поддержке в сентябре 1944 года Оспан почувствовал себя настолько сильным, что предпринял попытку захватить столицу Алтайского округа Шара-Сумэ. Попытка оказалась неудачной, китайские войска сумели отбить нападение, но Оспан в ходе этой операции значительно увеличил свои силы, ибо к его отрядам примкнуло “... почти все основное население Шара-Суминского, Буруллтогойского и отчасти Бурчумского уездов Алтайского округа в количестве более 5 тыс. хозяйств...”[11, с. 121. При этом важную роль в поддержке отрядов Оспана населением играло то, что его активно поддерживали религиозные авторитеты. После этого на казахов Алтайского округа обрушились репрессии. Сразу после неудавшейся операции Оспана в Шара-Сумэ была проведена публичная казнь, в ходе которой китайцы расстреляли 40 казахов, захваченных в плен. Сотни людей были арестованы и брошены в тюрьмы. Однако все эти меры только обострили противостояние казахского населения провинции и китайской администрации.

ЛИТЕРАТУРА:

1.Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) Ф. Референтура по Китаю. Оп. 35. П. 237. Д. 14.

2.АВП РФ. Референтура по Китаю. Оп. 35. П. 237. Д. 14.

3.ПулатАлими. Проблемы развития производительных сил Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР: Автореф. дисс… М., 1958.

4. Benson L. The Ili Rebellion. The Moslem Challenge to Chinese Authority in Xinjiang 1944-1949. Armonk, New-York, London. 1990.

5.Мингулов Н. Н. Национально-освободительное движение народов Синьцзяна как составная часть общекитайской революции (1944-1949 годы) // Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. Алма-Ата, 1962.
6.Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонд. 413. Оп. 13. Д. 2630.
7.АВП РФ. Референтура по Китаю. Оп. 32-а. П. 299. Д. 11.
8.АВП РФ. Референтура по Китаю. Оп. 32-а. П. 299. Д. 11.
9. Forbes A. War Lords and Muslims in Chinese Central Asia. A Political History of republican Sinkiang 1911-1949. Cambridge. 1986.
10.АВП РФ. Референтура по Китаю. Оп. 32-а. П. 299. Д. 9.
11.Хакимбаев А. А. Национально-освободительное движение коренного населения Синьцзяна в 30-х и 40-х годах XX века // Институт востоковедения АН СССР. Специальный бюллетень. № 4 (120). М., 1971.

Бектлеева Д.Е.

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Демографическое поведение - важнейшая характеристика социальной общности. Большую роль в его реализации играют социальные, экономические, экологические и прочие условия. Это система взаимосвязанных действий субъекта, направленных на изменение или сохранение его демографического состояния.Речь идет об изменении демографического поведения населения страны, которое формировалось в течение не одного десятилетия.

Современные тенденции в экономике Казахстана и его стремление войти в число наиболее конкурентоспособных стран мира ставят перед государственным регулированием новые задачи, одной из которых является учет пространственной дифференциации регионов . Расчет рейтинговой оценки регионов позволяет дать сравнительную оценку его социо-эколого-экономического развития по показателям, отобранным согласно теоретическим основам конкурентоспособности и позиционирования конкурентных преимуществ регионов . Данный подход базируется на оценке социально-экономического потенциала региона. Важными индикаторами оценки социально-экономического потенциала региона являются индикаторы, характеризующие демографическое поведение населения с точки зрения потенциала трудовых ресурсов.

Демографическое поведение населения имеет двойственную связь с экономическим развитием:

– с одной стороны, экономические процессы влияют на воспроизводство населения, его демографическое поведение и расселение по территории;

– с другой стороны, демографическое поведение и миграционные процессы формируют человеческие ресурсы определенного качества и количества в конкретных пространственных ареалах, что может сдерживать или стимулировать развитие экономики.

В данной статьебыла проведена типология регионов Казахстана по соотношению компонентов динамики демографических показателей.

Тенденций демографического поведения населения является одной из задач перспективного социально-экономического планирования.Настоящее исследование включает:

- Анализ компонент изменения численности населения в целом по Казахстану в период с 2013 по 2018 годы.

- Типологию регионов по соотношению компонентов динамики демографических показателей Казахстана в период с 2013 по 2018 годы.

1. Анализ компоненты изменения численности населения в целом по Казахстану в период. Численность населения РК увеличилась с 2013по 2018 годы на 1234712 человека или на 7,2% (рисунок 1).

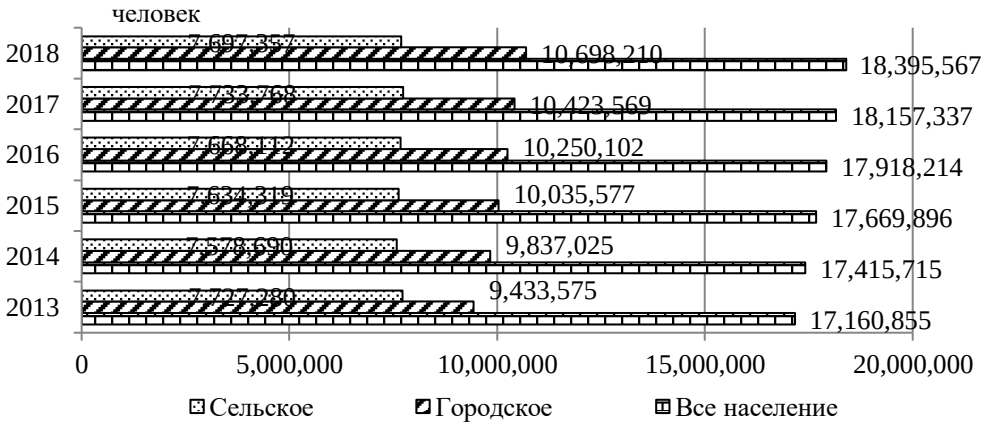


Рисунок 1 Динамика численности населения региона за 2013-2018 годы [1, 2]

Численность городского населения увеличилась на 1264635 человек или 13,4%. Сельское населения снизилось на 29923человек или 0,4%.

Уровень урбанизированности, т.е. доля городского населения во всем населении за анализируемый период увеличился с 54,9 до 58,15%.Сложившийся уровень говорит о преобладании городского типа расселения.

Коэффициенты естественного движения населения демонстрируют:

- снижение рождаемости с 22,73 в 2013 году до 21,77 в 2018 г.,
- тенденцию к снижению смертности населения с 8 в 2013 году до 7,14в 2018г.
- отрицательный наклон тренда естественного прироста населения имеет выраженный характер (рисунок 2).

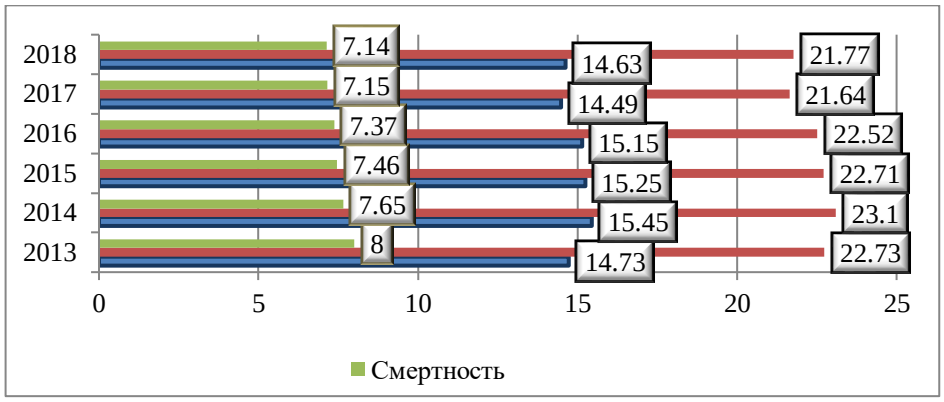


Рисунок 2 Коэффициенты естественного движения населения,чел. на 1000 чел. (Примечание: Составлен по источнику [3, 4])

Механическое движение населения за период характеризуется отрицательным сальдо (рисунок 3).

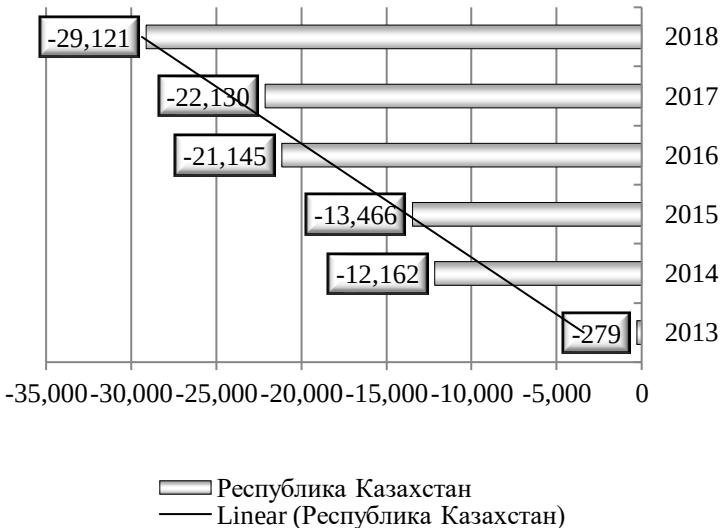


Рисунок 3 Сальдо миграции населения страны, человек (Примечание: Составлен по источнику [1, 2])

Отток из страны имеет тенденцию к росту: если в 2013 году сальдо миграции составляло 279 человек, то в 2017 году 22130 человек, то есть показатель увеличился в 79 раз.

Итак, проведенный анализ показал, что, несмотря на абсолютный рост численности населения, снижается коэффициент естественного прироста, за счет снижения рождаемости и растет механическая убыль населения.

2. Типология регионов по соотношению компонентов динамики демографических показателей Казахстана в период с 2013 по 2017 годы

Типология регионов – это группировка изучаемых регионов по совокупностям (типам), устойчиво различающимся между собой по качественным признакам [3].Каждый регион обладает природными, экономическими и социально-демографическими особенностями, особым географическим положением, политическими предпочтениям населения и т.д., т.е. по-своему уникален, что, безусловно, должно учитываться при проведении региональных исследований, разработке региональной политики. Для упрощения работы по формированию региональной политики регионы, имеющие общие черты, объединяют в одну группу. Таким образом, все разнообразие регионов можно описать некоторым набором типов, к каждому из которых применима общая политика, поэтому типологизация регионов является важным этапом при разработке региональной политики, выборе ее инструментов.

Таблица 1 Соотношение компонентов динамики демографических показателей Казахстана 2014-2018 год

Типы	Общий прирост	Естественный прирост	Механический прирост	Тип динамики	Регионы Казахстана
1	+	+	+	Население растет: естественный прирост и миграционный приток	Атырауская Мангыстауская г.Нур-Султан г.Алматы
2	+	+	-	Население растет: естественный прирост сочетается с миграционной убылью, но отток имеет тенденцию к снижению	Акмолинская Актюбинская Алматинская
3	+	+	-	Население растет:естественный прирост положительный, но миграционный отток не сокращается	ЗКО Жамбылская Кызылординская ЮКО (Туркестанская, г.Шымкент)
4	-	+	-	Население убывает: естественный прирост сочетается с миграционной убылью населения, отток имеет тенденцию к сокращению	Карагандинская Костанайская СКО ВКО
5	-	+	-	Население убывает: естественный прирост сочетается с миграционной убылью населения, но миграционный отток не сокращается	Павлодарская

Примечание:
1. Составлена по источнику [1, 2]
2. Количество территориальных единиц соответствует анализируемому периоду

Демографические процессы каждого региона детерминируют количество и качество человеческих ресурсов и влияют на состав и количество трудовых ресурсов. Типология регионов по соотношению естественного и механического движения населения, выделяемая Т.Бородиной, определяет 8 типов соотношения типов динамики численности населения и является достаточно полной [4]. В нашем исследовании по сочетанию естественного и механического движения населения целесообразно выделить 5 типов соотношения компонентов динамики (таблица 1).

Тенденции затухания миграционной активности в сочетании с положительным естественным приростом позволяет считать регионы благополучными с точки зрения воспроизводства трудовых ресурсов. В тех регионах, где такие процессы не наблюдаются, могут выступать в качестве объектов исследования и целенаправленного государственного регулирования.

Первый тип. Самый высокий демографический потенциал регионов и городов Казахстана: Атырауская, Мангыстауская области, г.Нур-Султан, г.Алматы.Характеризуется общим приростом населения разной степенью интенсивности. При этом в этих регионах, кроме г.Алматы, наблюдается значительный профицит трудовых ресурсов. Предложение (количество резюме) превышает спрос (количество вакансий).

Второй типпредставлен Акмолинской, Актюбинской, Алматинской областями. Характеризуется положительным естественным приростом населения в сочетании с миграционной убылью, но отток имеет тенденцию к снижению. В целом динамику населения данных регионов можно характеризовать как позитивную.При этом в этих регионах, кроме Акмолинской области, наблюдается значительный профицит трудовых ресурсов. Предложение (количество резюме) превышает спрос (количество вакансий).

Третий типпредставлен Западно-Казахстанской, Жамбылской, Кызылординской, Южно-Казахстанской областями(Туркестанская, г.Шымкент). Характеризуется снижением численности населения, когда положительный естественный прирост населения не покрывает миграционную убыль населения, которая имеет тенденцию к сокращению. Динамику населения данных регионов можно считать удовлетворительной, но регионы должны выступать в качестве объектов целенаправленного государственного регулирования в вопросах миграции. В этих регионах наблюдается значительный профицит трудовых ресурсов.

Четвертый тип представлен Карагандинской, Костанайской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской областями. Характеризуется положительным естественным приростом населения в сочетании с миграционной убылью, но отток имеет тенденцию к

росту. Динамику населения данных регионов можно характеризовать как слабо позитивную. В данных регионах наблюдается незначительный профицит трудовых ресурсов. Исключение составляет СКО, где на одну вакансию приходится 2,4 резюме.

Пятый тип представлен Павлодарской областью. Характеризуется снижением численности населения, когда положительный естественный прирост населения не покрывает растущую миграционную убыль. Динамику населения данного региона можно характеризовать как слабо удовлетворительную. Данный регион также должен выступить в качестве объекта исследования по проблеме механической убыли населения. В павлодарской области детерминируется незначительный профицит трудовых ресурсов, на одну вакансию приходится 1,6 резюме.

Итак, выявленные тенденции демографическогоповедения населения Казахстана требуют:

- Активизации миграционной политики в регионах третьего, четвертого, пятого типов, в том числе проведения исследований по выявлению причин механической убыли населения.
- Разработки мер по повышению экономической, социальной и экологической привлекательности регионов с высокими темпами миграции населения.Социальная привлекательность населенного пункта определяется, прежде всего, услугами жизнеобеспечивающий и социальной инфраструктуры, создающей жителям комфортные условия проживания. К основным компонентам социальной привлекательности населенного пункта относятся: доступность и благоустройство жилья (обеспеченного водопроводом, канализацией, центральным отоплением и др.); доступность и качество системы здравоохранения, образования и социального обслуживания, качество транспортной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Регионы Казахстана в 2017 году. Статистический ежегодник. – 2018. – 448с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.stat.gov.kz/edition/publication/collection
2. Динамика основных показателей до 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа:/ http://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8
3. Типология экономического пространства регионов. Региональное управление и территориальное планирование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ekonomika/tipologiya_ekonomicheskogo _prostranstva_regionov.

4. Бородина Т.Л. Типология региональной динамики населения России в постсоветский период // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России – М.: Издательский дом Кодекс, 2016. – С. 191-208.

Бляхер Л.Е.

«МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: "СВОИ" И "ЧУЖИЕ", "ВРЕМЕННЫЕ" И "ПОСТОЯННЫЕ"»

На протяжении большей части XX века и до настоящего времени население дальневосточного региона формировалось за счет приезжих. Причем, в силу полиэтнического характера СССР, приезжие эти принадлежали к самым разным этносам. При этом отток населения, не прекращавшийся и в самые благополучные годы, приводил к тому, что, примерно, каждые 20 лет состав населения очень существенно изменялся. В результате, понятия дискурса «о мигрантах» приобрели гораздо более сложную и дифференцированную семантику. О ней, применительно к территории Хабаровского края, на основе дискурс-анализа местной прессы и интервью с жителями региона и пойдет речь в статье.

Изучение миграции в России, как правило, оказывается связано с сильнейшим и негативным эмоциональным фоном, охватившем значительную часть населения постсоветской России. Миграция и мигранты из сопредельных стран все более становятся устойчивой фобией российского массового сознания, активно поддерживаемой и в рамках академического дискурса *(Перепелкин, 2005)*, и в средствах массовой информации*(Варганов, 2012)*. Вместе с тем, наличие принципиально разных социально-экономических, природных и демографических условий в разных регионах страны*(Зубаревич, 2010)* приводит к тому, что сложившийся на федеральном уровне дискурс каждый раз обретает иную конфигурацию, имеет различную «популярность»*(Бляхер, Григоричев, 2015)*. Своя специфика имеется и в Дальневосточном регионе, выступающем географической рамкой нашей работы.О специфике использования термина «мигрант» и связанного с ним дискурса на Дальнем Востоке России и пойдет речь в настоящей статье. Целью статьи выступает не только попытка описать эту специфику, но выявить те особые социально-демографические, исторические и экономические условия, которые детерминируют именно такое использование «миграционного дискурса».

Эмпирическим основанием нашего описания выступает дискурс-анализ материалов 4 крупнейших газет Хабаровска и Владивостока («Тихоокеанская звезда», «Золотой рог», «Amurmedia», «Конкурент») за последние четыре года (2015-2019). А также серия

неформализованных интервью с жителями Дальнего Востока, собранных автором в 2013 – 2016 годах при поддержке фонда «Хамовники» (всего 32 интервью). Интервью также подвергались дискурс-анализу. Цель анализа – выявить контекст употребления термина и порожденного им дискурса, положительные, нейтральные и отрицательные коннотации, связанные с ним.

В число респондентов при интервьюировании вошли государственные и муниципальные служащие (9), предприниматели, в том числе иностранные граждане (16), сотрудники МВД (2), ученые и педагоги (2), журналисты (3). Для учета современной ситуации коллекция интервью была дополнена 3 интервью, собранными автором в 2019-м году в инициативном порядке. ВыборСМИ связан с двумя обстоятельствами. Во-первых, это издания с наиболее крупными тиражами (наибольшей посещаемостью сайта), во-вторых, на страницах этих изданий статьи о мигрантах или с использованием понятия «мигрант» встречаются чаще других. Мы позволили себе не учитывать в работе некоторый рост публикаций о мигрантах, связанный с событиями в Якутске в марте 2019 года в силу его сознательного порождения, достаточно быстро сошедшего на нет.

Как на Дальнем Востоке говорят о мигрантах

При всем том, что наш эмпирический материал охватывает южную часть дальневосточного региона, протянувшегося с Севера на Юг на более четырех тысяч километров, представляется, что именно здесь картина наиболее яркая, поскольку число мигрантов в северных территориях пренебрежимо мало, а сами мигранты достаточно редко выказывают желание остаться здесь после окончания контракта. Эпизодические вспышки антимигрантских настроений в 2012 году на Камчатке и 2019-м году в Якутске не меняют общей картины и, как правило, выступают формой перенесения недовольства с запрещенного объекта на разрешенный. Итак, каков же дискурс о мигрантах и миграции на Дальнем Востоке России?

В каждом из анализируемых изданий статьи о мигрантах и миграции встречаются достаточно часто. За рассматриваемый период в газете «Тихоокеанская звезда» тема поднималась 223 раза, в электронном изданииAmurmedia 461 раз, в газете «Золотой рог» - 226 раз, в газете «Конкурент» - 119 раз. Но уже само употребление термина в изданиях достаточно своеобразно. В работе Н.Н. Касаткиной и Д.А. Смирновой *(Касаткина, Смирнова, 2017)* приводится на основе анализа словарей и статей в СМИ ряд синонимов к слову «мигрант» (мигрант, переселенец, экспатриант, переведенец, перекочевщик, перешелец, иммигрант, уитлендер, спецпереселенец, невозвращенец, выходник, выселенец, пришелец, эмигрант, иностранец). При этом, авторы делают вывод, что термин «мигрант» выступает и самым употребляемым, и самым общим по охвату термином. Уже

в этом проявляется особенность региона. Термин «мигрант» в зависимости от контекста в региональном дискурса достаточно часто заменяется терминами «приезжие», «переселенцы», «гастарбайтеры», «чужие», «соотечественники», указанием на этническую принадлежность (китайцы, корейцы, узбеки, таджики и др.). И отношение к различным группам оказывается достаточно разным.

Чаще всего негативные коннотации связываются с выходцами из центральной Азии. В гораздо меньшей степени они распространяются на выходцев с Кавказа и Украины. Почти не встречаются негативные смыслы, связанные с китайцами и корейцами. Минимальный негатив связан с концептом «гастарбайтеры». Несколько чаще встречается негативный контекст в отношении концепта «соотечественники». Это, видимо, связано с некогда заявленной и проваленной программой привлечения «соотечественников» (русскоязычных граждан стран СНГ) в регион. Совсем не вызывают негативных коннотаций концепт «переселенцы». Единственный негативный контекст, который был обнаружен, связан с проектом предоставления льгот и значительных финансов новым жителям региона, что воспринималось автором статьи крайне негативно. Поддерживать, по его мнению, нужно тех, кто уже живет на Дальнем Востоке, а не тех, кто может быть приедет. Вполне ожидаемо наибольшее число претензий в статьях высказывается к «чужим» и «приезжим». Причем, далеко не всегда речь идет об иностранных гражданах или представителях иной культуры.

Более того, из 223 статей в газете «Тихоокеанская звезда», где ключевым выступает концепт «мигрант» (или его синоним), только 71 посвящены «привычной» теме мигрантов из ближнего зарубежья. Из них 12 статей посвящены необходимости мигрантов для региона и его развития. 26 статей особенностям применения новых правовых норм в отношении мигрантов, Относительно нейтральным темам, связанным с социальной адаптацией мигрантов, посвящено 19 статей. Только 14 статей в том или ином виде направлено против мигрантов. Подобное соотношение с небольшими вариантами можно увидеть и в других изданиях. Уже это дает серьезные отличия от общероссийского дискурса, где, как отмечалось выше, почти половина статей носит откровенно ксенофобский характер, направлены против мигрантов.

Подавляющее же большинство публикаций посвящено миграции совершенно иного сорта: оттоку местного населения за пределы региона и страны, стремлению властей привлечь новые трудовые ресурсы (по крайней мере, в декларации) из других регионов России. В этом случае, в позиции мигрантов оказывались бывшие соседи, друзья, родственники и т.д. Вполне понятно, что «понаехавшие» (термин журналиста О. Н. Крючка) не вызывали отрицательных эмоций. Скорее, именно на них распространялось

максимальное сочувствие. Стоит отметить, что, как показывают интервью, покинувшие Дальний Восток жители не утрачивают связи с территорией и сообществом. Именно они выступают трамплином для новых уезжающих жителей Дальнего Востока.

«*Нет, уезжать не страшно. Страшно оставаться. Вот у нас группа была, когда выпустились из вуза, человек двадцать. Так, в городе осталось человека три-четыре. Остальные все уехали. Неужели они мне не помогут на первое время? Конечно, помогут. И жилье найти, и работу*» (респондент, мужчина, 28 лет, предприниматель, интервью 2014 года).

Отдельная, относительно новая тема – отток населения в сопредельные страны Восточной Азии. В интервью упоминаются российские эмигранты в Китай, Республику Корея, Тайланд, Вьетнам. Хотя эта миграция (трудовая, учебная) мыслится, как временная, не всегда входит в статистические показатели, но, как отмечали респонденты, у многих продолжается уже более десятилетия. Об этих мигрантах пишут мало. Но они часто фигурируют в интервью, выступая связующим звеном местных предпринимательских кругов и делового сообщества сопредельных стран.

Некоторое число публикаций посвящено самой виртуальной группе мигрантов – переселенцам, которые должны прибыть и, в очень небольшом числе, прибыли в регион. Здесь отношение достаточно существенно различалось. Собственно, сами переселенцы негатива не вызывали, если не требовали себе «особых льгот». Возмущение вызывалось тем, что способом привлечения людей на дальний Восток выступали, с точки зрения авторов, мифологизация (ложь, приукрашивание действительности) образа самого региона или огромные льготы. При этом, уровень жизни самих дальневосточников оказывался весьма далеким от заявленного и транслируемого образа. Этот мотив еще сильнее находит отражение в интервью. Особенно, если «переселенцы» ассоциируются у респондента с «москвичами», которые «*приехали и все порушили здесь*» (респондент, мужчина, 59 лет, муниципальный служащий, интервью 2015 года). Интересно, что этой позиции придерживается большинство респондентов, в том числе государственные служащие региональных администраций.

Важно отметить, что при наличии негативных коннотаций (отнимают рабочие места, ухудшают экологию, совершают преступления и т.д.) концепт «мигрант» в текстах и статей, и интервью преобладает. Когда же речь идет о ценностно нейтральных или позитивных смыслах чаще употребляются иные концепты. Интересно, что это можно отметить даже на протяжение одного интервью в зависимости от поворота темы. Есть зависимость употребления концепта (и степени негативности) от уровня официальности высказывания. Чем официальнее статус респондента или героя интервью в СМИ, тем

ближе его дискурс о мигрантах к описанным Всероссийским формам, тем чаще употребляется сам термин «мигрант». Чем более дискурс становится приватным, связанным с личным опытом респондента, тем шире круг используемых им концептов, тем сильнее различия между мигрантами, которые респондент фиксирует. Но даже в отношении к конкретному типу мигрантов (иностранных граждан) отношение в рамках регионального дискурса оказывается крайне сложным и дробным. О том, какие именно бывают мигранты, как различается отношение к ним, мы поговорим в следующем разделе.

Разные мигранты

Исследования миграции сегодня – одно из наиболее популярных направлений в общественных науках *(Ионцев, 1999)*. Однако, несмотря на различие подходов и даже научных дисциплин, в рамках которых рассматривается международная миграция, иностранные мигранты, как правило, воспринимаются как некоторое целое, генерализированный образ. Особенно явно такая генерализация проявляется, когда речь идет о восприятии мигрантов принимающим сообществом *(Замараева, 2014)*. Причем, подобная генерализация («чужие») свойственна не только российскому дискурсу о миграции *(Brettell, 2003)*.

Частично подобная генерализация образа мигранта может быть отмечена и в исследуемом нами корпусе текстов.

«*В то время (на рубеже столетий – примечание автора) на стройке китайцы работали. Если кто-то другой попадался, кореец, узбек, он для нас, все равно, китайцем был*» (респондент, мужчина, 58 лет, предприниматель, интервью 2016 года).

Однако, как показывает анализ интервью, генерализация здесь связана с конкретным пространством и конкретными видами деятельности. Судя по текстам интервью, «мигранты» - это не просто иностранные граждане, временно (или не временно) находящиеся на территории России, но определенный социальный и профессиональный статус иностранного гражданина.

«*Мигранты – они на стройке работают, ремонтом занимаются. Ну, что еще? Улицы убирают. Это понятно. Еще лесорубы есть из мигрантов, дорожные рабочие. Бывают помощники по хозяйству. Но это больше женщины-мигранты. За стариками ухаживают, если дети с деньгами. Вот. Еще водители на автобусах. Но это уже перебор. Водят они, как у себя, в горах на ишаках ездят*» (респондент, мужчина, 49 лет, муниципальный служащий, интервью 2016 года).

Сходные представления высказывают и другие респонденты. Даже в отношении продавцов на рынках и в магазинах (мигранты ли они?) респонденты затруднялись ответить. Этот момент заслуживает особого внимания. «Мигранты» – употребляется

именно этот термин – люди, находящиеся в конкретном пространстве, занимающиеся деятельностью, наделенной относительно низким престижем в глазах местного населения. Более того, в различных контекстах в одном и том же интервью человек может фигурировать как «мигрант» («*работает «мигрантом» на даче у одних гадов*») и как «сосед».

«*У нас сосед в подъезде, узбек. Молодец такой. На своей площадке порядок навел. Других приучил не гадить в подъезде. Спокойный такой мужик. Нормальный*» (респондент, мужчина, 47 лет, предприниматель, интервью 2015 года).

Дифференциация за пределами пространства «мигрантов» достаточно сложная и неоднозначная. В уже приводимом отрывке из интервью встречается негативная коннотация (мигранты – водители автобусов). Здесь, как представляется, столкнулись два обстоятельства. Первое – связано со специфическим стилем вождения в крупных дальневосточных городах *(Пугачев, 2009)*. В советские годы транспортная сеть городов ориентировалась исключительно на промышленную загрузку. Иные виды автотранспорта были численно пренебрежимо малы. В постсоветские десятилетия число автомобилей на дорогах крупных городов возросло кратно при том, что расширение дорожно-транспортной сети от этого процесса существенно отставало.

Для компенсации этой ситуации сложилась система неформальных правил дорожного движения, соблюдение которых для местных жителей не менее обязательно, чем соблюдение официальных ПДД. Новые водители, не соблюдающие неформальные правила, с точки зрения местных жителей, «не умеют ездить», «создают опасность на дороге». Это отмечалось в трех интервью и одной статье. Но есть и «второе». Водители автобусов не вполне входят в представление о профессиональной сфере «мигрантов». Появление «мигрантов» здесь рассматривается, как вторжение в «свое» пространство. Здесь вполне могут быть иностранные граждане. Но не «мигранты».

При всем том, что юридически высказанное выше положение представляется полной нелепостью, респонденты четко различали эти понятия. Человек, успешно адаптировавшийся к «не мигрантской» сфере деятельности, перестает восприниматься, как мигрант. Такие, выпавшие из традиционных сфер занятости «мигрантов» люди, выпадают и из дискурса о мигрантах.

«*У нас математика – это корейская область знания (смеется). На всей кафедре один не кореец. Хороший такой парнишка. Узбек, кажется. Или таджик. Не помню. Но упорный. Пишет что-то все время*» (респондент, женщина, 53 года, преподаватель, интервью 2019 года).

Но есть социальные пространства, занятые людьми, обладающими юридическим статусом мигрантов, но попадающие в иной тип дискурса. Более всего этот тип дискурса напоминает дискурс этно-профессионального разделения труда. Как правило, конкретная деятельность оказывается маркирована, как этнически окрашенная. Скажем, продавать острые салаты на рынке или в магазине – это корейская сфера. При этом, совершенно неважно, что сами блюда эти уже стали общими. Таким же образом в интервью было окрашено огородничество, бахчеводство.

Придорожные кафе, за редким исключением, делятся на армянские, узбекские и китайские. При этом, отсутствие хотя бы одного представителя маркирующего этноса не компрометирует саму маркировку. Также, в китайских магазина могут торговать представители любых этносов, включая местных жителей славянского происхождения. Магазины остаются в сознании жителей и респондентов китайскими.

Как азербайджанские маркируются дешевые гостиницы, торговые центры, ларьки. Вполне азербайджанской отраслью выглядит в сознании местных жителей производство мебели, автомобильные перевозки, некоторые иные виды бизнеса. При этом выход за привычную сферу связан с трудностями, является поступком.

«*Когда я приехал в Хабаровск, мне сказали: азербайджанец – занимайся бизнесом. Я дома университет закончил. Психолог. Только здесь это нельзя. Ну, очень трудно. Вот с бизнесом легко. Много земляков, все хорошо устроено*» (респондент, мужчина, 43 года, предприниматель, интервью 2015 года).

Специями и фруктами на рынках торгуют «узбеки», но не «мигранты». Они же часто выступают хозяевами магазинов шаговой доступности, кафе с этнической или «паназиатской» кухней, потихоньку вытесняющей китайский фастфуд.

Достаточно долгую и сложную эволюцию прошли «китайцы» *(Ryzhova, 2014)*. Они были первыми иностранцами, в большом количестве появившимися в дальневосточных городах в начале 90-х годов. Они были самыми многочисленными «гастарбайтерами» на рубеже столетий. Именно с ними связан недолгий период ксенофобии в регионе. Причина его достаточно очевидна: основой самосознания жителей региона в течение многих десятилетий была идея «форпоста СССР в Азии». Причем, форпост этот в первую очередь был направлен против Китая. Появление в начале 90-х годов китайцев на улицах дальневосточных городов было воспринято, как «сдача крепости»*(Бляхер, 2004)*, поражение.

О китайцах, захвативших или захватывающих российский Дальний Восток, активно пишут и говорят, начиная с первой половине 90-х годов *(Гельбрас, 2016)*. Позже это становится одной из «конструируемых угроз» (как угроза исламского

фундаментализма в Татарстане), с помощью которых региональные элиты выстраивали отношения с федеральным центром. К середине «нулевых» годов число трудовых мигрантов из КНР оказалось столь незначительным, что дискурс сам по себе постепенно исчезает. Во всяком случае, с территории Дальнего Востока. Сегодня гораздо активнее говорят о китайском бизнесе, о китайских туристах, о «русских там», чем о мигрантах из Китая. Реликты ксенофобии эпизодически всплывают и в СМИ, и в интервью с государственными служащими. Однако частота их не велика. Гораздо выше заинтересованность во взаимодействии с китайскими деловыми кругами, вузами, государственными структурами и т.д. Страх здесь связан не с «китайскими мигрантами», а с тем, что «китайцы уйдут», а регион окажется «двойной периферией» и для Запада, и для Востока *(Ларин, 2018)*.

Отдельная и сравнительно новая тема – украинские переселенцы. Существенно, что термин «переселенцы» употреблялся в интервью только в отношении к ним и к русским переселенцам из других регионов. Но даже эта группа в восприятии населения региона не однородна. Из дискурса о мигрантах (даже в варианте «переселенцев») выпадают бывшие жители Украины, включившиеся в работу по специальности на новом месте жительства. Они воспринимаются просто, как «свои», попавшие в трудное положение, заслуживающие помощи и поддержки. Иначе воспринимаются приезжие, которые «*начинают качать права*», вести себя не так, как принято или ожидается со стороны местного сообщества. И хотя в интервью речь шла именно о переселенцах (беженцах) из Украины, именно это, выпадение за сложившиеся рамки, выступает главным источником социального напряжения, связанного с мигрантами.

«*Вот как оно было. Приехали эти… из Донбасса. Нормальные люди покрутились, получили помощь, нашли работу и все. Работают, живут, устраиваются. А есть другие. Нам нужна работа не меньше, чем за пятьдесят штук, с жильем. Нормально. Нашли им и такую. Водителем на межгород. Дорожными строителями. Не хотят. Тяжело. А как вы хотели? Чтобы большая зарплата и легко, в городе, в офисе сидеть? Извините. Так не бывает. Они покрутились немного, мозг нам повынимали. И свалили*» (респондент, мужчина, 53 года, государственный служащий, интервью 2016 года).

Заметим, что за исключением этих, достаточно экзотических обстоятельств, а также массово законтрактованные работники на мегастройки, вновь прибывшие в регион негативными коннотациями не наделяются. Они существуют в своей социальной нише, вполне признанной и местным сообществом, и самими переселенцами. В этом плане их существование не порождает особого дискурса. Даже, когда всплывают те или иные

эксцессы (например: борьба «новых» и «старых» мусульман в регионе), с дискурсом о миграции они связываются опосредованно.

Для объяснения этого обстоятельства можно, конечно, говорить об особой толерантности жителей региона, их умении договариваться. Но гораздо более рационально, как нам представляется, вспомнить особенности заселения региона, особенности функционирования принимающего сообщества. Последнее в минимальной степени является некоторым стационарным образованием, но само пребывает в состоянии постоянного изменения. Это состояние мы и обозначили термином «проточная социальная общность». О ней и пойдет речь далее.

Проточное сообщество на Дальнем Востоке и миграционные потоки

При всем том, что в значимости международной миграции, кажется, уже никто особенно не сомневается, а число переселенцев измеряется десятками миллионов человек *(Deleva, 2010)*, все же в отношении к принимающему сообществу миграция продолжает мыслиться в качестве явления периферийного, некритически значимого. Вероятно, по отношению к большей части принимающих сообществ такая позиция оправдана. Однако на Дальнем Востоке России *(Ремнев, 2004)*,точнее, в его южной и прибрежной части, некогда составлявшей Приамурское генерал-губернаторство, оно верно далеко не полностью. Начиная с XIX столетия, население региона представляло собой результат постоянного и значимого взаимодействия входящих и исходящих демографических потоков. Кризис на предприятиях кабинета Его Императорского Величества и отмена крепостного права вызвали массовый отток населения. По утверждениям историков *(История, 1990)*территория будущего генерал-губернаторства потеряла к 60-м годам XIX века три четверти населения. Огромный объем льгот, выделение ста десятин земли на семью, установление регулярных плаваний Доброфлота и, наконец, строительство железнодорожной магистрали восстановили население региона. Население продолжало расти, несмотря на все перипетии Первой Мировой и гражданской войны до 1925-го года *(Осипов, 2012)*. Здесь не было голода, бывшего частым гостем в тот период на западных территориях России. Лишь эпизодически случались вспышки насилия *(Смоляк, 2009)*. По существу, партизанские отряды занимали города, которые не особенно хотели быть не занятыми.

Но после краха ДВР в 1922-м году ситуация изменилась. Воспринятая с радостью остальной частью страны замена продразверстки продналогом, радости Приамурской деревне не принесла. Здесь к особенностям большевистского хозяйствования были непривычны. Причем, те самые, облагаемые особенно высоким налогом «кулаки» и составляли ядро «приамурских партизан», решивших, что хуже Колчака быть не может

(Саначев, 1992). В 1925-м году начинается Зейское восстание, охватившее наиболее заселенные и развитые территории бывшего генерал-губернаторства и подавленное армией с бронепоездами, авиацией и артиллерией. После подавления восстания происходит массовое, несравнимое с «белогвардейской эмиграцией» бегство крестьян «за речку», в Китай.

Доставшийся Советам богатейший регион в кратчайший период оказался почти пустым и бедным. Население вновь существенно уменьшилось *(Галлямова, 2012)*. Начинается череда попыток как-то заселить пустые земли. В этой плоскости можно рассматривать и принудительное переселение ссыльных («раскулаченных») крестьян, организация отделений ГУЛАГа, проект переселения «трудящихся евреев», «партийные и комсомольские призывы», иные переселенческие инициативы *(Бляхер, 2014)*. В обратную сторону текли менее организованные, но не менее многочисленные потоки тех, кто не прижился в этих краях и смог вырваться. При этом, стоит учесть, что значительную часть населения Дальневосточного края составляли военнослужащие Краснознаменного дальневосточного военного округа и члены их семей. Отнести их к постоянному населению очень сложно *(Ткачев, 2011)*.

Иными словами, за советский период сложилась специфическая модель заселения, состоящая из входящих и исходящих демографических потоков при крайней малочисленности «регионального ядра», составлявшего менее шестой части населения. Этот тип формирования населения мы и назвали «проточной социальной общностью».

«*Мы все мигранты или, вернее, переселенцы. Я родился в Уфе. Ты в Душанбе. Он, кто-нибудь, в Риге или Минске. Все мы откуда-то приехали. Теперь мы дальневосточники. Просто, так вышло. А дети уже не дальневосточники. Твои в Питере, мои в Москве. Мы уедем, приедут новые. Так всегда было*» (респондент, мужчина, 58 лет, государственный служащий, интервью 2016 года).

В этой модели заселения региона стоит отметить три, крайне важных для нашего рассмотрения обстоятельства. Во-первых, основное население современного Дальнего Востока сформировалось из тех, кто остался после прекращения и отъезда представителей входящих демографических потоков (переселенцев). Причем, не в 20-е – 30-е годы XX века, а, главным образом, в 50-е – 70-е (строители и работники оборонных гигантов, строители БАМа). Будучи сами переселенцами, укорененными в регионе максимум в третьем поколении, дальневосточники вполне сохраняют связи с местом, откуда они некогда прибыли. Последнее существенно облегчает достижение главной цели жителя региона – отъезда.

Во-вторых, поскольку большая часть населения территории состояла из переселенцев, приезд сюда новых людей воспринимался как рутинное, а не значимое событие, предполагающее специальную рефлексию. Ведь «местные» обладали собственным переселенческим опытом, которые предполагал и практики помощи новым переселенцам, включение их в уже существующую систему социальных связей. Возмущение «местных» (более ранних переселенцев) вызывала ситуация, когда новые переселенцы наделялись более значительным объемом льгот, чем они.

«*Не знаю, как остальных, но меня просто бесит, когда начинают рассуждать, что надо доплачивать тем, кто переедет на Дальний Восток. Почему им? А мы, кто здесь всю жизнь прожил, уже не считаемся? Не интересны? Может, лучше нам доплатить, чтобы не уезжали? Нет, мы не устраиваем, нужны новые*» (респондент, женщина, 46 лет, муниципальный служащий, интервью 2019 года).

Отъезд же за пределы региона становился (и воспринимался) не как шаг отчаяния или результат «выталкивания»*(Arago, 1998)*, но как нормальный и вполне рутинный этап карьеры. Отъезжающих же должны заменить новые переселенцы, что тоже вполне нормально. В результате сам факт появления в регионе новых людей, восполняющих отъезд «местных», не вызывал ни отторжения, ни негатива.

В-третьих, заселение осуществлялось всей страной СССР, включающей в себя и республики, ставшие независимыми государствами после 1991-го годы. В результате в городах и поселках региона сложились многочисленные этнические группы, которые были не менее «своими», чем любые другие жители региона. Соответственно, в постсоветский периодзначительная часть этнически маркированных в западных регионах переселенцев прибывала в Дальневосточный регион, как «родственники и знакомые местных жителей». Следовательно, в подавляющем большинстве ситуации они не попадала в сферу действия господствующего «дискурса о мигрантах».

Таким образом, господствующий (и описанный) «дискурс о мигрантах» в регионе отчасти сохраняется. Однако есть и вполне фиксируемая и ощутимая специфика. Число агентов, подпадающих под него, оказывается существенно меньше, чем в европейских и даже сибирских регионах. Это связано не столько с тем, что людей со статусом «мигрант» здесь, действительно, меньше, сколько с тем, что большая или, по крайней мере, значительная их часть воспринимается иначе.

Под региональные представления о «мигрантах» подпадают лица в массовом порядке законтрактованные на крупные стройки, прииски и разрезы в регионе, представители вполне определенного круга профессий. Причем, эти люди, как правило, не связаны с регионом и местным населением. Они занимают мало престижные сферы, что,

чаще всего, вполне устраивает местных жителей, не особенно стремящихся занять эти места. Остальные же прибывающие на Дальний Восток либо не обладают статусом трудового мигранта (туристы, партнеры по бизнесу, ученые на конференции и т.д.), либо являются родственниками вполне «местных» представителей этнических групп. В любом случае, они описываются иным дискурсом, входят в иные статусно-ролевые пространства, которые создаются в регионе, население которого сформировано и продолжает существовать в режиме постоянной миграции.

ЛИТЕРАТУРА:

1.Arago J., Massey D., Koucouci A., Pellegrino A., Edward J.Taylor. Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millenium. Oxford: Oxford University Press,

2.Brettell C. B. Anthropology of migration. – Blackwell Publishing Ltd, 2003. – 135 p.

3.Deleva Ž. Conceptualizing Migration in Europe: Selected Theoretical Approaches // Institute of European Studies and International Relations Faculty of Social and Economic Sciences Comenius University Working Paper. 2010. № 04. P. 3–40.

4.Ryzhova N. National border, administrative rent and informality: Market Entrance for Chinese traders and Farmers / N. Ryzhova // Eurasia Border Review (Japan), 2014. – Vol. 5 (1). – P.77-94.

5.Бляхер Л. Е. Потребность в национализме, или национальное самосознание на Дальнем Востоке России. – Полис. Политические исследования. 2004. № 3. С. 44-54.

6.Бляхер Л.Е. Искусство неуправляемой жизни: Дальний Восток. М.: Европа, 2014 – 208с.

7.Бляхер Л.Е. Григоричев К.В. Вглядываясь в зеркала: смысловые трансформации образа Китая в российском социуме// Полития, 2015, № 1. – С. 24 – 38.

8.Варганова О. Ф. Образ трудового мигранта в сми (по результатам контент-анализа) // ИСОМ. 2012. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-trudovogo-migranta-v-smi-po-rezultatam-kontent-analiza (дата обращения: 06.04.2019).

9.Галлямова Л. И. Дальний Восток СССР в годы нэпа: тенденции и особенности современной историографии // Россия и АТР. № 3, 2012, С. 55–71.

10.Гельбрас В.Г. Китайская трудовая миграция в Россию: что она сулит нашей стране// Азия и Африка сегодня, № 5, 2016. - С. 50-54.

11.Замараева Ю.С. Особенности этнической миграции в социально-психологическом восприятии (на материале анализа результатов эксперимента по методике «Серийные тематические ассоциации) // Социодинамика. — 2014. - № 9. - С.63-82.

12.Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики. 2010. URL: http://www.socpol.ru/publications/pdf/regions_2010.pdf (дата обращения: 8.01.2019).

13.Международная миграция населения: Россия и современный мир/Гл. ред. В.А. Ионцев.–М.: Диалог-МГУ, 1999.–124 с.–Выпуск 2. Massey D. A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration.2002. № 10. P. 143–153.

14.История Дальнего Востока СССР. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. февраль 1917 г.). – М.: Наука, 1990. — 471 с.

15.Касаткина Н. Н., Смирнова Д. А. Построение номинативного поля концепта «Мигрант» на материале статей онлайн-версий российских газет 2010–2011 и 2015–2016 гг. // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 1. С. 69–75.

16.Ларин В. Новая геополитика для Восточной Евразии//Россия в глобальной политике, № 5, 2018/ URL: https://globalaffairs.ru/number/Novaya-geopolitika-dlya-Vostochnoi-Evrazii-19739 (обращение 3.03.2019).

17.Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России: 1855–1917 годы. Владивосток: Изд-во Владивостокского гос. университета экономики и сервиса, 2012. – 251 с.

18.Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г. Нелегитимная иммиграция и неофициальная занятость в Российской Федерации: зло, благо или неизбежность?// «Общество и экономика», № 4, 2005, с. 49-62.

19.Пугачев И.Н. Дорожное движение и безопасность городской жизни // Направление - Дальний Восток. - 2009. - № 3. - С. 84-87.

20.Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока: Имперская география власти XIX – начала XX века. Омск: Изд-во Омского гос. университета, 2004. – 552 с.

21.Саначев И.Д. Крестьянское восстание на Амуре – кулацкий мятеж или шаг отчаяния?// Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук, №3–4: 1992. - С. 32-39; С. 27-37.

22.Смоляк В.Г. Междоусобица: По следам нижнеамурской трагедии. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И.Гродекова., 2009 – 128 с.

23.Ткачева Г.А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в 30–40-е гг. XX в: основные теоретические подходы// Седьмые Крушановские чтения, 2011. Тихоокеанская Россия в межцивилизационном и общероссийском пространстве: прошлое, настоящее, будущее. Владивосток: Дальнаука, 2013, С. 415–423.

24.Шерман Е. М. Образ «чужого»: портрет мигрантов в СМИ архетипы коллективного бессознательного. URL: http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2756 (дата обращения: 04.03.2019).

Бошанов К.С., Хизат А.

2017-2018 жж. АРАЛЫҒЫНДАҒЫ АЛЫС ШЕТЕЛГЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЕКАРАЛЫҚ АУМАҚТАРЫНА КӨШІ-ҚОН АҒЫНЫ

Бұл мақаланың өзектілігі Қазақстандағы көшіп-қонушылардың келуі мен кетуі және көші-қон процестерінің жаңа бағытыныңқалыптасуына байланысты болуы. Соңғы бірнеше жылда Қазақстандағы көші-қон жағдайы түбегейлі тұрғыда өзгеріп келеді. ҚР-ның ресми статистикасына сәйкес, халықтың Қазақстаннан ТМҚ елдеріне және алыс шет елдерге кету ағыны байқалады. Репатриациялық саясат бірнеше жыл бойы баяу процесіне көшіп, бұрынғы Қазақстанға көшіп келуші республикалар мен шекарасы түйісіп жатқан мемлекеттерден келушілердің саны аз болуында.

Егер біздің республикадағы демографиялық ахуалдың қазіргі жағдайы туралы айтатын болсақ, ол күрделі болып қала бермек. Осы уақытқа дейін басты проблемалардың бірі - көші-қон процестері болып қалып отыр. Көші-қон-бұл табиғи әлеуметтік және демографиялық процесс. Ресми көзқарас тұрғысынан қарасақ, көшіп кетудің себебі - қазіргі Қазақстанның экономикалық қиындықтары және "өзінің тарихи отанына оралуға деген тілек". Көші – қон-адам ұтқырлығының табиғи көрінісі, оның өз өмір сүру жағдайларын жақсартуға, өз қажеттіліктерін неғұрлым толық және сенімді қанағаттандыруға деген ұмтылысымен негізделген. Көші-қон қандай да бір ортақтықтың этникалық құрамын қалыптастыруда маңызды рөл атқарады және тіпті тұтас мемлекеттердің тағдырын анықтай алады.

Тәуелсіздік алғаннан кейін Қазақстан қандас ағайындарды тарихи Отанына шақыру процесін бастады. Көші-қон саясатының негізгі мақсаты халық құрамындағы этнодемографиялық сәйкессіздіктерді жою және Ұлттық қауіпсіздік проблемаларын шешу болып табылады. Сонымен қатар, бір кездері елден кетуге мәжбүр болған ұрпақтарына қатысты тарихи әділеттілікті қалпына келтіру және бос территорияларды қоныстандыру туралы сөз болып отыр. Оралмандар ("қайтып оралғандар") – бұл Қазақстан мемлекеттік егемендік алған кезде азаматтығы жоқ және Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес этникалық қазақтардың (оралмандардың) тұрақты саяси репатриациясы үшін елге келген шетелдіктер немесе ұлты қазақ адамдар[1]. XX ғасырдың аяғы-XXI ғасырдың

басында этникалық репатриация саясаты қазақтардың Қазақстандағы халықтың абсолюттік көбеюіне ықпал етті. Репатрианттардың басым көпшілігі Қытай мен Моңғолиядан келді. Қазақстанға қанша адам қайтып оралғаны туралы мәселе бойынша пікірлердің айтарлықтай бір жерден шықпауы бар. Нақты қанша этникалық қазақтардың оралуына байланысты сандар – 600 мыңнан 1 миллионға дейін және одан да көп деген мәліметтер келтіріледі[1].Бірақ репатрианттардың нақты саны белгісіз. Сонымен қатар "этнодемографиялық әділеттілікке" қол жеткізу отандастардың тарихи отанына бейімделуінің күрделі мәселелерін көлеңкеде қалдырды. Бірақ соңғы жылдары ҚР статистикалық деректері бойынша Моңғолия мен Қытайдан келген көшіп-қонушылардың көрсеткіші көп мөлшерде қысқарғанын байғауға болады.

Қазақстандағы көші-қон процестері КСРО ыдырау кезіндегі себептердің тұтас кешенімен байланысты болды, соның ішінде халықтың өмір сүру деңгейін анықтайтын әлеуметтік-экономикалық және саяси факторлардың үйлесімі басым болып табылды. Ал қазіргі кезде жаңа тенденцияны байқауға болады. Халықтың ТМД елдеріне үдере көшу процестерімен қоса, тұрақты тұруға АҚШ, Канада, Германия, Израиль сияқты басқа мемлекеттерге жастардың көшу ағымының байқалуы. Егер 2017-2018 жылдардағы статистикаға сүйенетін болсақ, мынаны көруге болады: екі жыл ішінде көшіп кеткендердің барлығы 80 мыңнан астам адамды құраса, көші-қон сальдосының көрсеткіші -50 мыңнан астам адамға жеуі. Қазақстандықтардың ТМД елдеріне көшуді қалайтын мемлекеттер арасында халықтың көп бөлігі Ресей Федерациясына тұрақты тұруға қоныс аударады жөн көреді. 2017 жылы РФ өмір сүруге кеткендер 32 874 мың адамды құрады, ал 2018 жылы 36 796 мың адамға ұлғаюда, бұл өткен жылмен салыстырғанда 3 мың адамға артық. Сол кезде Германияға 5000-нан астам адам қоныс аударған. Мұнда сондай-ақ Қазақстанды этникалық немістер мен орыстардың реципиенті ретінде ескеру қажет. Көптеген елдерде басқа елдердегі этникалық азшылықтарға қатысты репатриациялық саясат жүргізілетінін ескеру керек. Мысалы, репатрианттардың доноры-Моңғолия сияқты мемлекет соңғы жылдары, статистикалық деректер бойынша, Қазақстанға көшіп келушілердің төмен деңгейге түскенін көруге болады. Сонда ҚР репатриациялық саясаты қалай жүзеге асырылады? Моңғолиядан 2017-2018 жылдары тек 500-ден астам адам келген[2].

Таблица 1Международная миграция

	2017	2018*	

	иммигранттар	эмигранттар	миграция сальдосы	иммигранттар	эмигранттар	миграция сальдосы	
Барлығы	15 595	37 725	-22 130	12 785	41 894	-29 109	Всего
оның ішінде:							В том числе:
ТМД елдеріне	11 292	33 718	-22 426	10 086	37 754	-27 668	В страны СНГ
Әзербайжан	194	24	170	269	28	241	Азербайджан
Армения	70	1	69	72	4	68	Армения
Беларусь	123	289	-166	113	343	-230	Беларусь
Қырғызстан	662	195	467	500	204	296	Кыргызстан
Молдова	7	9	-2	13	14	-1	Молдова
Ресей	4 346	32 874	-28 528	3 903	36 796	-32 893	Россия
Тәжікстан	245	20	225	233	10	223	Таджикистан
Түрікменстан	382	2	380	370	1	369	Туркменистан
Өзбекстан	4 972	197	4 775	4 407	244	4 163	Узбекистан
Украина	291	107	184	206	110	96	Украина
басқа елдерге	4 303	4 007	296	2 699	4 140	-1 441	В другие страны
Германия	225	2 966	-2 741	212	2 691	-2 479	Германия
Грузия	69	3	66	50	9	41	Грузия
Израиль	19	124	-105	25	138	-113	Израиль
Канада	34	126	-92	16	128	-112	Канада
Моңғолия	293	8	285	251	16	235	Монголия
Түркия	102	57	45	143	52	91	Турция
АҚШ	101	285	-184	106	339	-233	США
Греция	12	11	1	6	10	-4	Греция
Латвия	3	6	-3	4	1	3	Латвия
Литва	11	5	6	1	7	-6	Литва
Эстония	2	1	1	0	2	-2	Эстония
Басқалар	3 432	415	3 017	1 885	747	1 138	Другие

Дегенмен, білікті кадрлардың сыртқа кету қаупі барлық елдер үшін өзекті екенін атап өту керек. Бұл өз кезегінде жұмыс берушілердің кадрлық саясатына ерекше көңіл бөлуге мәжбүр етеді. Сонымен қатар, көптеген қазақстандық талапкерлер білім деңгейі жоғары шетелдік ЖОО-ларды таңдайды, ал Ресеймен бірге оларға жоғары білім алуға гранттар ғана емес, сонымен қатар жекелеген жағдайларда жұмысқа орналасуға кепілдік береді, бұл Қазақстан Республикасы халқының көші-қонына теріс әсер етеді[3].

Мемлекеттік көші-қон саясаты мыналарды: көші-қон ағындарының жүйесін әзірлеуді, олардың экономикалық өсу нүктелеріне бағытталуын және реттеуді, материалдық-техникалық базамен және ынталандырумен нығайтуды; экономикалық өсу нүктелеріне, шағын қалалар мен ауылдық елді мекендерге өндірістің дамуынан, өңірлердегі демографиялық жағдайды және саясатты ескере отырып тұру үшін жағдайлардың (су, экология, климат) болуынан кейін ерікті негізде халықты тарту үшін ынталандырулар жасауды; мемлекеттік кепілдіктер мен жеңілдіктер беруді көздеуі тиіс; қоныс аударуға арналған ақшалай және қаржылық шығындарды өтеуге субсидиялар беру;

көшіп-қонушыларға жаңа орында тұрғын үй сатып алуға көмек көрсету; ерікті қоныс аудару бағдарламаларына кредит беру[4].

Қазақстандағы соңғы көші-қон процестері 2017-2018 жылдардағы статистика деректері бойынша көші-қон процесстерінің тұрақсыз деңгейде тұрғанын қорытындылауға болады. Көші-қонға әсер ететін факторлар арасында саяси-экономикалық сипаттағы факторлармен қатар, әлеуметтік факторларда маңызды болып табылады. Әлбетте, ондаған мың адам Ресейге, экономикалық тұрақсыз жағдайда елден кетіп, сонымен қатар, Қазақстанда болған соңғы саяси ахуал да көші-қон ағындарына әсер еткен сияқты.

ӘДЕБИЕТ:

1. Алексеенко А.Н. Казахстанская репатриация: причины, особенности, перспективы // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / науч. ред. В.И. Дятлов. Иркутск, 2010. С. 567–592.

2. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.stat.gov.kz

3. Ибраева А. Миграция как угроза для экономческой безопасности:почему казахстанцы уезжают за границу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kursiv.kz

4. Есимханова Н.И. Миграционные процессы в Республике Казахстан// Этнокультурное развитие Республики Казахстан. Учебное пособие. – Аркалык, 2014.

Булгынбаева А.К.

XX Ғ. 20-30 жж. ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДА ҚАЗАҚ БАЙЛАРЫН САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ МЕН ТӘРКІЛЕУ ЖӘНЕ ОНЫҢ САЛДАРЫ

1920-1930 жылдардағы Кеңес сайлау жүйесін дамытудың маңызды кезеңі азаматтардың жекелеген санаттарын сайлауға қатысудан, яғни олардың дауыс беру құқығынан айыру барысы болды. Бұл шара, кеңестік мемлекеттің әлеуметтік саясатының бөлігі ретінде белгілі бір және халықтық топтарға экономикалық, әкімшілік, әлеуметтік және психологиялық қысым көрсетуді көздеді. Қазақ даласында Кеңес өкіметінің орнауы мен орныгуына кедергі деп саналған сан ғасыр қазақ әлеуметтік қауымдастығындағы негізгі тұлға саналған байларды жою құралының бірі сайлау құқығынан айыру болды.

1925 жылдың 25 қарашасы мен 25 желтоқсаны аралығында Қазақстан бойынша (Гурьев уезі Орал губерниясында, Шалқар уезді Ақтөбе губерниясында, Ақмола, Семей

және Сырдария губернияларында) сайлау алды компаниясының жұмысы туралы ақпарында, қайта сайлау компаниясына байланысты қазақ байлары мен ақсақалдылары және орыс кулактары арасында айтарлықтай жанданулар байқалды. Қазақтар арасында топтастықтар құрылды, әрбір ықпалды тұлға және әрбір топ кеңеске өзінің кандидатурасын немесе болмаса өзінің жақтастарының кандидатурасын өткізуге тырысты. Байлар мен ақсақалдар қазақ бұқарасына ықпал етті. Негізінен, бұл өздеріне бағынышты батрактар мен кедейлер арқылы жүрді. Байлар кедейлерді өздерінің жақтарына шығару мақсатында, оларға мал таратып берген жағдайлар кезікті (Ақмола губерниясында). Қазақ аудандарында қайта сайлауға байланысты рулық араздық шектен шыға асқынды.

«Бетіңмен ауыл мен деревняларға» ұраны ауыл белсенділігін арттырды. Нақты айтқанда, Қазақстанның көптеген аймақтарындағы байлар мен кулактарға қарсы енді ашық сөйлей бастады. Уездік Атқару Комитеті олардың көшбасшыларын анықтап және олардың беделін түсіруге кірісті (Семей губерниясы).

Қазақ кедейлері мен батрактары кеңестер мен есеп компаниясы жұмыстарына немқұрайлы қарады, рулық және топтық байланыстар арасындағы сайлауларға ғана қызығушылық танытады.

Қазақстан Орталық Сайлау Комитеті есеп беру мерзімінде міндетті нұсқаулықтарында:

- губерния орталықтарынан аудандарға уәкілетті мамандарды жіберу, әсіресе қазақ аудандарына, кедейлерді бағыныштықта ұстау қаупі бар аймақтарға және олардың кеңестерге қатысуын іс жүзінде жою;

- кулактардың ықпалы қалыптасқан аудандарда екінші реттік сайлаулар ауыл кеңестері мен болыстық атқару комитеттеріндегі қайта сайлаулары, сондай – ақ рулық араздықтың нәтижесінде шыққан және жергілікті тұрғындардың көбінің беделіне ие емес немесе әлсірген қайта сайлаулар жекелеген жағдайларда әрқайсысына ҚОСК рұқсатын алу керек» - делінген [1;219 п.].

Қазақ АКСР Сайлау Комитетінің барысы туралы азамат Аралбаевтың баяндамасында «ауылдарда байлардың беделі жоғары болды, кедейлер олардан именіп, көбінде оларға мойын сұнуға мәжбүр болды, өйткені ауылдағы жұмыс беруші және өз рулас туысқаны болды. Сондықтан кедейлерді сайлауға жіберу арқылы өз талаптарын оларға артты. Кейде тіпті көшпелі аудандарға басқармаға пара беру де кездесті. Бұл үшін шаралар да қолданылды. Ақтөбе губерниясында қайта сайлау уақытында басталмай қалды, өйткені төраға бір рудан, хатшы екінші рудан болғандықтан, сайлау уақытына келіспей қалған және Бүкілодақтық Сайлау Комитетінің болашақ құрамы туралы да келісе алмаған, сондықтан жауапты жұмысты бастай алмаған. Бұл тұлғаларға қатысты тиісті

шаралар қолданылды. Топтастық пен рулық араздықпен күрс келесі жолмен жүрді: байлар мен олардың туыстары келгенде, қол көтеріп дауыс берер сәтте бір-біріне белгі бермеулері үшін, оларды бірінші қатардан соңғы қатарға отырғызды. Сондықтан оларды соңынан сайлауға мәжбүр етті. Сол арқылы қалаулы нәтижелер шықты. Бұл бұқараға ықпалды жоюдың уақытша жолы болды. Рулық араздықты жоюдың жалғыз жолы, «Қосшы» ұйымдасқан одағын құру болды.Оған руларына және ұлтына қарамастан барлық кедейлер кірді. Кедейлерді дұрыс тәрбиелеу барысында руына және ұлтына қарамастан байлар мен кулактарға қарсы тұра алатын ұйымды қалыптастыруға болды» - делінген [2; 221 п.] (Қосшы Одағы– Түркістан АКСР-інде ауыл, қыстақ кедей шаруаларынан құрылған бұқаралық ұйым. Қ. о. ауылда әлеум. өзгерістер мен жер-су реформаларын жүзеге асыру мәселелермен шұғылданды. Мәдени-ағарту жұмыстарын жүргізіп, ірі байлардың мал-мүлкін тәркілеуге қатысты.)

Ауылдық жерлерде бай ықпалының басым болуы мен қарапайым қара халықтың сайлауда белсенділік танытпауы, кеңестік жүйенің жергілікті жерлерге кеңінен тарап орнығуына кедергі келтірді. Байларды тап ретінде жою кеңестік өкіметтің бірден – бір мақсаты еді.

Кең-байтақ қазақ даласына Кеңес өкіметі орнағаннан кейін, байлардың да күні батып, жұлдызы сөнді. Голощекиннің зұлым саясаты байларды тап ретінде жоюды көздегені белгілі.

1927 жылы желтоқсан айында тәркілеу туралы заң дайындау үшін арнайы комиссия құрылды. Ал келесі 1928 жылы 27 тамызда «Байлардың шаруашылығын тәркілеу туралы» және 13 қыркүйекте «Тәркілеуге қарсылық көрсеткені үшін қылмыстық жауапқа тарту және ірі, жартылай ірі феодалдарды көшіру туралы» деп аталған екі қаулы қабылданды. 700 ірі шаруашылықтың мал-мүлкін тәркілеу белгіленді. Малмен қоса бау-бақша, ауыл шаруашылығы құралдары - соқа-сайман, арба, шана, тіптен күрке, жертөлелер де тәркілеуге жатқызылды. Сөйтіп, науқан барысында барлығы 696 шаруашылық тәркіленіп, 669 адам бай - феодал ретінде жер аударылды. Оның 562 - 1 боп, 132 – сі II-III топқа жатқызылып тәркіленді. Осы шаруашылықтардан толық емес мәліметтер бойынша (ірі қараға шаққанда) 142737 бас мал тәркіленген [3;13 п.]. Келесі бір толық емес мәлімет бойынша тек Қарқаралы, Семей, Орал округтарынан 269826 бас мал тәркеленген, оның 5300-і жылқы, 13000-ы ірі қара мал, 10000-ы- түйе, 192000-ы-қой мен ешкі болған [4;15 п.]. Ірі қараға аударғанда 144774 бас мал, 1960 үйлер, оның жабдықтары, жер кепелер т.б. құрылыстар 2433 әр түрлі ауыл шаруашылық құралдары және 2479 үй-ішінің жабдықтары, жиһаздары басқа да мүліктері тәркіленді. Тәркіленген дүниелер малдардың 25,7 пайызы ұжымдық шаруашылықтарға, 74,3 пайызы жеке

кедейлер мен батырақтар шаруашылығы мен әлсіз орташаларға таратылып берілген. Мұндай шаруашылықтардың саны 24991-ге жеткен [5;.49 п.]. Қазақ байларын тәркілеу және жер аударудың көлемін, төмендегі кестеден де көруге болады [6; 4 п.].

Байлардың мал-мүлкін тәркілеу олардың туыстарының колымен жүргізілді. Осылайша қазақтарды өзара араздастыру саясаты тереңдей түсті.

Қазақ жеріне жетісімен, Ф.И.Голощекин өзіне тән шапшаңдықпен кызу қимылға көшті. Оның әуелгі бітіргені, 1917 жылдың қазанынан 1925 жылдың қыркүйегіне дейін Қазақстанда Кеңес өкіметі болмаған, коммунистік партия ұйымы жоқ деп тұжырым жасап, «Кіші Қазан» өткізу керек деп даурықты [7; 9 б.].

	Алдын ала түскен тәркілеу,жер аудару мәліметі	Тәркіленген және жер аударылған қожалықтар саны						Округ жерінен Тыс жер аударыл-ғандар
		Тәркі-ленді	Аудандар бойынша			Декрет баптары бойынша		
			Отырық-шы	Жарты-лай	Көш-пелі	Ірі байлар	Жартылай феодалдар	
Барлығы	700	696	127	508	61	560	136	669
Процент	100	99,4	18,2	72	8,8	80,6	19,4	91,1

Қазақ байларының басым бөлігі 1928 жылғы тәркілеу кезінде қолға қару алғандығы, сол кездері орын алған түрлі қақтығыстардан белгілі. Тіпті алашты тікелей қолдаған байларда өздерін қорғау мақсатында Кеңес өкіметімен соғысып бақты [8; 226 б.].

Жергілікті жердегі орталықтың сенімді өкілі Ф.И.Голощекин 1932 жылы 9 қыркүйегінде Орталық Комитетке жазған хатында ащы шындықты ішінара мойындай тұрса да, партия басшыларын қазақ ауылдарын және оның дәстүрлі шаруашылығын жаппай жоспарлы отырықшыландыру бағытынан бас тартпауға тағы үгіттеді. Көшпелі және жартылай көшпелі қазақ қожалықтарын қысқа мерзімде жедел жаппай жоспарлы отырықшыландыру жұмысы сәтсіздікке ұшырады [9; 245 б.].

1920 жылы Зайсан мен Бұқтырмада, 1928 жылы Зырян, Катон-Қарағай, Ұлан, Тарбағатай, 1930 жылы Самар, Риддер, Шемонайха аудандарында, 1931 жылы Предгорный аудандық атқару кеңестерінің құрамында, жалпы 107 ауыл-селолық, поселкелік кеңестердің болуы, Кеңес өкіметінің орнап қана қоймай, орныгып та үлгергендігіне олардың қызметтеріндегі іс-әрекеттері дәлел. Асыра сілтеудің себептерін «голощекиндіктен» іздеу ғылыми тұрғыдан анағұрлым дәл болар еді.

Байлардың малын, орташа және кедейлерге 5-6 қоймен бөліп беріп, экономиканы көтере салу мүмкін емес еді. Ауқатты шаруашылықтардың жойылуы, ауыл өндірісінің экономикалық жүйелі звеносының бұзылуы, көшпелі және отырықшы шаруа

шаруашылығында хаосқа әкелді. Орташалардың консолидациясы ауылдың жылдам кедейленуінен көрінді. Бірақ «мұны жоспарланбаған қателік» деп айтуға болмайды. Керісінше, экономикалық локомотивті жою - дәстүрлі қатынастарды күштеп бұзуға мақсатты бағытталды.

20 жылдардың соңында өкімет - «кулактарды тап ретінде жою» жалпы мемлекеттік тұжырымның шеңберінде ауқатты мал иелері байлардың қабатын жоюға кірісті. Бұл акцияны 1919 жылы Лениннің өзі де негіздеген болатын. Қазақстан делегаттары одан ауылдағы байлардың күшін қалай жоюға болады дегенде, пролетариаттың көсемі: «Сіздерге ерте ме, кеш пе малды қайта бөлу мәселесін қою керек» - деген. 1927 жылы кезекті республикалық партконференцияда, тәжірибе жүзінде байларды тап ретінде жою идеясы талқыланды. Партияшылардың пікірінше, малдың бір бөлігін және құралдарды алу, ауылды орташаландырып, оның өндіргіш күштерін дамытуға әкелуге міндетті еді. Ұжымдастырудың төтенше сипаты, кулактар мен байларды жоюдың мемлекеттік бағытын жүзеге асыру ауқымындағы шаралардан ерекше көрінді. Дәулетті және орта шаруаларда кулаққа жатқызылып, жер аударуға жіберілді. Малды тәркілеу, астық дайындау, салық салу, ауыл шаруашылық өнімдерін дайындауда, отырықшыландыру, басқа да жұмыстарда күштеу саясаты жүргізілді. Қылмыстық Кодекстің түрлі баптары қолданылды [10; 21 п.].

Халықты кедейліктен құтқарудың жолын қарастырған Кеңес өкіметі «байлардың малын тартып алып, кедейге берген болып, елдің әл-ауқатының бір көтеріп тастаймыз» деп іске кірісіп, тәркіледі. Тәркілеу мен жер аудару қадамына бару үшін, алдын-ала жоспарлау түрлері мен ұйымдастыруларды жүргізуге баса назар аударылды.

Сонымен, ірі байларға көшпелі аудандарда ірі қараға шаққанда 400 бастан жоғары малы бар, жартылай көшпелі аудандарда 300 бастан жоғары малы бар қожалықтар жатқызылды. Отырықшы аудандарда мұндай меже 150 бастан жоғары қарай болды. Алайда, ауқатты шаруалардың көпшілігінде мұндай көлемде мал басының болмауына байланысты, бірнеше туыстас қожалықтар бір шаруашылық ретінде күшпен біріктіріліп, тәркіленді.

1929 жылы 15 шілде де Шығыс Қазақстанның Қызылтас ауданында 21 бастауыш қосшы ұяларының 1497 мүшесі болды. Оларды ауқат дәрежелеріне қарай бөлгенде малайы 99, кедейі 1317, орташасы 81 адам екен. Елді ұжымдастыру іс жүзінде оңай болмаған. Біріншіден, әр сайдың қуысын мекендеп, 3-4 үйден жеке-жеке отырған ауылдардың басын біріктіру керек болды. Екіншіден, елді ұжымдастыру үшін жер өңдейтін ауыл шаруашылық құралдары мен астық, егу үшін тұқым, күш-көліктер қажет болды. Ол үшін өлкедегі ірі байларды тәркілеп, олардың малын кедей ауылдарға бөліп беру керек деген міндет қойылды. Тәркілеу жұмысын жүргізгендердің көбі, тап

тартысының мән-мағынасына қанық, кедей табынан шыққан, ысылған белсенді өкілдер еді. Олар байларға күш көрсетуден бұрын, үгіт жұмыстарын да жүргізді [11; 7-8 бб.].

1930 жылы 19 ақпанда Қазақстан үкіметі «Жаппай ұжымдастыру аудандарындағы» ауыл шаруашылығын қайта құруды нығайту және кулактармен күресу шаралары жөнінде қаулы қабылдады. Жергілікті басшы орындар, ауыл белсенділері, кулактар мен байларды тап ретінде жою науқанын асыра орындады. Елде шаруалардың 25% сайлау құқығынан айрылды. Ұжымдастыру саясаты, тегін жұмыс күшінің пайда болуына әкелді. Осылайша, кеңестік құлдық жүйесі мемлекеттің жазалау құрылымын дамытып күшейтті. Біріншідүние жүзілік соғыста 10 млн адам шығыны болса, ұжымдастыру кезінде, бейбіт уақытта 10-15 млн адам өлген [12;33 б.].

Бұдан кеңестік жүйенің саясатының, соғыстан да қиын болғаны аңғарылады. Бұл іс жүзінде мүлдем жаңа кезең, яғни байлар меншігіне «қызылгвардиялық шабуылға» өту еді [13;8 б.].

Қазақстан үкіметінің ресми дерегі бойынша, осы науқан барысында 696 шаруашылық тәркіленген. Шын мәнінде, тәркіленген шаруашылықтар сандары мыңнан асып кетті. Тәркілеу қауымдық өмірдің ерекше дәстүрлерін бұзды. Ауыл халқының рухани бірлігі жойылды. Кедейлердің бір бөлігі тәркіленушілерді қолдады, кейбіреуі оларға қарсы шықты. Семей округінің 9 ауданында: Бесқарағай, Жарма, Аягуз, Ұлан, Қызыл таң, Шыңғыс, Күршім, Тарбағатай, Қызылтас аудандарында 49 комиссия тәркілеуді іске асырды. Ауылдарда 800 адам осы мақсатқа жұмылдырылды [14; 140 б.].

Тарбағатай ауданы бойынша байлармен жартылай феодалдың мүліктерін тәркілеу мен жер аудару қорытындылары туралы баяндамада, бай компанияға алдын-ала дайындалды. Олардың дайындығы, есепке алу кезінде шығарылған ірі қара малдың саны 1928 жылы 1 қаңтарда болған ірі қара малдың санына қарағанда, әлдеқайда аз болатындығымен расталады.

Байлар өз малдарын жасыру, жаппай сату және шаруашылықтарын жасанды түрде бөлшектеу арқылы, сондай-ақ малдарды союға жүгінді. Орташалар байлардың малдарын жасыруға көмектесті. Мысалы, Шарафия Тойдымбаев,Тогусов Султанның жылқысын жасыруға көмектескен.

Қазақ ауылдарындағы бай ықпалын түсіру және туысқандық – рулық жүйені бұзу үшін, Кеңес өкіметі орташалар мен кедейлерді өз жақтарына шығаруға тырысты. Оларды ауқаттыларға қарсы қойып, жұмысшылар мен шаруаларға бай мүліктері мен малдарын бөліп беретіндіктерін және бай туысын көрсетіп, олардан айнығандарға кешірімдер мен жеңілдіктер уәде ету арқылы ішкі ынтымақты жоюға тырысты. Мұндай әрекеттер Тарбағатай ауданында да көрініс тапты. Жергілікті кеңестердің үгіттеуімен жергілікті бай

Богусов Хусайнның шаруашылығының тәркіленуін және оның сотталуын қолдап келген ауылдас кедейлер мен кеңестердің мүшелерінің алдында, Богусов Хусайн былай деген: «Мен, менің әкем Богус болыс басшысы болғанын, сіздердің еңбектеріңді пайдаланғанын, патша өкіметінен сыйлық та алғанын жасырмаймын. Бірақ мені жартылай феодал деп айтуға болмайды. Өздерің айтыңдаршы мен қашан болысты биледім және үстемдік еттім. Мен ешқандай шенді иеленбедім, Меккеге барып қайттым, өздеріңіз «Қажы» аты деген құрметті атақ бердіңіздер, енді өздеріңіз қол сұғып отырсыздар. Мен ешқашан сіздерді қанағанда емеспін. Жұмысқа қудалаған жоқпын, сіздер бірдеңеге мұқтаждық танытқанда, әрқашан кеңшілікке бардым, құдай өзі әділдігін берсін ағайындар. Өз сөзімді аяқтай отырып, өз ойлағандарыңды істеңдер деймін. өтінетінім және сұранарым жер аударылушылар тізімінен алып тастау, менің зияным жоқ қой, құдайдан және сіздерден рақымшылық күтемін» - деген. Жұмыс барысында байларды қорғаған жекелеген коммунистер де кездесті. Коммунист Данияров Хаирбек, Богусовтың арнай байланыс үшін жіберген адамды қайта жөнелтіп, оған малдары мен дүниелерін тығуды ескертіп отырған. Сондай-ақ барлық әңгімелерді солардан жеткізіп отырған. Сол үшін ол партиядан шығарылған.

Көшпелі және жартылай көшпелі қазақ шаруаларының ерекшеліктері ескерілмей, олар бірден өндірістік кооперацияның жоғары түрі - ұжымшарға, коммунаға тартылды. Ә.Т.Жанкелдин Зайсан ауданында 300 мың малдың тек ақпарда барын, іс жүзінде 80 мың ғана мал қалғанын, 600 шақырым жол жүріп, бірде-бір табын малды көрмегенін, Ф.И.Голощекинге айтқан [7;72 б.].

1932 жылы 17 қазанда Орталық Комитеттің ауыл шаруашылығы оның ішінде мал шаруашылығы туралы қабылдаған қаулысында, ұжымдастыру ісінің басты кедергілерінің бірі - қазақ ауылдарындағы елдің көшпелі тұрмыс салт деп қаралып, отырықшы елге айналдыру мен ұжымдастыру, шаруаларды топтастырып, бір жерге қоныстандыру көзделді. Сөйтіп бытырап жатқан ауылдардың басын қосып, біріктіру жүргізілді [15; 92 б.].

1928-1934 жылдары құрылған ұжымдар шағын, кедей, әлсіз болды. Зайсан жеріндегі халықтар саны да азайып кетті. Алтай, Сауырға қаптап мыңғыраған малды талан-таражға салып, жұтатып құртып жіберді. 1935 жылдың 1 қаңтарында, Зайсан мен Марқакөлдегі 41 ұжымда 820/3724 ұжымшарда 1016 сауын сиыр болды [16; 90 п].

Қазақтың кейбір байлары тәркілеу болады екен деп бір жыл бұрын тығыптастағандары болыпты. Ал қалғандары сол тәркілеу кезінде жасырып үлгерген. Бірі шетел асып бара жатып, жолда жасырып кете барды. Тәркіленген байлардың біразы жер аударылса, кейбірі ату жазасын кесілгендері де болды. Олардың қарсыласып

баққандарына қатаң жазалар қолданған екен. Қуғынға ұшырағандарға большевиктік чекистер «ақтық сөзінді айт шынынды айтып, жасырған дүниенді айтсаң басына амандық береміз» деп жасырған жерлерін хатқа түсіріп алып, өздерін атып тастап отырған кездері де болыпты.

ӘДЕБИЕТ:

1. ШҚОҚЗҚО 73қор, 1 тізім, 584-іс, 219 п.
2. ШҚОҚЗҚО 73қор, 1 тізім, 584-іс, 221 п.
3. ҚР ПМ. 141 қор, 1 тізім, 1644 – іс, 13 п.
4. ҚР ПМ. 141 қор, 1 тізім, 1644 – іс, 15 п.
5. ҚР ПМ. 141 қор, 1 тізім, 1677 – іс, 49 п.
6. ҚР ПА. 141-қор, 1 тізім, 1930 –іс, 4 п.
7. Қозыбаев М. Ақтаңдақтар ақиқаты. Алматы: 1992. - 77 б.
8. Ақмағанбетов Р. Байлық танымы және қазақ байлары: танымдық зерттеулер, жинақтар. Алматы: 2017. - 416 б.
9. Омарбеков Т. 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. - Алматы: Санат, 1997. - 320б.
10. ҚРОММ. - 350-қор,
11. Масалов Ә. Ауданның ірге тасы осылай қаланған еді // Ленин туы, 1988. 7-8 б. қазан.
12. Джагфаров Н.Р. 20-30-ые годы: Реалии. Перспективы.// Қайнар университетінің хабаршысы. 2001. - 432 б.
13. Қойгелдиев М., Омарбеков Т. Тарих тағлымы не дейді ? Алматы.: 1993.8.
14. Мухамедина.Ш. Конфискация байских хозяйств в Казахстане. //Вопросы истории. 2002. - № 4. - С. 140. 471
15. Барқытбелдің баурайында: Тарбағатай ауданына 70 жыл / Тарбағатай аудандық әкімшілігі. Өскемен: БИ.: 1998. - 157 б.
16. ШҚОММ. 6-қор, 1 тізбек, 90 – іс, 90 п.

Винокурова Е.И.

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В ЭПОХУ БРОНЗЫ: КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Древние захоронения являются важнейшим историческим источником при изучении истории. Правильное методологическое определение интерпретационных возможностей этого источника и разработка четких методических приемов обработки соответствующей информации дает возможность реконструировать некоторые аспекты

жизни и деятельности древних племен. Древнее общество, так же как и современное, представляло собой сложноорганизованную систему, состоящую из индивидов, группирующихся в различных подсистемах. Особенность древнего индивида как социальной единицы состояла в том, что он одновременно мог пребывать в нескольких социальных группах: производственной, семейной, территориальной, возрастной, по полу и т.п. Пол возраст и относятся к одним из основных характеристик социальной принадлежности индивидуума, которые находят отражение в погребальной обрядности.

В настоящее время андроновская культурно-историческая общность урало-казахстанских степей и юга Западной Сибири археологически достаточно хорошо изучена. Большое количество изученных погребений, представляющих основной источник по изучению истории древних обществ, включая антропологические данные, позволяет проводить реконструкции исторического характера. В том числе актуально изучение гендерных аспектов населения Казахстана в эпоху бронзы.

В то же время при изучении демографических аспектов возникает ряд сложностей. Одна из них состоит в том, что большая часть погребений ограблена еще в древности. Обычно не ограбленные захоронения взрослых составляют 15-20% от числа захоронений взрослых, а не ограбленные захоронения детей – 90-95% от числа детских захоронений. Трудность анализа материалов состоит в том, что редко проводилось антропологическое определение погребений эпохи бронзы. Тем не менее, имеются памятники андроновского периода, где были изучены костяки древних погребений. Примером такого памятника является могильник Малый Койтас в Восточном Казахстане, остеологический материал которого был исследован антропологом, д.и.н. О.И. Исмагуловым [1, с. 22-23].

Объектом исследовании палеодемографии на материалах эпохи бронзы Казахстана является размещение населения, состав населения, миграции населения и некоторые другие аспекты. Изучение состава населения включает вопросы определения половой, возрастной, социальной, профессиональной принадлежности.

Исходными данными для анализа по возрасту являются две основные группы, легко различающиеся по величине костных останков и антропологами, и археологами – взрослые и дети. Возраст умерших обычно определяется по размеру костей (дети-взрослые), по стертости зубов (молодые-пожилые). Определение пола, в тех случаях, когда могила не ограблена, или частично ограблена, проводится по сопутствующему костякам инвентарю методом прямых реконструкций, поэтому полученные данные весьма условны:

- наличие украшений, как правило, таких как височные кольца, серьги, браслеты, бусы и т.д. свидетельствует о женских захоронениях (но ряд исследователей указывают на возможность того, что некоторые виды украшений, например, браслеты из бусин, могли носить и мужчины);

- наличие оружия – захоронение мужчин.

Анализ половозрастной структуры населения Казахстана можно проводить только по уже изученным погребальным памятникам, которые не могут дать точную оценку численности населения. Данные могут меняться в связи изучением новых памятников. Численность населения древних обществ обычно определяется по средней плотности (о чем свидетельствует количество поселений и могильников)и территориальным размерам, которые ограничивают археологическую культуру. Данную проблему рассматривали ряд ученых. Например, В.Н. Массон определяет среднюю плотность населения для земледельческих памятников в 400 человек на гектар. Для скотоводческих памятников производят подсчет по количеству скота. По мнению По мнению А.В. Епимахова, занимающегося изучением Аркаима, на площади 2 тыс. га могло проживать не более 800-1000 человек, при условии ведения кочевого скотоводческого хозяйства. А для эпохи бронзы этот показатель еще ниже [2, с. 121].

На численность населения в эпоху бронзы влияет и средняя продолжительность жизни древних жителей Казахстана. Для сравнения можно использовать данные по степной территории Европейской части России эпохи бронзы. Там показатели среднего возраста смерти взрослых по разным культурам эпохи бронзы варьируются от 20,6 до 25,2 года [3, с. 91]. Небольшую продолжительность жизни андроновцев косвенно может подтверждать минимальное количество захоронений людей пожилого возраста. Это вероятно свидетельствовало о тяжелых жизненных условиях, при которых до старости не доживали. К концу эпохи бронзы и началу раннего железного века продолжительность жизни населения увеличивается. Скотоводы, перешедшие к подвижному образу жизни, в отличие от оседло-земледельческого населения ведут более здоровый образ жизни, часто меняют поселения, что обеспечивало более благоприятную санитарно-гигиеническую обстановку.

Большую группу погребальных памятников эпохи бронзы составляют детские погребения. Главной трудностью при изучении детских погребений является невозможность определить пол ребенка из-за отсутствия сопровождающего их инвентаря, но в то же время этот фактор повлиял на большую сохранность детских погребений, так как именно инвентарь привлекал древних грабителей.В погребения детей в отличие от погребений взрослых, помещали только керамические сосуды с жертвенной пищей.

Процент детских погребений разных культур эпохи бронзы существенно варьируется от 20 до 50%. Высокая детская смертность подтверждается многими исследователями. По мнению Н.А. Рычкова, процент детских погребений в какой-то мере отражает процент детской смертности [4, с.93]. Можно предположить, что низкий процент детских погребений в некоторых памятниках объясняется плохой сохранностью младенческих костяков. Вероятнее всего в третьем тысячелетии до нашей эры детская смертность приближалась к 50%. Ведь многих детей хоронили отдельно от взрослых в специальных могильниках. Кроме того, многие детские погребения расположены неглубоко в грунте, вследствие чего они не сохранились до наших дней или не имеют надмогильных сооружений, являющихся главным критерием для поиска памятников древности.

Среди памятников андроновской культуры известны могильники с совместными захоронениями детей и взрослых, а также сепаратные детские кладбища. По мнению Ю.Ф. Кирюшина и ряда других исследователей на отдельных кладбищах хоронили детей, не получивших имя [5, с. 95]. Однако известны могильники, в которых похоронены дети и подростки. Маловероятно, что подростки не имели имя. Другой точки зрения придерживаются В.В. Боброва и Ю.И. Михайлова, которые объясняют сепаратные детские кладбища эпидемиями [5, с. 96]. Это подтверждают и коллективные одновременные захоронения в одной могиле нескольких детей. Н.А. Рычков также высказывает точку зрения о возможном искусственном умерщвлении младенцев для регулирования численного состава населения [4, с.92].

При сооружении надмогильных конструкций взрослых и детей наблюдаются общие черты. Но погребальный обряд детей имеет и свои отличительные особенности. Детские погребения отличаются от взрослых размерами погребальной камеры и глубиной захоронения. Однако, как отмечает Е.П. Бунятян, размеры могильной ямы могли диктоваться и чисто техническими причинами – в ней должен был поместиться человек, копавший могилу [6, с.59].

В большинстве культур эпохи бронзы наблюдается равенство мужских и женских смертей в репродуктивном возрасте, при этом женщины умирали при родах, а мужчины гибли в войнах. Главной сложностью при определении пола является отсутствие остеологического анализа костяков. При анализе погребальных памятников эпохи бронзы Восточного Казахстана удалось определить пол умерших в 14 % погребений взрослых, из которых четвертую часть составляли мужские захоронения. Женские украшения встречены в 26 % погребений, оружие – в 10 %. Возможно, это соотношение объясняется тем, что мужские захоронения чаще подвергались ограблению из-за большей ценности

погребального инвентаря (для изготовления оружия требовалось гораздо больше металла, чем для женских украшений).

О появлении парной семьи в эпоху бронзы свидетельствуют захоронения мужчины и женщины в одной могиле. По мнению В.М. Массона, стремление похоронить в одной могиле двух людей указывает на какую-то форму их близости. При разнополом захоронении, вероятнее всего, это члены парной или малой семьи. Эпизодически парные захоронения встречаются и в верхнем палеолите, и в мезолите, но как массовое явление они более показательны для эпохи металла [7].

У андроновских племен существовало и ритуальное умерщвление, которому могли подвергаться три социальных категории населения: дети в возрасте 0-7 лет, женщины-наложницы после смерти мужа, люди пожилого возраста. Умерщвление грудного ребенка со смертью матери было скорее необходимостью, так как он питается грудным молоком матери. Опять же по этнографическим материалам видно, что женщины многих племен кормят грудью детей до 6-7 лет. Нельзя с уверенностью ни отрицать, ни выказываться за искусственное умерщвление детей. По особенностям погребального обряда андроновцев видно, что детей хоронили как совместно со взрослыми, чаще всего с женщиной, так и в отдельных могилах, оградах и даже сепаратных детских могильниках.

Есть несколько объяснений причин смерти детей: естественная смерть (видимо наибольший процент всех смертей), естественная одновременная смерть матери и ребенка, умерщвление грудного ребенка в случае смерти матери, умерщвление ребенка с ритуальной целью и захоронение в могиле с мужчиной – главой патриархальной семьи.

Средняя продолжительность жизни в каменном веке составляла 15-22 года, в эпоху бронзы – 20-30 лет. Можно предположить, что до преклонных лет в палеолите доживали лишь наиболее психологически уравновешенные и приспособленные к сложной социальной организации индивиды. Раскопки на палеолитических стоянках подтверждают уважительное отношение к пожилым людям в древних коллективах. Только при поддержке коллектива, например, мог дожить до пожилого возраста больной артритом старик с высохшей рукой со стоянки Шанидар (Ирак). Пожилой человек мог быть хранителем традиций и знаний, которые передавались молодежи. Пожилые люди в первобытных обществах в силу меньшего участия в хозяйственной жизни могли больше времени уделять каким-либо усовершенствованиям и изобретениям. Однако следует отметить, что уважительное отношение к пожилым людям в то время было основано в первую очередь на их роли в общественной жизни, а не на возрасте как таковом. Поэтому, не смотря на косвенные данные письменных источников, трудно согласиться с тем, что

всех пожилых людей, достигших определенного возраста искусственно умерщвляли [4, с. 87].

На основании археологического материала, полученного из погребальных памятников эпохи бронзы Казахстана можно сделать следующие выводы:

- детские погребения андроновских племен эпохи бронзы составляют примерно половину от общего числа умерших;

- небольшая продолжительность жизни андроновцев (наличие минимального количества захоронений людей пожилого возраста);

- отсутствие точных данных по полу умерших – это удаетсяопределитьпримерно в 15-20% погребений взрослых;

- пол детей определить фактически невозможно по остеологическому материалу и из-за отсутствия сопровождающего их инвентаря.

Данная проблема имеет перспективу дальнейшего изучения с накоплением новых археологических данных изучаемых памятников эпохи бронзы.

ЛИТЕРАТУРА:

1 Оразбаев А.М., Г.К. Омаров Некоторые итоги археологического исследования Восточного Казахстана // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. – Алматы, 1998.

2 Епимахов А.В. Возможности урбанистического развития в степной среде эпохи бронзы (по материалам памятников синташтинского типа) // Экология древних и современных обществ. – Тюмень, 1999.

3 Сорокин В.С. Могильник Тасты-Бутак-1 в Западном Казахстане. – МИА. - № 120. – М.-Л., 1962.

4 Рычков Н.А. Опыт статистической характеристики коллективных погребений степных племен эпохи бронзы. // Методологические и методические вопросы археологии. – Киев, Наукова думка, 1982.

5 Бобров В.В., Михайлов Ю.И. Демографический аспект изучения андроновского общества в восточных районах культурного ареала (по детским погребениям) // Экология древних и современных обществ. – Тюмень, 1999.

6 Бунятян Е.П. Методика социальных реконструкций в археологии. – Киев, Наукова думка, 1985.

7 Массон В.М. Экономика и социальный строй древних обществ. – Л., 1976.

Глушкова Л.Н.

ГЕНДЕРНО-РОЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА РАННИХ ЭТАПАХ БРАКА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ВКО

Сегодня появляются новые особенности гендерно-ролевых проблемв брачно-семейных отношениях молодежи, которые характеризуются определенной противоречивостью. С одной стороны, воздействие социальных установок в процессе первичной социализации, а именно действуют традиционные (патриархальные) социальные нормы и установки, а с другой стороны, в процессе вторичной социализации, формируются новые установки средствами массовой информации и социокультурным окружением.Вследствие трансформации образа жизни современной молодежной семьи, меняются и гендерные установки в сфере семейной жизни. На сегодняшний день исследование гендерно-ролевых проблем, возникающих на ранних этапах брака среди молодежи, невозможно без изучениямеждисциплинарных изысканий сфер социологии, демографии, теориигендерных отношений и т.д.

Гендерная проблематика, а также проблемы, приводящие к дисфункционализации бракарассматривались в работах Зацепина В.Н., Харчева А.Г., Головина С.Ю., Гозмана Л.Я., Т.А. Клименковой, Н.М. Римашевской, О.А. Ворониной, Т.В. Чубаровой, Н.С. Григорьевой, А.А. Темкиной, Н.Н. Коростылевой, И.С. Клециной, Идрисова Г.А., Марченко В.В., У.А. Джолдасбекова, Сатыбалдиной Н.К., В. Мажаровой, Н. Каюповой и др.

Основываясь на данных демографической статистики и эмпирических социологических исследований, ученые приходят к мнению о том, что сегодня институты брака и семьи в казахстанском социуме находятся в кризисном состоянии и не выполняют своих основных функций, прежде всего, в области дальнейшего воспитания детей. Среди таких ученых следует отметить работы А.И. Антонова, С.А. Сорокина, Т.А. Репиной, А.Б. Синельникова, С.С., Сатыбалдиной Н.К., В. Мажаровой, Н. Каюповой и др.

Необходимо указать, что было проведено собственное исследование среди студенческой молодежи ВКО:

- опрос молодежи с использованием методик (опросник удовлетворенности браком; опросник ПЭА; методика «Ролевые ожидания и притязания в браке»; методика С.Бем)(сентябрь-декабрь 2018 г.);

- в качествеобъекта исследования выступила молодежьна ранних этапах брака г. Усть-Каменогорска и ВКО в количестве 282 человека в возрасте от 22 до 35 лет.

Основная цель нашего исследования – это изучение гендерных особенностей ролевых установок у молодых супругов и проблем на ранних этапах брака.

Как указывают исследователи [3] основные мотивы вступления в брак выглядят так:

В рамках нашей работы в качестве важного фактора, определяющего благополучие семьи, являются гендерно-ролевые установки супругов, их комплиментарность, взаимная дополнительность и адекватность. В этой связи находятся показатели маскулинности и феминности супругов, которые являются нормативными представлениями о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и для женщин в браке и не только.

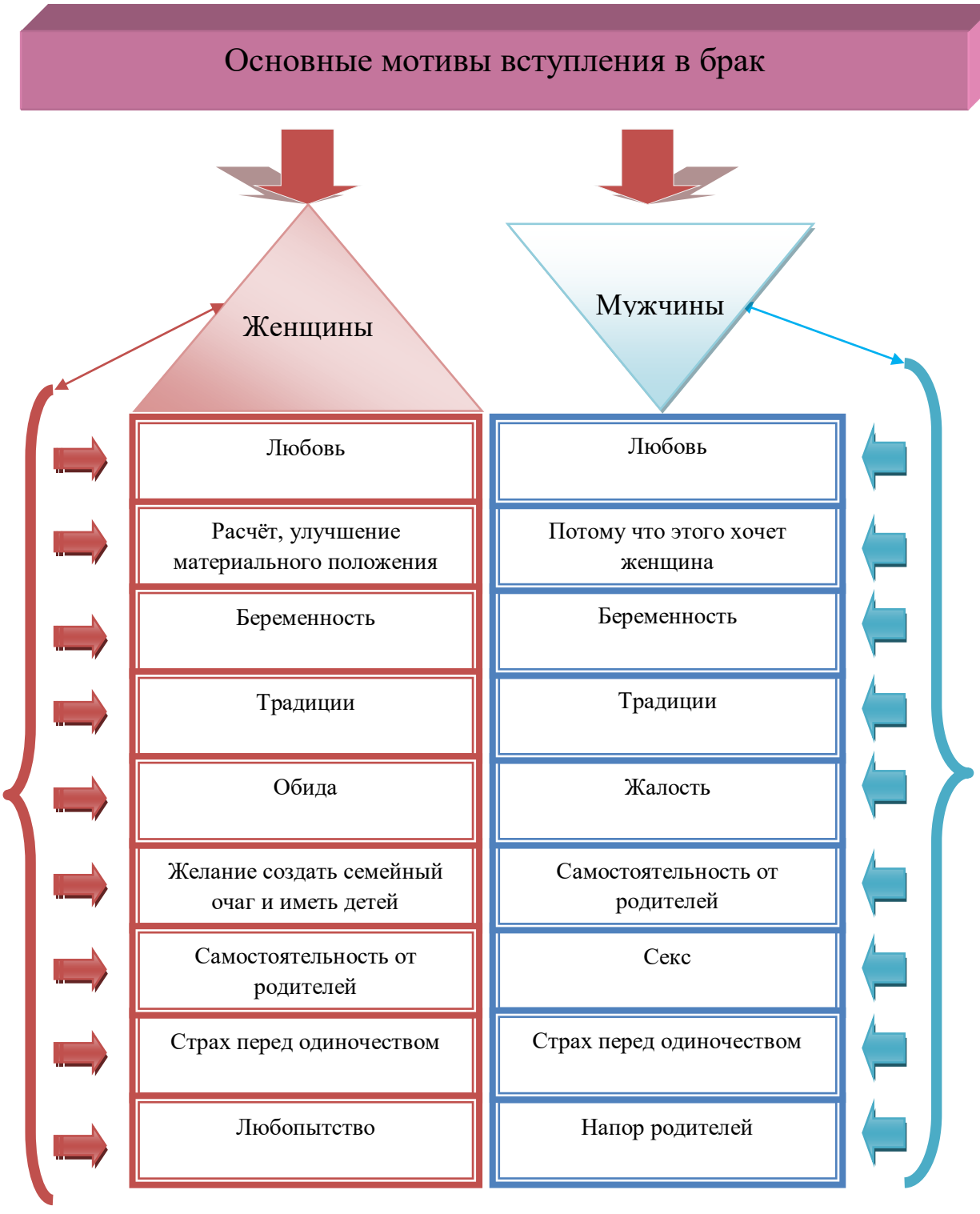


Рисунок 1 Основные мотивы вступления в брак на гендерном уровне.

Существуют аргументы, свидетельствующие о том, что люди определяют биологическую дефиницию пола не только исходя из собственного бытового опыта, но и с помощью системы социальных взглядов, знаний, то есть культурных установок, трансформирующихся и реализующихся в каждой семье.

Ролевые и функциональные ожидания супругов, их согласованность – это основа для появления взаимодополняемости представлений супругов о важных сферах жизнедеятельности семьи. Однако на ранних этапах брака часто наблюдается ролевая дезориентация супругов, непонимание ответственности за брачно-семейные функции и их реализацию.

Перейдемк рассмотрению результатов опросника, направленного на выявления степени удовлетворенности браком. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Удовлетворенность браком.

Степень удовлетворенности	Удовлетворены	Не удовлетворены	Частично удовлетворены
Процентное соотношение (мужчины)	41,7%	25%	33,3%
Процентное соотношение (женщины)	45,8%	29,2%	25%

41,7% мужчин считают свой брак более чем благополучным иполностью удовлетворенны браком.

25% мужчин считают свой брак неблагополучным и совершенно не удовлетворенны совместным проживания с партнером.

33,3% испытуемых-мужчин не считают свой брак полностью благополучным, отмечается частичная удовлетворенность браком.

Неудовлетворенность собственным браком преобладает у женщин- 29,2%; и 25% женщин частично удовлетворены собственным браком.

Таблица 2. Степень понимания, эмоционального притяжения, авторитетности в браке - результаты исследования.

Шкалы	Процентное соотношение

	Показатель	
	Низкий	Высокий
Шкала понимания	56,2%	45,8%
Шкала эмоциональной привлекательности	39,6%	60,4%
Шкала уважения (авторитетность)	31,3%	68,7%

Проведя анализ результатов исследования, выявили по шкале понимания: высокий показатель 45.8 % опрошенных отмечает у себя высокий уровень понимание супруга, без затруднений в интерпретации его поведения, мыслей, чувств и намерений, легко может учитывать свое понимание при общении с партнером. Наблюдается удовлетворенность партнером и отношением в браке.

Прогнозируется положительная динамика в отношениях в будущем.Низкий показатель: 56,2 % опрошенных отмечается у себя полное непонимание, отсутствие понимания личности партнера, наличие затруднений в общении из-за непонимания мыслей, чувств, поступков партнера.

Наблюдается полная неудовлетворенность супругом, отказ от понимания и принятия его (ее) как личности. Прогнозируется отрицательный исход таких отношений, если партнер не найдет в себе сил и желания разобраться и принять личность супруга/супруги.

По шкале эмоциональной привлекательности: высокий показатель наблюдается у 60,4 %. Испытуемые отмечают высокую привлекательность партнера, желание общаться, уделять внимание, проявлять заботу, ласку и любовь. Наблюдается удовлетворенность партнеров отношениями. Прогнозируется положительное развитие отношений. Низкий показатель выявлен у 39,6 %.

Данный результат означает наличие сложности в общении, чувство усталости друг от друга, эмоциональное истощение в отношениях. Это показатель дисфункции в семье, дисфункции сексуально – эротической близости, все чаще проявляется желание к раздельному досугу, отказ от общения и совместного времяпрепровождения.

Здесь наблюдаетсянеудовлетворенность отношениями, неудовлетворенность в потребностях, которые предполагает брак. Продолжение такого рода отношений весьма шатко и неустойчиво, есть вероятность распада брака.

По шкале уважения (авторитетности): высокий показатель: 68,7 % респондентов показали, что принимают своего партнера как личность, уважение к мировоззрению, интересам, мнениям.

Низкий показатель 31,3% - такой результат говорит о презрении к партнеру как к личности, что ведет к деструктивным следствиям: размолвкам, обидам, унижениям.

В исследовании проведен анализ ролевых ожиданий и притязаний в браке, оценки испытуемых давались по разным критериям семейно-брачных ценностей, что отражено в таблице. Перейдем к анализу результатов.

Шкала, отражающая установку мужа/жены на личностную идентификацию с партнером. Высокий показатель характеризуется общностью интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения.

Таблица 3. «Ролевые ожидания и притязания в браке» результаты исследования мужской и женский вариант.

№	Семейные ценности	Число мужчин			Число женщин		
		Высокий показатель	Средний показатель	Низкий показатель	Высокий показатель	Средний показатель	Низкий показатель
1	Интимно-сексуальная	35,5%	29,2%	33,3%	29,2%	58,3%	12,5%
2	Личностная идентификация с супругом	41,7%	20,8%	37,5%	33,3%	52,2%	12,5%
3	Хозяйственно бытовая	45,8%	29,2%	25%	20,8%	41,7%	37,5%
4	Родительско-воспитательная	41,7%	33,3%	25%	50%	29,2%	20,8%
5	Социальная активность	25%	45,8%	29,2%	37,5%	29,2%	33,3%
6	Эмоциональная	54,2%	20,8%	25%	62,5%	25%	12,5%
7	Внешняя привлекательность	25%	54,2%	20,8%	41,7%	20,8%	37,5%

Здесь мы видим достаточно высокий процент 41,7% респондентов среди мужчин и 33,3 % среди женщин. Низкий показатель характеризует расположенность к личной автономии, замкнутости, к желанию проводить все свободное отдельно от партнера. По результатам исследования низкий показатель характерен для 37,5% мужчин и 12,5% женщин.

Здесь мы видим достаточно высокий процент 41,7% респондентов среди мужчин и 33,3 % среди женщин. Низкий показатель характеризует расположенность к личной автономии, замкнутости, к желанию проводить все свободное отдельно от партнера. По результатам исследования низкий показатель характерен для 37,5% мужчин и 12,5% женщин.

Хозяйственно-бытовая шкала интерпретируется как, реализация хозяйственно-бытовых функций в браке. 45,8% мужчин и 41,7% женщин имеют высокий показатель, что указывает на высокий уровень согласованности ожиданий и исполнения ролей в данной сфере.

Шкала родительско-воспитательной ценности. Высокийпоказатель у 41,7%мужчин и 50% женщин, что свидетельствует о готовности к своим родительским обязанностям и исполнению родительской функции, считают родительство основной функцией.

Шкала социальной активности, отражающей установку супруга/супруги на значимость внешней социальной активности (профессиональной, общественной) для стабильности в браке. По шкале социальной активности у 45,8% мужчин получен высокий показатель, что говорит о большой значимости внесемейных интересов, являющихся основными ценностями в процессе межличностного взаимодействия супругов. По шкале социальной активности у 37,5% женщин получен высокий показатель. Женщины в большей степени ориентированы на активность партнеравпрофессиональной и общественной сферах.

Эмоционально-психотерапевтическая шкала. У 25% мужчин и 62,5% женщин, что характеризует значимость психотерапевтической функции в большей мере для женщин (брать на себя обязанности эмоционального лидера и семейного психотерапевта в семье, оказывать моральную и эмоциональную поддержку, создавать «психотерапевтическую атмосферу в семье»).

Шкала внешней привлекательности отражает установку мужа/жены на значимость внешнего облика, его соответствие стандартам современной моды. 79,2% мужчин ориентированы на значимость внешнего облика супруги. У 62,5%, женщин высокий показатель по данной шкале, что означает выраженное желание женщин иметь внешне привлекательного партнера.

По утверждению исследователей Т.В. Бендас, Ижвановой Е. М., Раманкуловой С. А., В.В. Знакова, И.С. Клециной, В.А. Лабунской и др.[1-7] гендер конструируется посредством социализации; гендер конструируется самими индивидами на уровне сознания, принятия и интериоризации заданных обществом норм и ролей (И.С. Клецина, 2004).

Гендерный конструкт включает гендерную идентичность, маскулинныеи феминнные черты, стереотипы и установки, связанные с типичнымидля данного пола моделями поведения. Гендерные различия сконструированысоциально, они затрагивают эмоциональные, когнитивные иповеденческие компоненты, которые накладывают

отпечаток на поведениеличности и способны меняться (Т.В. Бендас, В.В. Знаков, И.С. Клецина, В.А. Лабунская и др.).

Как считают данные исследователи [4-7], фемининный тип гендерной идентичности накладывает определенные ограничения на самовыражение и самореализацию личности. Из полотипичных гендерных моделей маскулинная модель – болеепозитивна для самореализации личности и социального взаимодействия, чем фемининная.

Согласно полученным результатам, маскулинный тип личности (IS меньше -1) показали 29%мужчин, фемининный тип личности (IS больше +1) 23 %женщин, андрогинность (IS от -1 до +1) выявлена у 56,5% женщин и 67,5% мужчин.

Для определения гендерных различий и выявления выраженности типов личности (фемининный, маскулинный, андрогинный) был использован опросник С. Бэм «Маскулинность-фемининность» (результаты представлены в таблице 4).

Гендерный тип личности	Маскулинный тип личности (IS < -1)	Андрогинность (IS от -1 до +1)	Фемининный тип личности (IS > +1)
(Мужчины в %)	29%	67,5%	3,5%
(Женщины в %)	20,5%	56,5%	23%

В соответствии с типом социально-психологического пола все испытуемыебыли разделены на шесть подгрупп: ММ–маскулинные мужчины (13,2%); МЖ - маскулинные женщины (11%), ФЖ – фемининныеженщины (12,6%); ФМ - феминные мужчины (1,6%), АМ– андрогинные мужчины (30,8%); АЖ - андрогинные женщины (30,8%), на основе которыхсоставлены диады, позволяющие изучить гендерные характеристики функционально-ролевых ожиданий.

Часть испытуемых продемонстрировала приверженность классическим стереотипам фемининности и маскулинности, из них 23%женщин и 29% мужчин.У данной части испытуемых превалируют традиционные гендерные представления, т.е. они в основном придерживаются стереотипного гендерного поведения.

В процессе совместного обсуждения с испытуемыми результатов и итогов тестирования обращалось внимание на данные о более высоком уровне социально-психологической адаптированности лиц с андрогинным типом личности, то есть с высокой способностью варьировать поведение в зависимости от ситуации, помогающей в стрессовых ситуациях, способствующей достижению успехов в различных сферах жизнедеятельности.

Полученные результаты служат подтверждениемтого, что реальные современные условия и социализация, какправило, не создают крайне мужественных и крайне

женственных личностей,так как сочетание качеств мужественности и женственности позволяетличности обладать большими адаптационными возможностями ипроявлять себя адекватно возникающим условиям.

Было установлено, что испытуемые андрогинного типа, характеризующиеся такими чертамикак контактность, интерес к социальным проблемам, умение контролироватьситуацию и т.д., имеют способность выполнять функции традиционно женские и традиционно мужские. Данная способность у них выше, чем у испытуемых феминнного и маскулинного типа.

Установлено, что показатели андрогинных лиц выше, чем феминнных в ситуациях взаимодействия. Более высокие показатели лиц андрогинного типа в ситуациях взаимодействия могутобъясняться расширением поло-ролевого репертуара за счет сочетаниякачествфеминнности/маскулинности, уверенностью, развитием способностиконтролировать ситуацию. В то время как феминнный тип гендернойидентичности характеризуется такими качествами как уступчивость,подчиненность и склонность к компромиссам.

Полученные данные говорят о том, что расширение поло-ролевого репертуаралиц андрогинного типа более позитивно для развития способностиконтролировать ситуацию межличностного общениягармоничное сочетание маскулинных/феминнных черт, что позволяетличности преодолевать ограничения гендерной роли и проявлять большуювариативность социального взаимодействия, что положительновзаимосвязано с показателями по функционально-ролевому согласованности в ситуации семейного взаимодействия.Данные,полученные в нашем исследовании сочетаются с данными исследователей Раманкуловой С.А., Ижвановой Е.М. и др., состоящих в том, что из полотипичных моделей гендерного поведения для самореализациилиличности в социальном взаимодействии, на данном этапе социализации,маскулинная модель более позитивна, чем феминнная [4]

В женской выборке преобладает тенденция адекватного развития полоролевой идентичности. Особенностиполоролевойидентичностиженщинв семье связаны схарактерными длясемей аффективнымиобразами Мужчины иЖенщины. Для эмоционального принятия своей гендерной принадлежности женщины имужчины должны иметь позитивные образы своего пола. Для развития андрогиннойаффективной составляющей полоролевой идентичности у обоих гендеров должныбыть позитивные образы не только своего, но и противоположного пола. Эмоциональное принятие своей гендерной принадлежности обеспечиваетсяне только позитивной материнской, но и

позитивной отцовской фигурой для лиц обоегопола, при этом она особенно значима для мужчин. [6]

В нашем исследовании рассмотрены гендерные аспекты в личностном становлении современной молодежи, проанализированы различные точки зрения в отношении вопросов гендера, и личностной идентичности в контексте изменений, происходящих в обществе, и пришли к выводу, что для современной молодежи традиционные гендерные установки продолжают играть важную роль, так как гендерная идентичность, одна из базовых структур самосознания, является немаловажным фактором в процессах адаптации и саморегуляции формирующейся личности. Результаты исследования позволили определить основные направления психологической работы направленной на поддержку личности, на снижение поляризации внутри личности, в сфере гендерных отношений в образовании, профессиональной деятельности, семье. Данное исследование создает основы для психологической работы с личностью, находящейся в кризисе реализации гендерной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА:

1Бендас Т.С. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2006. 431 с.

2Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 320 с.

3Голод С.И. Семья и брак историко - социалогический анализ: / С.И. Голод / ,2010 г. - 272с.

4Ижванова Е.М. Развитие полоролевои идентичности в юношеском и зрелых возрастах – М., 2004, 32 с.

5Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2006. С. 117.

6Раманкулова С.А. Гендерные характеристики социального интеллекта студентов. - Ярославль – 2005г. – 28с.

7Толстых М. А. Становление гендерной идентичности студентов младших курсов вузов. Волгоград, 2006 г. – 28 С.

Гончарова Н.П., Еремин А.А., Тарасова Е.В.

ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Материалы подготовлены при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00350 «Методика

оценки результативности демографической политики».

В последние 10-15 лет проблема результативности и эффективности демографической политики будоражит не только умы ученых, занимающихся исследованием демографических вопросов [1-6], но и общественных деятелей, и политиков, предпринимающих существенные попытки реагирования на возникающие демографические вызовы. Об этом свидетельствует тот факт, что вопросы демографического развития вот уже несколько лет подряд находят отражение в ежегодных Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, отчетах Правительства Российской Федерации Государственной Думе.

В научных публикациях и материалах СМИ до недавнего времени акцент ставился в основном на оценку отдельных мер демографической политики (в отношении рождаемости, смертности, заболеваемости, миграции и т.п.), условий ее формирования, особенностей региональных программ демографической политики, необходимости мониторинга демографических процессов.

С принятием и реализацией Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, призванной выстроить концептуальную основу и систематизировать проводимые мероприятия по воздействию на воспроизводство населения, экспертное сообщество все больше стали интересовать вопросы оценки степени управляемости демографических процессов, результативности воздействия отдельных мер государственной политики на демографическую ситуацию. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», изданный в мае 2018 года [7], еще больше актуализировал этот интерес.

Основной целью нашего исследования выступает изучение экспертных подходов к измерению уровня результативности демографической политики. Коллективом проекта предпринята попытка оценить промежуточные итоги реализации данного направления государственного регулирования на основе анализа мнений экспертов и материалов СМИ, определить критерии результативности демографической политики и выявить детерминирующие ее факторы. В качестве источников эмпирической информации использовались результаты контент-анализа материалов всероссийских и региональных СМИ и Интернет-ресурсов, а такжеданные экспертного опроса по актуальным проблемам реализации демографической политики, проведенного в 2018 году

Контент-анализ СМИ позволил выявить особенности отражения в информационном пространстве современной демографической ситуации в России, оценок результативности государственной и региональной демографической политики. Все крупные федеральные и ведущие региональные СМИ уделяют внимание освещению демографической тематики, причем как в части характеристики современного и будущего состояния воспроизводства населения страны и регионов, так и в части обсуждения реализуемых мероприятий по управлению демографическим развитием. Подобные материалы, как правило, бывают трех типов: новостные сообщения, экспертные мнения, а также аналитические журналистские работы. Анализ материалов СМИ показал, что в 2018 году в контексте демографической проблематики чаще всего освещались темы «новых майских указов» Президента и разработки новых национальных проектов, обновленная Концепция государственной миграционной политики в Российской Федерации, демографические аспекты повышения пенсионного возраста, борьба со смертностью от основных причин (сердечно-сосудистые заболевания, новообразования, внешние причины смерти), материнский капитал и другие меры помощи семьям с детьми, а также вновь проявившаяся и нарастающая тенденция естественной убыли населения страны и большинства ее регионов.

При анализе публикаций установлено, что оценка результатов демографической политики значительно дифференцируется в зависимости от субъекта данной оценки, и в большинстве случаев осуществляется без применения статистических расчетов и методологических схем. Так, в подготовленных органами власти публикациях содержится преимущественно положительная оценка как отдельных мероприятий в данной сфере, так и демографической политики в комплексе. Многие эксперты, относящиеся к сфере науки или представляющие интересы определенных групп граждан/типов семей, склонны к негативным оценкам результативности государственной политики.

Вместе с тем нельзя не отметить, что различные группы внутри научного и экспертного сообщества все же характеризуют результативность демографической политики с существенными различиями, что явным образом проявляется в публикациях в СМИ. Одни научные коллективы, экспертные группы и отдельные ученые дают умеренно позитивную оценку проводимой политике, отмечая ее в целом верную направленность, значимую результативность, но, например, недостаточную ресурсную обеспеченность, в то время как другие выражают скептическую позицию в отношении самого целеполагания и базовых принципов реализуемой политики, отказывают ей в наличии любых масштабных и долгосрочных позитивных эффектов. Однако почти все специалисты сходятся во мнении, что самую большую аналитическую сложность представляет собой

отделение результатов собственно демографической политики от воздействия иных факторов (половозрастной структуры, мероприятий других направлений политики, действий негосударственных субъектов и т.д.).

В экспертном опросе приняли участие 50 практиков и исследователей, связанных по роду своей деятельности с демографией, из 11 субъектов Российской Федерации и 4 иностранных государств. Среди них российские и зарубежные ученые, сотрудники органов управления различных уровней, участвующих в реализации демографической политики, а также общественные деятели.

Первичная статистическая обработка данных экспертного опроса показала, что результативность демографической политики Российской Федерации, реализуемой с середины 2000-х гг., в большинстве случаев оценивается как средняя (58,6%) или низкая (24,1%). Такое мнение экспертов обусловлено скорее всего их представлением о том, что демографические процессы в большинстве своем скорее не управляемые, чем управляемые (62,1%). При этом были высказаны единичные мнения о том, что «в демографической политике много направлений, оценки эффективности каждого из направлений могут различаться». Другой эксперт, оценивая результативность демографической политики Российской Федерации, реализуемой с середины 2000-х гг., отметил, что результативность «по рождаемости - средняя, по смертности - средняя, по миграции - средняя. Но заметные успехи есть везде».

Такое мнение подтверждается и динамикой результативности государственной демографической политики по сравнению с периодом 1990-х – начала 2000-х гг. Большинство опрошенных экспертов (65,5%) считает, что демографическая политика в Российской Федерации стала более результативной. Один эксперт отмечает, что демографическая политика стала лучше финансироваться.

При определении факторов, влияющих на результативность демографической политики, большинство опрошенных отдают приоритет экономической ситуации в стране/регионе и социальной политике государства. Этого мнения придерживаются практически все участники опроса. В среднем половина опрошенных высказались в пользу значимости таких факторов, как уровень жизни населения, качество планирования мероприятий демографической политики, доступность жилья и медицинской помощи, ценности и ценностные ориентации личности. Лишь треть экспертов считают, что на результативность демографической политики влияет социальное самочувствие населения.

В качестве критериев результативности демографической политики в первую очередь были названы положительные изменения в демографических процессах и структурах, изменение демографического поведения населения (самосохранительного,

брачного, репродуктивного, миграционного), удовлетворенность получателей мер государственной поддержки. Это мнение разделяют практически все участники опроса. Около половины опрошенных считают значимыми критериями также достижение запланированных результатов в соответствии с программами, планами мероприятий, дорожными картами, положительную оценку проведенных мероприятий гражданским обществом.

Экспертам был задан также вопрос: «Какие из механизмов регулирования демографической ситуации в стране Вы считаете наиболее результативными?» К приоритету финансовых механизмов склоняются половина опрошенных. Менее половины считают результативными идеологические механизмы регулирования (социальную рекламу, пропаганду). Незначительно число участников опроса признали значимость организационных и правовых мер. Кроме этого, некоторые эксперты отмечали, что «результативная политика включает все эти механизмы».

Особую значимость для проводимого исследования имел вопрос о барьерах в реализации современной демографической политики. Две трети экспертов считают наиболее значимыми препятствиями несогласованность отдельных направлений государственной социально-экономической политики с задачами демографического развития, недостаточную ресурсную обеспеченность. Половина экспертов указали также на следующие барьеры:

- неверный выбор приоритетов среди направлений реализации демографической политики;
- недоучет взаимосвязи демографических процессов и структуры населения;
- нечеткость формулировок ожидаемых результатов и критериев их оценки в программных документах;
- разнонаправленные действия субъектов демографической политики;
- несовершенство моделей мониторинга и оценки реализации отдельных направлений демографической политики;
- неразвитость практики корректировки запланированных мероприятий в случае отклонения промежуточных результатов от заданных значений.

Довольно интересным представляется мнение эксперта о том, что «нельзя ставить показателями эффективности коэффициенты, да еще на уровне регионов. Демографические процессы очень инерционны, и чтобы отклонить их лишь немного, нужны огромные деньги. Основная же часть их колебаний происходит вообще без влияния политики или каких-то других действий власти – общества меняются, нормы меняются, экономика меняется. Бессмысленно задавать KPI в качестве коэффициентов.

Нужно стремиться к повышению долгосрочного уровня итоговой рождаемости и росту ОПЖ, но нельзя ставить в зависимость от этого финансирование регионов/чиновников и прочего, потому что это неизбежно рождает фальсификации и непредсказуемые действия демполитики, когда конъюнктурно показатель пытаются вытянуть, но долгосрочно он в итоге упадет. От самой логики мышления в духе формальной «результативности» нужно отказаться. Делать политику, которую нужно делать как таковую и не рассчитывать на какой-то конкретный результат».

Участники опроса также высказали свое мнение о возможных мерах по повышению результативности демографической политики в Российской Федерации. В их числе были названы корректная постановка целей и совершенствование механизмов их реализации, нивелирование вышеназванных барьеров в реализации демографической политики, более широкое использование данных исследований детерминации демографического поведения, отказ от ведения фиктивной отчетности, персональная ответственность чиновников за результаты демографической политики в субъектах Российской Федерации. Экспертами были также предложено усилить меры поддержки отдельных социально-демографических категорий граждан: совершенствовать поддержку семей с детьми, расширить льготы многодетным семьям, решить проблемы обеспечения жильем населения репродуктивного возраста, активнее привлекать соотечественников для переезда в Россию. Предложено было также признать родительство трудом наряду с профессиональной деятельностью, вести учет результатов родительского труда в пенсионной системе Российской Федерации.

Отмечена была большая значимость повышения качества жизни населения (существенное увеличение минимального размера оплаты труда), увеличение финансирования системы здравоохранения, роста качества и доступности медицинского обслуживания. Значительное внимание эксперты уделили необходимости изменения общественных ценностей и установок, развитию приоритетов семейных ценностей средне- и многодетных семей. Для этого, по мнению опрошенных, необходима смена приоритетов в СМИ и использование современных методов воздействия на общественное мнение.

По мнению экспертов, на современном этапе развития страны, в условиях ограниченностиимеющихся ресурсов приоритетными должны быть такие направления демографической политики, как снижение смертности и укрепление здоровья, повышение рождаемости, регулирование размещения населения и внутренних миграций. Примечательно мнение одного эксперта о том, что «финансово больше отдачи даст

семейная политика, ибо более чем на 95% воспроизводство населения сейчас зависит от рождаемости».

Подводя итог, можно отметить, что на сегодняшний день нельзя говорить о существовании в России полимасштабной модели реализации и мониторинга демографической политики субъектами управления всех уровней, единой унифицированной системы оценки результативности данного направления политики. Результаты экспертного опроса позволили структурировать подходы к оценке результативности демографической политики, выявить направления совершенствования правового и институционального обеспечения ее реализации.

ЛИТЕРАТУРА:

1.Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л. Результативность демографической политики России. – М.: Изд-во «Экон-Информ“, 2016. 307 с.

2.Мельникова Т. Показатели эффективности мер демографической политики Российской Федерации // Государственная служба. 2015. № 1 (93).

3.Попова Л.А. Оценка эффективности государственных демографических инициатив // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 1 (31). С. 125-133.

4.Садовникова Ю.Ю., Тимейчук Л.Н. Методологические подходы к выявлению критериев и индикаторов эффективности проведения демографической политики в субъектах ЮФО // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 3. С. 105-113.

5.Слепцова Е.В. Оценка эффективности демографической политики в России // Экономика устойчивого развития. 2014. № 3 (19). С. 194-199.

6.Третьякова Е., Хасанова Р. Меры демографической политики: их эффективность и предпочтения граждан // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 4. С. 81-84.

7.Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425

Егоренкова Е.Н.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И ГЕНДЕРНЫХ ПРОЦЕССОВ В СТЕПНОМ КРАЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ОМСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

«Омские епархиальные ведомости» являлись официальным печатным органом Омской епархии в период с 1898 по 1917 г. Не смотря на свою специфичность, Ведомости отражали и освещали на своих страницах не только официальную позицию Русской Православной Церкви и администрации, но размещали материал совершенно различного характера, позволяющий нам под новым углом увидеть отдельные аспекты прошлого региона.

Российская империя на рубежеXIX-XX вв. переживает эпоху значительных реформ в различных сферах жизнедеятельности, в первую очередь в экономике и особенно в ее аграрном секторе, ключевой составляющейкоторого в данный период являлась крестьянская колонизация в регионах южной (лесостепной и степной) полосы Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана. Именно этот регион в конце XIX в. входил в состав Степного генерал-губернаторства, получив в простонародье названиеСтепной край. А включая в себя Акмолинскую, Семипалатинскую и Семиреченскую (до 1898 г.) области, Степное генерал-губернаторство по своей территории фактически на 80% совпадало с землями Омской епархии

Крестьянская колонизация этих земель имеет давнюю историю, охватывая значительный период времени – первые крестьянские поселения появляются уже в середине XVIII в., рядом с крепостями и форпостами по рекам Иртышу, Бухтарме, Ишиму и др. Но в 90-е гг. XIX в. крестьянское переселение приобретает массовый характер (этому в немалой степени способствовал неурожай и голод 1891-1892 гг.), и на территорию Степного края хлынула переселенческая волна из южных и центральных губерний Российской империи. Естественно, что в ходе этого переселенцы неминуемо сталкивались с местным казахским населением (в Ведомостях местное население называют киргизами) – и сферы пересечения с течением времени множились и разнообразились в ходе хозяйственной деятельности, развития культурно-бытовых отношений и взаимной аккультурации.

Всего по данным переселенческого управления к 1905 г. в Степной край переселилось около 1,5 млн. человек. Но в информации Хозяйственного управления при Святейшем Синоде за 1907 г. в Ведомостях приводится цифра в уже 2 млн. человек: «Волею Государя Императора Святейшему Синоду передается зеведывание фондом церковного и школьного строительства. Фонд этот, основанный в 1894 году при Комитете Сибирской железной дороги…имеет целью придти на помощь Сибирским переселенцам в удовлетворении их религиозных и просветительных потребностей путем изыскания средств на устройство церквей и школ в переселенческих поселках Сибири. Число

переселенцев на свободныяСибирския земли в последнее десятилетие превысило 2 миллиона душ. Велик труд переселенца на новом месте. Тяжело положение его особенно на первых порах» [1, 1-2].

Как уже отмечалось, переселение крестьян осуществлялось на земли местного казахского населения. Можно говорить о господстве шаблонного восприятие киргизов как некрещеныхдикарей, невоспитанных, необразованных:«…правил обращения и приличия в обществе, свойственных и простому русскому народу, дикарь Виктор не принимал в рассчет, обращаясь со всеми через чур запросто, употребляя при том и силу…» [2, 10] Кроме того, нередко было использование между поселенцами для обозначения местного населения слов «собака», «пес». Так, епископ Омский и Семипалатинский Павлодарского благочиния Сергий обращался с наставлением к мирянам: «…говорил о необходимости каждому христианину ходить достойно своего звания, иметь на себе св.Крест, знать молитвы и заповеди, жить в мире и любви не только между собою, но и с инородцами - киргизами, (не называть их собаками) [3, 16].

Но в то же время, на страницах Омских епархиальных ведомостейв описании своих путешествий миссионеры с большим одобрением отзываются о ряде традиций степняков, в частности, на традицию гостеприимства: «Хозяин аула принял нас очень хорошо, обогрел, накормил … и мы очень добродушно побеседовали о вере …» [2,18]. Особоевнимание миссионеры обращают на трансформацию этой традиции под негативным влиянием крестьян-переселенцев: «…у киргиз есть добрый старый обычай, который, не к чести русскими, выводится у киргиз по мере знакомства и сближения с господствующим народом (русские не редко злоупотребляют, заставляя угощать себя свежезаколанным бараном, хотя могли бы обойтись без этого) - обычай этот: принять, накормить и успокоить странника, кто бы он ни был, особенно если с ним случилось несчастие в дороге» …» [2, 17].

Значительное место на страницах Ведомостей отводится материалам о миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Степном крае. На рубеже XIX – XX вв. среди местного населения растет количество казахов (киргизов), прошедших крещение и принявших православие, о которых в епархиальных ведомостях говорят как о новокрещеных. Христианизация местного казахского населения рассматривалась властями Российской империи как один из рычагов завершения полной колонизации Степного края и его модернизации, не ограничиваясь просто его экономической эксплуатацией. Являясь стратегически важным районом для империи, Степное генерал-по планам администрация должно было полноценно интегрироваться в ее состав. Для своеобразного стимулирования интереса степняков к принятию православия,

администрацией предусматривалось материальное поощрение, что как раз и говорит о непосредственной заинтересованности не только Русской Православной Церкви, но и официальных властей: «Есть на то и законы: Высочайше утвержденным положением от 24 февраля 1894 года всякому новообращенному киргизу выдается от 25 до 100 руб. пособия» [4, 65].

Представленные материалы Омских епархиальных ведомостей позволяют нам оценить не только позицию официальных властей, но и характер взаимоотношений православных переселенцев к новообращенным казахам (киргизам). Некрещеных степняков называли собаками, но и новокрещеные киргизы не пользовались особой благосклонностью. Например, в отчете Киргизской миссии 1902 г. в описание новокрещеныхказахов-воспитанников приюта Центрального стана Киргизской миссии Омской епархии, мы видим сравнение с русским населением: «степной мальчик знал не больше по-русски, нежели знают иные русские по киргизски, умеющее сказать лишь <бельмейде>; правил обращения и приличия в обществе…не принимал в рассчет…» [2, 10].

Особое место в межэтнических отношениях региона занимают отношения между казахами (киргизами) и казаками, которые в отличие от переселенцев проживали в регионе уже не первое поколение. На 1876 г.«общее число жителей казачьих станиц составило 100 893 человека обоего пола. Из них: православных – 93 911 чел, католиков – 23 чел, евреев – 55, исповедующих ислам – 6 486 чел., старообрядцев – 419 чел.» [5].

Еще Потанин Г. писал о казаках Иртышской линии, что почти все население говорит на киргизском языке, «нередко предпочитая его, легкости ради, родному языку», и для многих это колыбельный язык, потому что няньками и стряпками здесь бывают киргизки. Не только простые казачки, но и казачки-барышни «болтают по-киргизски». Далее он отмечал, что: «…Киргизский язык услышишь повсюду: в тихой беседе о сенокосных пайках, которую ведут между собой казаки, сидящие на завалине; в разговоре ямщиков, хлопочущих на станции около экипажа проезжающего чиновника; иногда даже в суде, потому что между здешними казаками встречаются лица, которые обстоятельнее рассказывают дело на киргизском, чем на русском. Рассказывают анекдоты о станичных начальниках, которые в своих рапортах сбиваются с русского языка и оканчивают доклад на киргизском» [6].

И в то же время Омские епархиальные ведомости показывают, что часты были ситуации, когда представители казачества неохотно нанимали новокрещеных киргизов в свои хозяйства в качестве батраков: «…казаки относятся к новокрещенным весьма не сочувственно и работы им никакой не дают. Работниками казаки предпочитают держать

киргизов [мусульман]…и заставляют их работать семь дней в неделю. Новокрещенный же, будь он даже плохим христианином, все же в воскресный день или праздничный день требует отдыха, свободы…что казаку крайне не нравится» [7, 9-10].

Новокрещеные казахи (киргизы), как правило, оседали и пытались вести хозяйство, заниматься земледелием, но оказывались в достаточно затрудненных условиях существования (особенно остававшиеся жить в русских поселениях), так как вынуждены были приспосабливаться к местным условиям хозяйственной деятельности, совершенно новому для них бытовому и культурному укладу жизни. В результате в основной своей массе они пополняли собой группу батраков, поденщиков, сезонных рабочих. Вернуться назад к своим сородичам они уже не могли, так как крестившись, они отрезали себя от родовых корней, меняли среду своего существования, начиная с имени. Среди этой группы новокрещеных не редкостью становятся межэтнические браки: «Это делается в видах собственнаго желания новообращенных, желания похвальнаго, что с принятием русской христианской веры, они хотят и носить русское отчество и фамилию, не желая оставить за собой мусульманское прозвище. В большинстве случаев новообращенные женятся на русских девицах» [4, 72]. Но это характерно было для мужской части новокрещеных. В отчетах миссионеров не упоминаются свободные молодые девушки казашки-новокрещеные. Речь идет либо о мужчинах, либо о семьях в целом, либо о детях-сиротах, живущих при миссиях как воспитанники и соответственно крещеных.

Упоминания о казашках, вышедших замуж за русских, очень редки, и эти браки как правило характеризуются как несчастные (жены бросали мужей и уходили назад к сородичам). Отсюда можно сделать вывод, что православие они не принимали, иначе их возврат был невозможен.

Родственники и соплеменники новокрещеных казахов (киргиз) крайне негативно относились к решению своих сородичей. Их либо старались отговорить от крещения: «Некоторых киргиз, намеревавшихся креститься, стараются всеми средствами удержать от сего близкие родственники…Так было с двумя молодыми киргизами… Дня через два братья, мать и целое почище киргиз явились в сей стан…Как ни старались родственники и посторонние киргизы (а их было до 30 человек) увещевать сородичей, как ни грозили им…ничто не помогло…»[8, 11-12]. Либо откровенно терроризировали, устраивая разбойничьи нападения: «В Шульбинском стане в 1902 г.: «Насколько семей новокрещенных уже года три живут на Балапане, но лишенные защиты миссионера терпят притеснения от кочующих по соседству киргиз; с другой стороны, как люди кочевые, непривыкшие к ведению хозяйства, они нуждаются в надзоре и советах миссионера» [2, 25].

Перелистывая страницы Омских епархиальных ведомостей, можно долго говорить о совершенно различного рода аспектах проявления отношений между этносами, сословиями, начиная от поземельных хозяйственных и заканчивая взаимопроникновением кулинарных традиций (переселенцы перенимают баурсаки, а казахи (киргизы)-дрожжевой хлеб). Все это говорит о том, что Ведомости могут рассматриваться как оригинальный разноплановый источник по изучению межэтнических,социокультурных, гендерных процессов, возникших в условиях крестьянской колонизации и модернизации Степного края на рубеже XIX – XX вв.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Омские епархиальные ведомости. 1907. № 17.
2. Омские епархиальные ведомости, 1902. №11-12.
3. Омские епархиальные ведомости, 1901. № 21. .
4. Омские епархиальные ведомости, 1909. №7-8.
5 Аубакирова Х.А., Джумагалиева К.В.Этнический состав сибирского казачества в XIX – начале XX веков. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://articlekz.com/article/18263
6 КаженоваГ.Т.Этнокультурные особенности сибирского казачества в контексте взаимодействия и взаимовлияния с казахским населением степного края (XIX в.) [Электронный ресурс] Режим доступа:https://articlekz.com/article/5209
7. Омские епархиальные ведомости, 1903. №10.
8. Омские епархиальные ведомости, 1900. № 13.

Еремин А.А.

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЗОРОВ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИКАДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О НАСЕЛЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ОКРАИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00180).

Огромное значение для реконструкции картины социально-экономической жизни прошлых эпох имеют количественные (статистические) данные. Они позволяют точнее, детальнее, ав некотором смысле и объективнее характеризовать исторические процессы и события. Однако до появления современных (разнообразных, масштабных, разветвленных

и очень подробных) систем сбора и публикации статистической информации, характерных для начала XXв. (которые, кстати сказать, и в настоящее время все равно жестко критикуются вне зависимости от степени своей развитости), получение качественных (в смысле, хороших) количественных данных об обществе представляло собой серьезную проблему.

Безусловно, общей закономерностью, по мере удаления в прошлое, является снижение обеспеченности исследователей статистическими данными. Даже для стран и территорий с наилучшей имеющейся статистикой непрерывные и относительно достоверные динамические ряды с данными о населении и хозяйстве уходят лишь на несколько столетий назад. В то же время нередко можно встретить недооценку возможностей исторических источников предоставить в руки интересующихся ценные количественные сведения. На выявление этого потенциала и направлена данная работа.

Целью исследования является анализ обзоров Акмолинской области, выходивших в 1870-1914 гг., в качестве источников статистической информации о демографических процессах, численности и структуре населения этой территории.

Источником информации при проведении исследования послужили обзоры Акмолинской области, размещенные на сайте Электронной библиотеки Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ) – http://elib.shpl.ru [12]. К сожалению, часть обзоров в Электронной библиотеке ГПИБ оказалась не представленной. Однако в сравнении с другими областями центральноазиатских окраин Российской империи (Степного края и Туркестана) Акмолинская область характеризуется практически наилучшей представленностью электронных (оцифрованных) версий обзоров: лишь пять обзоров (а именно: за 1880, 1885, 1886, 1891, 1906 гг.) из рассматриваемого временного диапазона в источнике отсутствуют [1].

Обзоры областей состоят из двух основных частей: собственно текста обзора и приложений («ведомостей»), содержащих, как правило, более подробные и развернутые статистические данные по разным темам в табличной форме. В то же время небольшие и средних размеров таблицы с количественной информацией содержатся и в первой – текстовой – части обзоров.

В самом раннем доступном обзоре за 1870 г. [2] в основном тексте наряду со статьями о земледелии, обеспечении народного продовольствия, промыслах сельского и городского населения, заводской и фабричной промышленности, торговли и проч. имеется статья «Движение населения». В ней указывается, что дополнительная информация по данной теме может быть найдена в ведомости №3 этого обзора. В самой статье представлены годовые данные о числах родившихся и умерших мужского,

женского и обоего пола, рассчитаны абсолютный и относительный естественный прирост населения, указана общая численность населения области. Также в обзоре подчеркивается, что указанные данные не вполне точны в связи с тем, что «…при исчислении кочевого населения всегда встречается некоторое затруднение относительно точного определения их количества». Далее следует расчет плотности населения в двух вариантах (количество квадратных верст на одного человека и количество человек на каждую квадратную милю).

Ведомость № 3 содержит информацию о числе браков, числе родившихся (с дифференциацией на законнорожденных и незаконнорожденных) мужского, женского и обоего пола, числе умерших мужского, женского и обоего пола, а также естественный прирост населения («прибыль или убыль»). Сведения в ведомости представлены в разрезе отдельных городов и уездов, для всего городского и для всего уездного населения, а также для области в целом.

Кроме того, в приложении приводятся ведомости, содержащая данныео составе мужского и женского населения области:1) по сословиям (дворяне, духовенство, почетные граждане, городские сословия – купцы и мещане, сельские сословия, военные сословия, инородцы); 2) по вероисповеданиям (православные, униаты, раскольники, католики, армяно-григориане, протестанты, евреи, магометане, язычники).Территориальный разрез тот же, что и в ведомости № 3. Указывается, что эти сведения получены по данным «статистической переписи». Стоит отметить, что в последующих обзорах за 1870-е гг. эти дополнительные ведомости о сословном и религиозном составе населения не встречаются.

Заметим также, что обзоры за 1870-1877 гг. были выполнены рукописным способом, что несколько затрудняет задачу получения из них информации, а также увеличивает объем документа за счет меньшей плотности текста в сравнении с печатным способом. Начиная с обзора за 1878 г. текст документов выполнен в печатном формате, при этом если ранее средний объем обзора был 100-140 страниц, то обзоры в новом виде не превышали 40 страниц. Лишь в 1880-е гг. объем документов заметно вырос в связи с расширением круга публикуемых в них сведений.

Итак, в обзорах за 1870-е гг. демографическая информация о населении области содержится в очень ограниченном количестве: в тексте обзоров в подчас крайне лаконичных статьях (иногда 1-2 небольших абзаца) о движении населения, а также в одноименной ведомости в приложении.

Описанная структура обзоров немного меняется с издания за 1879 г. Во-первых, в этом и последующих обзорах появляется оглавление статей, что, безусловно, помогает лучше ориентироваться в тексте документа. Во-вторых, в самом начале обзора здесь

помещается отдельная статья с наименованием «Население» [3, с. 2], предоставляющая ряд основных сведений об общей численности населения области в целом и в разрезе оседлого и кочевого населения. Кроме того, здесь приводятся данные о темпах прироста населения и появляется таблица распределения населения области по уездам (с делением на оседлое и кочевое). Эти изменения можно охарактеризовать как существенное улучшение, поскольку из предыдущих обзоров невозможно было получить информацию о таком фундаментальном демографическом параметре, как численность населения в области и ее территориальных единицах. В тексте статьи «Движение населения» можно найти прямые свидетельства того, что повышение качества статистики населения признавалось делом очень важным и насущным: «Настоятельная потребность положить основания для более правильного исчисления областного населения побудила меня в нынешнем году командировать в степь чиновника для исследования на месте возможно правильных и точных условий статистики населения» [3, с. 11].

В обзоре за 1881 г.раздел «Население» в самом начале текста исчезает, однако в первом же разделе обзора, озаглавленном «Естественные и производительные силы области и хозяйственная деятельность ее населения», появляется до этого не встречавшийся сравнительный анализ показателей площади территории, численности и плотности населения Акмолинской области с остальными степными областями – с Семипалатинской, Тургайской и Уральской. Делается вывод, что Акмолинская область выделяется из них наименьшим удельным весом кочевого населения, раскрываются причины сложившейся ситуации. В этом же обзоре за 1881 г. впервые появляется отнесение населения не к году вообще, а к «1 января 1881 г.» [4, с. 20], что говорит о понимании автором специфики использования моментных и интервальных демографических показателей.

Этот обзор также характеризуется существенной трансформацией статьи «Движение населения»: оназначительным образом расширяется, детализируется и включает дотоле не встречавшиеся характеристики. Например, появляются общие демографические коэффициенты, измеряемые на 1000 населения (или в ‰): число браков, родившихся, умерших и естественный прирост (в промилле) [4, с. 20], появляется сравнение относительных показателей естественного движения со значениями показателей Европейской России, делаются выводы о неполноте собираемых в области сведений, в первую очередь о кочевом населении [4, с. 21]. Расчет общих коэффициентов наглядно продемонстрировал нереалистичность показателей кочевого населения, которые оказались в несколько раз ниже, чем у оседлого населения. Так, например, число родившихся в оседлом населении составило в 1881 г. 48 ‰, а в кочевом – 16‰;

аналогичный показатель смертности 41 ‰ и 14 ‰, соответственно. Таким образом, использование не только традиционных абсолютных показателей, но также и относительных демографических показателей позволило получить дополнительные сведения об особенностях жителей области.

Важным новшеством стало расширение аналитической составляющей статьи. Автор не только представляет ряд количественных значений и описывает указанные характеристики, но и пытается подробно изучить их и выдвинуть объяснительные гипотезы, выявить причинно-следственные связи явлений. Так, раскрывается взаимосвязь показателей движения населения с «неурожаем хлебов» и «громадным упадком скота», распространением «некоторых заразительных болезней» в предшествующие годы, критикуется «несовершенство самого порядка записи родившихся и умерших киргизов» [4, с. 22].

Вместе с тем стоит отметить, что, несмотря на описанный прогресс в текстовой части обзора, ведомость №3 о движении населения здесь не претерпела совершенно никаких изменений, она остается точно такой же, какой была еще в изданииза 1870 г.

В обзоре за 1882 г. автор продолжил эксперименты с первым разделом (статьей) документа. Теперь здесь появляется блок, названный «Географическое положение, пространство и население Акмолинской области». В нем указываются географические координаты и площадь территории, число жителей и плотность населения области, описывается ее административно-территориальное устройство, анализируются географические особенности распределения населения по территории области. Большое внимание уделено различиям в характеристиках земель Сибирского казачьего войска, городов и крестьянских селений, с одной стороны, и земель, занимаемых «киргизами», - с другой; описывается «веками сложившееся культурное различие оседлого и кочевого населения степных областей» [5, с. 3].

В то же время статья о движении населения вновь заметно сокращается по объему, однако в ней сохраняется и укрепляется использование наряду с абсолютными показателями общих демографических коэффициентов.

Несмотря на наличие в оглавлении данного обзора всех традиционных ведомостей (среди которых и ведомость № 3), в электронной версии документа они по какой-то причине отсутствуют. Однако здесь представлены 2 дополнительные ведомости под буквами А («О населении») и Б («О скотоводстве»), и в первой из них представлены сведения о распределении населения области по сословиям: духовные, дворяне, солдаты, казаки, крестьяне, мещане, купцы, разночинцы и инородцы (с делением: «киргизы», «татары», «среднеазиатцы»). Информация представлена для каждого из уездов с

дифференциацией на городское и уездное население, а также в половом разрезе. Таким образом, сведения о сословном составе населения области появляются в обзоре впервые с издания за 1870 г.

Обзор за 1883 г.в целом мало чем отличается от предыдущего. Ведомость № 3 совершенно без изменений. Сохраняется ведомость под литерой А. Оглавление теперь помещено в самом конце издания.

В обзоре за 1884 г. первый блок озаглавлен «Территория и население». Здесь отсутствуют географические координаты и исчезают плотностные показатели, представлены площадь и численность населения уездов области (оседлого и кочевого по отдельности), раскрываются некоторые текущие административно-территориальные преобразования: изменения областных границ и появление новых поселений. В целом блок крайне лаконичен. Статья о движении населения аналогична таковым в предыдущих изданиях, с той лишь разницей, что общие коэффициенты рассчитаны на 100, а не на 1000 человек. Обе рассмотренные ранее ведомости (№ 3 и под литерой А) без изменений.

Обзор за 1887 г. начинается с достаточно объемной статьи, названной «Пространство и народонаселение». Здесь в табличной форме приводятся статистические данные по площади («казачьих и др. земель/киргизской земли»), населению (оседлое/кочевое), плотности населения («населенности») в разрезе уездов. Далее следует географический анализ размещения населения области, рассматривается внутриобластное распределение жителей. В отдельной таблице в уездном разрезе представлено «распределение народонаселения по отдельным населенным местам и более мелким административным единицам» (города, станицы, поселки, волости, аулы, селения) [6, с.2]. Таким образом автор к анализу размещения населения добавляет анализ расселения населения. Отметим, что именно в этом обзоре в тексте все чаще начинает встречаться общепринятое в настоящее время деление на городское и сельское население. Завершается первая статья ранее не встречавшейся в текстовой части обзора статистикой населения в разрезе «общесословных групп» (фактически, это генерализованный вариант ведомости под литерой А)[6, с.3].

Статья «Движение населения» немного видоизменяется: данные по бракам, по родившимся и умершим (с делением по полу), естественному приросту представлены в более упорядоченном – табличном – выражении для оседлого, кочевого и всего населения области. Следом идет таблица с общими коэффициентами брачности, рождаемости, смертности и естественного прироста (выраженными, правда, на 100 человек населения). Впервые упоминается интересный относительный показатель – число родившихся на один брак (в оседлом и в кочевом населении). Статья очень короткая, аналитическая часть

минимальна, но любопытна, поскольку автор пытается в ней представить комплекс факторов, объясняющих «сравнительно малый % данных естественного движения в кочевом населении» [6, с. 31]. Среди особенностей местного кочевого населения, уменьшающих его прирост, указываются:

- «небольшое относительное число женщин вообще на 100 муж. 87 жен.) и в частности брачного возраста (на 100 муж. 69 жен.),
- малая плодовитость женщин (вдвое менее, нежели в России),
- громадная смертность детей в возрасте до 1 года (почти половина родившихся), объясняемая болезнями (оспа), плохим уходом и питанием и проч.» [6, с.31].

Ведомость, характеризующая сословный состав населения, в данном издании получает дальнейшее развитие: в ней заметно детализируются сами сословия (например, духовенство теперь разделено по вероисповеданиям на 7 категорий, военные сословия – на 5 категорий, появляется отдельная строка «иностранные подданные» и др.), а также добавляется результирующий столбец «Всего в области».

Обзор за 1888 г. практически ничем не отличается от предыдущего, за исключением одного не вполне ясного момента. В дополнение к печатным страницам обзора в приложении имеются некоторые ведомости в рукописном исполнении, причем у них отсутствуют как нумерация, так и литерация. Основная их часть дублирует печатные ведомости из этого издания, но в то же время тут присутствуют таблицы, упоминания которых в печатной версии полностью отсутствует. Таковой, в частности, является «Ведомость о населении по вероисповеданиям в Акмолинской области за 1888 год». Она впервые с обзора за 1870 г. дает сведения по религиозному составу населения городов и уездов в разрезе мужского и женского населения по семи категориям вероисповеданий.

Автор обзора за 1889 г. в самом начале документа помещает статью, озаглавленную «Географическое положение, пространство и народонаселение». Ее содержание близко к таковому в предшествующих двух обзорах, но также появляется ряд дополнений. Например, здесь представлена таблица с числом жителей каждого из уездов с делением на мужчин и женщин по четырем категориям: в городах, в станицах и поселках, в крестьянских селениях, в киргизских волостях. Статья «Движение населения» фактически повторяет аналогичный текст предыдущих двух обзоров. Ведомость № 3 без изменений. Ведомость под литерой А по-прежнему дает информацию о сословном составе населения, структура таблицы идентична таковой из обзора 1887 г.

Обзор за 1890 г.по своему содержанию очень близок к предыдущему: первая статья и ведомости остались без изменений. Однако статья о движении населения получает существенное развитие в виде детализации предоставляемых сведений. Здесь появляется

таблица с числами родившихся и умерших (с выделением мужского, женского и обоего пола), естественным приростом для всего населения, а также с тремя общими коэффициентами (на 100 человек). Причем все эти характеристики предстают в разрезе городов и уездов, а также с делением на кочевое и оседлое население. Таким образом, структура таблицы даже становится близка к использующейся в современной статистике естественного движения. Кроме того, в статье расширена аналитическая часть, характеризующая дифференциацию показателей рождаемости по территории области.

Среди особенностей обзора за 1892 г. можно назвать более подробную географическую часть, улучшенную структуру первой статьи и входящих в нее таблиц, исторический анализ динамики численности населения области со времени ее учреждения (в 1869 г.) в статье «Движение населения». В последней, кстати, впервые в обзорах встречается измерение рождаемости и смертности в “promille” [7, с. 36]. В то же время детальная таблица о естественном движении населения как в обзоре за 1890 г. здесь отсутствует.

Статья «Территория и население» в обзоре за 1893 г. помимо географических сведений и данных о населенности территории содержит также и развернутую информацию о системе землевладения и сословном составе населения области и ее городов и уездов, причем последний (состав) впервые представлен не в абсолютных цифрах, а в процентном отношении к числу жителей территорий. Отдельно представлена таблица с «численностью и распределением киргизского населения на территории области» [8, с. 5-6]. Этот же обзор демонстрирует заметный прогресс и в статье о движении населения: историко-географический анализ демографической динамики территории, использование абсолютных и относительных измерителей, попытка выявления причин в естественном движении населения оседлого и кочевого населения и впервые встречающийся анализ брачной структуры населения области в разрезе ее северной, центральной и южной частей [8, с. 55]. К сожалению, представленная в Электронной библиотеке версия обзора не полна и содержит в приложении лишь одну ведомость, вместо заявленных в оглавлении десяти.

В обзоре за 1894 г. первая статья о территории и населении получает дальнейшее развитие и становится наиболее объемной, разнонаправленной и детальной из всех, встречавшихся ранее. Статья о движении населения сохранила все характеристики предшествующего года и даже немного расширилась за счет новых элементов пространственного анализа. Ведомость № 3 без изменений, а вот ведомость под литерой А заметным образом детализировалась за счет выделения в каждом уезде территорий и населенных мест разного типа (центральный город и его станица, казачьи станицы и

поселки, крестьянские селения, киргизские волости).

Обзор за 1895 г.[9] сохраняет преимущества предыдущего, но вдобавок модифицирует ведомость № 3, оптимизируя структуру таблицы: города теперь выделяются отдельно, уезды – тоже отдельно, да еще и с дифференциацией на 3 категории населения: казаки, крестьяне, киргизы. Кроме того, естественный прирост отныне именуется «прирост», а не как ранее «прибыль», и преподносится не единым числом, а дифференцированным – мужчины, женщины и оба пола.

Таким образом, к середине 1890-х гг. для обзоров Акмолинской области была наконец сформирована и установлена определенная структура, и в дальнейшем их содержание в части демографической информации стало в значительной степени отвечать требованиям единообразия и сопоставимости.

В то же время нельзя не отметить в обзоре за 1901 г. из приложения исчезает ведомость под литерой А (подробные данные о распределении жителей по сословиям), что безусловно может быть охарактеризовано, как потеря ценных данных о составе населения области. А в обзоре за 1902 г. традиционный список из 8 ведомостей в приложении пополняется ведомостью о скотоводстве (ранее – ведомость под литерой Б), которой назначается номер 2. При этом ведомость о движении населения изменила свой номер с 3 на 4. С обзора за 1903 г. происходит существенное сокращение статьи «Движения населения» и в дальнейшем в ней представлена лишь краткая общая информация о числах родившихся и умерших, а также естественный прирост в абсолютном и относительном (на 1000 населения) выражении для четырех категорий населения: горожане, казаки, крестьяне, киргизы [10, с.43].

Обзор за 1905 г. стоит несколько особняком, в связи с тем, что в нем по неизвестной нам причине совершенно отсутствуют приложения в виде ведомостей, как в оглавлении, так и в самой сканированной копии документа.

Издание за 1907 г. характеризуется серьезными изменениями в структуре всего обзора: появляется целый ряд новых статей, некоторые статьи меняют свое традиционное наименование, существенно меняется последовательность структурных элементов. В целом структура обзора больше начинает походить на современную комплексную схему характеристики территории, когда сначала описываются географическое положение,природные условия и ресурсы (статьи «Территория», «Климат», «Флора», «Фауна»), затем характеризуются жители территории («Население») и ее хозяйство по отдельным отраслям от первичного сектора до третичного («Земледелие», «Скотоводство», «Промышленность добывающая», «Торговля», «Народное здравие» и др.).

Статья «Население» [11, с.14-16] раскрывает особенности различных групп жителей территории (аборигенное/туземное население, крестьяне, казаки), представляет данные по численности и плотности населения в разрезе административно-территориальных единиц области, половой структуре городского населения и жителей уездов по группам, естественному движению (браки, родившиеся, умершие, естественный прирост) в абсолютном и относительном выражении за отчетный год и три предшествующих года. Здесь же стоит упомянуть статью «Колонизация» [11, с. 17-18], в которой развивается демографическая тематика посредством рассмотрения процесса пополнения численности населения области переселенцами с других территорий. Ведомость № 4 осталась без изменений.

В обзоре за 1908 г. продолжается экспериментирование со структурой предоставляемых материалов, и в первую очередь речь идет о ведомостях, которые значимым образом поменялись. Здесь приложением к статье о населении идут первые три ведомости документа (№ 1 «О числе населения по сословиям», № 2 «О числе населения по вероисповеданиям» и № 3 «О движении населения»), дающие подробные о структуре и естественном движении населения области. В то же время в обзоре за 1909 г. при практически идентичной текстовой части остается лишь одна (под первым номером) ведомость о движении населения.Обзор за 1910 г. по наполнению текстовой части близок к документу за 1907 г., а по набору ведомостей – за 1908 г., причем последние в этот раз содержат и литерацию, и нумерацию.

Обзор за 1911 г. дает нам самую подробную из всех ранее рассмотренных документов структуру оглавления, выделяя огромное количество подчас совсем коротких статей, при этом никак не группируя их в разделы или параграфы, что, безусловно, затрудняет ориентацию и поиск в тексте. Здесь же впервые в отношении набора ведомостей используется формулировка «Приложения к обзору», но, что самое важное, впервые представляются данные о распределении населения по национальностям в дополнение к ведомостям о движении населения и составе жителей по сословиям и вероисповеданиям. Следующий же документ за 1912 г. исправляет отмеченную ранее проблему отсутствия иерархического структурирования оглавления. И в целом последние обзоры (за 1912-1914 гг.) в части содержания демографической информации представляют собой достаточно единообразные, подробные и качественные источники статистических данных.

Итак, в результате проведенного анализа было выявлено, что за время своего существования обзоры Акмолинской области претерпели огромные изменения. Вместе с тем, как и любой эволюционный путь, развитие этих документов не было линейным и

однонаправленным. В целом, конечно, самой общей и достаточно очевидной закономерностью является улучшение со временем качества и детализации представляемой в обзорах статистической информации о демографической сфере. Однако, как было показано, закономерность эта нередко нарушалась, и более поздние по времени выхода обзоры могли содержать более скудные сведения по ряду параметров и показателей. Большой проблемой использования описанных обзоров за почти полувековой период, особенно при проведении не точечных, а сплошных динамических исследований, направленных на реконструкцию демографической истории, выступает проблема сопоставимости и единообразия данных.

ЛИТЕРАТУРА:

1.Обзор Акмолинской области ... [по годам]. - Омск, 1871-1917 [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/45712

2.Обзор Акмолинской области за 1870 год. - Омск, 1871 [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/42896-za-1870-god-1871

3.Обзор Акмолинской области за 1879 год. - Омск, 1880 [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. – URL:http://elib.shpl.ru/ru/nodes/44744-za-1879-god-1880

4.Обзор Акмолинской области за 1881 год. - Омск, 1882 [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. – URL:http://elib.shpl.ru/ru/nodes/44745-za-1881-god-1882

5.Обзор Акмолинской области за 1882 год. - Омск, 1883 [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/44746-za-1882-god-1883

6.Обзор Акмолинской области за 1887 год. - Омск, 1888 [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/44749-za-1887-god-1888

7.Обзор Акмолинской области за 1892 год. - Омск, 1893 [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/44753-za-1892-g-1893

8.Обзор Акмолинской области за 1893 год. - Омск, 1895 [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/44754-za-1893-g-1895

9.Обзор Акмолинской области за 1895 год. - Омск, 1897 [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/44756-za-1895-g-1897
10.Обзор Акмолинской области за 1903 год. - Омск, 1905 [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/44764-za-1903-god-1905
11.Обзор Акмолинской области за 1907 год. - Омск, 1908 [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. – URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/44767-za-1907-god-1908
12.Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. – URL: http://elib.shpl.ru/

Зайцев К.Л.

К ОСНОВНЫМ ПОНЯТИЯМ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКА (ЛИНГВИСТИРИИ)

Задача данной работы состоит в том, чтобы обозначить основные отличия психоаналитической концепции языка, которую Ж. Лакан назвал «лингвистирией» от традиционного лингвистического подхода и проследить основную систему понятий, её образующих на материале текста 20-го семинара «Ещё» [1].

Не оспаривая первенство лингвистики как науки о языке Ж. Лакан, тем не менее, зачинает иную перспективу рассмотрения языка. Для обозначения этой перспективы он изобретает термин «лингвистирия» [1, с. 22].

Если лингвистика исследует язык без отношения к говорящему им (языком) существу, т.е. язык как таковой, то лингвистирия отсылает нас к речи говорящего существа, причем не любого, а такого, которое вступает в отношения (с другим) таким способом, который получил наименование «истерия». Другими словами, лингвистирия отсылает нас к исследованию речи истерического субъекта.

Ещё одна важная особенность лингвистирии заключается в том, что материалом для неё выступает речь устная, а не письменная, с которой по-преимуществу имеет дело лингвистика. Следует подчеркнуть, что устная речь, с которой имеет дело психоаналитик на слух, важна для последнего не сама по себе, а только в свете поиска того, кто говорит, т.е. субъекта или подлежащего этой речи. Интерес же лингвиста к автору носит необязательный характер, хотя и не исключается вовсе. В этом смысле для

психоаналитика лингвистирия - это побочный продукт психоаналитического знания, что не умаляет его значения.

Термин лингвистирия позволяет и другое истолкование. Лингвистирия - это способ осуществления речи порождённый истерическим существом и даже радикальнее - это и есть способ говорения или осуществления в речи истерического существа. Такое истолкование вполне обоснованно, поскольку для говорящего существа определяющим, как показал психоанализ, является осуществление связи, связи с другим. Такая связь, которая осуществляется в речи получила в учении Ж. Лакана наименование дискурса, одним из которых и является дискурс истерического субъекта.

В этом смысле лингвистерия не столько продукт психоаналитического знания, как было сказано ранее, сколько предмет исследования, позволяющий понять способ бытия (осуществления) говорящего существа.

Чтобы оценить в полной мере новизну и продуктивность лингвистирической перспективы следует, на мой взгляд, действовать методом сопоставления с обыденными представлениями современного человека о себе, которые, если следовать мысли Ж. Лакана, сами не такие уж и современные, поскольку были отчётливо сформулированы ещё Платоном и Аристотелем и, что, как оказалось на поверку, эти представления не были не только поколеблены наукой, но сама наука продолжает воспроизводить их до сих пор.

Итак, начнём вслед за Ж. Лаканом как в его 20-м семинаре, с основополагающего элемента этого обыденного представления человека о самом себе - мифа о том, что всякая человеческая особь стремиться к слиянию в одно, иначе любви.

Наши представления о любви так и не оторвались от древнего мифа, согласно которому мужчина и женщина - это две стороны некогда единого андрогина. Этим мифом пропитано не только наше обыденное представление, но и вполне казалось бы отрефлексированное мировоззрение интереллектуалов начиная с античной метафизики и до современных научных теорий. Ж. Лакан напоминает о том, к чему согласно Аристотеля влекуться все части живого и неживого мира - к единому, центром которого выступает благо [1]. Онтология совпадающая с этикой, объясняющие что всё стремиться к совокуплению в единстве, к единению в Одном.

От античного Эроса до инстинкта продолжения рода - сила единения приписывается самому устройству реальности. Даже психоанализ после Фрейда, в своём стремлении быть признанным в качестве науки поддаётся соблазну объявить сексуальное влечение витальной субстанцией, а результат слияния - гармонией и адаптацией.

Ж. Лакан выдвигает иной тезис - Один/Одно, к которому всё якобы влекомо есть результат фасцинирующего воздействия языка. Одно, благо - это означающие, которые

породили воображаемые миражи (означаемые), проецируемые на экран физической реальности.

Наиболее ближайшей физической реальностью, данной человеческому существу является тело. В качестве тела, каждое существо предстаёт в виде отдельного существа, особи или одного. Следуя мифологии любви, как стремления к слиянию мы неизбежно обнаружим неразрешимое противоречие, что в качестве одного, каждый из нас обречён на одиночество, а не на единство с другими.

Совокупление, сексуальный акт, если на него возлагать функцию единения обнаруживает свою полную несостоятельность. Слияние невозможно, поскольку любовный экстаз романтически приписываемый совокуплению обнаруживает замкнутость экстатического наслаждения особи на своём собственном теле. Свой 20 семинар Лакан буквально начинает со слов приглашающих всех участников семинара в постель с любовниками и показывает, что их совокупление, любовный акт оказывается на поверку своеобразной маструбацией. Для объяснения этого, Ж. Лакан прибегает к понятию jouissance (наслаждение), с одной стороны восходящего к античному юридическому термину узуфрукт, а с другой к глаголу жуир, именующему во французском акт совокупления [1]. Нечто общее между этими двумя понятиями может быть выражено русским «иметь» тоже отсылающего как к значению «использовать», так и значению «трахать». Но добавим сюда значение «получать наслаждение» и мы увидим, что совокупляющиеся существа делающие это в качестве тел получают наслаждение не друг от друга, а от своих собственных тел. Следовательно, наслаждение - это всегда наслаждение Одного не образующего единства с другим.

Ещё одно важное следствие из этого заключается в том, что в сексуальном акте нельзя найти любви, просто потому, что сексуальный акт - это всегда наслаждение одного (тела). И если любовь - это то, что стремиться к единству, то искать это нужно в другом - в чем-то, что обнаруживается в речи.

То, что по-настоящему нас связывает - это речь. Приписывание речи коммуникативной функции для современной науки - общее место. В привычном смысле общение мыслиться как обмен сообщениями и установление в этих сообщениях однозначного соответствия. Поэтому, такое важное значение придаётся логике, грамматике, семиотике и т.д., поскольку в правилах использования языка видится основной способ установления соответствия или общности. В этом видится как природа самой коммуникации, так и назначение наук о коммуникации.

Психоаналитическая практика с первых моментов своего становления столкнулась с иным измерением речи. Как известно, в основе психоаналитического метода лежит

правило свободных ассоциаций, которое заключается в предложении пациенту говорить всё то, что ему приходит на ум. Чтобы речь говорящего соответствовала данному правилу ему приходится отказаться от следования правилам связности и логичности, которая требуется от речи в любом другом случае, и тогда в речи обнаруживается в полной мере иное измерение - измерение глупости.

Этот методический приём позволил сделать важные открытия, во-первых, в речи обнаружились типологически отличные виды связей между говорящими, которые Ж.Лакан обозначил как дискурсы [2]. Во-вторых, психоанализ обнаружил иной способ использования речи говорящим - стало понятно, что речь может осуществляться в качестве наслаждения и приносить говорящему удовлетворение зачастую более значимое, чем сексуальное. Эти два открытия позволяют по-новому взглянуть на прагматику речи - связь между говорящими устанавливается не в силу однозначности сообщений, которая достигается путём следования правилам, а в силу того, что обнаружилось через измерение глупости - даже если говоря не думать (т.е. говорить глупости), а просто говорить, то это с неизбежностью поставит говорящего в определённое отношение с другим и породит в нём определённое состояние влечения к другому.

Итак, попробуем вслед за Ж. Лаканом проследить те механизмы, которые содержаться в языке и речи и обеспечивают связи между говорящими существами. Для этого вновь обратимся к центральной категории метафизики - к категории «Одно» или «Единое». Со времён Аристотеля Единое понимается, во-первых, как исходное состояние бытия, переходящего во множественное состояние мира, а, во-вторых, Единое признаётся высшим Благом, стремление к которому признаётся высшей этической добродетелью. Другими словами, в самой сути бытия, сути природы заложены силы и законы обеспечивающие единение разрозненных частей. Сама природа стремиться к совокуплению.

Согласно взглядам Ж. Лакана, функция единения вытекает из устройства означающего. Каково же устройство и функция означающего? До настоящего момента общерапространённым является понимание языка как знаковой системы, кодирующей реальность. Другими словами, знаки - это эквиваленты объектов, значение которых определяется тем объектом, на который они указывают. Ж. Лакан исходит из принципиального иного понимания означающего как знака самого различия. Означающее - это такой знак, который не указывает на вещь-референт, а выражает само различие. Сошлюсь на пример, приведённый самим Ж. Лаканом в [3], в котором он показал, что означающие «м» и «ж» определяют рамки, задающие как бы ракурс восприятия для говорящих существ и выступают в роли отличительной черты отделяющий одного от

другого, а в приведённом примере женщину от мужчины, и наоборот. В другом месте Ж. Лакан прямо указывает на то, что означающее - это черта.

Черта метит Одного, как отличного от другого. В этом смысле черта бессодержательна, её главная функция выделять одно и отличать от другого. Именно черта является атрибутом Одного, отделяя его от другого как не-одного. В статье А.Смулянского [4] разбирается отличие в понимании означающего Ж. Лаканом. На примере различия с концепцией К.Юнга он показывает, что юнгианский подход основан на мифологизации мужского и женского как двух различных субстанций, не случайно Юнг «обнаруживает» эти субстанции в природе. Ж. Лакан же полагает, что любое парное деление является не результатом именования парных природных субстанций, а наоборот, говорящее существо неизбежно приписывает парность устройству мира в силу устройства означающего. Означающее функционирует так, что его эффектом является парность.

В этом смысле, означающее не имеет содержания, оно выступает тем, что даёт место каким-либо содержаниям, но само по себе оно пусто. Функционирование означающего заключается в образовании чистых различий, различий «одного» и «другого», «того» и «этого», которое приводит к образованию мест для наполнения их содержанием, или смыслом.

Означающее «Одно» так же даёт место - оно даёт место идее любви как слияния любящих. «Мы - одно. Ежу понятно, что никогда ещё двое в одно не сливались, но люди, несмотря на это, не устают повторять: мы - одно. (...) Это простейший способ дать сексуальным отношениям, этому неуловимому термину, своё означаемое» [1, с. 58]. Означаемое «одно» обладает способностью придавать единство любым множествам никак не связанных между собой вещей. И в этом смысле оно даёт способность языку, по выражению Ж. Лакана, «восполнять» отсутствие реальных связей между вещами и говорящими существами.

Итак, означающее как знак самого различия, способно создавать места. Но это не места в мире, среди реальных вещей, а места в речи. Прежде всего, означающее даёт в речи место самому говорящему и это место, которое занимает говорящий в отношении к другим означающим. Младенец говорящего существа рождается не в мир, но в речь, прежде всего. Сама речь также может быть помыслена как место, место где обитают другие означающие. Так, местом обитания речи и означающих, составляющих язык, первоначально оказывается мать. Следовательно, означающее выступает как своеобразная стрелка компаса «ориентирующая» говорящее существо в отношении места другого.

В свою очередь, места, расположенные в речи в том или ином порядке образуют структуру, которая располагает говорящего в отношении к другому. Согласно Ж.Лакана

такая структура и задаёт порядок бессознательного, которое и определяет характер и саму возможность связи с другим. Эта связь с другим, как уже отмечалось оформляет дискурс как осуществление связи между говорящими, происходящее посредством речи.

Таким образом, функция речи как функция образования связей между говорящими существами раскрывается Ж.Лаканом в совершенно новой перспективе. Если лингвистика описывает формальное устройство языка, то лингвистирия - это способ показать механизм, с помощью которого язык и речь порождают связи между людьми как говорящими существами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лакан Ж. Ещё (Семинар, Книга XX (1972/73)). - М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2011. - 176 с.

2. Лакан Ж. Изнанка психоанализа (Семинар, Книга XVII (1969/70)). -М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2008. - 272 с.

3. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном или судьба разума после Фрейда. М.: «Русское феноменологическое общество», издательство «Логос», 1997. - 184 с.

4. Смулянский А. Экскурс в означающее. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lacan-likbez.com/texts

Игнатьева Л.Н.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В КАЗАХСКОЙ СССР В 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Понятие оргнабор в СССР ассоциируется с 30-ми годами XX века. Это напрямую коснулось Казахской ССР в период индустриализации. Этот процесс был прерван в 40-е годы. Возобновление плановых переселений и оргнаборов произошло в 50-е годы.

Дефицит квалифицированных кадров, да и элементарно рабочей силы, в республике ощущался всегда. Огромная территория была мало заселена. В период индустриализации эту проблему решали за счет оргнаборов. В период войны дефицит частично покрывался эвакуированными и депортированными народами.

Послевоенная ситуация еще более усугубила проблему. Дефицит рабочей силы образовался не только в городах, куда были эвакуированы промышленные предприятия с западных регионов СССР, но и на селе. С другой стороны западные регионы СССР больше всего пострадали в период войны как в демографическом, так и в экономическом плане.

Но все же с начала 50-х годов плановые переселения и оргнаборы возобновляются. Причем проводились они не только путем привлечения кадров из других республик

СССР, но одновременно шло внутриреспубликанское перераспределение трудовых ресурсов. Было создано переселенческое управление при Совете Министров Казахской ССР, которое занималось организацией переселений.

Постановлением N 68 от 31 января 1952 г. Советом Министров Казахской ССР были установлены 14 областей выхода переселенцев: Алма-Атинская, Актюбинская, Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Джамбульская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Кокчетавская, Кустанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Талды-Курганская, Южно-Казахстанская. Одновременно были названы районы вселения (практически все подлежали вселению в совхозы). Районами вселения определялись: Джетысайский массив – 2000 хозяйств, Совхоз «30 лет Октября» Министерства хлопководства Казахской ССР – 300 хозяйств, Совхозы Министерства совхозов Казахской ССР – 800 хозяйств [1].

В годовом отчете «О выполнении плана по переселению и хозяйственному устройству переселенцев в Казахской ССР за 1952 год» отмечено, что на 1 января 1953 года переселено 3103 хозяйства, 100,1 % к плану, в том числе: на Джетысайский массив – 2264 хозяйства, в совхоз «30 лет Октября» - 212 хозяйств, в совхозы Министерства совхозов Казахской ССР – 482 хозяйства, в трест «Казпереселенстрой» - 145 хозяйств [2].

Переселения в это время происходили не только в индивидуальном порядке или семьями, но и целыми колхозами. Так в 1952 году переселено 17 колхозов и одна бригада с общим количеством 1393 хозяйства, в которых насчитывается 2943 трудоспособных [3]. Остальные 1710 хозяйств отобраны в индивидуальном порядке [4].

Всего за 1952 г., как уже упоминалось, было переселено 3103 хозяйства или 10918 человек, из них трудоспособного возраста – 6034 человека [5]. В основном переселенцев размещали в Южно-Казахстанской области. Но не все представители на местах с энтузиазмом приняли указы переселенческого управления. В годовом отчете за 1952 г. отмечалось, что наряду с тем, что большинство областей республики выполнили и перевыполнили план переселения, 4 области (Кустанайская, Семипалатинская, Северо-Казахстанская и Актюбинская), в результате прямого сопротивления со стороны руководителей Облисполкомов – плана переселения в совхозы Министерства совхозов не выполнили [6].

В 1953 году было переселено 2293 хозяйства или 104 % к плану. 11 колхозов было переселено в полном составе с общим количеством 950 хозяйств, в которых имеется 1781 трудоспособных человек. Остальные хозяйства отобраны в индивидуальном порядке [7]. Местами выхода переселенцев были определены 12 областей республики. Размещали

хозяйства в колхозы и хлопководческие совхозы Южно-Казахстанской области (2027 хозяйств), а также в колхозы Алма-Атинской и Актюбинской областей (266 хозяйств) [8].

На 1 октября 1955 года по межобластному переселению был установлен план 4900 семей по 15 областям республики, реально переселилось 4917 семей или 100,4 % от плана, кроме этого на местах приняли 3282 семьи [9].

На 1 октября 1955 г. план межреспубликанских переселений составил 18000 семей, реально переселили 7048 семей или 39,2 %. Местами вселения были определены 8 областей республики: Актюбинская, Акмолинская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Кокчетавская, Кустанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская [10]. Распределение переселенцев происходило в сельско-хозяйственные и рыболовецкие колхозы. Всего на 1 октября 1955 г. было принято 15456 семей или 63785 человек, из них трудоспособных 31795 человек. Одновременно идет отток переселенцев, он составил 2313 семей. И к 1 октября в наличии оставалось 13143 семьи переселенцев [11].

План внутриобластного переселения на 1 октября 1956 г. составил 5000 семей по 16 областям. Было переселено 5241 семья или 104,8 % от плана, на месте принято 1995 семей. Из других республик запланировано было принять 4000 семей, принято 2298 семей или 57,4 % от плана. Из Белорусской ССР планировалось принять 2700 семей, приняли – 1372 семьи, из Литовской ССР – по плану – 300 семей, приняли – 404 семьи, из Молдавской ССР – по плану – 1000 семей, приняли – 522 семьи [12].

На 1 января 1957 года (год вселения 1955) было принято по 16 областям 16151 семья переселенцев или 68545 человек, из них трудоспособных 35887 человек, выбыло 5113 семей, в наличии переселенцев 11038 семей [13].

На 1 января 1957 года (год вселения 1956) принято10384 семьи по 16 областям или 45553 человек, из них 22842 трудоспособных, выбыло 975 семей, в наличии 9409 семей [14].

По плану на 1958 год должны были переселить 18700 семей, переселили 20717 семей, из них в колхозы – 8820 и совхозы – 11897 семей по 16 областям республики. По внутриобластным переселениям: план – 5200 семей, переселено – 5480 семей, в колхозы – 3415 семей, в совхозы – 2065 семей. По межреспубликанскому переселению: план – 13500 семей, переселено – 12249 семей, в колхозы – 4104 семьи, в совхозы – 8145 семей. Самоявочники: всего переселено – 2419 семей, в колхозы – 1133 семьи, в совхозы – 1386 семей. По Постановлению Совета Министров Казахской ССР № 1045 в Южно-Казахстанскую область переселено 569 семей, в колхозы – 168 семей, в совхозы – 401 семья. Выбыло 3687 семей, в наличии – 17022 семьи [15].

Местами выхода по межреспубликанским переселениям предусматривались 4 союзных республики: Украинская ССР, Белорусская ССР, Молдавская ССР и Литовская ССР. Местами вселения определялись 12 областей Казахской ССР. Из Украинской ССР планировалось переселить 8000 семей, переселили 6781 семью в Актюбинскую, Джамбульскую, Западно-Казахстанскую, Кустанайскую, Северо-Казахстанскую, Семипалатинскую, Южно-Казахстанскую области. Из Белорусской ССР планировалось переселить 4000 семей, переселили 3965 семей в Акмолинскую, Восточно-Казахстанскую, Карагандинскую, Кокчетавскую, Кустанайскую области и 3 семьи вне плана переселись в Северо-Казахстанскую область. Из Молдавской ССР планировалось переселить 800 семей, переселили 801 семью в Павлодарскую область. Из Литовской ССР планировалось переселить 700 семей, переселили 702 семьи в Северо-Казахстанскую область [16]. План по межреспубликанскому переселению не был выполнен (недобор – 1251 семья).

Параллельно в это время происходила репатриация советских граждан из Китайской Народной республики. В Казахскую ССР было принято в 1954 г. 2531 семья, в 1955 г. – 7586 семей, в 1958 г. – 833 семьи, всего – 10950 семей. Было перемещено по собственной инициативе – 6653 семьи, выбыло из областей – 5761 семья. На 1 октября 1958 г. в наличии было 11842 семьи [17]. Причем данный контингент находился в движении и активно перемещался по сопредельным республикам.

В справке «О переселении и хозяйственном устройстве переселенцев в колхозах и совхозах Казахской ССР» адресованной Совету Министров Казахской ССР ЦК КП Казахстана отмечается, что за последующие годы одним из главных источников увеличения трудовых ресурсов явилось переселение из других республик, а также внутри Казахстана семей граждан, изъявивших желание работать в сельском хозяйстве Казахстана.

За период с 1955 по октябрь 1958 года переселено в колхозы и совхозы республики в плановом и неплановом порядке 68866 семей. Кроме того с 1955 по 1958 гг. принято 11842 семьи советских граждан репатриированных из Китайской Народной республики, изъявивших желание работать в сельском хозяйстве Казахской ССР. Таким образом, за упомянутый период всего переселено 80708 семей, в которых насчитывается более 160 тысяч трудоспособных [18].

Таблица 1Состояние переселенческого дела в Казахской ССР

	План переселения (семей)	Переселено (семей)	Выбыло из мест вселения	План подготовки домов	Подготовлено домов
1953	2200	2280	375	2400	2707

1954	2400	5604	1712	4200	2643
1955	22900	16216	5083	31000	9851
1956	9000	10456	1772	31000	8436
1957	11760	15387	2002	30000	10989
1958	18700	18257	1411	22000	3899
всего	66960	68200	12355	120600	38525

ЦГА РК Ф.1987, оп. 1, д.92, л.32

В плане хозяйственного устройства переселенцев предполагалось обеспечить их домами для проживания. В справке отмечается, что из установленного на 1953-1958 гг. плана подготовки 120600 домов для переселенцев, фактически подготовлено (построено, куплено и отремонтировано) только 42336 домов или 35,1 % от плана.

За данный период переселений отмечается отток семей из мест переселения. Основными причинами выбытия переселенцев управление по переселению называет: неудовлетворительное обеспечение их жильем и не создание им других необходимых бытовых условий для устройства на новых местах жительства [19].

В 1959 г. переселения были продолжены, а также был осуществлен оргнабор рабочих в колхозы и совхозы республики. Планом предусмотрено переселить 17655 семей. Внутриобластные переселения: план – 5000 семей, переселено – 5088 семей. Межреспубликанские переселения: план – 12400 семей, переселено – 12567 семей. Самоявочники – 838 семей, принято из КНР – 6680 семей [20].

Местами выхода переселенцев по межреспубликанским переселениям были определены Украинская ССР, Белорусская ССР, Молдавская ССР, Литовская ССР. По плану из Украинской ССР должны были переселить 6000 семей, переселили – 5913 семей в Акмолинскую, Актюбинскую, Джамбульскую, Западно-Казахстанскую, Карагандинскую, Кустанайскую и Павлодарскую области. Из Белорусской ССР планировалось переселить 5000 семей, переселили – 5235 семей в Акмолинскую, Восточно-Казахстанскую, Карагандинскую, Кокчетавскую, Кустанайскую области. Из Молдавской ССР планировалось переселить 1000 семей, переселили – 1016 семей в Павлодарскую область. Из Литовской ССР должны были переселить по плану 400 семей, переселили – 403 семьи в Северо-Казахстанскую область [21].

Также в 1959 г. из Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР для работы в Казахской ССР осуществлялся набор рабочих. Из Украинской ССР планировалось переселить 28200 рабочих, было направлено – 29544 рабочих, из Белорусской ССР планировалось переселить 3800 рабочих, направлено – 4602 рабочих, из Узбекской ССР планировалось переселить 6000 рабочих, направлено – 5346 рабочих, из Литовской ССР – планировалось переселить 1800 рабочих, направлено – 2411 рабочих, из Молдавской ССР планировалось переселить 4000 рабочих, направлено –

3881 рабочий. Всего из этих республик планировалось направить на работу в республику 43800 рабочих, было направлено – 45784 рабочих [22].

Рабочие из Украинской ССР, Белорусской ССР, Узбекской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР направлялись в различные отрасли народного хозяйства Казахской ССР.

Таблица 2Выполнение плана в разрезе совнархозов, министерств и ведомств

Наименование	План на 1959 г.	Направлено рабочих
Гурьевский совнархоз	-	800
Карагандинский совнархоз	23000	21748
Кустанайский совнархоз	-	321
Актюбинский совнархоз	-	138
Семипалатинский совнархоз	-	354
Министерство хлебопродуктов	7300	9158
Министерство сельского хозяйства	4500	7835
Министерство транспортного строительства СССР	8000	3485
Управление Казахской железной дорогой	1000	1387
Министерство строительство Казахской ССР	-	463
Министерство электростанций СССР	-	95
Итого	43800	45787 (48108)

ЦГА РК Ф. 1987, оп. 1, д. 102, л. 7

Как видно из приведенных данных реальное количество направленных в республику рабочих было выше запланированных цифр, и многие из них были распределены в отрасли, в которые даже не планировалось производить оргнабор.

В том же 1959 г. производился внутриреспубликанский оргнабор рабочих по 15 областям Казахской ССР. На первое полугодие 1959 г. планировалось переселить 9000 рабочих, реально было направлено 8032 рабочих. (ЦГА РК Ф. 1987, оп. 1, д. 102, л. 5) План был перевыполнен в 4 областях (Актюбинской, Карагандинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской областях), в остальных план не был выполнен.

Всего по всем видам переселений в 1959 г. было принято 25173 семьи, при этом за 9 месяцев выбыло 1842 семьи, в итоге осталось 23331 семья [23].

Таким образом союзное правительство и местные органы власти решали проблему нехватки квалифицированной рабочей силы в послевоенный период.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ЦГА РК Ф. 1987, оп. 1, д. 30, л. 1
2. Там же. д. 30, л. 1, 2
3. Там же. д. 30, л. 2
4. Там же. д. 30, л. 2
5. Там же. д. 30, л. 70

6. Там же. д. 30, л. 2
7. Там же. д. 37, л. 2
8. Там же. д. 37, л. 39
9. Там же. д. 54, л. 306
10. Там же. д. 54, л. 306
11. Там же. д. 54, л. 290
12. Там же. д. 66, л. 294
13. Там же. д. 66, л. 14
14. Там же. д. 66, л. 13
15. Там же. д. 91, л. 14
16.Там же. д. 91, л. 13
17.Там же. д. 92, л. 29
18.Там же. д. 92, л. 23
19.Там же. д. 92, л. 38
20.Там же. д. 102, л. 1
21.Там же. д. 102, л. 2
22.Там же. д. 102, л. 6
23.Там же. д. 102, л. 4

Каланчина И.Б.

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ ЖИТЕЛЕЙ Д. ЗИМОВЬЁ ПО ДАННЫМ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ 1917 ГОДА

Судьба малых деревень порой безжалостна. Бесперспективность, удалённость от ключевых дорог и крупных населённых пунктов, а также другие причины способствуют их исчезновению. Редким исключением является таёжная деревенька Зимовьё, расположенная на середине трассы Усть-Каменогорск – Риддер. В настоящее время в ней проживает чуть более 200 жителей, в основном люди пожилого возраста.

Совсем иная ситуация складывалась в начале XX века.

Деревня Зимовьё по свидетельству исследовательницы Марии Васильевны Швецовой, являлась «выселком» с. Секисовского [1, с.22].

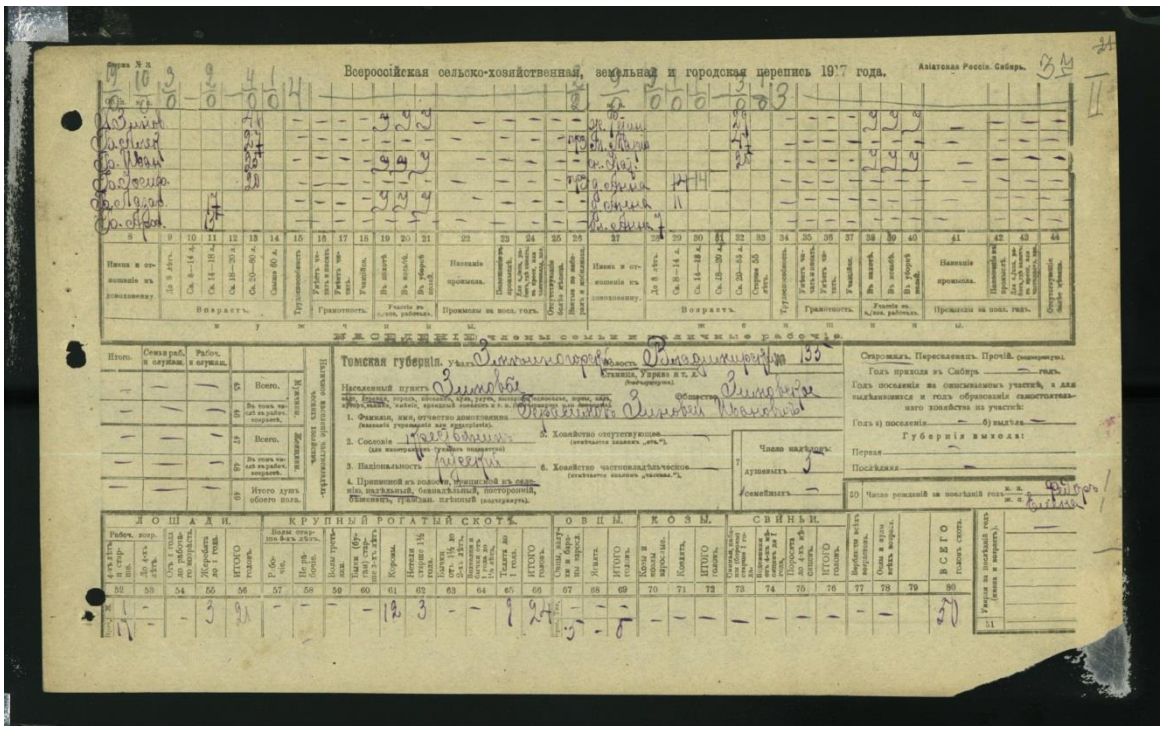
Год образования Зимовского поселения – 1867. Но, как пишет в своём очерке «Поляки Змеиногорского округа» М. Швецова: «Если же принять во внимание, что за год основания волость считает год официального, так сказать, признания данного селения за самостоятельную единицу, то придётся отнести и д. Зимовскую к селениям,

образовавшимся ранее [18]61 г. По крайней мере, в горном архиве Риддерского рудника я нашла за 50-е годы [1, с.22] переписку бывшего Горного правления с Риддерской горной конторой о неимении препятствий к образованию этой деревни. Из рассказов же самих зимовцев – ещё задолго до этого несколько секисовских дворов выселилось из Секисова на то место, где теперь стоит деревня, с целью образовать здесь ямскую станцию» [2, с.10].

Согласно Первой переписи в России 1897 года в деревне проживали 454 жителя, из которых мужчин 233, женщин 221 [3].

В начале XX века численность населения Зимовья стала резко увеличиваться. Этому способствовала, в том числе, Столыпинская аграрная реформа, вызвавшая волну переселенцев из числа безземельных крестьян Европейской части России. Метрические книги Орловской, Секисовской и Мало-Убинской церквей также свидетельствуют о росте рождаемости в те годы. Согласно данным Метрической книги Богородице-Владимирской церкви с. Орловки за 1915 год в деревне было зарегистрировано рождение 22 младенцев – 14 мальчиков и 8 девочек. Тогда как скончалось 15 человек. Естественный прирост составил 7 человек. В 1918 году зарегистрировано рождение уже 45 младенцев – 22 мальчиков и 23 девочек. (Об умерших в этом году сведения не сохранились) [3].

В 1917 году была проведена Всероссийская сельскохозяйственная, поземельная и городская перепись населения (далее по тексту – Перепись), которая регистрировала такие сведения, как: число хозяйств; состав семьи; численность и виды скота; размеры посевных площадей по культурам, земельной площади и угодьям; размеры землевладений и землепользований с подразделением земель на надельные, купчие, и пр. по формам землевладения; аренда и сдача земли; наличие сельхозинвентаря, промышленного и торгового заведения.



Подворная карточка (на старожила) Всероссийской переписи. Азиатская Россия. Сибирь [4]

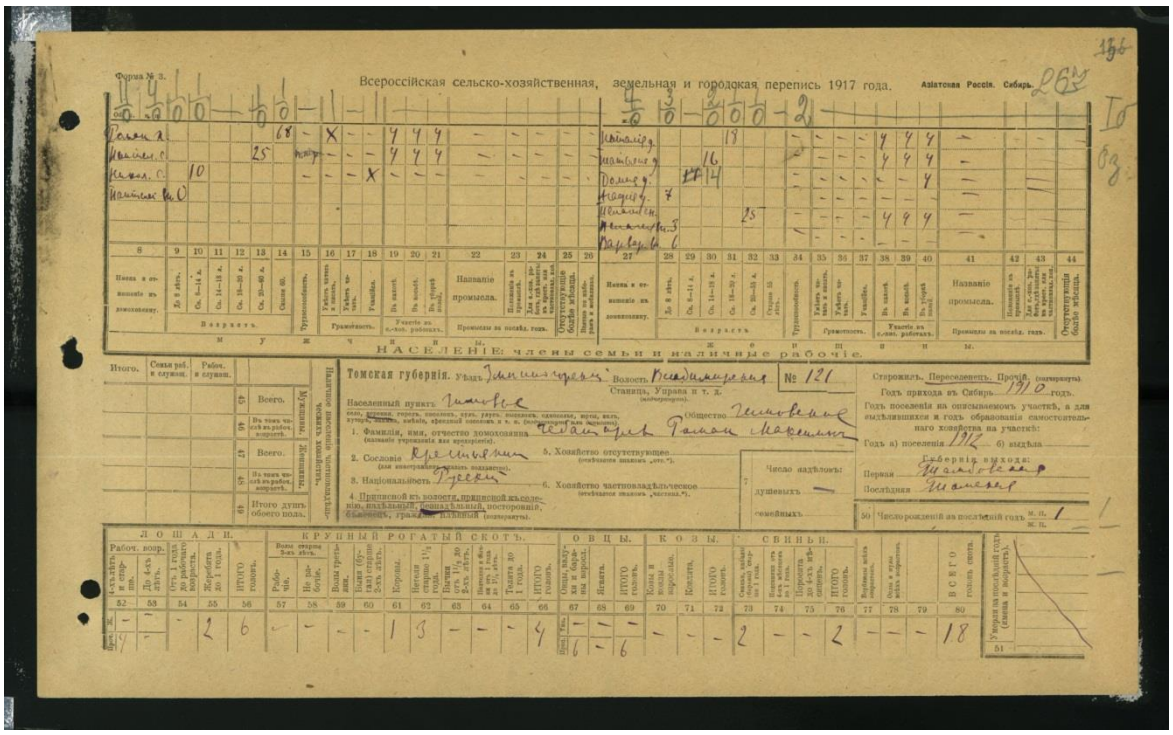
Согласно Переписи 1917 года в д. Зимовьё Владимирской волости Змеиногорского уезда Томской губернии проживало 802 человека, что в 1,8 раза больше, чем в 1897 году.

Таблица 1. Число жителей д. Зимовья по данным Переписи 1917 г.

	Мужчин	Женщин	Итого
Старожилы	317	317	634
Переселенцы	86	82	168
ВСЕГО	**403**	**399**	**802**

В формулярах Переписи приводятся места выхода переселенцев, согласно которым многие из них прибыли в Зимовьё из Томской губернии, а первоначально из Тамбовской, Саратовской, Самарской, Орловской, Таврической.

Можно представить, насколько сложно было осваиваться переселенцам на новом месте, т.к., по данным Переписи, они имели совсем небольшие (или вообще не имели) наделы земли. Практически не было у них и сельхозинвентаря. Прибывшим в Зимовьё приходилось нелегко и по причине малочисленности у них скота, являвшемся в деревне одним из основных средств к существованию.



Подворная карточка (на переселенца) Всероссийской переписи. Азиатская Россия. Сибирь [4]

Но превосходство переселенцев из Европейской части России над старожилами проявилось в уровне грамотности, о чём свидетельствуют формуляры Переписи. Грамотность переселенцев составляла 21,43 %, тогда как старожилов 12,62 %.

Таблица 2. Уровень грамотности жителей д. Зимовья в 1917 г.

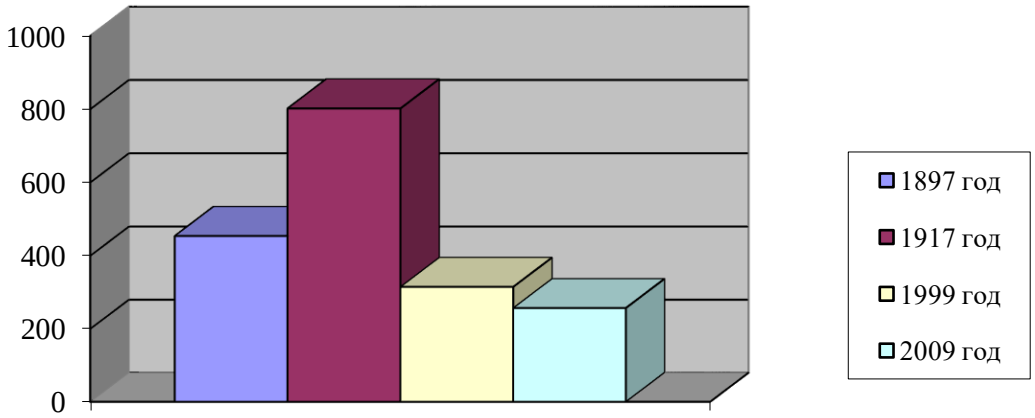
Всего жителей		Грамотных	% от общего числа
Мужчин	403	93	23,8
Женщин	399	23	5,76

Таблица 3. Соотношение грамотных между старожилами и переселенцами в 1917 г.

Старожилы			Переселенцы		
мужчины	≥	женщины	мужчины	≥	женщины
65	в 4,3	15	28	в 3,5	8

В отличие от старожилов, переселенцы занимались ремесленными делами: среди них значились мельники, бондари, мастера кожевенных дел. Тогда как старожилы отдавали предпочтение сельскому хозяйству и скотоводству.

Прошли годы, и уже по данным переписи на 1999 год в Зимовье население составляло 315 человек – 170 мужчин и 145 женщин. А через 10 лет, по данным переписи 2009 года, в селе насчитывалось всего 257 человек – 142 мужчины и 115 женщин, то есть количество проживающих уменьшилось [5, с.4].



Изменение числа жителей Зимовья с течением лет

Сейчас в деревне прирост жителей минимальный, и осуществляется он чаще всего за счет приезда «дачников» из людей, вышедших на пенсию. Но жизнь в деревне продолжается благодаря в основном единственному госучреждению – «Зимовскому психоневрологическому дому-интернату инвалидов», дающему людям рабочие места.

ЛИТЕРАТУРА:

1 Щвецова М.В. Поляки Змеиногорского округа. / М. Швецова. – Б.М. : [б. и.], б.г. - II, 92с.

2 Ширков В. 150 лет живёт Зимовьё // Огни Прииртышья. -2017. – 31 март. – С.10.

3 ГАВКО, ф. 752, оп. 29.

4 КГКУ «Государственный архив Алтайского края». Анкеты Всероссийской переписи 1917 г.

5 Ширков В. 150 лет живёт Зимовьё // Огни Прииртышья. -2017. – 19 мая. – С.4.

6 ГАВКО, ф. 752, оп. 14.

7 ГАВКО, ф. 752, оп. 19.

8 Ширков В. 150 лет живёт Зимовьё // Огни Прииртышья. -2017. – 23 март. – С.2.

9 Ширков В. 150 лет живёт Зимовьё // Огни Прииртышья. -2017. – 21 апр. – С.9.

10 Ширков В. 150 лет живёт Зимовьё // Огни Прииртышья. -2017. – 4 мая. – С.9.

Капашева Е.Б.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ РЕПАТРИАНТОВ ИЗ КИТАЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

Работа посвящена исследованию адаптации этнических репатриантов из Китая на территории Казахстана. С первых дней провозглашения государственной независимости, Республика Казахстан (РК) объявила приоритетом своей миграционной политики право любого казаха, находящегося за пределами исторической родины, вернуться и обосноваться в республике.

Репатриация - возвращение на родину. Термин обычно употребляется в отношении военнопленных, перемещённых лиц, беженцев, эмигрантов, возвращения территорий вместе с населением, с восстановлением в правах гражданства, незаконно аннексированных в результате распада государств[1].

После обретения независимости Первый Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев в 1992 году обратился ко всем зарубежным казахам с призывом возвращения на историческую Родину. Для этого правительство создало специальные институты и программы, такие как «Нурлы Кош». «Нурлы кош» (каз. Нұрлыкөш - «светлая кочевка», «светлый переезд») государственная программа Республики Казахстан для рационального расселения и содействие в обустройстве этнических иммигрантов, прибывшим для осуществления трудовой деятельности на территории Республики Казахстан. Программа утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 2 декабря 2008 года № 1126 21] [2].

Репатриация этнических казахов на историческую родину является одним из важных этнодемографических процессов в Казахстане. Разработана система нормативно-правовых документов, регламентирующих процесс интеграции новых граждан, разработаны общенациональные программы репатриации и адаптации.

Проблема репатриации и связанные с ней вопросы адаптации и интеграции репатриантов в новом для них социально – коммуникативном пространстве всегда были и остаются весьма актуальными.

Данная проблема рассматривается с разных точек зрения, вызывает большой интерес у специалистов из разных областей гуманитарного знания, как отечественных, так и зарубежных ученых.Публикации, в которых эти проблемы рассматриваются, делают акцент на проблеме взаимоотношений репатриантов и местных жителей.

Выявлен ряд основных проблем, с которыми сталкиваются репатрианты:

- отсутствие жилья;
- дороговизна жизни;
- нехватка средств;
- языковой барьер;
- чуждость менталитета.

Дороговизна и нехватка средств являются весомыми проблемами для репатриантов в целом в Казахстане. А репатриантов Восточного региона больше всего волнуют проблемы менталитета и языковой барьер.[4] Эти трудности связаны не только с незнанием русского языка некоторой частью репатриантов (русский язык в Казахстане имеет статус языка межнационального общения и распространен наряду с казахским языком). Сложности репатрианты испытывают и с казахским языком. В их лексиконе присутствуют слова, заимствованные из языков тех национальностей, с которыми рядом они проживали. Выходцам из Китая, Саудовской Аравии, Ирана (где казахи используют арабскую вязь), Монголии, а также Турции, Узбекистана (распространена латиница) не привычна кириллица. [2]

В настоящее время зарубежные казахи проживают в более 40 странах мира, причем подавляющее их большинство — в сопредельных с Казахстаном государствах. По последним сведениям, в Узбекистане проживает полтора миллиона казахов, в Китае — 1 миллион 500 тысяч, в России — около миллиона, в Туркменистане — 100 тысяч, в Монголии — 80 тысяч, в Кыргызстане — 45 тысяч казахов. Из других стран казахи наиболее многочисленны и проживают компактно в Турции, Иране и Афганистане. В странах Европы казахи представлены горстками, а в странах Северной и Южной Америки их насчитываются единицы [3].

Теперь относительно казахов в Китае. Если судить по данным переписей, в одном Синьцзян – Уйгурском автономном районе КНР сегодня проживает до полутора миллионов этнических казахов. Последние время в интернет сайтах сообщается, что в Китае запретили некоторым гражданам, которые имели двойное гражданство, выезжать в Казахстан. По данным министерства, эти проблемы решаются, сняли запреты у некоторых граждан.

Автор провел ряд интервью с респондентами, прибывшими из Китая в разные годы:

Айсауле, живет в городе Усть – Каменогорске, переехала в 2006 году по программе «Нурлыжол» из Китая (городской уезд Чугучак на севере Синь цязнь – Уйгурского автономного района).

«В 2006 году мы переехали в Казахстан в город Усть - Каменогорск, получили дом в селе Шыгыс. Сначала было тяжеловато, были языковые проблемы, так как не знали русского языка, а Усть – Каменогорск русифицированный город, и даже казахский язык здесь был другой, много новых слов, много из русского языка, мы же учились на китайском. В город я приехала в 2008 году устроиться на работу, первая проблема при устройстве на работу, это незнание русского языка, в Усть – Каменогорске люди мало

говорят на казахском, каждое заявление, каждую бумагу надо было писать на русском. И тогда впервые стала учить русский язык. Сейчас я уже привыкла, стала хорошо разговаривать на русском, работаю».

Гулден, переехала в Казахстан из Китая в 1996 году. Окончила школу в Китае, вышла замуж. Ее родители, как и другие казахские семьи, занимались скотоводством. «Летом 1996 году мы прилетели в Усть – Каменогорск, нас встретили представители администрации. Поначалу не были решены вопросы с нашими документами, у нас не было гражданства. Мы вынуждены были ютиться у родственников. У нас были сестры, которые переехали в 1989 году. Мы выросли совсем в другой среде, которая в корне отличается от той, которая есть в Казахстане. Очень трудно привыкнуть и влиться в эту среду. Нам пришлось все начинать сначала. Мы долго не могли устроиться на работу из – за различия в системах образования. Потом решили заняться частным бизнесом. В этом году будет 23 года как мы живем в Усть – Каменогорске. У нас есть свое жилье, работа, занимаемся частным бизнесом».

Канапия Танжарык, переехал из Китая (Алтайский край, Кабинский район, село Сар-булак).

«Мы всей семьей переехали в историческую родину 2010 году, в Жарминский район, село Калбатау, мои предки раньше жили здесь. Купили дом и скотину на свои сбережение, я тогда еще учился в школе, и пошел в гимназию имени Абая в селе Калбатау. Сначала было очень трудно, меня не беспокоило что это другая страна, политика и.т.д. Мне было трудно привыкнуть к новой школе, дети в основном в этой школе разговаривали на русском языке, а я не понимал и не знал русский язык. Родители, на мой взгляд, быстро адаптировались в новой среде, так как имели родственников, знакомых, которые нам очень помогли. После окончания школы я приехал в Семей, поступил в университет. Сейчас закончил университет по специальности «международные отношения». Работаю, и не жалею что переехали. Что бы успешно адаптироваться, на мой взгляд, нужно иметь знакомых в том месте, куда хотите переехать, и знать куда переедете, иметь некоторые сбережение».

Несмотря на небольшое число проведенных интервью, полученный материал позволяет показать некоторые проблемы, с которыми сталкиваются репатрианты в городском пространстве.

Основными барьерами в адаптации репатриантов являются: проблемы языковой и социокультурной дистанции, нехватка квалификации при трудоустройстве (различие в системах образования в стране выхода репатрианта и требований рынка труда Республики Казахстан). Многие репатрианты, имеющие высшее образование, не могут

трудоустроиться по специальности, в основном инженеры, технологи, врачи, экономисты, юристы, педагоги.

Проблемы в адаптации этнических репатриантов зависят не только от местных жителей, но и от самих репатриантов, процесс адаптации в другой стране очень длительный и трудный. Перед тем, как переехать в другую страну, человеку важно знать о том месте, где он желает жить, а также иметь хотя бы малейшую поддержку со стороны родственников или ближайших знакомых. И на этой основе разрабатывать план обустройства на новом месте жительства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Билалов С.У. Проблемы адаптации казахов-репатриантов в Казахстане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2008/Bilalov.pdf

2. Электронный ресурс https://ru.wikipedia.org/

3. Амитов С.А. Миграционные процессы в Казахстане и социальная адаптация оралманов. Социологический анализ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=595495&p=8

4. Поправко И.Г. Чужие среди своих: репатрианты, аутентичность и повседневные границыв Восточном Казахстане. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2014. - № 10. – С.206-216.

5. Алексеенко, А.Н. Казахстанская репатриация: причины, особенности, перспективы / А.Н. Алексеенко // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX-XX и XX - XXI веков. – Иркутск, 2010. – С. 567-591

Кашаку Г.

СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ӘЙЕЛДЕР БЕЙНЕСІ (ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСТЫҚ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІНІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ)

Шығыс Қазақстан облыстық тарихи-өлкетану музейінде Ұлы Отан соғысына қатысқандарға арналған атаулы картатека бар. Атаулы картатека әліпбилік тізімен орналасқан. Бұл - Шығыс Қазақстан облыстық тарихи-өлкетану музейі қызметкерлерінің қажырлы еңбегі нәтижесінде жиналған дүние. Сол картатекамен жұмыс барысында Ұлы

Жеңісті жақындатуға аянбай үлес қосқан 78 жаратылысы – нәзік, мінезі – қайсар жерлестеріміздің сан қилы тағдырымен танысасыз.

Олар Кеңестер Одағының түкпір-түкпірінде (Мәскеу, Ленинград қалаларында,Башкир КСР-інде,Қазақ КСР-інде, Украин КСР-інде, Чуваш АССР-ында, Алтайский және Приморский крайларында, Архангельск, Горьков, Курган, Ростов, Читин облыстарында) және Венгрияда өмірге келген. Ұлттары: қазақ, орыс және украин. Олардың бір қатары – Шығыс Қазақстанның тумалары, екінші бөлігі – Ұлы Отан соғысы жылдары Шығыс Қазақстан жеріне келсе, қалғандары – соғыстан кейін облыс аумағында еңбектенгендер.

Шығыс Қазақстан жерінде өмірге келгендер саны – 35 адам. Олар Өскемен, Семей қалаларында және Бородулиха, Глубокое, Зырян (қазіргі Алтай), Көкпекті, Күршім, Катонқарағай, Ұлан аудандарында туған. Олардың бір бөлігі – Қызыл Әскер қатарына алынып, қан майданда өмір үшін өліммен арпалысса, екінші бөлігі – еңбек майданында бел шешпей жеңіске үлес қосты.

Олардың басым бөлігі – соғысқа өздері сұранып барды. Соғысқа бару үшін телеграфисттің (Т.Е.Мюхню) [1], радисттің (Е.Б.Махова) [2], связист-телеграфисттің (К.К.Байбатчина, М.И.Швыдко) [3; 4], әскери дәрігердің (Е.М.Скуратова-Измайлова) [5] қысқа мерзімді курстарын оқыды. Осы курстарды тәмамдағаннан кейін, Қызыл Әскер қатарында 276-атқыштар полкінде, 288-атқыштар дивизиясында 731-зениттік-артиллериялық полк қарамағындағы 344-жеке зениттік дивизияда, 731-зениттік-артиллериялық полктің 4-дивизиясында 245-авиадивизияда, Красноводскте зениттік-артиллериялық полкінде Отан үшін I, II Украин майданында, Мәскеу түбінде, Ленинград бағытында, Киев түбінде, Днепрде, Польшада, Чехословакияда, Румынияда, Венгрияда, Қиыр Шығыста, Орловск-Курск, Балтық маңы майданында шайқасып, жеңісті Германия жерінде қарсы алды.

Соғыс тарихына зер салсаңыз, нәзік жандылар үлесіне байланысшы, медбике, әскери дәрігер, фельдшер мамандықтары беріледі. Бұл мамандықтар – аса жауапкершілікті, ұқыптылықты және шыдамдылықты қажет еді. Ұлы Отан соғысының ардагері М.И.Швыдко 1995 жылы 7 қаңтарда облыстық «Рудный Алтай» газетіне жеңістің 50-жылдығына орай жариялаған «За ценой не постояли» мақаласында былай дейді: «Связь – это нерв армии. Мы берем лучших, наиболее грамотных. Связисту доверяются многие военные секреты, он должен быть специалистом своего дела, но хорошо держать язык за зубами, владеть автоматом, пулеметом»...Приходилось устранять повреждения на линии и 40-килограммую рацию носить за спиной, хотя сами весили чуть больше рации» [6].

Кушнир (қыз күніндегі тегі: Шаповалова) Зоя Максимовна 1943 жылы Омбы медициналық институтын бітірген соң, Қызыл Әскер қатарына шақырылады. Әскери дәрігерлер дайындайтын курстан өтеді. Қызыл Әскер қатарында 4 айдан кейін, II Украина майданындағы Верхнеднепровск қаласында № 5058 эвакогоспиталында өз мамандығы терапевт болса да хирург міндетін атқаруға тура келді. Қан, іріңді жарақат, жаралылардың ыңқылы, өлімі – бұл әскери медицина қызметкерлерінің күнделікті тірлігі. Ота бөлмесінде 1 тәуліктен артық уақыт үзіліссіз жұмыс істеуге мәжбүр кездері болды. Госпиталь әскерлердің артынан жүріп отырды. Зоя Максимовна әскери дәрігер ретінде Украинаның, Румынияның, Венгрияның мыңдаған азаматтарының өмірін құтқарып, Венгрияның Мишкольц қаласында жеңісті қарсы алды. Соғыс жылдарындағы қажырлы еңбегі үшін «Отан соғысы» орденімен наградталған [7].

Ұлы Отан соғысы басталмай медициналық оқуға түскен студенттердің оқу бағдарламасын жылдамдатып, 1 жылда 2 курстың бағдарламасын оқытыпты. Мәселен, Ұлы Отан соғысының ардагері Степаненко Надежда Васильевна 1938 жылы Томск медициналық институтына оқуға түсіп, оны 1942 жылы тәмамдаған. Н.В.Степаненко естелігінде күніне 12 сағат демалыссыз оқып, одан госпиталда кезекшілік жасағандары жайлы жазады. Демалыссыз оқу мен жұмыс денсаулыққа өз әсерін тигізеді. Мысалы, оқуын бітірген соң, Надежда Васильевна денсаулығына байланысты майданға бара алмады. Томск, Самарқанд және Өскемен қалаларында госпитальдарда қызмет етті [8].

Соғыс жылдары облыста әйелдер қауымын жаңа жағдайдағы еңбекке бейімдейтін көптеген қысқа мерзімді курстар жұмыс істеді. Солардың бірі – Заульбинский МТС-ының жанындағы тракторшылар даярлайтын курс болды. Оның алғашқы түлектерінің бір қатары біздің кейіпкерлеріміз - Н.М.Жукова (Немцева), Е.Е.Капустина, З.В.Отческая (Васильева), М.М.Подойникова (Немцева) және М.Ф.Радкова (Семенова). Н.М.Жукова (Немцева) № 36 ХТЗ тракторын басқарған. Н.М.Жукова естелігінде: «трактортшы Яков 10 күн техниканы басқаруды үйреткен соң, ол соғысқа аттанады. Одан барлық ауыртпашылық пен жауапкершілік өз мойныма артылды» - деп жазады. Себебі, түреншілер (плужник) жас балалар болғандықтан, қағадалау керек еді. Трактортшы Е.Капустина Крупский атындағы колхозда әйел тракторшылар бригадасының бригадирі болды. Ол басқарған бригада 1947 жылы жылжымалы Қызыл Туды алып, осыдан кейін, бірнеше жыл қатарынан Қызыл Ту иегері болды.М.М.Подойникова (Немцева) Киров атындағы колхозда трактор бригадасының бригадирі болған [9]. Трактортшы М.Ф.Радкова (Семенова) естелігінде сынған тракторды жөндеу қиындықтар туғызғанын, курстан өткен соң, жұмыс істеу жеңілдегенін жазады. Ол № 38 ХТЗ тракторын басқарған. Қыста РТС-та

колхоз техникаларын жөндеумен айланысыпты. 1946 жылы «Үздік трактороршы» атағын иеленген [10].

Утесова Дина Катонқарағай ауданы Топқайың ауылының тумасы. Колхозда 12 жасынан бастап еңбектенеді. Басында балалар алаңында, кейін сауыншы болады. 1941 жылы Большенарымдағы трактороршылар курсын оқиды. Соғыс жылдары «Универсал» және ЧТЗ-да және комбайнда жұмыс істейді.

Шығысқазақстандық әйелдер соғыс жылдары ауыл шаруашылығына үлкен үлес қосты. Мысалы, Е.А.Лукьянова шошқа фермасына істеген.

Ұлы Отан соғысы жылдары облыстағы өнеркәсіп кәсіпорындарының қызметкерлерінің көпшілігі әйелдер қауымы болды. Мәселен, М.Самарқанова бұрғылаушы, тасып шығарушы, Е.М.Зуева (Батурчина) бұрғылаушы, М.А.Латаш флотатор болды. 1942 жылы Е.М.Зуева (Батурчина) Қазақстанның барлық флотаторларын социалистік жарысқа шақырды. Жарысқа дейін кен байыту фабрикасында металл өндіру жоспарын 3 %-ға артық орындаса, жарыс кезінде жоспарды 5 % артық орындады [11].

Соғыстың алғашқы күндері Е.Г.Антропова «Строитель» артеліндегі құю цехына жұмысқа орналасады. Осында шебер-құюшы мамандығын иеленеді. Бір күндік өндірімі – 200-300 пайыз. 1942 жылы 8 наурызда Е.Г.Антропова стахановшылар сапына шықты. Бір күндік нормасы 1300 пайызға жетті [12].

Облыстық денсаулық сақтау саласында да еңбек етті. Ұлы Отан соғысының ардагері К.Ю.Мартынова Риддер қаласындағы тау-металлургиялық техникумына оқуға түседі, бірақ техникумды аяқтамайды. Содан 1939 жылы Өскемен медициналық училищесін бітіріп, қалалық денсаулық сақтау бөлімінде, Қызыл Крест және Жарты Ай қоғамдарында еңбектенеді. Қалалық медбике даярлау курсының бастығы болады. Соғыс жылдарындағы қажырлығы еңбегі үшін «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» медальмен марапатталған.

Еңбек майданының ерлерінің тағдырына үңілсек, олар туған жерден шеткері шығып, жаумен жүзбе-жүз соғыспаса да Отан үшін жан аямай еңбектенгенін көреміз. Олар 12 мен 17 жас аралығында еңбекке араласып, Отан үшін жеңіл және ауыр өнеркәсіп, ауыл шаруашылығы, денсаулық сақтау, білім беру, басқару салаларында аянбай еңбектенді.

Атаулы картотекадағы соғыс ардагерінің қалған бөлігі – Шығыс Қазақстан жеріне әртүрлі себептермен қоныс аударғандар. Оларды шартты түрде 4 топқа бөліп қарастыруға болады: бірінші – соғыстың алдында көшіп келгендер (8); екінші – эвакуация (2); үшінші – соғыс жылдары жолдамамен келгендер (5); төртінші – соғыстан кейін көшіп келгендер (28).

Мәселен, соғыс ардагері Р.Т.Рембиштің (Харитонова) отбасы 1930-шы жылдары Семейге көшіп келген. 1942 жылы Семей байланыс училищесін бітірген. Қызыл әскерге Семей аудандық әскери бөлімі шақырған. 185-ші байланыс батальонының құрамында I Украин майданына аттанады. Оның майдан даласында жүріп өткен жолы: Орловск, Курск шайқасы, Днепр, Польша, Германия. Жеңісті Берлиннен 200 шақырым жердегі Хальбао қаласында қарсы алады. Соғыстағы ерлігі үшін II дәрежелі «Отан соғысы» орденімен наградталған.

Шаламова Степанида Алексеевна 1937-1940 жылдар аралығында Новосібір фельдшерлік мектебінде оқыған. 1940 жылы шілдеде оқуын тәмамдағаннан кейін, Защита станциясындағы амбулаторияға жолдамамен келген. 1941 жылдың қыркүйегінде РККА (Жұмысшы-шаруа Қызыл Әскер) қатарына шақырылған. 1941 жылдың 23-ші қыркүйегінен бастап 1943 жылдың 21 тамызына дейінгі аралықта № 3989 эвакогоспитальда аға медбике болады. 1943 жылдың тамыз айынан бастап 1967 жылға дейін Защита станциясындағы амбулаторияда қызмет атқарған.

Зарицкая-Загороднюк Евдокия Лукинична, Яценко Тамара Николаевна мен Цыбина Анна Яковлевнаның тағдырлары соғыс жылдарының өмір айнасы іспетті.

Соғыс басталғанда Зарицкая-Загороднюк Евдокия Лукинична Украинаның Житомир облысында тұрған. Соғыс бастала күйеуі майданға кетеді. Күйеуі МВД қызметкері болғандықтан, оккупация аймағында қалу қауіпті болды. Сондықтан, 3 баласының екеуін алып жаяу-жалпылы Харьковке жетеді. Харьковтен Өскеменге дейін 1 ай жүріп келеді. Олар отырған пойызда кор эпидемиясы басталып, жолда көптеген балалар қайтыс болады. Балаларды пойыз жолының бойына жерлеуге мәжбүр болады. Өскеменге келгенде басында кинотеатрда тұрады. Кейін Заульбада тұратын Романовтардың отбасы қанатының астына алады. Үй иелері 1 бөлмеге қысылыса орналасып, ас үйлеріне 7 адам тұрғызады. Үй иесінің ұлы Виктор Романов (ӨПИ доценті) достарымен бірге отын жаруға көмектеседі. Зарицкая-Загороднюк мамандығы бойынша амбулаторияда, кейін шарап заводының медициналық пунктін басқарады. Жаралылар үшін үнемі қан тапсырып отырады. Осында бір баласы қайтыс болады. 1944 жылы туған жеріне қайта оралады [13].

Яценко Тамара Николаевна 1937 жылға дейін Венгрияда өмір сүрген. Фин соғысы басталғанда шекарашылардың жартысын батысқа аударғанда, солармен бірге жасырынып кетіп қалады. Соғыстың алғашқы күнінен қатысып, майдан даласында санитарка болады. Майданда коммунист болады. Орлск, Минск, Бобруйск жерлерін жаудан тазартуға қатысады. Өзі аяғынан жарақат алса да жаралы офицерді жау қолына қалдырмайды, фашисттік немістердің танкілері таяп қалғанда жаралы офицерді өзен жағасына қарай

итеріп жібереді. Олар ұзаған соң, дереу жаралыны госпиталға жеткізеді. Осы ерлігі үшін 17 жасында «Даңқ» орденімен марапатталған. Соғыстан кейін, Лениногорға көшіп келген [14].

Цыбина Анна Яковлевна 1918 жылы Удмурт АКСР-інде дүниеге келген. 1936 жылы Ижевск қаласында өндірісте, кейін Нижный Тагильде құрылыста жұмыс істейді. 1938 жылы Горьков облысына көшіп барып, Балахнинский қағаз комбинатында еңбектенеді. 1939 жылы теміржол өлшеуші курсын бітіріп, Брест-Литовскте жұмыс істеп жүрген кезінде соғыс басталады. 1941 жылдың күзінде партизандармен танысып, оларды дәрі-дәрмекпен, қару-жарақпен қамтамасыз етеді. Оның соңына із кесуші түскендіктен, Калинин атындағы отрядтан Дзержинский атындағы бригадаға ауысуға мәжбүр болды. Диверсиондық топтың құрамында әскери тапсырмалар орындайды. «Тіл» алу тапсырмаларына қатысады. Брестті жаудан тазартқан соң, 1946 жылға дейін сонда тұрып, еңбектенеді. 1950 жылдары анасы тұрған Лениногорскге (Риддерге) көшіп келеді [15].

Сан қилы тағдыр иелерінің тоғысқан жері – Шығыс Қазақстан облысы. Олардың басын біріктірген күш – Жеңіске деген ұмтылыс. Олар жас өмірлерін Жеңіс жолына құрбан етті. Сол жанкешті еңбектерінің арқасында Отанды қорғап қалды.

ӘДЕБИЕТ:

1. Шығыс Қазақстан облыстық өлкетану музейі. Атаулы карта. Махова Е.Б. – 2 п.
2. Шығыс Қазақстан облыстық өлкетану музейі. Атаулы карта. Мюхнюк Т.Е. – 2 п.
3. Шығыс Қазақстан облыстық өлкетану музейі. Атаулы карта. К.К.Байбатчина – 2 п.
4. Шығыс Қазақстан облыстық өлкетану музейі. Атаулы карта. М.И.Швыдко – 2 п.
5. Шығыс Қазақстан облыстық өлкетану музейі. Атаулы карта. Е.М.Скуратова-Измайлова – 2 п.
6. М.Швыдко «За ценой не постояли // Рудный Алтай. 7 января 1995 г. – 8 б.
7. Н.Михеева. Военврач // Рудный Алтай. 27 апреля 2000 г. – 4 б.
8. Шығыс Қазақстан облыстық өлкетану музейі. Атаулы карта. Н.В.Степаненко – 2 п.
9. Шығыс Қазақстан облыстық өлкетану музейі. Атаулы карта. Е.Е.Капустина – 2 п.
10. Шығыс Қазақстан облыстық өлкетану музейі. Атаулы карта. М.Ф.Радкова – 2 п.
11. Шығыс Қазақстан облыстық өлкетану музейі. Атаулы карта. Е.М.Зуева (Батурчина) – 2п.
12. Заметка // Большевик Алтая. 1942 г. – 4 б.
13. Шығыс Қазақстан облыстық өлкетану музейі. Атаулы карта. Е.Л.Зарицкая-Загороднюк – 2 п.
14. Шығыс Қазақстан облыстық өлкетану музейі. Атаулы карта. Т.Н. Яценко – 2 п.
15. Шығыс Қазақстан облыстық өлкетану музейі. Атаулы карта. А.Я.Цыбина – 2 п.

Ковальская С.И

ТИПОЛОГИЯ МИГРАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ИСТОРИОГРАФИИ

Различие и разнообразие типов и форм миграций населения требуют их разграничения, что достигается путем разделения по основным классификационным признакам. Миграция населения, ее отдельные стороны могу быть выражены системой различных характеристик, которые помогут учесть и отразить важнейшие моменты. В их число входят: причины миграций, цели и способы их регулирования, этапы, интенсивность, направления, функции, социальный/ сословный состав мигрантов, результаты и т.д. Как правило, исследователи анализируют какую-нибудь одну или несколько характеристик. Чаще это анализ причин, этапов, характера и результативности миграционных процессов.

Изучение типов миграций связано с целым рядом трудностей, что объясняется, во-первых, обобщающим характером проблемы, требующим учета закономерностей, а также региональных особенностей миграций. Достаточно широкий диапазон определения типов миграций связан с тем какой признак миграции рассматривается автором.

В одних случаях за основу берется такой признак как пересечение административнойграницы и тогда выделяют международную (внешнюю) и внутригосударственную (внутреннюю). По охвату территории и типов поселений миграции внутри страны могут быть подразделены на миграции между экономическими районами и внутри последних, между населенными пунктами и внутри них. Миграции между населенными пунктами подразделяются на миграции между городами, между сельскими местностями, между городом и селом.

Крестьянский тип миграций стал изучаться одним из первых, что объясняется проблемами внутренней политики Российской империи и попытками их решения. Аграрный вопрос был не просто предметом острой идейной борьбы на рубеже XIX-XX веков, но в итоге привел к трем Российским революциям. Таким образом выделить можно еще один признак в определении типа миграций – состав участвующих в миграции групп населения (социальных и сословных), что позволяет выделить такие типы миграций имперского периода как аграрный, промышленный/промысловый, военно-казачий, религиозный, а также политическую ссылку как специфический тип миграций. Наиболее изучен в историографии аграрный тип миграций. Государственная политика переселения и личная инициатива сменяли друг друга или шли параллельно. В прямой зависимости от этих процессов находились и трактовки историков проблем миграций.

Первым кто выделил два типа отхожих промыслов (земледельческое и неземледельческое) и два типа переселенческого движения крестьян (неземледельческое переселение в города и земледельческое на окраины Российской империи) был Янсон Ю.Э.[1].В 20х годах XX века разработка теоретических и методологических вопросов миграций населения проводились в тесной связи с основными задачами внутренней политики советского государства. Уже тогда встречаются попытки систематизации типов миграций. Так, Оболенский В.В., обратившись к анализу данной проблемы, выделил следующие: «1) отход на временные заработки: а) в промышленность, б) в другие сельскохозяйственные районы; 2) уход из деревни в города и на фабрики навсегда; 3) эмиграция за границу», отмечая при этом, что в такой постановке вопрос не является разработанным [2].

В этот же период особенно дискутируемым в историографии был вопрос о промышленной миграции. Причем ряд авторов выделял типы внутри самой промышленной миграции. Например, Петров Ар.Н. выделял восемь, среди которых аграрно-промысловый, индустриально-транспортный, аграрно-индустриальный и другие [3]. Четыре типа выделяла Заорская В.В.: 1) создание крупного промышленного центра с одной основной отраслью производства и с определенной специализацией; 2) создание крупного населенного центра с повышенной потребностью населения во многих отраслях промышленности, обслуживающих городское население; 3) мелкая промышленность, связанная с выделением на переработку продуктов сельского хозяйства, при начале процесса неизбежно связанная с мелкими формами производства (сахарная промышленность, маслобойная, сыроваренная, фруктово-консервная и т.п.); 4) промысловая колонизация: рыбное дело, охота, пушной промысел, лесные разработки и т.д. [4].

Заорская В. в зависимости от типов выделяет и способы колонизации: «1) быстро, почти одновременно создается крупный очаг индустриализации; 2) медленное привлечение окружающего населения издалека и частичное разрастание за счет его прибывания; 3) некоторые отрасли зависят от переселения; 4) промыслы или возникают при заселении или же начинаются местным населением и привлекают пришлые элементы лишь при большой интенсификации их. При этом рост числа рабочих непосредственно влечет за собой увеличение основного капитала, вложенного в предприятия [5].

Уже в первые годы советской власти достаточно четко утвердился еще один признак выделения типов миграций – продолжительность отсутствия мигранта в местах выхода и длительность его пребывания в местах вселения, которая может быть долговременной/безвозвратной или кратковременной/ сезонной, например.

Значительный вклад в разработку вопроса внес известный советский ученый В.В.

Покшишевский. Он выделял два типа миграций в феодально-крепостническое время: «1) бегство крестьян от притеснений помещиков за черту государственных рубежей, 2) принудительное переселение крестьян в своих интересах» [6]. В период капитализма он выделял: 1) переселение крестьян, 2) сезонное перемещения в поисках работы, 3) миграции сельского населения в города [7]. Говоря об исторических особенностях миграций в СССР, ученый отмечал возникновение особого типа миграций населения, связанного с народнохозяйственными планами [8]. Как правило, первоначально на время (в виде отходничества), затем навсегда. Кроме того, Покшишевский В.В. выделил разовые миграции, носившие чрезвычайные характер (в результате эпидемий, голода, войны и т.д.) [9]. На наш взгляд, в трудах Покшишевского В. наблюдается смешение нескольких признаков, которые служат определением типа миграций, что,в общем-то, было характерно практически для всех исследователей советского периода.

В советской исторической науке специально выделяли два типа миграций населения, каждый из которых соответствовал социально-экономическому строю страны в тот или иной отрезок времени, а также переселенческой политике. Первый тип – миграции в переходный период от капитализма к социализму с сочетанием стихийного и организованного начала, второй – адекватный этапу построения и дальнейшего совершенствования социализма, главным отличием которого является планомерное развитие миграционных процессов. На наш взгляд, это самое широкое толкование типа миграций. Можно согласиться в данном случае с определением Моисеенко В.М., что тип миграции – «это совокупность существенных черт, которые выражают адекватные каждому периоду социально-экономического развития интенсивность, главные направления, причины и последствия миграций [10].

Сегодня одним из наиболее дискуссионных вопросов в историографии является оценка эффективности сложившихся типов миграций в Казахстане, а их теоретический анализ отходит на второй план. Выделение различных признаков миграций для определения её типов приводит в результате к смешению различных видов движения населения вообще, а в частности миграционного и социального [11].

Анализируя характер миграций населения, исследователи применяли следующие формулировки: организованный и стихийный, прогрессивный и реакционный, народный и антинародный, насильственный и добровольный, военный и мирный, которые по своему содержанию сходятся к определению характера миграций как правительственная и народная, где как раз в качестве субъекта предстает государство в лице правительственных органов или переселенческих учреждений. Перове, что бросается в глаза – дихотомия, которая присутствует в основе такого деления, что переводит предмет анализа в плоскость оценочных категорий. Характер миграций и оценка данного процесса

сливались, как правило, в одно целое.

По организационным формам миграции можно подразделить на общественно-организованную и индивидуальную. Первая может иметь следующие формы: сельскохозяйственные переселения, промышленные переселения, казачьи и другие. Как правило, подобная миграция непосредственно вызывается нуждами общества и организуется им. Индивидуальная обуславливается непосредственными нуждами самих мигрантов, хотя и находится под косвенным воздействием интересов общества в целом. Вопрос о том, в какой мере индивидуальная/стихийная миграция опережала организованную правительственную миграцию и в каких районах, необходимо рассматривать в каждом отдельном случае.

С другой стороны, при общественной организации перемещения населения личные мотивы переселения также играют значительную роль. Субъективные стимулы передвижения могут быть весьма различны: естественно-географические, экономические, культурные, этнографические, моральные, религиозные. Все эти стимулы действуют не изолировано, а в комплексе, переплетаясь между собой и обуславливая друг друга.

В историографии наблюдается смешение таких понятий как тип, характер и формы проявления, факторы обусловленности или причины миграций населения. Например, такая путаница легко обнаруживается в анализе казачьей миграции, которая одновременно именуется как военная по типу, форме проявления и характеру, вызванная военно-стратегическими причинами.

Выделяя три периода в процессе изучения всех типов миграций, а именно: имперский, советский, постсоветский, необходимо отметить, что заслуга авторов имперского периода состоит в том, что они собрали и систематизировали огромное количество материала. Осмысление процесса зависело в значительной степени от идейных установок того или иного автора. В советский период постепенно произошло тотальное утверждение марксистско-ленинской методологии, стали преобладать работы политического и публицистического характера. Можно сказать, что в данный момент по-прежнему основной проблемой является обоснование методологических принципов рассмотрения процесса миграции во всех его проявлениях. Практически неизученными остаются такие типы миграций как военный, религиозный, криминальный, интеллектуальныйи другие, тогда как необходимость в их изучении давно назрела.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. -СПб, 1878.Т1.С.366

2. Оболенский В.В. (Осинский) Межнациональные и межконтинентальная миграция в

довоенной России. М., 1928. С.102
3. Петров Ар.Н. К выявлению организационных форм индустриально-промысловой колонизации//Проблемы промышленно-промысловой колонизации. М. ТII. 1930. С.63
4. Заорская В. Проблемы промышленной и промысловой колонизации как часть проблемы индустриализации СССР//Проблемы промышленно-промысловой колонизации. М. Т II. 1930. С.37-38
5. Заорская В. Там же, С.38
6. Покшишевский В.В. География населения в СССР. М., 1971. С.83-84
7. Покшишевский В.В. Заселение Сибири. Иркутск, 1951. С.20, С.136
8. Покшишевский В.В. Заселение Сибири. Иркутск, 1951. С.85
9. Покшишевский В.В. География населения в СССР. М., 1971. С.87
10. Моисеенко В.М. Территориальное движение населения. М., 1985. С.7
11. Рыбаковский Л.Л. Миграции населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987. С.20

Кумарова Б.М.

ПО МЕСТАМ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ТАТАР (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ «РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ – 2018)

12 апреля 2017 года была опубликована статья первого президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева «Болашаққабағдар: рухани жаңғыру» - «Курс в будущее: духовное обновление», где одним из пунктов духовного обновления является культурная программа.

«Без опоры на национально-культурные корни модернизация повиснет в воздухе. ...История и национальные традиции должны быть обязательно учтены. Это платформа, соединяющая горизонты прошлого, настоящего и будущего народа»[1].

С целью реализации программы «Рухани жаңғыру» в 2018 году состоялась экспедиция в Бескарагайский и Бородулихинские районы. В составе экспедиции были члены ОО «Восточно-Казахстанского татарского культурного центра» (председатель Фаизов С.В.) г. Усть-Каменогорска, принял в ней участие и автор данной статьи. Целями экспедиции было: во-первых, изучать историю появления татар в местах их компактного проживания, во-вторых, вести сбор и запись образцов татарского фольклора, устного народного творчества местных татар.

В районных акиматах было выяснено, что в Бескарагайском районе местом компактного проживания татар является село Башкуль, а в Бородулихинском районе - село Сарногай.

Если по переписи 1999 года в селе Башкуль проживали 603 человека [2. с-11], то уже по переписи 2009 года здесь осталось 500 человек, из них 254 мужчин и 306 женщин [3. С-63]. Но здесь в подчёте произошла, как видим, элементарная математичекая ошибка, потому что, если складывать в общее количество мужчин и женщин, то должно быть 560 человек.

В селе Сарногай по переписи 1999 года проживали 225 человек [2. С-13], а по переписи 2009 года – 198 человек. Из них 100 мужчин и 98 женщин [3. С-64].

Работа экспедиции началась с Бескарагайского района, который расположен в северной части Восточно-Казахстанской области (образован в 1928 году в составе Павлодарской области). До 1959 года район входил в состав Павлодарской области, по 1997 год - в состав Семипалатинской области, а с 1997 года находится в составе Восточно-Казахстанской области[4].

С 2011 года при Доме Дружбы Бескарагайского района действует 9 этнокультурных объединений: казахская фольклорная группа «Асыләжелер», татарский культурный центр «Башкуль», немецкое и славянское этнокультурные объединения, славянский культурный центр «Воскресенье» и русский культурный центр «Деревенька моя», Азербайджанская малочисленная диаспора, молодежный клуб «DocStar»[4].

Экспедиция работала с выше названным татарским культурным центром «Башкуль» (председатель Р.Хамитов). Когда же появились татары в с. Башкуль? Рассмотрим историю появления татар в Казахстане и историю села.

Как известно из истории, первые татары в Казахстане появились после присоединения Казанского ханства к Российскому государству. Основными причинами оттока татар на восток были: во-первых, насильственная христианизация татарского народа, во-вторых, отказ от службы в царской армии и, в-третьих, многие татары семьями бежали от голода.

В ходе строительства в крае крепостей и форпостов часть татар была переселена царским правительством. Привлекались они для перевозки грузов между сибирскими городами вдоль Иртыша. Часть татар были «служилыми», а позже бывшие «служилые» татары и их потомки попадают в разряд «оседлых инородцев».

Царское правительство поощряло рост числа жителей пограничных районов, налаживание связей с казахским населением создавало благоприятные условия для занятия сельским хозяйством, торговлей, ремеслами.

Равномерное распределение татар по городам, можно объяснить следующим:

1) административно-колониальный аппарат (переводчики, рядовые служащие) отчасти составляли татары;

2) из них комплектовался и основной штат учителей в городских мусульманских школах (медресе);

3) большая часть торгово-промышленных учреждений принадлежали татарам, они же служили в качестве посредников в торговле со среднеазиатскими народами, нередко с казахским аулом [5. С.-102].

Начиная с 40-х годов XIX века, правительство практикует ссылку казанских татар в Сибирь (по указу), т.е. помещикам разрешалось за счёт поставок в рекруты ссылать собственных людей в Сибирь. Это было переселение по настоянию правительства. Именно, таким образом, появились села Башкуль, Сарногай, Букур под Семипалатинском и другие по Иртышской линии.

Местом компактного проживания татар в Бескарагайском районе около 200 лет является село Башкуль. «Башкуль» в переводе с татарского языка означает «Главное» или «Большое озеро». По словам башкульцев, раньше село было чисто татарским, но сейчас живут и казахи, есть и смешанные браки. На сегодняшний день в с. Башкуль проживают около 400 человек, 100 дворов составляет смешанное население: татары и казахи [6].

В работе Р.И. Халитова «Из истории села Башкуль Бескарагайского района Восточно-Казахстанской области» пишется о том, что в XIX веке эти места были летними пастбищами баев-скотоводов [7].

К одному из таких баев по имени Садырбай из Касабола и нанялся в батраки беженец из Казанской губернии татарин Насыр со своей женой и детьми: Маннафом, Саги, Гали, Вали [8. с-4]. Проработал он у бая лето, а на зимовье ехать отказался. Вырыл для всей семьи землянку, перезимовал в ней, весной засеял клочок земли пшеницей, начал строить дом. Спустя несколько лет на месте первой землянки уже поселилось несколько татарских семей [9.].

А потом уже появились и переселенцы-татары из Поволжских деревень Старое Кадеево и Каменка (существующие и поныне).

Когда в поселении появилось уже более 50 семей, сельчане обратились с ходатайством к губернскому начальнику с просьбой обеспечить их земельными наделами и разрешить назвать поселение – Башкулем.

В 1837 году житель г. Семипалатинска Зарбас Губай от имени 50-ти татарских семей обратился к властям с ходатайством о выделении земли. Татары обещали вести оседлый образ жизни, заниматься земледелием. Губернское начальство направило землемера, который нарезал местным жителям землю, и в этом же году село Башкуль было зарегистрировано.

В Башкуле было много кузнецов, плотников, портных, шорников. Ремесленники

уходили на заработки в окрестные села и аулы. Башкульцы возили в Семипалатинск для продажи зерно, масло, дрова, гоняли скот, на Иртышские пристани в Долонь и Семиярск [10].

До установления Советской власти село Башкуль относилось к Александровской волости с центром в Большой Владимировке и входило в Семипалатинскую губернию и уезд. Селом управлял староста, который располагался в сельской управе [9].

Советская власть установилась здесь осенью 1919 года, чуть позже в 1921 году была организована партийная ячейка. Секретарем партийной ячейки стал Каримов, первыми коммунистами были Фархи Хамидова и Негмаджан Халитов. Первым председателем сельского совета стал Хасанша Хамидуллин. В 1921 году в селе открылась начальная школа. Первыми учителями школы были: Раиф Калкаманов, Сафиуля Сабиржан, Маруаджан Ягудин.

В 1924 году организован сельский кооператив, председателем сельпо стала Султана Миникеева. В этом же году был создан комитет взаимопомощи под председательством Галии Миникеевой и секретаря Тажитдина Хамитова.

В 1924 году в селе случился пожар, сгорело 30 домов. Спустя некоторое время, ночью, 12 октября 1925 года, случился второй пожар, и большая часть села за два часа превратилась в пепел. Пострадавшие от пожара уезжали в соседние села и аулы. Погорельцам оказывали помощь жители окрестных деревень. Уже весной башкульцы перевозили купленные дома, лес и Башкуль снова стал подниматься из руин [9] .

В 1928 году в Башкуле были организованы две сельхозартели: «Урнек» - председатель Султан Миникеев и «Бирмек» - председатель Салык Шарафутдинов. Через два года, в 1930 году, артели объединились в один колхоз «Красный Октябрь». Председателем стал двадцатипятитысячник коммунист Николай Свешников.

В 1961 году на базе колхозов «Красный Октябрь» и «Серп и молот» был организован Башкульский совхоз, и Башкуль стал центральной усадьбой второго отделения совхоза [9].

В 2017 году башкульцы отметили 180-летие своего села. Что же касается легенды о татарине Насыре, то она все же имеет под собой прочную основу, поскольку все живущие сегодня башкульцы настолько переплелись родственными узами, что каждый либо носит фамилию Насыров, либо считает себя потомком «того самого Насыра».

В экспедиции автор познакомился с семьей Насырова Руслана Раисовича, 1973 года рождения, математика, завуча Башкульской средней школы, который считает себя потомком Насыра в седьмом поколении, и его супругой Хамитовой Люцией Рифхатовной. Они-то и рассказали первыми историю села и о том, что башкульцы сейчас

завершают составление генеалогического древа рода Насыровых (прилагается небольшой фрагмент родословной Насырбабая («бабай» - на татарском языке означает обращение дедушка)[6].

Общественная жизнь села очень активна, и привносят эту активность татары. В 2006 году в селе официально (юридически) открыт татарский районный общественный культурный центр, который расположился в здании сельской школы. Руководит татарским объединением уже много лет Ринат Хамитов, пользующийся большим авторитетом у башкульцев. Основателями центра и активными организаторами и участниками всех его мероприятий являются семьи Насыровых и Хамитовых (Ринат, Дамир и Люция Хамитовы; Руслан Насыров), Байканов Эльдар, Измайлов Талгат и др. Всего в центре 82 активиста, из них 22 - молодёжь в возрасте до 30 лет.

В делах центра принимают активное участие пожилые татарки, они обучают девушек основам татарской кухни, поют с ними народные песни, обучают танцам, возрождают дух татарского народа. В репертуаре ансамбля татарские народные песни: «Умырзая», «Сарман», «Сандугашым», «Жилфәр - жилфәр», «Кубәләк», «Туган авылым», «Әнкамнің доғалары» и др. Центр гордится своим детским танцевальным ансамблем «Юлдызлар» - неоднократным лауреатом и дипломантом районного фестиваля «Аққайың».

По инициативе Р. Хамитова в Башкуле обновлен большой парк «Шабра туғае», который является местом отдыха сельчан. Парк постоянно посещают известные татары и пополняют новыми разными сортами саженцев. Двести первых саженцев привез и высадил сам Ринат Хамитов [6].

Ответственность татар села Башкуль выражается в том, что они сохраняют не только свой язык, но и культурные традиции своего народа. Как сами башкульцы сказали, именно татарские песни их притягивают к изучению татарского языка. На самом деле люди пожилого и среднего возраста еще как-то знают язык, но вот молодое поколение знают слабовато. Но, несмотря на трудности с языком, несколько учеников башкульской средней школы уехали и успешно поступили в высшие учебные заведения г. Казани и сегодня они там учатся [6].

По административному делению селение Бородулиха находится на севере Восточно-Казахстанской области, но в XIX веке относилась к Томской губернии, Змеиногорскому уезду и было волостным центром. Таким образом, если вся Сибирь была окраиной царской России, то Бородулиха была «окраиной окраины»[11].

Бородулихинский район образовался в 1944 году. Территория -7,2 тыс. кв. км. [12.С-81]. На январь 2018 года в Бородулихинском районе проживают 36 314 человек, из

них 738 татарской национальности [11].

Местом наиболее компактного проживания татар в этом районе является село Сарногай. В селе Сарногай бытует легенда, о том что основателем села в конце XIX века был одинокий татарин, бежавший на окраину империи от 25-летней рекрутчины. Позже здесь обосновались переселенцы по настоянию царского правительства - казанские татары. По рассказам старожилов села Шакура Измайлова и Бари Каримова Сарногай официально образован в 1909 году. Со дня образования села, местные татары построили мечеть, а в 1919 году была открыта школа. В Советское время здесь работал татарский театр, об этом рассказала дочь Маулиды Усмановой (1891-1995гг) – Галиябану Айтуганова. Данную информацию подтвердила и жительница села Рашида Касымхановна Сарсенбекова, 1954 года рождения. Она же предоставила фотографии своих предков из семейного альбома [13].

Некоторые сарногайцы приехали в данное село позже, уже в советское время из разных мест Татарстана и остались здесь на постоянное место жительства. Например, Темирбулатова Раиса Габдулловна (1939 г.р) приехала в 1955 году в гости к сестре - Измайловой Ғизатбану, здесь вышла замуж за Темирбулатова Мәрватжана Юсуповича (1939-2016гг) и, таким образом осталась жить здесь.

Если в середине XX века в селе насчитывалось около 300 дворов, то в настоящее время здесь проживает около ста человек, молодёжь выезжает за пределы в связи с отсутствием работы. Родной язык здесь знают в основном только люди пожилого возраста, в основном стали говорить на казахском языке, так как это государственный язык.

С 2005 года работает в селе Сарногай татарское этнокультурное объединение «Ләйсән», созданное по инициативе учителя Ново-Покровской средней школы Давлетшиной Наили Агзамовны. В состав объединения входит 12 человек. Это - Громова Галиябану Смагуловна, Мендыбаева Мунира Сабировна, Оспанова Алтынай, Сарсенбекова Рашида Касымхановна, Хайбуллина Раузия Карапиевна, Янгалычева Фариха Даутовна и другие.

Татарское этнокультурное объединение, возглавляемое Давлетшиной Н.А., проводит большую работу по сохранению татарского языка и культурных традиции народа. В селе Ново-Покровка работает воскресная школа по изучению татарского языка, преподавателем которой является так же Давлетшина Н. А., прекрасно владеющая татарским языком, т.к. окончила среднюю школу в Татарстане. Деятельность Давлетшиной Н. А. по сохранению и развитию культуры татарского народа не раз отмечалась наградами районного акимата и Дома дружбы.

Благодаря деятельности этнокультурного объединения татарское население охотно возрождает татарские национальные праздники, связанные с сельскохозяйственными работами. Например, весной проводят праздник «қарға ботқасы»- в переводе «воронья каша». Когда часть земли подсохла, молодёжь и взрослые запасаются продуктами, отправляются за пределы села и там варят в общем котле кашу. После угощения начинаются игры, песни, танцы. Остатки пищи разбрасывают по полю, таким образом, угощая птиц.

Весенним праздником у татар считается Сабантуй, который бородулихинские, сарногайские татары либо проводят сами, либо едут организованно участвовать в Сабантуе в г. Семей, Башкуль Бескарагайского района, Алтайский край, Усть-Каменогорск, Павлодар или даже в Китай, как это было в 2014 году.

Традиционно сарногайцы празднуют осенние праздники: праздник здоровья – «сәламәтлек» и праздник гусиного пера «каз өмәсе». Сәламәтлік проводится после уборки пшеницы в сентябре. На празднике варят кашу из сечки пшеницы, обряд сопровождается играми, состязаниями и песнями. Праздник «каз өмәсе» в Сарногае проводят по первому снегу. На празднике все дружно помогают друг другу поочередно в ощиповании гусей и уток, которых у татар всегда множество. Заканчивается праздник большим застольем с татарскими блюдами, чаепитьем, весёлыми песнями [13].

Конечно же, татары Бородулихинского района участвуют в общих массовых праздниках Наурыз, День единства народа Казахстана, Курбан Байрам и других. При этом ни один праздник не обходится без татарских пирогов (бәлишей), пәрәмачей, учпучмаков, кыстыби, көш тел, урдәк тутырмасы и других.

Жители района с удовольствием принимают выступление фольклорного ансамбля «Ләйсән». В его репертуре более двадцати татарских народных песен[13].

Говоря словами Ел басы - Н. А. Назарбаева: «Каждая нация, большая она или маленькая, внесла в сокровищницу мировой цивилизации свой вклад» [14]. Поэтому и татарский народ Восточного Казахстана тоже внёс вклад в процветание культурных традиций Республики Казахстан.

Родословная Насырбабай (жена –Шариф)

Дети:

I. Гали («Аксак Гали».

А) Кака (Габделхалик)

Б) Закир

В) Шакир (жена- Хусни)

Г) Салих (жена-Мабтуха)

Д) Шафига (муж –И.Фатихы)

Е) Самат

Ж) Фазила

З) Майсара

II.,Вали («Тапал Вали»). Жена-МиннафаДети:

А) Гаптрахман

Б) Рахматулла

В) Нигматулла

Г) Нагима

Д) Газиза

Е) Сагида

III. Саги. Дети:

А)Фатих (жена-Кубра). Дети: Сара, Сафура, Гаптилхак, Мирсяф

Б) Гайнуафа (муж-Зайнитдин). Дети:Мукаррама (мух-Наримай), Мухмина (Гаптилхак), Мунаввара (Раиф), Мунира (Заки), Хатима (Рамазан)

В) Фархи (Талиб). Дети: -Нафик, Гулсайран, Расима, Саима, Хабиба

Г) Рейхана (муж - Шагайнан). Дети:Фавзия,Раиса, Локман, Лабиб

Д) Фарзана (муж-Нуритдин). Дети: Хуснитдин, Мухиттин, Гулбахрам,Мусавия, Гулшира.

IVМаннаб («Габделманнап»). Жена – Сахиб. Дети:

А)Габделгани (сын Рафик)

Б)Габсадик. Дети:Гариф, Бари, Жаббар, Ануар, Нурия. Акрам.

В)Рабига

ЛИТЕРАТУРА:

1. Назарбаев Н. Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру /Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vkolibrary.kz/docs/ruhani_jangiru_rus.pdf 17.06.2019г.

2. Итоги переписи населения 1999 года по Восточно-Казахстанской области. Том 2. Статистический сборник. - Алматы.2001. -247 стр.

3. Шығыс Қазақстан облысы. 2009 жылғы Қазақстан Республикасы халқының Ұлттық санағының қор ытындылары. 2-том. Статистикалық жинақ. - Астана.2011.-150 бет

4. Бескарагайский район [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// beskaragay.vko.gov.kz/ru/region1.htm
5. Касымбаев Ж.К. Города Восточного Казахстана в 1861-1917 гг. (социально-экономический аспект). - Алма-Ата. Гылым, 1990.- 184 с.
6. Отчёт экспедиций татарского центра ВКО в Бескарагайский район. 24-27. 09. 2018г.
7. Халитов Р.И. //Из истории села Башкуль Бескарагайского района Восточно-Казахстанской области. В сборнике Татары на востоке Казахстана (страницы прошлого и настоящего) - Усть-Каменогорск. 2008.
8. Хамитов Т., Хамитов Р. Башкуль и башкульцы. – Семей, 2014. -72 с.
9. Кумарова Б.М. История села Башкуль (посвящается 175-летию с.Башкуль Бескарагайского района Восточно-Казахстанской области). Краеведческие чтения. Областная библиотека имени А.С. Пушкина. - Усть-Каменогрск. 2012.
10. Отчет экспедиции в Бородулихинский и Бескарагайский районы в 2004г.// Из архива Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника за 2004 г.
11. Бородулихинский район [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki 3.07.2019г.
12. Регионы Восточного Казахстана. 1997-2001 годы.Статистический сборник. -Усть-Каменогорск, 2002.-175 с.
13.. Отчёт экспедиций татарского центра ВКО в Бородулихинский район 24.09. по 01.10. 2018г.
14.Вечерний Алматы. 1998 г. 19 января.

Лысенко Ю.А.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ АКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX В.)

Работа выполнена за счет средств РНФ (проект № 19-18-00180).

Как известно, завершение процесса включения территорий Степного края и Туркестана в геополитическое пространство Российской империи в 60–70 гг. XIX в. совпало по времени с началом ширкоформатной модернизации данного этнорегиона. Вопрос о конкретном наполнении модернизационной политики, ее источниках,

обоснованностях использованных стратегий, эффективности, последствиях для населения Центральной Азии неизбежно ставит на повестку дня проблему выявления субъектов/акторов данной политики. Нельзя не согласиться в связи с этим с И.В. Побережниковым, отмечавшим, что «региональные и субрегиональные общности по-разному ведут себя в общестрановоммодернизационном контексте: выступают региональным фактором модернизации или, напротив, тормозом, «якорем» отсталости, амортизирующим модернизационные импульсы, исходящие из центра или более продвинутых регионов» [1]. Поэтому исследование процессов «формирования акторов модернизации, эволюции акторных структур, модернизационных стратегий акторов, исторического опыта формирования социальных статусов и идентичностей различных акторных групп, а также выработки технологий увеличения имеющихся в их распоряжении ресурсов и способов их преобразования в реальные модерные возможности», безусловно, представляет значительный научный интерес, в том числе в региональном срезе, применительно к центральноазиатским окраинам Российской империи [2].

Механизмы формирования. Особенности цивилизационного развития Центральной Азии исключали возможность формирования института частной собственности на средства производства, классовой дифференциации населения, а вместе с ними и формирования предпосылок и внутренних ресурсов для перехода от традиционного к индустриальному обществу [3]. Фактором, который обусловил создание соответствующих данном переходу инфраструктуры, социальных (предприниматели, интеллигенция, иностранные специалисты) и институционально-организационных (гражданские и территориально-отраслевые административно-бюрократические структуры, органы самоуправления, общественные добровольные ассоциации, профессиональные общества, представительские организации и партии и т.д.) акторов [4], выступило присоединение Степного края и Туркестана к Российской империи в середине XIX в. Именно целенаправленные модернизационные усилия России в отношении данного этнорегиона привели к существенной трансформации его экономической и социальной системы, и в том числе формированию социальной группы предпринимателей, обеспечив тем самым его интеграцию в общеимперское пространство. Таким образом, можно говорить о том, что региональная группа предпринимателей начала формироваться в результате внешнего воздействия.

Социальная характеристика предпринимателей**.**Общепризнанно, что предприниматели или буржуазия выступали в роли основного социального актора модернизации. В Степном крае и Туркестане их деятельность была обусловлена

своеобразием государственной политики в сфере модернизации, не создававшей условий для развития крупной промышленности. Поэтому в первую очередь в Степном крае и Туркестане формировалась мелкая буржуазия, деятельность которой была связана с аграрным сектором экономики. Сферой приложения ее капитала стала, в основном, промышленность по переработке сельскохозяйственной продукции – кожевенные, салотопенные производства, шерстомойки, мельницы и т.д.

Значительной шире была представлена местная торговая буржуазия, По данным переписи 1897 г. только в Степном крае торговлей были заняты 39537 чел.[5]. В этническом плане она была достаточно разнородная. Среди казахов выделились социальные категории алыпсатаров и саудагеров, занимавшихся перепродажей скота и скотоводческой продукции на внутренних рынках России. Накапливая капиталы посредством прибыльной развозной торговли, саудагеры оседали в городах и крупных селах, где открывали лавки, харчевни, кумысные, постоялые дворы и т.д. [6]. В Туркестане торговлей традиционно продолжали заниматься татары, бухарцы, хивинцы, сарты. К 1880 гг.в руки бухарских евреев перешла почти вся торговля шелком-сырцом и значительная часть торговли хлопком в Самаркандской области, в Закаспийской области – торговля находилась исключительно в руках армян и азербайджанцев.

Значительно меньшими темпами в центральноазиатском регионе шел процесс формирования промышлености по добыче полезных ископаемых. Добыча полиметаллических руд и золота осуществлялась на востоке, в районе Рудного Алтая, в Центральном Казахстане велась активная разработка месторождений каменного угля, в районе Каспия формировалась нефтяная промышленность. В Туркестане в 1913 г. действовало 23 каменноугольных копи, добыча медной руды, нефти осуществлялась в Ферганской и Сыр-Дарьинской областях [7].

Юг Степного края и Туркестан специализировались на выращивании и переработке хлопка, одной из ведущих отраслей экономики здесь стала хлопчатобумажная промышленность. России необходимо было решить проблему зависимости от поставок высококачественного американского хлопка. Поэтому если в 1885 г. посевная площадь под хлопчатник в Туркестане составляла 41,4 тыс. десятин, то в 1915 г. это показатель возрос до 541,9 тыс. десятин [8]. К 1917 г. в Туркестане, Бухарском эмирате, Хивинском ханстве и Аму-Дарьинском отделе насчитывалось 1198 предприятий фабрично-заводского типа, из числа которых 43 % принадлежало хлопкообрабатывающей промышленности [9]. На рубеже XIX–XX вв. последовало быстрое увеличение объемов вывозимого из региона хлопка-волокна: с 873 тыс. пудов в 1888 г. до 13,7 млн пудов в 1913 г. [10]

Формирование промышленности по добыче полезных ископаемых в центральноазиатском регионе России происходило в основном при участии русского и иностранного капитала. В Туркестане крупными владельцами плантационных хозяйств по выращиванию хлопка являлись фирмы Белякова, Тарсина, Лахтина, Малкина, табака – фирма братьев Первушиных. Торговля хлопком находилась в руках нескольких местных крупных фирм и представителей бумагопрядильной промышленности России – фирм Москвы, Ярославля, Лодзи, Иваново-Вознесенска [11]. Владельцем нефтепромысла «Майли-Сай» в Ферганской области являлся князь Хилков. Медные рудники в Ташкентском уезде, расположенные по притокам р. Чирчик, принадлежали Государственному банку [12]. В Степном крае в начале XX в. сеть акционерных кампаний – «Акционерное общество Спасских медных руд», «Акционерное общество Атбассарских медных копей», «Русско-Азиатская корпорация с дочерним предприятием «Иртышская корпорация» – была создана на средства иностранных акционерных кампаний. Держателями акций данных компаний выступали предприниматели Англии, Франции, Германии, Швеции, Испании [13]. Большинство данных промышленных предприятий работало на Военное министерство.

Предприниматели как акторы модернизации. Предприниматели Степного края и Туркестана, несмотря на незначительный по численности состав, принимали активное участие в общественно-политической жизни региона. Ограничительные меры государства в политико-юридической и социально-экономической сферах самым непосредственным образом затрагивали интересы деловых кругов центральноазиатских окраин, ослабляя их позиции в конкурентной борьбе. Их стремление «на равных» войти в общероссийский рынок неизбежно сопровождалось участием в борьбе за равноправие региона.

Прежде всего активное участие предпринимателей Степного края и Туркестана в общественно-политической жизни выразилось в финансировании ими региональных периодических изданий и создании филиалов российских политических партий. Так, в г. Омске на средства купцов издавалась черносотенная газета «Голос Сибири», а осенью 1905 г. состоялось организационное оформление Торгово-промышленного союза, политические установки которого были близки партии кадетов. В декабре 1906 г. произошла трансформация торгово-промышленного союза в городское бюро партии кадетов. В состав комитета омского отдела октябристской партии, сформированного в октябре 1906 г., вошел купец 1 гильдии Г.А. Лапатников [14].

В орбиту политической жизни оказались вовлечены и представительные организации местных деловых кругов. В конце лета 1911 г. Омский биржевой комитет выступил с инициативой проведения съезда торговыхбирж Сибири и обратился ко всем

биржевым комитетам с предложением принять участие в составлении его программы. . В повестку съезда омичи предлагали включитьвопросы о введении земства в Сибири и о представительстве местнойторговли и промышленности в Государственном Совете. Удовлетворивходатайство о созыве съезда, Министерство торговли и промышленности вынуждено было напомнить организаторам, что политические вопросы не входят в компетенцию представителей бирж, и запретило обсуждение упомянутых проблем. Однако, как отмечает О.А. Харусь, несмотря на запрет «в кулуарах I съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства Сибири и Степногокрая, состоявшегося в мае 1912 г. в Омске, было принято решение усилить просьбы о введении земства в регионе» [15].

Заинтересованность сибирских биржевых комитетов в расширениисвоего представительства в центральных учреждениях также нашлаотражение в серии ходатайств в правительственные инстанции. Так,осенью 1913 г. Омский комитет обращался в Министерство торговли ипромышленности с просьбами о содействии в восстановлении праваСтепного края делегировать своих представителей в Государственнуюдуму, а также о предоставлении Сибири по крайней мере трех мест вГосударственном совете по числу главных областей – Степной край,Западная Сибирь и Восточная Сибирь.Поднимали вопрос о расширении представительства в Государственном совете и местные золотопромышленники [16].

Политическая активность купеческого сословия центральноазиатских окраин проявлялась также в форме участия в деятельности органов местного самоуправления, что во многомбылосвязано с городской реформой 1870 г. Так, в соответствии с Городским положением 1870 г. в городах избирались городские думы и управы. Круг избирателей определялся имущественным цензом, и потому в составе избирателей и среди гласных преобладали состоятельные горожане. Доля купцов была особенно значительной в составах дум городских центров. Так, гласным Петропавловской городской думы был купец Мухамет-ЛатифИбрагимовичБаязитов. В 1874 г. г. Акмолинске в состав городской думы было избрано 30 человек, 7 из которых являлись представителями купеческого сословия: Д.А. Филатов, М.Т. Максутов, П.С. Марфутин, К.Б. Сутюшев, Г.Е. Ильин, Н.П. Альхови А.К.Кубрин, занявший пост главы акмолинской городской думы [17].

Торгово-промышленная буржуазия Степного края и Туркестана, как актор модернизации,принимала активное участие в улучшении условий для экономической деятельности. По ее инициативе произошло открытие сети отделений Государственного банка Российской империи и отделений частных банков в регионе. Например, в 1874 г. Директор департамента торговли и мануфактур по поручению министра финансов

передал председателю Государственного банка Е.И. Ланскому просьбу купечества г. Ташкента, ходатайствующего об открытии в Ташкенте отделения Государственного банка «с правом выдачи ссуд под залог товаров и производства учетной вексельной операции».Среди подписавших ходатайство об открытии отделения Государственного банка были уполномоченные елабуянского купца 1 гильдии, троицкого, ташкентского, омского, акмолинского купцов, а также доверенный нижнетагильских заводов П. Демидова, уполномоченный Торгового дом братьев Каменских, троицкий 1 гильдии купец Хасан АхметжановичФаткуддинов, ташкентский 1 гильдии купеческий сын Мухаммед Бахиров [18]. Отделение банка в г. Ташкенте было открыто в 1874 г.Аналогичная ситуация имела место при открытии отделений Государственного банка в Коканде в 1892 г. [19], в Асхабаде – в 1894 г.[20].

Частные предприниматели Степного края брали на себя расходы по организации водного коммерческого пути по озеру Балхаш и р. Или до Кульджи – расположенной в китайской провинции Синьцзян. В 1886 г. верненский купец Вали Ахун Юлдашев заказал на свои средства винтовой пароход для организации пассажирского и торгового движения по Или и Балхашу. Это было важнейшее событие, оказавшее позитивное влияние на экономическое развитие г. Верного [21].

Усилия формирующейся региональной предпринимательской группы как актора модернизации были направлены на улучшение сельскохозяйственного и ирригационного дела в Туркестане. По ее инициативе с 1909 г. в Ташкенте стали проходить ежегодные съезды деятелей по сельскому хозяйству Туркестана [22]. На них обсуждался широкий круг вопросов, направленный на необходимость развития «большого орошения» региона с привлечением не только государственных, но и частных капиталов, совершенствование сельскохозяйственной техники, агрокультуры и т.д.

Значительное внимание туркестанские коммерческие круги уделяли решению проблемы законодательных ограничений в вопросе создания акционерных обществ и товариществ в регионе. Кооперация в сфере финансов была крайне важна для местных предпринимателей, поскольку для них было крайне важно сократить зависимость от банковских кредитов и поднять свою конкурентоспособность. Однако государство, находясь в плену идеи защиты империи от проникновения еврейского и иностранного капитала и решая в первую очередь задачи аграрной колонизации центральноазиатских окраин, ввело ограничения на создание акционерных обществ и товариществ. Так, в Положение об управлении Туркестанским краем вошел (в виде примечания 3 к статье 262) закон 1893 г., разрешавший приобретение недвижимого имущества в Туркестане только таким акционерным обществам и товариществам, члены которых были русскими

православными подданными или уроженцами края и сопредельных среднеазиатских стран. Под среднеазиатскими странами подразумевались Бухара и Хива, а под уроженцами – евреи и мусульмане, признанные туземцами. Но даже акционерные организации, состоявшие из представителей этих привилегированных групп населения, могли получить разрешения на приобретение недвижимости лишь после рассмотрения их ходатайств туркестанским генерал-губернатором, военным министром и министром финансов [23].

В мае 1897 г. данный закон был несколько смягчен. Согласно его новой редакции, акционерные общества и товарищества, куда допускались не только представители упомянутых привилегированных групп, тоже получали возможность обращаться с просьбами о позволении им приобрести недвижимость в Туркестане. Такую просьбу следовало направлять в Комитет министров, решение которого затем должно было пройти процедуру утверждения царем. Схожий подход проявился и в вопросе аренды в Туркестане [24]. Так, в декабре 1903 г. при учреждении Московского нефтепромышленного общества «Челекен», ведущего нефтеразработки в Туркестане, его учредителям было отказано в праве выпуска акций на предъявителя. В постановлении указывалось, что все акции должны быть именными и не должны быть приобретаемы лицами иудейского вероисповедания.

Кокандский биржевой комитет и Туркестанское сельскохозяйственное общество пытались повлиять на политику центральной власти в отношении акционерных обществ. В 1908 г. эти две организации обратились к находившемуся в крае члену Сената графу Палену с просьбой содействовать полной отмене ограничений, распространяемых на евреев и иностранцев, в приобретении акций акционерных обществ в Туркестане.

Это имело определенный эффект. Региональные предприниматели продолжали направлять в профильные министерства ходатайства об учреждении новых промышленных акционерные кампаний с правом выпуска векселей на предъявителя. Так, в 1904 г. учредители Туркестанского общества каменноугольной и горной промышленности подали свой устав на утверждение и планировали выпускать акции на предъявителя. После длительной дискуссии в Совете министров устав был утвержден. Со временем это акционерное общество возглавили бухарские евреи, обладавшие правом приобретать недвижимость в крае [25]. Впредвоенные годы три наиболее богатых семьи бухарских евреев – Вадьяевы, Давыдовы и Потеляховы –добились права выпуска акций на предъявителя и учредилиПотеляховское торгово-промышленное товарищество на паях.В 1912 г. был утвержден устав Вадьяевского торгово-промышленного товарищества на паях так же с правом выпуска акций на предъявителя.

При их активном участии предпринимателей центральноазиатского региона формировалась сеть учреждений мелкого кредита. В условиях ограничений кредитования мелкого бизнеса отделениями Государственного и частных банков данная форма кооперации существенно расширяла возможности коммерческих кругов в сфере мелкой, розничной торговли. К началу Первой мировой войны только в Акмолинской области Степного края функционировало 121 учреждение мелкого кредита с оборотным капиталом в 2 729 500 рублей и с 45 392 участниками [26].

Коммерческие круги Степного края и Туркестана активно вовлекались в решение социальных проблем посредством благотворительной деятельности. Купеческий капитал применялся в строительстве общественныхи культовыхзданий, благоустройстве и озеленении городов, содержанииучреждений образования, культуры, здравоохранения. На средства предпринимателей в городах Омске, Кокчетаве иАкмолинске с 1898 г. было учреждено Общество попечения о начальном образовании; в июле 1900 г. в г. Акмолинскеоткрыто Мариинское женское училище [27].

Частная благотворительность предпринимателей осуществлялась в виде неоднократной денежной помощи предпринимателями различными филиалам и отделениям всероссийских благотворительных организаций - Императорскому человеколюбивому обществу, Комитету попечительства о домах трудолюбия и работнических домах; Российскомуобществу Красного Креста; Попечительству о бедных и т.д.

Таким образом, можно говорить о многообразии формпроявления активности деловых кругов Степного края и Туркестана в конце XIX - начале XX вв., направленной на трансформацию экономического и политического регионального пространства и улучшение условий для предпринимательской деятельности. В их числе особо можно выделить участие врегиональных политических организациях и отделах общероссийских партий; инициирование и поддержка проектов реформ, как на региональном, так и на общероссийском уровне; инициирование процессов создания банковской системы и ссудо-сберегательных касс, вложение капиталов в развитие городской инфраструктуры, коммуникаций; благотворительность.Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что предприниматели выступали активным актором модернизации центральноазиатского региона Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2016. С. 7.

2. Побережников И.В. Акторы российской модернизации: постановка проблемы // Урал индустриальный. Бакунские чтения: индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2014. С. 31–41.
3. Масанов Н.Э. Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII–XIX веков. Алма-Ата, 1984. С. 123; Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 145.
4. Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2016. С. 7.
5. Центральный государственный архи Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. И–342. Оп.1. Д. 538. Л. 7.
6. Ерофеева И.В. Характер торговли и формирование купеческого сословия в городах Северо-Восточного Казахстана в XIX в. // Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 112–132; Сундетов С.А. О генезисе капитализма в сельском хозяйстве Казахстана (на материалах Северо-Восточных областей). Алма-Ата, 1970. С. 343; ЦГА РК. Ф. И–369. Оп.1. Д.7438. Л. 5–6.
7. Деева Е. У истоков социал-демократического движения в Туркестанском крае. Ташкент, 1975. С. 7.
8. Уразаев Ш.З. Туркестанская АССР – первое социалистическое государство в Средней Азии. М., 1961. С. 9.
9. Деева Е. У истоков социал-демократического движения в Туркестанском крае. Ташкент, 1975. С. 6.
10.Большая советская энциклопедия. 2 издание. Т. 40. М., 1957. С. 382–383.
11. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Горное дело. СПб, 1910. С. 31–32.
12. Вяткин М.П. Социально-экономическое развитие Средней Азии. Фрунзе, 1974. С. 147.
13. Фридман Ц. Л. Иностранный капитал в дореволюционном Казахстане Алма-Ата, 1960. С. 15–20.
14. Харусь О.А. Штрихи к политическому портрету сибирского купечества // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 81.
15. Харусь О.А. Штрихи к политическому портрету сибирского купечества // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 86.
16. Харусь О.А.Хроника либерального движения в Сибири в 1905–1907 гг. // Материалы кхронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1994. С. 29–45.
17. Мырзыханов Е.Н. Общественная, благотворительная и меценатская деятельность купца -предпринимателя в конце XIX в. и в начале XX в. (на примере Акмолинской области) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 2. С. 12–13.

18. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 30. Д. 308. Л. 39.
19.Там же. Д. 470. Л. 1.
20.Там же. Д. 635.
21. История Казахстана в пяти томах. Алматы, 2000. Т. 3. С. 511.
22. Труды I и II съездов деятелей по сельскому хозяйству Туркестанского края. Ташкент, 1912.
23.Каганович А. Друзья поневоле. Россия и бухарские евреи. 1880-1917 гг. М., 2016. С. 89.
24.Каганович А. Друзья поневоле. Россия и бухарские евреи. 1880-1917 гг. М., 2016. С. 90.
25. В 1907 г. два из трех директоров общества были бухарскими евреями – ЯкубВадьяев и Рафаил Потеляхов, и только директор-распорядитель был христианином. Среди пяти членов ревизионной комиссии общества было еще два бухарских еврея – ХизкияИссахаров и ЮнатанМуллокандов.
26. РГИА. Ф 587. Оп. 30. Д. 520. Л. 1.
27. Мырзыханов Е.Н. Общественная, благотворительная имеценатская деятельность купца -предпринимателя в конце XIX в. и вначале XX в. (на примере Акмолинскойобласти) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 2. С. 12–13.

Мрачковский А.Е., Трункина Л.В., Телятникова Т.В.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

На современном этане социально-экономического развития общества изучение населения и проблем его воспроизводства становится все более актуальной задачей экономической науки. Тенденции развития демографических процессов и формирования трудовых ресурсов и трудового потенциала общества определяются влиянием множества факторов. Наука и практика в сфере формирования населения и использования трудового потенциала требует все более глубокого изучения объективных закономерностей и факторов, определяющих эти процессы. В Омской области в настоящий период существуют серьезные проблемы, связанные с сохранением, эффективным использованием и воспроизводством населения и трудовых ресурсов. Вместе с тем, формирование и эффективное использование трудового потенциала является одним из главнейших условий социально-экономического развития региона.

Государство осуществляет определённое регулирующее воздействие на формирование населения, распределение трудовых ресурсов региона, а также их

использование. Такой подход позволяет поддерживать единство регулирующего воздействия заключающегося в его целевой направленности, последовательности и преемственности.

Трудовой потенциал – это располагаемые в настоящее время и предвидимые в перспективе в будущем трудовые возможности, определяемые числом трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками. Трудовой потенциал региона – это многоуровневая, интегральная категория, которая характеризует качество, количество и меру способности к осуществлению общественно полезной деятельности той части трудоспособного населения, которая желает и готова трудиться, что приводит в действие другие составляющие экономического потенциала через конкретную систему форм и отношений занятости [1].

К количественным характеристикам трудового потенциала региона чаще всего относят численность трудовых ресурсов, численность населения трудоспособного возраста, численность экономически активного населения, занятых и безработных, уровень экономической активности, занятости и безработицы и т. п.

Основой трудового потенциала, благодаря которому развивается региональная социально-экономическая система, являются трудовые ресурсы. Население, как источник трудовых ресурсов, является конечным звеном в структуре взаимосвязей и взаимозависимостей регионального воспроизводственного цикла в качестве главного участника личного и общественного потребления [2].

Население трудоспособного возраста является основной частью трудовых ресурсов страны, а лица в возрасте до 16 лет являются источником пополнения трудовых ресурсов страны в будущем, поэтому сокращение численности этой категории населения отрицательно влияет на формирование трудового потенциала общества. Кроме того следует выделить проблемы старения населения, которые являются результатом длительных изменений в характере воспроизводства населения.

Изучение процесса воспроизводства населения, особенно динамики его численности, имеет практическое значение для установления механизма взаимодействия экономических и демографических процессов. Население является основой формирования трудового потенциала региона, его количественных характеристик [3]. Среди относительных показателей движения населения выделяют коэффициенты рождаемости, смертности и общий коэффициент естественного прироста населения, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 Показатели естественного движения населения Омской области

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп роста 2018 к 2013 в %
Численность населения, тыс. чел.	1973,9	1973,8	1978,2	1978,5	1972,7	1960,1	99,3
Число родившихся, тыс. чел.	29072	29761	28526	26316	22600	21230	73,0
Число умерших, тыс. чел.	26408	26156	26443	26152	25354	24812	93,9
Естественный прирост	2664	3605	2083	164	-2748	-3582	-
Коэффициент рождаемости	14,7	15,1	14,4	13,3	11,5	10,8	73,4
Коэффициент смертности	13,3	13,2	13,4	13,2	12,9	12,7	95,5
Коэффициент естественного прироста	1,4	1,9	1,0	0,1	-1,4	-1,9	-

За последние два года наблюдается снижение показателей естественного движения населения: общая численность населения снижается незначительно (0,7 %), число умерших превышает число родившихся, общий коэффициент естественного прироста имеет отрицательное значение [5, 6].

Следует отметить, что такой показатель, как миграция, в воспроизводстве населения и формировании трудового потенциала также играет значительную роль. Прежде всего, показатели миграции характеризуют территориальное перераспределение населения и трудовых ресурсов. Результаты миграционных процессов за последние шесть лет представлены в таблице 2.

Таблица 2 Миграционный прирост населения в Омской области, чел.

Годы	2013г.	2014г.	2015	2016	2017	2018
Сальдо миграции	-2 773	702	-1800	-5942	-9853	-12102

Если в 2014 году в Омской области, впервые за последние 15 лет, зарегистрирован миграционный прирост населения, то к концу исследуемого периода отток населения значительно увеличился. Основными причинами достижения отрицательного сальдо миграции были причины социально-экономического характера: снижение жизненного уровня населения, недовольство уровнем заработной платы, отсутствие перспектив для молодежи и т.д.

При анализе формирования трудового потенциала региона необходимо исследовать показатели возрастного состава населения, динамика которых представлена в таблице 3.

Таблица 3Возрастной состав населения в Омской области

Годы	2013г.	2014г.	2015	2016	2017	2018	Темп роста, %
Население моложе трудоспособного возраста							
Численности, тыс. чел	338, 5	349, 0	359,8	371,2	379.0	382,5	112,9
в процентах от общей численности населения	17,1	17,7	18,0	18,7	19,2	19,5	114,0
Население в трудоспособном возрасте							
от общей численности населения, тыс. чел	1198,6	1177,9	1159,8	1136,8	1113, 2	1087, 6	90,7
в процентах от общей численности населения	60,8	59,7	58,5	57,5	56,4	55,5	91,6
Население старше трудоспособного возраста							
от общей численности населения, тыс. чел	436, 8	446,9	468,6	470,5	480,5	490,0	112,2
в процентах от общей численности населения	22,1	22,6	23,5	23,8	24,4	25,0	113,1

Анализ основных возрастных групп позволяет сделать выводы по специфике распределения населения, а также её влияние на формирование трудового потенциала региона. Население трудоспособного возраста составляет наибольшую часть трудовых ресурсов региона в исследуемый период времени, но доля их постоянно снижается, при этом, хотя темпы роста численности населения моложе и старше трудоспособного возраста одинаковы, но доля лиц старших возрастов превышает долю молодежи на 5,5%. Лица в возрасте до 16 лет, представляют собой источник пополнения трудовых ресурсов страны в будущем, соответственно снижение их численностиотразится на процессах формирования трудового потенциала региона самым негативным образом [5, 6].

Если рассматривать общую тенденцию динамики численности возрастного состава, можно определить, что численность населения в трудоспособном возрасте незначительно превышает общие показатели численности лиц моложе и старше трудоспособного возраста.

Специальными показателями формирования трудового потенциала являются показатели трудовой нагрузки, которые определяются отношением числа лиц моложе (старше) трудоспособного возраста к численности населения в трудоспособном возрасте и показывают нагрузку на общество непроизводительным населением (таблица 4).

Таблица 4 Показатели трудовой нагрузки Омской области (в %)

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп роста 2018 г. к 2013 г., %
Коэффициент нагрузки детьми	28,3	29,6	31,0	32,6	34,0	35,5	125,4
Коэффициент нагрузки стариками	36,4	37,9	40,4	41,4	43,2	45,0	123,6
Коэффициент общей трудовой нагрузки	64,9	67,5	71,4	74,0	77,2	80,2	123,5

Все показатели трудовой нагрузки на протяжении исследуемого периода постоянно увеличиваются. Коэффициент общей трудовой нагрузки в 2018 году показывает, что на 100 человек трудоспособного возраста приходится более 80 лиц нетрудоспособного возраста. После изменения границ пенсионного возраста численность населения в трудоспособном возрасте увеличится, а лиц старше трудоспособного возраста уменьшится, это будет способствовать снижению трудовой нагрузки на трудоспособное население.

Проблема использования трудового потенциалав Омской области стоит чрезвычайно остро, причем наиболее дефицитным видом ресурсов, являются трудовые ресурсы. При анализе использования трудового потенциала Омской области необходимо привести показатели экономически активного населения, которые характеризуют совокупное предложение труда в экономике региона. Численность экономически активного населения, занятых и безработных, а также уровень занятости и безработицы в Омской области [5, 6] представлены в таблице 5.

Таблица 5 Численность трудовых ресурсов и уровень общей безработицы в Омской области

2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп роста 2018 г. к 2013 г., %,
Численность экономически активного населения, тыс. чел.						
1057	1042	1050,3	1047,6	1033,6	1029,1	97,3
Численность занятых, тыс. чел.						
985	964	978,6	971,9	961,3	959,8	97,4
Уровень занятости, %						
64,6	65,1	65,4	65,4	64,9	59,6	92,2
Численность безработных, тыс. чел.						
72	70	71,7	75,6	72,3	69,3	96,2
Уровень общей безработицы, %						
6,8	6,7	6,8	7,2	7,0	6,7	98,5

По данным таблицы видно, что за последние годы численность экономически активного населения снижается,количество занятых в Омской области также сократилось на 2,6 %. Уровень регистрируемой безработицы в регионе остается практически на одном уровне.

Внедрение рыночных механизмов хозяйствования требует от государства, региональных органов управления разработки и обеспечение социальных гарантий в сфере занятости населения трудоспособного возраста. Тем более что существенная часть населения в настоящее время находится в условиях вынужденной неполной занятости

Эффективность экономики напрямую зависит от трудового потенциала региона, его количественных и качественных характеристик и насколько эффективно он используется.

Показатели производительности труда в Омской области представлены в таблице 4.

Таблица 5Производительность труда в Омской области

Годы	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста в %
Валовой региональный продукт, млн. руб.	551734	602605	617184	621503	651045	118,0
Численность занятых, тыс. чел.	964	944,5	932,7	971,9	961,3	99,7
Производительность труда, млн. руб/1000зан.	572,34	638,01	661,71	639,5	677,2	118,3

Из таблицы следует, что при росте ВРП на 18% и незначительном снижении численности занятых в экономике, производительность труда увеличивается пропорционально росту ВРП.

К сильным сторонам формирования и использования трудового потенциала Омской области можно отнести: значительный кадровый потенциал, относительно низкую стоимость трудовых ресурсов, а также развитый научно-образовательный комплекс. Слабыми сторонами формирования и использования трудового потенциала Омской области являются: сокращение численности трудовых ресурсов; убывание трудоспособного населения; малое число рабочих мест; недостаток квалифицированных кадров, в особенности технических специальностей.

Основной проблемой рынка труда Омской области является несбалансированность спроса и предложения рабочей силы, недостаток квалифицированных специалистов и рабочих кадров.

Для устранения основных проблем, связанных с влиянием демографических факторов на формирование трудового потенциала Омской области современная

региональная политика должна быть нацелена на решение практически значимых задач. Прежде всего, это сокращение уровня смертности населения и, особенно, граждан трудоспособного возраста; повышение уровня рождаемости населения; привлечение мигрантов в соответствии с потребностями развития региона.

Региональная концепция управления трудовым потенциалом должна быть продолжением государственной региональной политики, это даст возможность сформировать необходимый демографический потенциал, который будет ориентирован на эффективное решение региональных социально-экономических проблем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Потуданская В. Ф. Современные императивы формирования и развития трудового потенциала персонала предприятий : монография / В.Ф. Потуданская, Л.В. Трункина. – Москва : Экономика, 2013. – 212 с.

2. Потуданская В.Ф., Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Кадровый потенциал региона: сущность, факторы, проблемы формирования / В.Ф. Потуданская, Н.В. Боровских, Е.А. Кипервар // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 3. С. 735-744.

3. Потуданская В.Ф., Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Социально-экономические факторы формирования и развития кадрового потенциала региона: классификация, показатели и методы оценки / В.Ф. Потуданская, Н.В. БоровскиХ, Е.А. Кипервар // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 9. С. 2625-2638.

4. Труд и занятость в Омской области в 2016 году: Стат. Сб. / Омскстат. – Омск, 2017. – 65с.

5. Труд и занятость в Омской области в 2017 году: Стат. Сб. / Омскстат. – Омск, 2018. – 65с.

Мусаева Э.А.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЙМАҚТАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ МЕН ӘКІМШІЛІК-ТЕРРИТОРИЯЛЫҚ БӨЛІНУІ

Қазақстан Республикасы - екі континенттің - Еуропа мен Азияның түйіскен тұсында Солтүстік жарты шарда орналасқан аса ірі мемлекет. Көлемі жағынан Ресей, Қытай,АҚШ, Аргентина мен Бразилияны, Канада мен Үндістанды және Австралияны алдына шығарып, дүние жүзінде 9-орын алады. Республика аумағы екі сағат белдеуін қамтып, Еділдің төменгі сағасынан (батыста) Алтай тауларының етегіне (шығыста) дейін және Батыс-Сібір

ойпатынан (солтүстікте) Қызылқұм шөлі мен Тянь - Шань тау жүйесіне (оңтүстікте) дейін алып жатыр [1, 9 б].

Қазақстан Республикасы — зайырлы, демократиялық және біртұтас мемлекет болып табылады. Қазақстанның батысы мен солтүстігі Ресей Федерациясымен, оңтүстігі Түрікменстан, Өзбекстан және Қырғызстанмен, шығысы Қытаймен шектеседі [2, 9 б].

Қазақстан Республикасында 130- дан астам ұлт пен ұлыс өкілдері тұрады. Әкімшілік жағынан 14 облыстан және республикалық маңызды 3 қаладан тұрады. Одан басқа Қазақстанда 87 қала, 160 аудан, 35- ке жуық кент, 7 мыңға жуық ауылдық елді мекендер бар. [3, 5 б].

Көптеген ғалымдар мен сарапшылар әкімшілік-аумақтық бөліну тарихына қатысты сұрақтармен қызығушылықтарын қалыптастыруда. Қазақстанның әкімшілік-аумақтық бөлінісінің дамуы туралы бірінші анықтамалық Қазақ АССР құрылғаннан бастап (1920 ж. 26 тамыз) оны одақтас республикасы жарияланғанға дейін (1936 ж. 5 желтоқсан) 1959 ж. шығарылды.

Қазіргі уақытта Қазақстанның әкімшілік - аумақтық бөліністері мен ономастикасындағы үлкен өзгерістерге байланысты мұндай анықтамалықтарға қызығушылық артты.

Ұлттық белгісі бойынша төменгі әкімшілік-аумақтық бірліктер Ауыл(қазақ), кіші(ұйғыр) және ауылдық кеңестерге бөлінді. «Кіші кеңестер» термині облыстық билік органдарының құжаттарында 1936 жылға дейін кездеседі, әрі қарай олар ауыл немесе ауылдық кеңестер деп аталады [4, 2 с].

Ресей империясы XX ғасырдың басында қазіргі Қазақстанның аумағы жеті облыстың құрамына кіргізді: оларға Закаспий облысы,Орал облысы,Торғай облысы, Ақмола облысы, Семей облысы, Жетісу облысы, Сырдария облысы, Бөкей ордасы Астрахан губерниясының құрамына кірді [5].

1920 жылғы 26 тамыздағы съезд депутаттары БОАК пен РКФСРХКК-інің Автономиялы Қырғыз(Қазақ) Социалистік Кеңестік Республикасын құру туралы декретін қабылдады. Декретте «Автономиялы Қырғыз (қазақ) Социалистік Кеңестік Республикасының басқару органдары жергілікті депутаттар Кеңестері, Қырғыз (Қазақ)Социалистік Кеңестік Республикасының Орталық Атқару Комитеті мен Халық Комиссарлары Кеңесі болып табылады», - деп атап көрсетілді. ҚазАКСР-інің қарамағына 1917 жылға дейінгі шекарадағы Ақмола облысының Атбасар, Акмола, Көкшетау, Петропавл уездері және Омбы уезінін бір бөлігі; Семей облысының Павлодар, Семей, Өскемен, Зайсан және Қарқаралы уездері: Торғай облысының Костанай, Актөбе, Ырғыз және Торғай уездері: Орал облысының Орал, Лбішін, Темір, Гурьев уездері қарады.

Республиканың құрамына бұл облыстардан басқа Маңғыстау уезі, Каспий жағалауы облысының Красноводск уезіндегі 4- және 5-Алан болыстары, сондай-ақ КАКСР-інің құрамына Астрахан губерниясынан Синеморье болысы, Бөкей Ордасы, бірінші және екінші Приморский округінің қазақтар қоныстанған жер аумақтары енгізілді. КАКСР-інің құрамына Орынбор губерниясы да енді. Орынбор республиканың астанасы болды (1925 жылғы дейін) [6, 169 б].

Қазақ АССР аумағы 194109 кв. және шығыстан батысқа және оңтүстіктен солтүстікке мың км созылды. Оның батысында Каспий теңізі, Астрахань, Царицын және Самара губерниясы, солтүстігінде Башқұрт АССР, Челябі, Түмен және Омбы губерниясы, шығысында—Томск және Алтай губерниясы және Моңғол Халық Республикасы; оңтүстігінде—Түркістан АКСР және Хорезм Халық Кеңес Республикасы шекаралары болды.

1922-1924 жылдар аралығында көршілес республикалармен және облыстармен басқа да аумақтық мәселелерді реттеу шаралары қабылданды [7, 16 б].

Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарында төменгі әкімшілік-аумақтық бірліктердің қалыптасуының қатаң белгіленген тәртібінің болмауы 1921 жылдың соңына қарай Қазақстанда мыңнан астам болыстар, 8135 ауылдық және ауылдық кеңестер болуына алып келді. Кейбір болыстар 2-3 және тіпті бір елді мекеннен тұрды. Бұл аумақ көлемінің, халық санының, әр түрлі губерниялардың, уездер мен болыстардың экономикалық қуатының айқын сәйкес келмеуіне әкелді). Кейбіреулер тым үлкен, басқалары ұсақ болды [7, 17 б] жекелеген уездер мен болыстарды ірілендіру нәтижесінде Қазақстанда әкімшілік-аумақтық бірліктердің едәуір қысқаруы болды.

Осы орайда әкімшілік-аумақтық құрылымға анықтама бере кетсек. Әкімшілік-аумақтық құрылым — мемлекеттің; аумақтық ұйымдастару жүйесі. Соның негізінде мемлекеттік билік пен басқару органдары құрылып, қызмет атқарады. ҚР-ның Әкімшілік-аумақтық құрылымын мынадай бөліктерге: астанаға, облысқа, ауданға, республикалық маңызы бар қалаға, қаладағы ауданға, ауылдық округке, ауылға, кенттік округке, кентке бөлу көзделген [7, 86 б].

Кеңес Одағы Коммунистік партиясының Орталық Комитеті 1932 жылы қаңтарда Қазақстанда облыстарды құру қажет деп таныды. ҚазОАК VIII сессиясы 1932 жылдың ақпан айында Қазақстан аумағында: Шығыс Қазақстан, Қарағанды, Оңтүстік Қазақстан, Ақтөбе, Батыс Қазақстан және Алматы облыстары құрылатынын анықтады. Қазақстанның әрбір облысы орта есеппен 17-20 әкімшілік аудандарды біріктірді және өзінің шаруашылығында даму бағытын айқындай отырып тұтас экономикалық аудан болып табылады [4, 219 с].

Қазақстан облыстарында жаңа қалалар мен кенттердің пайда болуы және ескі қалалардың дамуы жаңа әкімшілік-аумақтық бірліктердің, оның ішінде аудандардың құрылуына алып келді. Содан кейін 1932 жылы құрылған облыстарға ірілендіру жүргізілді.- [4, 220 с].

1932 ж. реформа Қазақстанда төрт буынды басқару жүйесін қалпына келтірді: орталық - облыс - аудан - ауыл кеңесі. 1932 ж. реформа ұсынған әкімшілік-аумақтық құрылым 90 жылдардың басына дейін сақталды [8, 3 с].

1. Ақтөбе облысы. Орталығы - Актөбе. 1936 жылы 29 шілдеде құрылған Қостанай облысының 11 ауданы [4, 221 с] құрамында болды.

2.Алматы облысы. Орталығы- Алма-Аты қаласы 21 ауданның құрамында 1932 ж. (Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитетімен 1932 жылы 10 наурызда мақұлданған) [4, 223 с].

3. Шығыс Қазақстан облысы. Орталығы - Семей. Шығыс Қазақстан облысы 1932 жылы 20 ақпанда 21 ауданның құрамында құрылды (Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитеті бекіткен, 1932 жылғы 10 наурыз) [4, 225 с].

4. Гурьев ауданы. Орталығы - Гурьев. Гурьев округі 1933 жылы 1 шілдеде Батыс Қазақстан облысының 4 ауданының құрамында құрылды [4, 227 с].

5. Батыс Қазақстан облысы. Орталығы - Орал. 1932 жылы 20 ақпанда 14 ауданда Батыс Қазақстан облысы құрылды (Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитетімен 1932 жылы 10 наурызда бекітілген) [4, 228 с].

6. Қарағанды облысы, Орталығы – Қарағанды қаласы (Петропавл қаласы). 1932 жылы 20 ақпанда 23 ауданнан тұратын Қарағанды облысы құрылды (Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитеті бекіткен, 1932 жылғы 10 наурыз). 1936 жылы 29 шілдеде одан Солтүстік Қазақстан облысы бөлініп, Қарағанды облысының орталығы Қарағанды қаласына көшірілді [4, 230 с].

7. Қарқаралы ауданы. Орталығы - Қарқаралы. 1934 жылы 4 шілдеде Орталық Қазақстан облыстарынан Қарқаралы ауданы құрылды: Баян-Ауыл, Қарқаралы, Кувская аудандары Шығыс Қазақстан облысынан: Жаңа-Арқа, Қарағанды облысынан Шет, Алматы облысынан Қоңырат, Алматы облысының құрамына енді. 6 аудан. (Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитетімен 1934 жылы 20 шілдеде келісілді).

1936 жылдың 29 шілдесінде Қарқаралы ауданы таратылды, ал ауылдық кеңестер ретінде оның аудандары Қарағанды облысының құрамына кірді [4, 233 с].

8. Қостанай облысы. Орталығы - Қостанай қаласы. 1936 жылы 29 шілдеде Қостанай облысының Ақтөбе облысының 11 ауданынан құрылды және бұрынғы Қарағанды облысының Прешногоров ауданы негізінде [4, 234 с].

9. Солтүстік Қазақстан облысы. Орталығы - Петропавл. 1936 жылы 29 шілдеде Солтүстік Қазақстан облысы Қарағанды облысының облыстарынан құрылды, олар 25 облыстың құрамында болды [4, 235 с].

10. Оңтүстік Қазақстан облысы. Орталығы - Шымкент қаласы. 1932 жылы 20 ақпанда 19 ауданда Оңтүстік Қазақстан облысы құрылды (Бүкілресейлік Орталық Атқару Комитеті 1932 жылы 10 наурызда бекіткен) [4, 236 с].

Сөзге тиек ретінде облыс сөзіне анықтама бере кететін болсақ, облыс, область (ескі славянша облада — иелік) — жергілікті жер, өлке, әкімш.-аумақтық бөлік. Аудандау кезінде белгілі мәні бойынша құрылған. Облыс табиғи нысандардың географиялық кеңістікте таралуы. Қазақстан аумағы қазіргі кезде 14 облысқа бөлінген [7, 437 б].

1940 жылдың қазан айында Қазақ КСР өзінің құрылғанына 20 жыл толуын атап өтті. Осы жиырма жыл ішінде оның әкімшілік бөлінісі бірнеше рет өзгертілді. Соңғы аймақаралық территориялық өзгеріс 1939 жылдың аяғында республикада 14 аймақ құрылды, ауылдық жерлерде 192 аудан болды [8, 3 с].

Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі Президиумының 1961 жылғы 6 наурыздағы қаулысымен Қазақ КСР-нің барлық пункттері қалалық және ауылдық елді мекендерге бөлінді. Қалалық елді мекендер қалалар мен қалалық елді мекендер болды. Елді мекендерді қала және қала деп жіктеу тәртібі орнатылды, 70 қала қоныстары термині 1965 жылға дейін, қала типті елді мекендер термині 1966 жылдан 1973 жылға дейін, елді мекендер 1974 жылдан 1982 жылға дейін, 1982 жылдан бастап жұмыс істейтін ауылдар атауы пайда болды [4, 24 с].

1963 жылғы 2 қаңтардағы «Қазақ КСР Әкімшілік-аумақтық бөлінісіндегі өзгерістер туралы» Жарлыққа сәйкес облыста бұрын жұмыс істеген аудандардың орнына ірілендірілген ауылдық аудандар құрылды. Бірақ бұл ірі ауылдық аудандарға бөлу тиімсіз болып шықты, өйткені олардың үлкендігі халыққа ыңғайсыздық тудырды [4, 25 с], ал аудандық буындағы басқару аппаратының кадрлары басқа қызмет салалары бойынша шашыраңқы болып шықты. Анықталған кемшіліктер жаңа аудандық бөліністі тұрақсыздығын анықтады. 1963 жылдың өзінде аудандар желісін түзету жұмыстары басталды. 18 аудан қалпына келтірілді [4, 26 с].

1959 жылы Талдықорған ал, 1960 ж. Ақмола облысы таратылды, 1961 ж. Ақмола облысы Целиноград деген атпен қалпына келтірілді.

1962 ж. Батыс Қазақстан облысы Орал ал, Оңтүстік Қазақстан - Шымкент деп аталынып 3 өлкеге бөлінді:

- Батыс Қазақстан (Ақтөбе, Гурьев, Орал облысы).

- Целинный (Көкшетау, Қостанай, Павлодар, Солтүстік Қазақстан, Целиноград облыстары).

- Оңтүстік Қазақстан (Жамбыл, Қызылорда, Шымкент облыстары) бұл өлкелер 1964 жылы таратылады.

1967 ж Талды-Қорған аймағы қалпына келтірілді, 1970 ж Торғай облысы құрылды.

1973 ж. Жезқазған және Маңғышлақ облыстары құрылды, 1988 ж. Маңғышлақ және Торғай облыстары таратылды.

1990 жылы Торғай және Маңғыстау (бұрынғы Маңғышлақ) облыстары қалпына келтірілді [9].

Қазақстан Республикасының 1993 жылы 8 желтоқсанда № 2572-XII «Қазақстан Республикасының әкімшілік-аумақтық құрылысы туралы» Заңы қабылданды.

Заңға сәйкес Қазақстан Республикасы әкімшілік-аумақтық құрылысының жүйесіне мынадай әкімшілік-аумақтық бірліктер кіреді: ауыл, кент, ауылдық округ, қаладағы аудан, қала, аудан, облыс.

Қазақстан Республикасы аумағының республикалық және жергілікті мүдделерін қолайлы ұштастыру негізінде мемлекеттік басқаруды жүзеге асыру негізгі екі категорияға - аймақтарға және елді мекендерге бөлінеді.

Аймақ - республиканың бірнеше елді мекендері енгізілетін, оның мүддесі үшін құрылатын және басқарылатын республика аумағының бір бөлігі.

Республикалық әкімшілік-аумақтық құрылыстың негізгі буындары ретінде облыс, аудан және ауылдық округ аймақтар болып табылады [10].

Қазақстан Республикасының 14 облыс және 3 маңызды қаладан тұратынын жоғарыда атап өтілді, енді сол аймақтардың дамуына қысқаша шолу жасайтын болсақ.

Алматы облысы 1932 жылы 10 наурызда құрылды. 1944 жылы 16 наурызда облыстан Талдықорған облысы бөлініп шықты. Талдықорған облысы 1959-1967 жылдары Алматы облысы құрамында болып, 1967 жылы 23 желтоқсанда қайтабөлінді [11, 29 б].

«Қазақстан Республикасының әкімшілік-аумақтық құрылысын оңтайландыру жөніндегі шаралар туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 1997 жылғы 22 сәуірдегі Жарлығымен «Қазақстан Республикасының әкімшілік-аумақтық құрылысы туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 9-бабына сәйкес таратылатын Талдықорған облысының аумағы өшіріліп, Алматы облысының шекаралары өзгертілді. Облыс орталығы Алматы қаласы болды [4, 29 с].

«Алматы, Шығыс Қазақстан, Қарағанды және Солтүстік Қазақстан облыстарының әкімшілік-аумақтық құрылысындағы өзгерістер туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 1997 жылғы 23 мамырдағы Жарлығымен «Қазақстан Республикасының әкімшілік-аумақтық құрылысы туралы» Қазақстан Республикасының 1993 жылғы 8

желтоқсандағы Заңының 9-бабына сәйкес Гвардия, Капал, Кеген, Күрті, Үйгентас, Шелек аудандары таратылды

2001 ж. 14 сәуірдегі ҚР Президентінің Жарлығымен Алматы облысының орталығы Талдықорған қаласына көшірілді [12, 16 б].

Ақмола облысы солтүстігінде Солтүстік Қазақстан, шығысында Павлодар, оңтүстігінде Қарағанды, батысында Қостанай облыстарымен шектеседі. 1961-1992 жылдары Целиноград облысы болып аталды. Әкімшілік жағынан 17 аудандық, 2 қалалық, 8 қала, 5 кент, 244 ауылдық әкімшілік округтерге бөлінген.

1961 жылы 20 наурызда Ақмола қаласы Целиноград деп өзгертілді. 1961 жылы 24 сәуірде Целиноград облысы Целиноград ауданында 14 ауданнан құрылды. 1992 жылы Целиноград Ақмола деп өзгертілді (1998 жылдан бастап Астана қаласы).

1999 жылдың 10 сәуірінде Көкшетау, Щучинск және Степняк қалалары бар Солтүстік Қазақстан облысының үш маңызды ауданы (Зеренді, Щучье, Еңбекшілдер) Ақмола облысының құрамына берілді. Сонымен бірге Ақмола облысының әкімшілік Көкшетау қаласына ауыстырылды. Облыс құрамында 17 әкімшілік аудан, 10 қала, 14 пос, 244 ауылдық округ әкімшілігіне құрылады [13, 7 с].

Батыс Қазақстан облысы республиканың солтүстік-батыс бөлігінде, Шығыс Еуропа жазығында оңтүстік-шығысында орналасқан. Облыс солтүстігінде Ресей Федерациясының Астрахан, Волгоград, Саратов және Орынбор облыстарымен шектеседі. Орталығы — Орал қаласы. Облыс құрамына 12 әкімшілік-аумақтық бөлініс – Ақжайық, Бөкей ордасы, Бөрлі, Жаңақала, Жәнібек, Зеленов, Казталов, Қаратөбе, Сырым, Тасқала, Теректі, Шыңғырлау аудандары кіреді. Орал мен Ақсай — облыстық бағыныстағы қалалар. Деркүл, Зачаганск, Крутлозерное және Бөрлі — қала типтепес кенттер [14, 11 б].

1968 ж. мамыр айында Батыс Қазақстан өлкесі құрылып, оның құрамына Орал облысы да енді.

1992 ж. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесі Президиумының «Орал, Целиноград, Шымкент облыстарының және Целиноград қаласының тарихи атауларын қалпына келтіру туралы» қаулысына сәйкес Орал облысы қайтадан «Батыс Қазақстан облысы» атала бастады. Осы жылдың 16 шілдесінде Камен ауданы меп Каменка селосы «Тасқала» аталды. Сондай-ақ Жымпиты - Сырым ауданы (24.9.92), Фурманов ауданы мен кенті Жалпақтал (1993) болып өзгертілді. 1997 ж. 1 маусымда облыстың әкімшік-территориялық бөлінісін қолайландыру нәтижесінде бірқатар аудандардың шекаралары мен атаулары өзгерді. Бұрынғы Чапаев ауданына Тайпақ ауданының территориясы қосылып, Ақжайық деп аталды. Ал бұрынғы Чапаев ауданының жартысынан астам

аумағы Теректі ауданына берілді. Бұрынғы Приурал ауданы — Зеленов ауданына, бұрынғы Фурманов ауданы Казталов ауданына қосылды. 2000 ж. 10 наурызда ҚР Президентінің жарлығымен Орда ауданы «Бөкей ордасы ауданы» деп аталатын болды[14,13 б].

Ақтөбе облысы - Қазақстан Республикасының солтүстік- батысында орналасқан әкімшілік-аумақтық бөлік. Аумағы бойынша Қарағанды облысынан кейінгі екінші орында. Солтүстігінде Орынбор облысымен (Ресей), оңтүстігінде Қарақалпақ Республикасымен (Өзбекстан), солтүстік-шығысында Қостанай, оңтүстік-шығысында Қарағанды және Қызылорда, батысында Атырау, солтүстік-батысында Батыс Қазақстан облыстарымен шектеседі. 1932 жылы 10 наурызда құрылған. Облыс 12 әкімшілік ауданнан, 8 қаладан, 4 кенттен, 142 ауылдық округтан құралады [11, 20 б].

1991 жылғы желтоқсаннан бастап Тәуелсіз Қазақстан Республикасының құрылуына байланысты жергілікті басқару органдары мен мемлекеттік басқару жүйесінде айтарлықтай өзгерістер болды.

1991 жылғы 15 ақпандағы «Қазақ ССР-нің өзін-өзі басқару және халық депутаттарының жергілікті кеңестерінің орны туралы» Заңға сәйкес, халық депутаттарының ауыл, ауылдық (селолық) кеңестерінің атқарушы комитеттері өз қызметін тоқтатты. Толық билік Кеңес төрағаларына берілді.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің 1992 жылғы 13 қаңтардағы № 1118-ХП қаулысына сәйкес 1992 жылдың 1 ақпанынан бастап тиісті халық депутаттары кеңестерінің атқарушы органдарының өкілеттіктері тоқтатылды.

1993 жылғы 10 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Заңы бұрын қабылданған «Жергілікті өзін-өзі басқару және халық депутаттарының жергілікті кеңестері туралы» заңдардың күшін жойды. Дәл сол күні республикадағы жергілікті өзін-өзі басқару жүйесін, өкілді және атқарушы органдардың құзыретін айқындайтын «Жергілікті өкілді және атқарушы органдар туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды [15, 15 с].

1995 жылғы Қазақстан Республикасының Конституциясы бойынша жергілікті атқарушы органды тиісті әкімшілік-аумақтық бірлікті әкімі басқарады[15,16с]

Атырау облысы - Қазақстан Республикасының батысындағы әкімшілік-аумақтық бөлік. Солтүстігінде Батыс Қазақстан облысымен, шығысында Ақтөбе облысымен, оңтүстік-шығысында Маңғыстау облысымен және батысында Ресейдің Астрахан облысымен шектеседі. Сондай-ақ оңтүстік шекарасы Каспий теңізіне келіп тіреледі. Әкімшілік жағынан 7 аудандық, 2 қалалық, 6 кент, 65 ауылдық округтерге бөлінген [11, 43 б].

Облыс алғаш 1973 жылдың 20 наурызында құрылды. Алғашында «Маңғышлақ» деп аталған дербес құрылым 1988 ж. маусым айында таратылып. 1990 жылдың 17 тамызында тарихи «Маңғыстау» деген атымен қайтадан жеке облыс болып құрылды [16, 5 б].

Ресей, кейін Кеңестер Одағының құрамында уез, округ, облыс болған бұл өңір 1991 жылдың 30 тамызынан бастап егеменді Қазақстан Республикасының Атырау облысы (Қаз. КСР ЖС алқасы 21.01.1992 ж) атанып отыр[17, 7 б].

Облыстың әкімшілік жағынан (2007) екі қалалық мәслихатқа және бес әкімшілік ауданға бөлінеді. Олар: Бейнеу, Қарақия, Маңғыстау, Тұпқараған, Мұнайлы аудандары және Ақтау, Жаңаөзен қалалары [15, 6 б].

1936 жылы Қарағанды облысын құраған қалған аудандар басқа облыстарға қосылды. [18,14 б].

БОАК Төралқасының 1936 ж. 29 шілдедегі қаулысымен Қарағанды облысы екіге: Қарағанды және Солтүстік Қазақстан облыстарына бөлінді [18, 16 б].

Әкімшілік-аумақтық құрлысты оңтайландыруға байланысты ҚР Президентінің 1997 жылғы мамырдағы жарлығымен ҚР «Қазақстан Республикасының әкімшілік-аумақтық құрылысындағы өзгерістер туралы» Заңының 9 бабына сәйскес құрамына таратылған Жезқазған облысының аумағының қосылуының нәтижесінде Қарағанды облысының шекарасы өзгертілді. Облыс орталығы Қарағанды қаласында қалды [18, 19 б].

Қостанай облысы 188,9 мың ш. к. аумағын алып жатыр. 1939 жылы облыс құрамына 231 ауылдық және кенттік кеңестері бар 17 аудан кіреді. Республикадағы ірі өнеркәсіптің жалпы өнімі бойынша облыстың үлес салмағы 2,4% құрайды [4, 16 с].

Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі Президиумының Жарлығымен 1963 жылғы 10 қаңтардағы КСРО қалалары-Қостанай, Жетығара, Рудный өлкелік бағынышты қалаларға жатқызылды [19, 15 с].

Торғай облысы Қостанай облысының құрамынан екі рет бөлініп, оған екі рет қайта қосылды: Бірінші рет 1970 жылы, алғаш рет облыс құрылғанда, екінші рет 1990 жылы Торғай облысы бұрынғы шекараларда қалпына келтірілгенде.

Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі Президиумының 1990 жылғы 17 тамыздағы Жарлығымен Амангелді, Амантоғай, Арқалық, Жангелді, Октябрь аудандары, Арқалық қаласы Торғай облысына берілді [19, 15 с].

Қостанай облыстық мәслихаты-депутаттар жиналысының 1994 жылғы 15 шілдедегі қаулысымен бұрынғы ауылдық кеңестердің шекарасында бірнеше елді мекенді қамтитын 176 ауылдық округ құрылды, әкімшіліктері басқа елді мекендердің әкімшілік бағынысында болмаған ауылдардың тізбесі бекітілді. Осы қаулымен бұрынғы кеңестердің әкімшілік орталықтары Аманқарағай, Боровской, Горняцк, Затобольск, Қашар,

Комсомолец, Пригородный, Тобыл, Троебратский, Урицкий, Федоровка кенттерінің санатына жатқызылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің 1997 жылғы 17 маусымдағы Жарлығымен облыс атауында - Қостанай және облыстың әкімшілік орталығы - Қостанай қаласы транскрипциясы өзгертілді; аудан атауында – Қостанай облысы [19, 18 с].

«Қазақстан Республикасының әкімшілік - аумақтық құрылысын оңтайландыру жөніндегі шаралар туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 1997 жылғы 22 сәуірдегі Жарлығымен Арқалық қаласы, Арқалық, Амантоғай, Амангелді, Жангелдин, Октябрь аудандары таратылған Торғай облысынан Қостанай облысына берілді [19, 19 с].

Павлодар облысы - Қазақстан Республикасының солтүстік шығысындағы әкімшілік-аумақтық бөлік. Ертіс өзенінің орталық алабында орналасқан. 1938 жылдың 15 қаңтарында құрылған. Облыста 10 аудан, 3 қала, 7 кент, 165 ауылдық округ, 494 ауылдикасының Шығыс Қазақстан және Қарағанды облыстарымен, батыста - Ақмола және Солтүстік Қазақстан облыстарымен шектесіп жатыр [11, 79 б].

1930 жылы құрылған «Солтүстік Қазақстан облысы» осы уақытқа дейін Қазақстанның солтүстік өңірі аумағында, жалпы республикалар әкімшілік-аумақтық қайта құрулардан өткен[20, 5 с].

Облыста 13 әкімішілік ауданы бар (Айыртау, Ақжар, Аққайың, Ғабит Мүсірепов, Есіл, Жамбыл, Қызылжар, Мағжан Жұмабаев, Мамлют, Тайынша, Тимирязев, Уәлиханов, Шалақын), 5 қала (Петропавл, Булаево, Мамлютка, Тайынша, Сергеевка), ауыл (село) [13, 764 с]. Облыс орталығы-Петропавл қаласы.

ҚР Президентінің 1997 жылғы 3 мамырдағы Жарлығымен Көкшетау облысы таратылды, оның аумағы СҚО-ға кірді. 1999 ж. 8 сәуірде ҚР Президентінің Жарлығымен СҚО Еңбекшілдер, Зеренді, Щучье аудандары мен Көкшетау қаласы Ақмола облысына берілді [13, 725 с].

Қазақстан Республикасының әкімш-аумақтық құрылымын жетілдіру мақсатында ҚР Президентінің 1997 ж. 3 мамырындағы Жарлығымен Солтүстік Қазақстан облысына таратылған Көкшетау облысы кірді. ҚР Президентінің 8 сәуірдегі Жарлығымен Солтүстік Қазақстан облысыннан Еңбекшілдер, Зеренді, Щучье аудандары мен Көкшетау қаласы Ақмола облысына беріп, ол облыс орталығына айналды.

2003 ж. басында облыста 13 ауылдық әкімшілік аудан, бес қала, 2 кент, 203 ауылдық округ, 759 ауылдық елді мекен болды [21, 18].

Шығыс Қазақстан облысы-Қазақстан Республикасының шығысындағы әкімшілік - аумақтық бірлік. Солтүстігінде РФ Алтай өлкесімен, оңтүстік-батысында –Алматы облысымен, оңтүстік-шығысында ҚХР-мен шектеседі. Облыста 10 қала, 15 аудан, 27 кент,

229 ауылдық округ, 846 ауыл бар. Облыс орталығы-Өскемен қаласы. Басқа қалалар: Семей, Зырян, Курчатов, Риддер, Аягөз, Шар (Шар), Зайсан, Серебрянск, Шемонаиха.

Шығыс Қазақстан облысы 1932 жылы 10 наурызда құрылды. Оған 5 округ, Аягөз, Көкпекті, Қапал және Алатау округтары кірді. 1939 жылы Семей облыстық аумақтық бірлігімен, ал 1997 жылы сәуір айында Шығыс Қазақстан облысымен біріктірілді [13, 276 с].

1997 ж. құрамына Семей облысы енді. Облыс құрамында 15 әкімшілік аудан, 10 қала, 24 кент, 244 ауылдық округ бар. Облыс Қазақстан Республикасының Павлодар, Қарағанды, Алматы облыстарымен, Ресей Федерациясының Алтай өлкесі және Алтай Республикасымен, Қытай Халық Республикасымен шектеседі[11, 107 б].

Қазақ КСР Жоғарғы Кеңесі Президиумының 1939 жылғы 14 қазандағы Жарлығымен Семей облысы құрылды. Шығыс Қазақстан облысының орталығы Өскемен қаласына ауыстырылды [22, 11 с].

Қазақстан Республикасы Президентінің 2002 жылғы 29 маусымдағы Жарлығымен Лениногор қаласы Риддер қаласы болып өзгертілді[22, 12 с].

Оңтүстік Қазақстан облысы-Қазақстан Республикасының оңтүстігіндегі әкімшілік - аумақтық бірлік. Орталығы-Шымкент қаласы. Солтүстігінде облыс Қарағанды, шығысында Жамбыл, батысында оңтүстік-Өзбекстан Республикасымен шектеседі. Облыс құрамында 11 әкімшілік аудан, 4 қалалық әкімшілік округ, 7 қала (Шымкенттен басқа), 13 қала үлгісіндегі кент, 171 ауылдық округ, 932 ауыл бар[23, 5 б].

Оңтүстік Қазақстаннан бірінші болып Қызылорда облысы, ал 1939 жылы Жамбыл облысы бөлінді. 1962 жылы Оңтүстік өңір құрылды, оның орталығы Шымкент қаласы болды. Аймақ құрамына Жамбыл және Қызылорда облыстары енді. 1964 жылы ҚР Кеңесі өлкесінің таратылуына байланысты 1992 жылғы 6 шілдеде облыстың бұрынғы атауы-Оңтүстік Қазақстан қалпына келтірілді. Қалалары: Шымкент, Арыс, Жетісай, Кентау, Леңгір, Сарыағаш, Түркістан, Шардара [13, 772 с].

«Қазақстан Республикасының әкімшілік-аумақтық құрылысы туралы» Заңның 3-бабының 1-тармағына сәйкес, менімен бүгін қол қойылған Жарлық Шымкент үшін республикалық маңызы бар қала мәртебесін қамтамасыз етеді. Бұл әкімшілік бірлік еліміздің он жетінші аймағы болады. Түркістан қаласы ғасырлар бойы Қазақ хандығының және бүкіл түркі әлемінің саяси және рухани өмірінің орталығы болған облыс орталығына айналады, деді Қазақстан Президенті [24].

Жамбыл облысы — Қазақстан Республикасының оңтүстігіндегі әкімшілік-аумақтық бөлік. Шу-Іле таулары мен Балқаштың батыс жағалауы, Қаратау жотасы, Қырғыз Алатауы мен Бетпақдала аралығында орналасқан. Облыс — оңтүстігінде Қырғыз

Республикасымен, батысында Оңтүстік Қазақстан, шығысында — Алматы облысымен, солтүстігінде Қарағанды облысымен шектеседі.

1927 ж. әкімшілік- аумақтық аудандастыруға сәйкес уезд негізінде 6 аудан құрылды: Жамбыл, Луговой, Меркі, Сарысу, Талас, Свердлов. Олар Оңтүстік Қазақстан облысының құрамына кірді. Жамбыл облысының орталығы — Тараз (1997 ж, дейін Жамбыл) қаласы. Өлкенің өндіргіш күштерін шапшаң дамыту [25, 5 б] және оны әлеуметтік-мәдени тұрғыдан түлету жөніндегі күрделі проблемаларды шешу мақсатында 1939 ж. 14 қазанда осы аймақта өз алдына Жамбыл облысы құрылды. Оның құрамына аталған 6 ауданнан басқа Алматы облысынан Қордай, Красногор, Шу, ал 1951 ж. Оңтүстік Қазақстан облысынан Жуалы ауданы берілді. Облыста барлығы 10 аудан, 4 қала, 133 кенттік және ауылдық округтер бар [25, 6 б].

1939 жылы 14 қазанда осы аумақта Жамбыл облысы құрылды, оған Алматы облысынан бөлінген Қордай, Красногор, Шу ауданы кірді. Оңтүстік Қазақстан облысынан бөлінген Жамбыл, Луговой, Меркі, Сарысу, Талас, Свердлов ауданы: ал 1951 жылы Жуалы ауданы Оңтүстік Қазақстан облысынан берілді [13, 354 с].

Қызылорда облысының орталығы 1938 жылдан бері қазіргі уақытқа дейін Қызылорда қаласы. Облыстың құрамына Арал, Жалағаш, Жаңақорған, Қазалы, Қармақшы, Сырдария (таратылды), Тереңөзек (қазіргі Сырдария), Шиелі аудандары және Қызылорда қаласы кіреді.

1925-1927 жж. Қызылорда қаласы Қазақ АССР-інің астанасы болды [26, 4 б].

1936 жылы шілдеде Қарсақпай ауданы Қарағанды облысына берілді.

1938 жылы 8 акпанда Сырдария және Тереңөзек аудандары құрылды, Сырдария ауданының орталығы Қызылорда қаласы, Тереңөзек ауданының орталығы Тереңөзек қыстағы болды.

1962 жылы құрылған Оңтүстүк Қазақстан аймағына Жамбыл, Қызылорда, Шымкент облыстары қарады. Қазақстан Республикасы Президентінің 1997 жылғы 10 қыркүйектегі Жарлығымен Тереңөзек ауданы Сырдария болып өзгертілді[26, 7 б].

Түркістан облысы - еліміздің оңтүстігінде орналасқан киелі мекен. Әкімшілік-аумақтық бөлік ретінде 1932 жылы 10 наурызда құрылған. 1962 - 1992 жылдар аралығында Шымкент облысы, ал 1992 - 2018 жылдар аралығында Оңтүстік Қазақстан облысы деп аталды. Облыс орталығының ғасырлар бойы Қазақ хандығының және бүкіл түркі әлемінің саяси әрі рухани орталығы болған Түркістан қаласына көшірілуі Түркістан қаласының түркі әлемінің мәдени-рухани орталығы ретінде кең құлашпен дамуына септігін тигізбек. Солтүстігінде Қарағанды, шығысында Жамбыл, батысында Қызылорда облыстарымен, оңтүстігінде Өзбекстан Республикасымен шектескен Түркістан қаласы ел

арасында екінші Мекке атанған. Облыс құрамында 11 әкімшілік аудан, 4 қалалық әкімдік, 7 қала (Шымкенттен басқа), 13 кент, 171 ауылдық округ, 932 ауыл бар [11, 89 б].

2018 жылғы 19 маусымда Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығымен Оңтүстік Қазақстан облысы Түркістан деп өзгертілді, ал оның әкімшілік орталығы Шымкенттен Түркістанға ауыстырылды; Шымкент республикалық маңызы бар қала (облысқа тең жеке әкімшілік-аумақтық бірлік) мәртебесін алып Оңтүстік Қазақстан облысынан шығарылды [27].

Республика егемендігінің қалыптасу процесін 1990 жылғы 25 қазанда республиканың Жоғарғы Кеңесі қабылдаған «Қазақ КСР-інің Мемлекеттік Егемендігі туралы Декларация»заңды түрде ресімдеді. Дербестік жолында тұрып, Қазақстан құқықтық мемлекетке тәуелсіз қозғалысты бастады.

1991 жылғы 16 желтоқсанда Қазақстан Республикасын тәуелсіз, демократиялық және құқықтық мемлекет деп жариялаған «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» Конституциялық заң қабылданды.

Қазақстан Республикасының 1992 жылғы 13 қаңтардағы Заңына сәйкес «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы», «Қазақстан Республикасының 1992 жылғы 13 қаңтардағы Заңына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы», «Қазақстан Республикасындағы жергілікті өзін-өзі басқару және Қазақстан Республикасы Халық депутаттарының жергілікті кеңестері туралы», «Қазақстан Республикасының 1992 жылғы 13 қаңтардағы Заңына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы», «Қазақстан Республикасының Заңын күшіне енгізу тәртібі туралы», Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің Қаулысы, Қазақстанда халық депутаттары облыстық және аудандық кеңестерінің атқарушы комитеттерінің өкілеттігі тоқтатылды. Облыс, аудан, қала аумағында атқарушы және басқарушы орган жергілікті әкімшілік басшысы болды[4, 28 с].

1993 жылғы 9 желтоқсанда «Қазақстан Республикасының Халық депутаттары жергілікті Кеңестерінің өкілеттігін мерзімінен бұрын тоқтату туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды, онда халық депутаттары басқа да жергілікті кеңестерінің өкілеттігі мерзімінен бұрын тоқтатылды.

Қазақстан Республикасының 1993 жылғы 10 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасының жергілікті өкілді және атқарушы органдары туралы» Заңына сәйкес облыс, аудан, қала аумағындағы өкілді орган Мәслихат-Депутаттар жиналысы болды. Алматы және Талдықорған облыстарында жергілікті өкілетті органдарға сайлау 1994 жылғы наурызда өткізілді.

1995 жылғы 30 тамызда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес мемлекеттік биліктің атқарушы органдары әкімдіктер болды.

Қазақстан Республикасы Президентінің 1995 жылғы 19 желтоқсандағы Жарлығымен «Қазақстан Республикасының әкімшілік-аумақтық құрылысы туралы» Қазақстан Республикасының Заңына өзгерістер мен толықтырулар енгізілді [4, 32 с].

Қорыта келе Қазақстан Республикасы тәуелсіздікке қолы жеткен жылдардан бастап қазіргі кезге дейінгі аралықта бірнеше рет аймақтық-әкімшілік бөліністерге душар болды. Мақала желісінде көріп отырғанымыздай облыстарының әкімшілік-аймақтық бөліну үрдісі республиканың солтүстік, оңтүстік, батыс, шығыс, орталық өңірлерін бірнеше рет ауыс күйістен өтіп, өзгертілді.

Мемлекет басшысы Жарлықтың көпшілікке қол қою рәсімінде сөйлеген сөзінде миллионнан астам халқы бар Шымкент, Астана мен Алматы қалаларымен бірге қазақстандық қалалардың қатарында екенін атап өтті.

ӘДЕБИЕТ:

1.Казахстан. Книга-альбом / Сост. А.С. Гурский. – Астана. 2011: Фолиант. - 280 с.

2.Қазақстан Республикасы. Энциклопедиялық анықтамалық. /Басредактор Ә.Нысанбаев. - Алматы: «Қазақ энциклопедия», 2001. - 576 б

3.Атамекен [Мәтін]: географиялық энциклопедия. - Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2011. - 648 б.

4.Алматы.Справочник по истории административно-территориального деления Алматинская область(10 марта 1932 г.-1 января 2000 г.) /Отв.ред. С.И.Боранбаева.- Алматы:Управление государственного архива аппарата Акима Аматинской области, 2002.-485 с.

5.Административное деление Казахстана: История // - http://myanma.takustroenmir.ru/a_myanma&administrativnoe-delenie-kazahstana&1.htm

6.Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін).Бес томдық. 4-т Алматы: «Атамұра», 2010.- 752 б.

7.Қазақстан [Мәтін]:ықшам энциклопедиялық сөздік. - Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2005. - 560 б.

8.Районы Казахской ССР. Управление народно-хозяйственного учета Казахской ССР. - Алма-Ата. 1941. -308 с.

9.http://myanma.takustroenmir.ru/a_myanma&administrativnoe-delenie-kazahstana&1.htm

10. http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z930004200_

11. «Атамекен». Ақпараттық-танымдық жинақ. /С.Итеғұлова. Алматы: «Palitra Press», 2018. -144 б.

12. Жетісу энциклопедия [Мәтін]. - Алматы: Арыс, 2004. - 709 б.

13. Топонимика Казахстана [Текст]: энциклопедический справочник. - Алматы: Аруна, 2010. - 815 с.

14.Батыс Қазақстан облысы. Энциклопедия. - Алматы: «Арыс»баспасы, 2002. -592 б.

15. Государственный архив Актюбинской области и его филиалы. Путеводитель (1921-2000 гг.). /Отв.ред. К.У.Мирманова.-Алматы:Управление архивов и документации Актюбинской области. II часть. –Актобе. 2005. – 178 с.

16.Маңғыстау энциклопедиясы [Мәтін]. /бас ред. Б.Ғ.Аяған; ред. алқасы:Қ.Е.Көшербаев ж.б. - Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2008 . – 630 б.

17.Атырау (бұрынғы Гурьев) облысының әкімшілік-аймақтық бөліну тарихы туралы анықтамалық (1920-2000 жж.). Алматы: Асем-систем, 2003. 144 б.

18.Қарағанды. Қарағанды облысының әкімшілік-аумақтық құрылысының тарихы бойынша (1936 ж.29 шілде-2006 ж. 1 қаңтар) анықтамалық. /Жауапты редакторы Ө.А.Амантаев. - Қарағанды: Қарағанды облысының мұрағаттар бөлімі.2006.

19.Справочник Административно-территориального деления Костанайской области (29 июля 1936 г.- 1 января 2001 г.).Издание первое. -Костанай. 2004. - 693 с.

20.Справочник по истории административно-территориального деления Северо-Казахстанской области (29 июля 1936 г. - 1 января 2007 г.). – Петропавловск. 2007. -361с.

21. Солтүстік Қазақстан облысы [Мәтін]: энциклопедия. – Алматы: Арыс, 2006. - 704 б.

22.Справочник по истории административно-территориального деления Восточного Казахстана(1920-2002 гг.). - Усть-Каменагорск. 2005. -590 с.

23. Оңтүстік Қазақстан облысы: Энциклопедия. /Бас редактор Б.Ғ.Аяған. - Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2005. - 560 б.

24. «Қазақстан Республикасының әкімшілік-аумақтық құрылысының кейбір мәселелері туралы» Жарлыққа жария қол қою// http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/akorda_other_events/publichnoe-podpisanie-ukaza-o-nekotoryh-voprosah-administrativno-territorialnogo-ustroistva-respubliki-kazahstan

25.Тараз. Жамбыл облысы [Мәтін]: энциклопедия. - Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2003. - 576 б.

26. Қызылорда облысының әкімшілік-аумақтық бөліну Анықтамалығы 1938-2000 жж. I бөлім. Қызылорда облысының мұрағаттар мен құжаттама басқармасы Қызылорда облысының мемлекеттік мұрағаты. - Астана. 2008. – 248 б.

27. Туркестанская_область // https://ru.wikipedia.org/wiki/

Нурбекова Р.К.

XIX ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫНДАҒЫ ЗАЙСАН ӨҢІРІНІҢ КӨРШІ ЕЛДЕРМЕН СЫРТҚЫ САУДА ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ДАМУЫ

Зайсан – ежелден Шығыстағы көне сауда жолының бойына орналасқан, шығыстың жауһар моншағы тәріздес елімізді Қытай сияқты үлкен елмен жалғастырып жатқан стратегиялық маңызы зор қала. XIX ғасырдың соңында бүкіл қазақ даласында Орта Азия, сібір, орыс, татар саудагерлері және олардың жалдамалы көмекшілері мен жұмысшыларының сауда саласындағы жұмыстары кең етек алды. «Кілем қоржындармен» заттарын сатуға саудагерлер жан-жақтан келе бастаған. Сырттан келген саудагерлерді «кілем қоржын арқалағандар», сондай-ақ, оларға «арбашылар» - деген атаулар да берген [1. 40].

XIX ғасырдың соңындағы Ресейдің мақсаты, орталық губернияларымен Қазақстан арасында сауда мен өсімқорлық капиталын жүргізуді ғана емес, сонымен қатар сыртқы тауар айналымын дұрыс жолға қоюды да көздеді. Ресейдің Қазақстанға көз тігуінің басты мақсаттарының бірі - экономикалық сауда мүддесінен туып отырды. Ресей үкіметі Қазақстанның басып алған жерлерін ұстап тұру үшін бекіністер сала бастады. Кейін олар біртіндеп қала деңгейіне жетіп отырды.

Семей губерниясының қалалары да негізінен қорғаныс пункттері немесе әскери шептер ретінде бой көтерді. Олардың бой көтеруіндегі басты себептердің бірі жоңғарлардан және қытай империясынан шекараны қорғау еді [2. 13].

Осындай әскери қорғаныстық шеп ретінде қаланған бекіністің бірі -Зайсан қаласы. Зайсанның шығысынан батысына қарайғы мемлекеттік шекарасы Қытай империясымен шектеседі. Әскерилер тарапынан қорғауды қажет ететін шекаралық шеп ретінде сонымен қатар Қытай, Монғолиямен сауда байланыстарын жасауға қолайлы болуына байланысты бекіністік қала тұрғындары жылдам көбейе бастады [3.7].

Жергілікті саудаға түскен өнім-тауар түрлеріне, көбіне Ресейден әкелінген тауарлар, жергілікті көшпелілердің мал өнімдері және Қытайдан әкелінген тауарлар жатты. XIX ғасырдың соңында, жыл сайынғы Зайсан қаласының және аймақтық болыстардың кірісі 10000 сомға жеткен. XIX ғасырдың 80-жылдары Қытаймен шекаралық аймақта кіріс 30000 сомға дейін жетті.

1862 жылы «Ура» деген кішігірім Ресейдің қайық-пароходы Ертіс пен Қытай сауда қатынасының дамуына үлес қосты.

Шет елдермен сауда байланыс жасау негізінде 1891 жылы 1 мамырда Зайсан кедені ашылып, өтпелі пункті Алқабек өзенінде қойылды. Зайсан кедені шенеуніктерінің айлық жалақысы 7900 сомды құрап отырған [4. 4].

Зайсан өңірін көп зерттеген географ - Г.Н. Потанин: «Зайсан состоял из двух частей раздельных рекою. На восточном его берегу находилось селение, стоящее всего лишь из одной улицы, а на западном слобода разночинцев. Зайсанские купцы вели оживленную торговлю с Западным Китаем и Монголией» - деген болатын. Зайсан аймағының Қытай империясымен сауда байланысына қызығушылық Ресей тарапынан өте ерте кезеңнен басталады. XVIII ғасырдың екінші жартысында I Петрдің жасаған реформаларының мақсаты, мемлекеттің әлеуметтік экономикасын және мәдени дамуын көздеді. Зайсан өңірінің мәдени дамуын ең алғашқы болып 1719 жылы орыс офицері И. Калмыков, А.Урасов және Самовтар зерттеді. Сонымен қатар, И. Бухгольцтің, Г.Н. Потаниннің, В.А. Обручевтің экспедициялары осы аймаққа жасалды. Осы зерттеулердің барлығы, бір жағынан Зайсан аймағының Қытаймен сауда байланысының тиімділігіне, Ресейдің қызығушылығынан туындап отырды [5. 41].

Қазақстанның Қытаймен байланысын ежелден жан-жақты жалғастырып жатқан, сауда жасауға географиялық орналасу жағынан да қолайлы орталықтардың бірі болған, қазақ даласындағы үлкен керуен жолдарының қатарында тұратын Зайсан, елді аталған кезеңде Қытаймен, Моңғолиямен байланыстырған сауда орталығы рөлін атқарды. Сондай-ақ, Бұхарадан өзбек көпестері келіп сауда жасады. Сібірден орыс көпестері құндыз терісін әкеліп саудалаған. Шығыстағы Қытайдан әкелінген жібек маталар мен фарфор ыдыстар, мал базарында мыңдаған қой-ешкі, қара мал мен жылқы табындарын саудаға салуға қазақтар Қарқаралы, Ақсуат, Аякөз бен Үржардан айдап әкеліп отырған.

Қытай саудагерлері мұнда әкелген ыдыстары мен маталарын малға айырбастап ұзақ керуенмен Қашқар, Кашмир, Тибетке дейін сапар шеккен. Сол кездегі орыс саяхатшылары Семенов Тянь-Шаньский, Янушкевич, Паллас, Коншин, Ш.Уәлиханов Семей елі туралы мол естеліктер қалдырған. XIX ғасырдың соңында бастап Қазақстанның Шығыс, Алтай өңірлері арқылы Қытай, тағы басқа көрші мемлекеттерге тікелей сауда жолдары ашылды. Атап айтқанда, сол кездегі мәліметтер бойынша Батыс Қытаймен сыртқы сауда 1873 жылы мына төмендегідей болды: Зайсан кедені арқылы Қытай қалалары Құлжа мен Шұғышақтан 174602 рубль 158 тиынның тауары әкелініп, 1859 жылға қарағанда 76830 рубль 91 тиынға көп болды. Орталық Азиядағы Ташкент қаласынан 25641 рубль 57 тиынның тауарлары және қырғыз даласынан 194943 рубль 92 тиынның әртүрлі тауарлары әкелінді. Қазақ даласына 516447 рубль 30 тиынның, Қытайдың Құлжа мен Шұғышақ қалаларына 109468 рубль 88 тиынның, Азияның Бұхара

мен Ташкент қалаларына 80098 рубль 5 тиынның, барлығы 709009 рубль 67 тиынның Ресей тауарлары жіберілді [6. 52].

Осы мерзімде Моңғолиямен де сауда қатынасы артты. Оған шығарылатын тауар айналымы мен оның бағасы 300000-нан 400000 рубльге дейін жетті. Ресей Қытаймен және Моңғолиямен сауда-саттық жасауы үшін Қазақстанды транзиттік аумақ ретінде пайдаланды. Бұл сауда да қазақ көпестері көбінесе делдалдық қызмет атқарды. Қазақтардың арасында, біріншіден, қытай және моңғол тілдерін білетіндер аз болған жоқ. Екіншіден, қазақтар шекара шебіндегі жер жағдайларын жақсы білетін. Үшіншіден, қазақ саудагерлерінің иелігінде жүк көліктері көп болды. Сонымен, 1860 жылы Ургада (Ұлан-Баторда) алғашқы орыс коммерциялық фирмасы ашылды. Сол фирманың құрамында Өскемен көпестері де жұмыс істеді. Ресей мен Моңғолия арасындағы сауда Зайсан, Өскемен және Семей арқылы жүзеге асырылды. 1881 жылы Қытаймен жасалған Петербург келісімшартының ережелеріне сәйкес патша үкіметі Моңғолияның бүкіл аумағында баж салығын төлемей-ақ сауда жасау құқығына ие болған еді. Қобда және Улясутай қалаларында консулдық мекемелер ашылды. Аталғандардың бәрі Моңғолиямен сауда-саттықтың дамуына едәуір ықпал етті. Бірақ Монғолия Қытайға тәуелді ел болатын. Соның салдарынан ол өлкедегі сауда одан әрі дами алған жоқ. Моңғолиядан әкелінген тауарлар Зайсан бекінісінде тексерілген. Зайсан саудагерлері Моңғолиямен сауда байланысына Ертіс су жолын пайдаланды [6. 64].

Шет елдерден көпестер Қазақстанға сапасыз бұйымдарын шығарды. Соның салдарынан өсімқорлық кеңінен етек ала бастады. Онымен көпестер де, қазақтар да айналысты. Олар қазақтарға өз өнімдерін малмен төленетін етіп берді, оның пайыздық өсімін де мал басымен алып отырды. Шет елдерге сауда өнімдері жүк арбамен және түйемен тасылды. Әр түйеге 16 пұт жүк артуға болатын еді. Қазақ даласындағы саудаға деген қызығушылықты арттыру үшін түйе басына ешқандай салық салынған жоқ.

Қазақстанның Қытаймен сауда-саттық жүргізуінде Семей, Зайсан, Бұқтырма және Петропавл сияқты қалалар мен ірі елді мекендер маңызды рөл атқарды. Қатонқарағай, Қорғас және басқа да кеден бекеттері сауда нүктелері ретіндегі маңызын сақтап қалды.

Қазақ даласына орыстардың енуіне дейін өнеркәсіп пен сауда айтарлықтай деңгейде дамымады. Халық арасында кедей емес және өзінің малы мен бай тұратын топтары да болды [7. 32].

Орта және кедей қазақ отбасылары киім - кешектердің көпшілігін өздері дайындады. Аяқ киім және тағы басқа тауарларды Қытайдан, Бұхардан алып отырған. Семейде сауда жасайтын ташкенттіктер және татарлар (Семейлік ташкенттіктер дегеніміз Семей облысына осы кезеңде сауда мәселесімен келген Ташкент, Өзбекстан тұрғындары,

саудагерлері) үздіксіз Қытайға барып тұрды. Алайда, қазақ саудагерлерінің орыс ұлтының саудагерлері ретінде сауда жасау құқығы болмады. Олар ташкенттіктер және басқа да Орта Азиялық саудагерлер ретінде барып сауда жасады. Алғашында сауда айырбас ретінде жүрді. Яғни, тауарға-тауар айырбасы жүрді. Қытай жерінен келген тауарлардың бастысы шәй болды. Екінші орында алтын тұрды. Күміс орыс-қытай қатынастарын жаңа бір дәржеге көтерді. Қытай саудагерлері неше түрлі алтындарды пайдаланып, алтынға сауда жасаған. Алтынға қызығушылықпен сұраныс өте көп болды. Ол үшін тауар құнын да түсіріп берді. Көптеген саудагерлер тауар құнының төмендеуіне байланысты алтынға сауда жасағылары келмеді. Ресейлік алтын ақшаны алмай лигатурасыз үгінді және құйма алтын беруді талап ете бастады. 1851 жылы полковник Е.П. Ковалевскийдің Қытаймен шекаралық аймаққа экспедициясы жіберіледі. Осы экспедиция нәтижесінде құйма алтын, оқ, қару жарақ саудалауға, несие немесе банкілік билеттерге сауда жасауға тиым салды.

Зайсан қаласындағы сауданың негізі көшпелі қазақтарды және Қытаймен шекаралық аймақтың тұрғындарын атап айтқанда: еркін қазақтарды, қалмақтарды, қытайларды тауармен қамтамасыз ету. Ондағы басты кіріс түрлері мануфактуралық немесе қызыл тауар деп аталатын тауар түрлері және темір, шойын өнімдері. Патшалық Ресейдің тауарлары бекіністе өз орындарында сатылды. Әскерилер осының арқасында тұрғындар санын көбейтті және тұрғындар саны өскен сайын сауда да дами түсті. Тауар өнімдерінің жетіспеушілігінен тауар құндары Өскемен мен Семей қалаларына қарағанда құндырақ болды [8. 4].

Жоғарыдағы қалалармен салыстырып қарағанда онда өмір сүру өте қымбатқа және үйлер қымбат түсті. Мұның барлығы осы кезеңдегі қаланың қоғамдық өмірінің дұрыс жолға қойылмағандығынан болды. Қала кешені дами келе, қаладағы әр түрлі кемшіліктер жойылып, Зайсанда тұрғылықты халыққа жағдай жасалына бастады [9. 29].

Қытай аймағынан сауда керуендерімен келетіндер, шекаралық шептен шекаралық билеттер арқылы өтті. Зайсандық билеттерді жергілікті уездік басшылар алдын-ала губернатор берген бланкілерге толтырды. Бұл бланкілерде уездік әкімшілік орны, тауар иесінің аты-жөні, оның тауар түрі, көлемі жазылды және астына қазына мөрі басылды. Тауарсыз Қытай аймағына бару үшін уездік әкімшіліктен алынған, лигитимациялық рұқсат билеттер арқылы өтті. Ал, Қытай аймағынан Ресейге келгендер соның ішінде Шәуешек қаласынан Ресейге келгендер Шәуешек елшісінің визасы қойылған билеттермен өткен, ал басқалары, әр түрлі бояулармен және тушпен қытайлықтар тарапынан немесе Маньчжурлар тарапынан жазылған қытай тілінде аудармасы бар билеттер ұстады, бірақ бұларға виза қойылмады. Ал, орыс тілінде аудармасы бар билеттер тіптен де кездеспейді [10. 16].

1881 жылғы Петербург келісімі бойынша Қытаймен сауда-саттық келісім шарттарына толықтырулар мен қосымшалар тек келісім шарт бекітіліп, 10 жыл қолданыста болғаннан кейін ғана өзгертулер енгізді. Осы мерзімнің аяқталуына 6 ай уақыт қалған аралықта өзгертулер мен толықтырулар жүзеге асу келісіліп бекітілген. Соған орай, Дала губернаторы 1889 жылы 30 мамырда облыстық әскери губернаторды мәселе барысын талқылауда Петребург келісімшартына толықтырулар қажет пе немесе ережелерге өзгерістер керек пе, осы мәселеге пікір білдіруді талап етті. Осы кезеңдегі Зайсан уезінің басшысының пікірінше саудагерлердің, Қытай аймағындағы сауда жасаушылар тарапынан айтарлықтай наразылық білдірілмеді [11. 28].

1881 жылы Петербург келісімінің 1 статьясында құрлықтағы Қытаймен сауда ережесі бойынша көрсетілген Ресей шекарасынан 50 шақырымдық жерде салықсыз сауда байланысын жасауға тек Қытай саудагерлері ғана құқылы болды. Ал, Ресей саудагерлері немесе Ресей қол астындағы саудагерлері қандай да болсын шай түрін Қытайдан әкелсе де немесе 50 шақырымдық межеленген жерде сауда жасаса да салық төлеуге тиіс болды.

1882 жылы шекаралық барлық жолдар Зайсан кеденінің бойындағы учаскелерде тек Майқапшағай және Алқабек пункттерінен басқа сауда жолдары тиімсіз болып табылды. Алайда, Шәуешек және Зайсан қалалары арасында ежелден келе жатқан тура жол Бурыласутай болып табылған. Осы жол арқылы Зайсан қаласы Шәуешектен айырбас және ақшалай сауда түрлерін жүргізе алды. Ал, Шәуешек қаласынан Зайсанда сұранысы мол тауарларды жеткізуге жол ашты. Мысалы, өте қажетті азық-түліктермен шай, қант тағы басқада өнімдерді тасымалдауға жол ашты. Зайсан өңірінің Қытаймен сауда байланысында Зайсан су жүйесінің рөлі ерекше.

XIX ғасырдың соңында Зайсан тұрғындары ішкі және сыртқы сауда байланысын айтарлықтай дәрежеде жүргізді. Барлық оның отырықшы болыстарында мал өнімдері саласымен айналысатын орыстар және отырықшы қазақтар тұрады. Олар ауылдарға шығып өз өнімдерін малға бағалап айырбас сауда жасаған. Кейбір ауыл тұрғындары несиеге ақша алып, әр көктем кезінде ондығына ірі қара мал, қой, жылқы немесе мал өнімдерін өңделмеген тері және тағы басқасда заттарды өңдемеген күйінде берді. Сатып алушылар тарапынан қазақтарды қанау кең етек алған және жергілікті билік орындар тарапынан бұл орынды болып табылды. Дегенмен де, айтарлықтай бұл мәселеге басшылық көңіл бөлмеді. Мұндай іс-әрекеттерге үкімет тарапынан тиым салынбады [6. 45].

Қытай мен сауда қарым-қатынасын 1895 жылы Семей облысын шолу еңбегінің дерегі бойынша, бұл жылы Зайсан кедені арқылы яғни, Қатонқарағай пункттері арқылы әр түрлі тауарлар Батыс Қытай аймағына шығарылған. Оның ішінде зауыт, фабрика өнімдері

және шеберханалық қолөнер өнімдері 607554 сом 45 т қаржы мөлшерін құраған. Қытайдан Ресей аймақтарына әр түрлі шикізат өнімдері 507345сом 64 т құрады. Бұл Қытаймен сауда байланысында Ертіс-Зайсан су жүйесі арқылы жалпы алғанда шығарған өнім түрлері 100208 сом. 80 т көлемімен теңесті. Зайсанға келетін мануфактуралық және басқа өңделген тауарлар, патша үкіметі тарапындағы тауарлары XIX ғасырдың 90 жылдары 130000 сомнан кем болмады. Осы тауарлардың біраз мөлшері қаланың өзінде қалды, ал қалған көп бөлігі Қытай аймағына жеткізілді. Шетке, яғни Қытайға өтетін тауар түрлері: қой, аң, ірі қара, мал түрлері, өңделмеген шикізат өнімдері тері және май. Қазақ көшпенділеріне өңделген тауарлар тасымалданылған. Қытайдан Зайсанға өтетін тауарлар ең алғаш Семейге түседі. Осы тауарлардың көп бөлігі базарларға және жәрмеңкелерге жіберілді. Зайсан өңірінде тек аз мөлшері қалып отырды. Зайсан өңірі Қытай тауарларымен Ресейді және қалалардағы халықтарды берілген уақытта қамтамасыз етіп отырды [12. 10].

XIX ғасырдың соңында еліміздің Шығыс қалаларының Ресей, Қытай, Кашмир, Тибетпен сауда байланысының маңызы арта бастады. Сауда байланыстарының кеңеюуіне байланысты қазақтың Орта жүз территориясында сауда керуендері өтіп жатты.

Шекаралық аймақтарға және қалаларға саяси-әкімшілік бақылау аймақта ішкі сауданың дамуына ғана емес, сондай-ақ көршілес мемлекеттермен өз сауда байланысын жасауға әсерін тигізді [11. 28].

XIX ғасырда яғни, 1851 жылы Құлжа келісіміне дейін орыс саудагерлерінің сауда қатынастары қазақтың белді сұлтандары арқылы жүзеге асқан. Қазақтар Цин империясымен шекаралық аймақта қоныстанып, араласа жүріп осы аймақтағы халықпен шаруашылық жағынан тығыз қарым қатынаста болған. Құлжада және арнайы Шәуешекте қазақтарға арнайы базар алаңы ұйымдастырылды. Мұнда қазақтар отарымен қой, жылқы әкеліп тұрған.

Құлжа келісімі алдында Ресей мен Қытай арасында құрлықтағы сауданың көпшілігі Кяхта жолы арқылы өтті. Қытай мен сауда байланысын кеңейту үшін Құлжа келісімінің рөлі зор. Келісім бойынша екі жақ салықсыз сауда жүргізуге келісті. Орыс көпестерін Қытай күзетшілері қорғауы қажет болды. Бұл келісімнің барысында Қытайда Ресей керуендерінің келуінің белгілі бір мерзімі белгіленді, яғни 25 наурыздан 10 желтоқсанға дейін енгізілген. Белгіленген уақыттан кейін Ресей керуендерінің келуі тоқтатылған [13. 21].

Құлжа келісімінің басты мақсаты, саяси мүдделерден туындады. Олардың бірінші мақсаты мемлекеттік шекараны күзету, қорғау. Сауда- саттықты дамыту және Шығыс, Орта Азиялық аймақтардың тауар айналымын кеңейту. Орынбор және Батыс-Сібір кеден

кешендерінде және осы аймақта орналасқан кедендер мен керуен жолдары өтетін тіректерде Орта Азиялық тауарлардың Орынбор және Сібір айналымына салынатын салықтан босатылды.

Семейден Зайсан арқылы өтетін сауда керуендері Қобдаға немесе көшпелі қазақтар мен торғауыттарға жылжиды. Осы аталған кезеңде Шәуешектен келген саудагерлерден белгілі бір пайыз салық алынып отырған. Сонымен қатар, салық мөлшерін күннен-күнге өсіріп отырды.

1857 жылы шыққан Қытай сауда кедендік жарғысынан Батыс Қытайдың Құлжа, Шәуешек қалаларына Ресей саудагерлерінің барлық үш гильдиясына айырбас саудасына рұқсат етілетіндігі жазылған [14. 4].

1863 жылы сауда-саттық жағдайындағы салықтық құқықтарға байланысты өзгертілді. Ол бойынша Шәуешек, Құлжа тағы басқа да Батыс Қытай аймағына сауда жасауға бірінші және екінші гильдиялық саудагерлік куәлік алғандарға ғана рұқсат берілді. Тауар айырбас, тұтыну, алтын, күміс заттармен сауда жасау барысында олардың көлеміне шек қойылмады. Батыс Қытай саудасына байланысты 1869, 1876, 1879 жылдары заңдар шықты.

Көкпекті көпесі Дамина Абдрашитов 1875 жылы өзінің көмекшісі Зайнул Ғайбулинді Қытай елінің қаласы Шыңжанға тауар апаруға жіберіледі. Қайтар жолда күміспен Шыңжан қаласынан шығып сол жерге жақын Уорун елді мекенінде оны қытайлықтар тонайды. Мұндай жағдайлар көптеп кезігіп отырған. Келісімшарттарда мұндай мәселелер туралы белгілі шешімдер жасалмаған [6. 61].

Зайсан қаласына сондай-ақ Монғолиядан тауарлар әкелінген Қытай мен сауда байланысында тауар түрлерінің бірі шай саудасы. 1891 жылы шай саудасы жүргізілген және әкелінген шайларда мөрлеу болмаған, шай тамақ болмағандықтан шай қаптарға салынып жеткізілген. XIX ғасырдың соңында саудагер Абдишев шайды жәшіктерге салып әкелген. Бұл шәй саудасы саласындағы біраз жылдардан бері бірінші рет кезігіп тұр.

XIX ғасырдың соңында Зайсаннан Қытайдың Баркуль, Гучень және Үрімші қалаларына Қытай армиясына астық тасылған. Осы кезеңде Қытайда Дүнген көтерілісі болып жатқан еді. Оған қарамастан керуендер Қытайға өтіп жатты. 1876 жылы Зайсанда казак әскерлеріне қарамастан дүнгендер керуенді тонаған. Содан кейін үкімет Арқат тауы арқылы жүруге, үлкен фирмаларға тиым салған. Зайсандағы ірі фирмалардың бірі Каменский фирмасының керуенін тонаған [6. 33].

Қытай елімен Қазақстанның Шығыс қалалары арасындағы сауда-саттық барысында қай кезеңдерде де қиындықтарға кездесіп отырған. 1877 жылы Қытай еліндегі Дзо-Цунь-Тан бұйрығымен қазақ саудагерлерге қалада сауда жасауға тыйым салады. Дзо-Цунь-Тан

Батыс Қытайдың кеден ведомоствосының басшысы. Оның айтуы бойынша, орыс саудагерлері Қытай аймағында сауда жасау үшін Цунь-Танға Ресейлік шенеунік жіберіліп арнайы сауда-саттық келісім шартын жасауы керек деп шарт қойды. Дегенмен де, бұл мәселе бірнеше келіссөздерден кейін және Ресей тарапынан аздаған сыйлықтар тапсырылғаннан соң, өз шешімін тапты. Ресей шенеуніктері қазақтарға ең алдымен мал саудасын жасауға рұқсат етті. Сонымен қоса, басқа тауарларға да рұқсат біртіндеп беріле бастады. Дегенмен де, бұл реттегі саудаға рұқсат етілгенімен олардан Шәуешек қаласына сауда саласына жаңа келісім шарт жасалмайынша, бұл қалаға сауда жасауға келмейтіндіктері туралы қолхат алады.

1880 жылдары Зайсан кедені учаскесінің басшысы Попов Зайсан қаласында Бекшентаев, Абылқановтардың сауда үйлері болған. Бекшентаев, Абылқанов сауда үйі 540 қалмақ шәйін, 10 жәшік түйіршіктелген шәй, 300 кірпіш шәйін Қытайдан әкелген. Бұл Зайсан бекінісіне 40 жәшік қалмақ шәйін, 2 жәшік түйіршіктелген шәй, 300 кірпіш шәйін сату үшін белгілі мөлшерде салық төледі. Сырттан әкелген тауар үшін 286 сом төледі [15. 25].

XIX ғасырдың соңында Зайсан қаласы мен Қытай империясы арасында сауда (жолдары) керуендері өтті. 1877 жылғы осындай керуендердің бірі жайлы деректерде былай келтірілген: Батыс Сібір генерал-губернаторына берілген мәлімдемеде көкек пен мамыр айларында 14 керуен 30 жұмысшысы менен 83 арба және 14 түйеге артқан 110699 сом қаржы көлемінде тауар, оның ішінде 74 түйе, 505 жылқы, сиыр 370, 9452 бас қой, осы тауарларды қорғау үшін күзетшілер 41 мылтық, 22 тапаншалары болған, тауарлардың ішінде нан өнімдері болмаған [16. 21].

1881 жылы Ресей мен Қытай арасында Пекин келісімі жасалды. Бұл бойынша орыс шекарасы Нарын даласынан Зайсан өзенінің оңтүстігіне қарай жетті және Тарбағатай арқылы Тянь-Шаньға қарай бойлап жатты. Бұндай территорияның ұлғаюы сауда айналымын Қытайлармен және Моңғолдармен жүзеге асырды. Олардан шәй мен шикізаттарды сатып алып, оларға фабрикалық бұйымдарды сатты. Мұндай сауда айналымы Зайсан өңірі арқылы өтті. Бұл жерде екі үлкен маңызды Шәуешек пен Зайсан сауда жолы болды. Петербург келісімі бойынша екі жақтың саудагерлері сауда жасауда белгілі жеңілдіктер алды. Екі ел арасында сауда байланысының кеңеюуінен шекаралық аймақтарда кеден бақылау орталықтары құрылды.

XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басында Зайсаннан ғана 9000 пұтқа жуық тері тасмалданған.

1881жылы Орыс-Қытай келісімшартына сәйкес қару-жарақ, оқ-дәрі сырттан әкелуге және оны белгілі бір рұқсатсыз тасмалдауға тыйым салынған. 1881 жылғы Санк-

Петербург келісімі бойынша Қытай аймағының басыбайлылары шәй саудасын шекаралық аймақтағы 50 шақырым жерде салықсыз сауда жүргізуге құқық алды. Ал орыс саудагерлері осы шәйді сатып алғаны үшін бұларға салық төлеген біздің аймағымызда сауда барысында бұларға бақылау жасалмады [16. 33].

1886 жылы Шәуешек елшілігінің есебінде орыс саудагерлерінің Шәуешектегі сауда айналымы 1132614 сомды құрады, оның ішінде 50500 сом қаржы кредиттік билетпенен, ал 117010 сомы малмен жасалған сауданы құрайды. Қалған тауарларға және шетке шығарылатын тауарлар 676475 сом, оның ішінде 30600 сомы кредиттік билетпен жасалған сауда ал 579296 сомы күміс сатып алуға және 61579 сомы басқа тауарларда тұтынушыларға жеткізуге арналған. Бұдан, Зайсан аймағына шеттен әкелінетін тауар көлемінен Қытайға шығарылатын тауар көлемі 461139 сомға артық екенін көруге болады. Әр бір елшіліктерде жергілікті немесе сырттан келген орыс саудагерлері отаршылдар мен ақсақалдарға бағынған. Қытай жеріндегі елшіліктен ақсақалдар, полициялық, сауда саласындағы жұмыстарды атқарды [17. 52].

Зайсан аймағында кеден учаскесінде күзет органдарын дамыту алға қойыла бастады. 1888 жылы жоғарыда аталған Зайсан Шекаралық Кеден қызметі тегін жүргізілді. 1895 жылы Зайсан кеден аймағы бұрынғы Катонқарағай учаскесімен біріктіріледі де, мұндағы шекаралық аймақ Бахтыға қатысты Хабар-Асу жолынан Улан-Доба бөлімшесіне дейінгі аралыққа жеткен.

1895 жылы Зайсандағы Кендірлік поселкесіндегі Борғұсутай Шағаноба бекіністерінен керуеннің көп бөлігі осы аймақ арқылы өтіп жатты.

Зайсан кеденінен Қытайға шыққан Жайлаубай Айғадаев керуені және күзетші Бердешевке Қаратал тау баурайында Майқапшағай жолымен сауда – саттыққа шыққан. Жалпы, Зайсан арқылы Ресейден Монғолияға тасылатын тауар көлемі XIX ғасырдың соңында біршама азайған.

Қытай мен Петербург келісімі бойынша Ресей Моңғолияның аумағына салықсыз сауда жасауға қол жеткізді. Орыс елшіліктері Үрге және Улясутай қалаларында құрылды. 1860 жылы Монғолияның Үрге қаласында ең алғашқы орыстардың сауда фирмасы ашылды. Осы фирмамен Өскемен, Семей, Зайсан қалалар саудагерлері байланыс жасады [6. 25].

Қорыта келгенде, Ресейді Қытай және Моңғолиямен жалғастыратын керуен жолына айналған Зайсан қаласының саяси-экономикалық базис ретіндегі қалыптасуы XIX ғасырдың соңы және XX ғасырдың басын қамтыған. Зайсанның сауда орталық ретіндегі шет елдерде рөлі арта бастағаннан кейін қала қарқынды дамыды. Бастапқы кезеңде сауда айырбас түрінде жүрді, кейін тауарлар ақшалай, алтынға ауысты. Қала аймағында кеден

орны құрылып сыртқы сауданы қадағалауға өз үлесін қосты. Зайсан қаласы Шәушектен айырбас және ақшалай сауда түрлерін жүргізе алды. Зайсан кедені арқылы яғни, Қатонқарағай пункттері арқылы әр түрлі тауарлар Батыс Қытай аймағына шығарылған. Оның ішінде зауыт, фабрика өнімдері және шеберханалық қолөнер өнімдері саудаланды. Жалпы қаланың географиялық жағынан Қытай империясымен сауда байланыстарын орнатуда қолайлылығы қаланың өркендеуіне өзінің мол әсерін тигізген. Моңғолиямен сыртқы сауда да Зайсаннан өнімдермен қамтамасыз етіп отырды. Бұқара, Ташкенттен кілем, кептірілген жеміс-жидектер, қолөнер бұйымдары әкелініп Зайсан базарларына әкелінді. Зайсанның жергілікті саудагерлері Қытай, Ташкент, Моңғолиядан келген тіл білмейтін көпестерге аудармашы ретінде жалданып жұмыс істеді. Петербург келісімі бойынша салықсыз сауда жасауға рұқсат етілді. Сол сияқты, Зайсаннан шет аймақтарға шығарылатын өнім көлемі де артты. Жергілікті халықтың тұрмысқа қажетті тауарларын саудагерлер Қытай, Моңғолия, Ташкент, Шәуешектен тасымалдау арқылы Зайсан өңірін қамтамасыз етіп отырды. Бұл сауда қатынастары қаланың, өңірдің дамуына өзінің зор үлесін қосты.

ӘДЕБИЕТ:

1.ҚРОММ. – 12-қор. – 2-тізбек. – 106-іс. –6-парақ.

2.Қарасаев Ғ. Қазақстан және Алтай өңірі XX ғасырлар аралығында: Қазақстанның шығысы және Алтай өлкесі деректерінен. /Ғ.Қарасаев– 2 басылым. – Өскемен: «Медиа-Альянс» баспасы, 2004. – 392 бет.

3.ҚРОММ. – 64-қор. – 1-тізбек. – 4887-іс. –52-парақ

4.ҚРОММ. – 64-қор. – 1-тізбек. – 884-іс. –21-парақ.

5.Сырымбетов СБақыт бастауы [Зайсан өңірінің тарихы мен қазіргі жетістіктері туралы]. /С.Сырымбетов, Ж.Сарсекенов. –1974. –15 бет.

6.Оразалин Қ. Сауда шебері. - Достық газеті. /Қ. Оразалин. – Зайсан,1999. № 14. – 4бет.

7.ҚРОММ. - 209-қор. – 1-тізбек. – 675-іс. – 7-парақ.

8.ҚРОММ. – 338-қор. – 1-тізбек. – 473-іс. – 5-парақ.

9.ҚРОММ. – 15-қор. - 1-тізбек. – 2294-іс. – 17-парақ.

10.ҚРОММ. – 212-қор. - 1-тізбек. – 127-іс. –11-парақ.

11.ҚРОММ. – 64-қор. – 1-тізбек. – 2676-іс. – 17-парақ.

12.Ахметұлы Т. Көпес Мусиндер көне Семей байларының алды болған // Семей таңы. /Т. Ахметұлы. – Семей, 2001. – 89 бет.

13.Мамырұлы К. «Қазақ тарихы». /К. Мамырұлы.– Алматы, 1995. – 48 бет.

14.ҚРОММ. – 345-қор. – 1-тізбек. – 67-іс. – 123-парақ.

15.ҚРОММ. – 64-қор. – 1-тізбек. – 5895-іс. – 115-парақ.

16.ҚРОММ. – 64-қор. – 1-тізбек.– 338-іс. – 102-парақ.
17.ҚРОММ. – 15-қор. – 1-тізбек. – 2294-іс. – 57-парақ.

Омірзақ Т.Е.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАЗАХСТАНА: РИСКИ И УГРОЗЫ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Казахстан – стратегически важный регион в евразийском пространстве. Имеет огромную территорию при низкой плотности населения и территориально граничит с такими "демографическими тяжеловесами" как Россия, Китай, Узбекистан. В этой связи важным направлением обеспечения национальной безопасности Казахстана является демографическая безопасность, которая характеризуется как устойчивость государства к внутренним и внешним демографическим рискам и угрозам.

Изучение возможных угроз и рисков делает данную тему актуальной как с научной, так и с практической точки зрения. В законе «О национальной безопасности в РК» в статье 5 «Угрозы национальной безопасности Республики Казахстан» 11 пунктом одной из угроз государства рассматривается ухудшение демографической ситуации, в том числе резкое снижение рождаемости, повышение смертности, возникновение неконтролируемых миграционных процессов [1].Как известно, в Казахстане складывается своеобразная полифоническая социокультурная и демографическая среда, требующая постоянного изучения и мониторинга. Иначе может сложиться ситуация "черного ящика", в которой общество "на входе" имеет демографические проблемы, например, нелегальная миграция, старение населения, высокая смертность трудоспособного населения, а на "выходе" - многочисленные проблемы социального, экономического и политического характера, угрозы и риски национальной безопасности.

В самом общем понимании в литературе демографическую безопасность обычно рассматривают как устойчивость к депопуляции. Негативные оценки режима воспроизводства, ускоренный переход к депопуляции, низкая эффективность воспроизводства населения требуют его рассмотрения под углом зрения безопасности. Более безопасный процесс воспроизводства населения является более эффективным [2].

Демографическая безопасность понимается как «защищенность процесса жизни и непрерывного естественного возобновления поколений людей», а ее укрепление

связывается с удлинением человеческой жизни, повышением эффективности демографического воспроизводства, расширением демографической свободы» [3].

Так или иначе, демографическая безопасность направлена в первую очередь на соотнесение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса.

Безусловно, важным является количественная оценка степени защищенности социально-экономического развития общества отдельным демографическим угрозам (динамика общих демографических показателей: рождаемости, естественного прироста, миграционного прироста, половозрастной структуры, коэффициента демографической нагрузки, плотности населения и т.д.). Затем качественная оценка отдельных характеристик населения (продолжительности жизни, здоровья нации, эффективности демографического воспроизводства, его экономичности, числа умерших в трудоспособном возрасте, уровня образования и др.)

Актуальным является теоретическое и методологическое осмысление оценки демографической безопасности государства. В российской историографии можно выделить работы коллектива ученых - В.Б.Дударева, П.А.Смелова, М.В.Карманова и А.М. Зареченского [4], в которых выделены основные аспекты данного процесса и возможные формы проявления демографических угроз в них.

Различные аспекты демографической безопасности Казахстана были освещены в публикациях Кырыкбаевой Э.О. [5], Королева А., Мамаева М. [6], Кайгородцева А.А.[7].Григоричева К.В., Зимовиной Е.П.[8]. По результатам анализа их работ можно предварительно обозначить такие проблемы и риски в этой сфере как трудовая миграция, нелегальная миграция; в структуре населения - диспропорции в численности мужчин и женщин; нерегулируемая миграция село-город; демографическая ситуация в депрессивных регионах; рождаемость и репродуктивное здоровье мужчин и женщин; взаимосвязь демографической и религиозной ситуации; старение населения и т.д. Р.М.Мушанова выделила несколько блоков демографических показателей, влияющих по ее мнению на состояние рассматриваемой проблемы [9].

Огромным научным заделом по данной проблеме являются труды Алексеенко А.Н, которые направлены на анализ современной демографической ситуации в Казахстане [10].

Объектом исследования статьи Аубакировой Ж.С. «Демографическое развитие и безопасность Казахстана (2000-2015гг.): SWOT-анализ» явилось демографическое развитие Казахстана в первой четверти XXI века. Через призму демографических

процессов рассмотрены проблемы безопасности государства. Для выявления сильных и слабых сторон, рисков и угроз применена методика SWOT - анализа. Также в ней дан анализ результатов реализации государственной демографической политики Казахстана, демографической безопасности, предложены конкретные рекомендации [11].

Во второй статье "Анализ демографической безопасности Казахстана: потенциал, риски и угрозы " этот же исследователь обозначил такие риски как "старение население", гендерный дисбаланс возрастной структуры, высокая смертность трудоспособного (особенно) мужского населения, увеличение числа недожитых лет, увеличение масштабов нелегальной миграции, исчерпание потенциала "благоприятной" возрастной структуры. Кроме того выделены две группы регионов: с растущим населением и "своими" демографическими угрозами (южная и юго-западная часть) и с убывающим населением (северная и северо-восточная часть) с "другими" рисками и угрозами [12].

К важному направлению исследования демографической безопасности следует отнести работы, посвященные миграционной политике, миграционному движению населения Казахстана. Монографии Ю.Г.Александрова «Казахстан перед барьером модернизации [13]; К.Л. Сыроежкина «Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений [14]; А. Нуршы «Новые тенденции в идеологии России: вызовы для Казахстана» [15]; Садовской Е.Ю. «Китайская миграция в Республику Казахстан: традиции Шелкового пути и новые векторы сотрудничества» [16]; «Международная трудовая миграция в Центральной Азии в начале XXI века (на примере Республики Казахстан)» [17]; «Трансграничные вызовы национальному государству» [18]; И.Савина «Вызовы нелегальной трудовой миграции: реальность и мифы (на примере концепций национальной безопасности России и Казахстана)» [19]; М.С. Ашимбаева, Г.А. Курганбаевой, Л.М. Музапаровой, Л.Ю. Гусевой, Д.К. Калиевой, Т.А. Дмитриенко, С.Т. Сейдуманова "Современная демографическая ситуация в Казахстане". [20]

Нет публикаций в Казахстане о демографической безопасности с точки зрения институционально-правового обеспечения национальных интересов, анализа существующих законодательных механизмов обеспечения демографической безопасности. Восполнение этого пробела в рамках данного проекта могло бы дать всестороннее исследование данной проблемы, не только с демографической, но и с правовой. Сама по себе демографической безопасность тесно связана с экономической и социальной ситуацией.

Немногочисленные исследования демографической безопасности, к сожалению, отличаются абстрактностью постановки проблемы, неразработанностью методологической и концептуальной базы научного анализа, - считает российский ученый Тиводар С. И.[22] К ним можно отнести монографию "Методология анализа демографической безопасности и миграции населения" [21],статьи Бантиковой О.И. «Демографическое состояние как реальная и потенциальная угроза устойчивому развитию общества» [23]; Карманова М.В., Кучмаевой О.В., Петряковой О.Л. «Демографическая безопасность: теория, методология и оценка также исследованы теоретико-методологические основы данной проблемы» [24]; Карманова М.В., Кармановой А.М., Смелова П.А. «Особенности интегральной оценки уровня демографической безопасности общества»; Попова А.В., Калачиковой О.Н. «Интегральные индексы в оценке демографической безопасности территорий» [26].

Кроме того, зарубежные авторы большое внимание уделяют миграционной проблеме, как одной из главных угроз безопасности государства. К ним можно отнести работы С.Панарина: «Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры» [27], И. Бочкаревой «Трансграничные мигранты в восприятии российских студентов (по материалам экспресс-опросов в трех университетах» [28], «Восток на Востоке, Восток на Западе и Восток в России: миграция – адаптация – идентичность» [29]; В.Дятлова «Восток на Востоке России: китайские мигранты в переселенческом обществе (позднеимперская и постсоветская эпохи)» [30]; С.Абашина «И здесь, и там: транснациональные аспекты миграции из Центральной Азии в Россию» [31]; Д. Полетаева «Изменение практик поведения трудовых мигрантов из Средней Азии в Россию» [32]; Е.Варшавера, А. Рочевой «Интеграция мигрантов на локальном уровне: западный и российский опыт» [33]; Зайончковской Ж., Тюрюкановой Е. «Иммиграция: путь к спасению или троянский конь?» [34], «Перед лицом иммиграции»[35].

Таким образом, к сожалению, несмотря на актуальность проблематики, ее изучение находится на начальной стадии. В связи с этим важным является изучение механизма формирования и содержания национальных интересов Казахстана в области демографической безопасности, определения внутренних и внешних угроз этим интересам, выявление характера взаимоотношений между интересами, угрозами и окружающей средой. Также необходим анализ нормативно-правовой базы функционирования системы и механизмов обеспечения национальной безопасности в области демографических процессов в сравнении с другими государствами региона.

Данный анализ, прогнозирование развития демографической ситуации, мониторинг обстановки, сбор и накопление необходимой информации, в первую

очередь, о дестабилизирующих факторах позволит повысить национальную безопасность Казахстана. Особенно важным в национальном и международном масштабах является то, что это позволит проанализировать и прогнозировать динамику развития потенциальных и реальных угроз государственным интересам, своевременно вскрывать назревающий переход потенциальных угроз в реальные. Например, миграции, которую необходимо рассматривать как системный компонент почти всех прочих угроз. Возможное отрицательное воздействие можно будет зафиксировать на всех уровнях: международном, региональном, локальном.

ЛИТЕРАТУРА:

1.Закон РК «О национальной безопасности в РК». [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527

2.Проблемы экономической безопасности Беларуси /П.Г. Никитенко, В.И. Ермашкевич, Г.Т. Кулаков и др. Минск: ИООО «Право и экономика», 2001.- 224 с.

3.Слоботчиков О.Н. Демографическая политика государства и ее влияние на военный потенциал РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://science.ng.ru/demography/2001-06-20/6_greatness.htm

4.Смелов П.А., Карманов М.Б., Дударев В.Б., Зареченский А.М. Методология экономико-статистического исследования демографической безопасности и здоровья общества. - М, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://mba.mesi.ru/upload/iblock/c54/978-5-7764-0585-3.pdf

5.Кырыкбаева Э.О. Демографические и миграционные угрозы для национальной безопасности Казахстана. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://конференция.com.ua/files/image/konf%2010/konf%2010_1_11.pdf.

6.Королев А., Мамаев М. Казахстану удалось справиться с демографическими вызовами. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31070219

7.Кайгородцев А.А. Анализ экономической безопасности Казахстана // Вестник КАСУ. - 2007. - №4. - С.191-198.

8.Григоричев К.В., Зимовина Е.П. Беженцы и вынужденные мигранты: Международные правовые документы и законодательство Республики Казахстан. Сборник документов/составители: К.В. Григоричев, Е.П. Зимовина. – Караганда: «Экожан», 2004. – 224 с.

9.Мушанова Р.М.Основные угрозы демографической безопасности государств постсоветского пространства // Вестник КазНУ, серия философия, политология, культурология. - №2 (35) .2010.- С.53-57.

10.Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С., Сарсенбаева Г. Демографические успехи Казахстана. Демоскоп Weekly. №451-452. 24 января – 6 февраля 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2011/04

11.Аубакирова Ж.С. Демографическое развитие и безопасность Казахстана (2000-2015гг.): SWOT-анализ // Вестник НАН РК. №3. - 2016. – С.79-88.

12.Аубакирова Ж.С. Анализ демографической безопасности Казахстана: потенциал, риски и угрозы // Отан тарихы. №2 (74). – 2016. – С.80-88.

13.Александров Ю.Г. Казахстан перед барьером модернизации. – М.: Институт Востоковедения РАН, 2013. - 288 с.

14.Сыроежкин К.Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений: Монография. – Астана – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. – 432 с.

15.Нурша А. Новые тенденции в идеологии России: вызовы для Казахстана? Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. – Астана – Алматы, 2014. - 68 с.

16.Садовская Е.Ю. Китайская миграция в Республику Казахстан: традиции Шелкового пути и новые векторы сотрудничества. – Алматы: «Раритет», 2014. – 444 с.

17.Садовская Е.Ю. Международная трудовая миграция в Центральной Азии в начале XXI века (на примере Республики Казахстан). – М.: Восточная книга, 2013. – 576 с.

18.Трансграничные вызовы национальному государству/ автор проекта, науч. и литератур. ред. Сергей Панарин. СПб.: Интерс-социс, 2015. – 390 с.

19.Савин И. Вызовы нелегальной трудовой миграции: реальность и мифы. На примере концепций национальной безопасности России и Казахстана. – С. 166-190.

20.Ашимбаев М.С., Курганбаева Г.А., Музапарова Л.М., Гусева Л.Ю., Калиева Д.К., Дмитриенко Т.А., Сейдуманов С.Т. Современная демографическая ситуация в Казахстане. - Алматы, 2004. - 60 с.

21.Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. - М.: Финансы и статистика, 2013. - 168 с.

22.Тиводар С.И. Политико-правовое конструирование демографической безопасности: Монография. - Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2007. – 167 с.

23.Бантикова О.И. Демографическое состояние как реальная и потенциальная угроза устойчивому развитию общества // Взаимодействие реального и финансового секторов в трансформационной экономике: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Оренбург: ОГУ, 2006. - С. 92 - 97.

24.Карманов М.В., Кучмаева О.В., Петрякова О.Л. Демографическая безопасность: теория, методология и оценка также исследованы теоретико-методологические основы данной проблемы // Экономика, статистика и информация. - 2015. - №4. - С.123-127.

25.Карманов М.В., Карманова А.М., Смелов П.А. Особенности интегральной оценки уровня демографической безопасности общества // Экономика, статистика и информация. №4, 2009. - С.116-119.

26.Попов А.В., Калачикова О.Н. Интегральные индексы в оценке демографической безопасности территорий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность (46) 2015. - С.56-66.

27.Панарин С.А., Бочкарева И.Б. Восток на Востоке, Восток на Западе и Восток в России: миграция – адаптация – идентичность// Восток. 2015. №3. С. 160-166.

28.Бочкарева И., Панарин С. Трансграничные мигранты в восприятии российских студентов (по материалам экспресс-опросов в трех университетах) // Восток на Востоке, в России и на Западе. Сб.ст. - Санкт-Петербург, 2016. – С. 107-123.

29.Дятлов В.. Восток на Востоке России: китайские мигранты в переселенческом обществе (позднеимперская и постсоветская эпохи). // Восток на Востоке, в России и на Западе. Сб.ст. - Санкт-Петербург, 2016. – С. 124-144.

30.Абашин С.. И здесь, и там: транснациональные аспекты миграции из Центральной Азии в Россию // Восток на Востоке, в России и на Западе. Сб.ст. - Санкт-Петербург, 2016. – С. 159-176.

31.Полетаев Д. Изменение практик поведения трудовых мигрантов из Средней Азии в Россию // Восток на Востоке, в России и на Западе. Сб.ст. - Санкт-Петербург, 2016. – С.177-193.

32.Варшавер Е., Рочева А. Интеграция мигрантов на локальном уровне: западный и российский опыт // Восток на Востоке, в России и на Западе. Сб.ст. - Санкт-Петербург, 2016. -С.194-213.

33.Бочкарева И., Есимова А., Замятин Д. Образы Центральной Азии в России и России в Казахстане: анализ ответов студентов и публикаций в СМИ // Вестник Евразии. - 2005. - №3. - С. 30-47.

34. Зайончковская Ж., Тюрюканова Е. Иммиграция: путь к спасению или троянский конь?// Миграция в России. 2000-2012. Хрестоматия: в 3 т. Российский совет по международным делам; под общ. Ред. И.С.Иванова, отв. ред. Ж.А.Зайончковская. - М.: Спецкнига, 2013. - Т.1 Ч. 1. - С. 51-77.

35.Зайончковская Ж. Перед лицом иммиграции // Миграция в России. - Т.1. Ч.2. - С. 117-128.

Өтеғали Д.Б.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭКОНОМИКАНЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖӘНЕ ЖАҢА ӘЛЕУМЕТТІК ТОПТАР

Қазіргі таңда әлемде күрделі өзгерістер жүріп жатыр. 21 ғасыр «ақпараттық қоғам» деп атала бастады. «Ақпараттық қоғам» адамзат өмірінің барлық саласына күрделі әсерін тигізді.

Осы кезеңде ақпараттық коммуникациялық технологияларды дамыту жалпы адамзат қоғамының ілгері жылжуының тетігі екені айқындалды. Мысалы, денсаулық сақтау саласындағы зерттеушілер обырға қарсы күресудің жаңа тәсілдерін әзірлеу мақсатында жасанды интеллектті қолданады[1]. Сондай-ақ, ақпараттық коммуникациялық технологияларды қашықтықтан оқытудың, төтенше жағдайларда жылдам әрекет ету жүйелерінің түйінді құралы болып табылады. Ақпараттық коммуникациялық технологиялар денсаулық сақтау саласындағы ірі ауқымды гуманитарлық интервенциялар үшін молекулярлық генетиканы зерттеу ақпаратын басқаруды және алмасуды жеңілдетеді.

Көптеген елдер даму қарқынын үдерту мақсатында экономиканы цифрландыру үрдісіне көшіп кеткенін атап өткен жөн. Цифрлы экономика түсінігіне тоқталатын болсақ, олшаруашылықты автоматтандырылған басқару деп айтуға болады. Сонымен бірге, озық ақпараттық технологияларға негізделген өндіріс жүйесін ақпараттық басқару. Экононимакын цифрландыру мемлекетті араласу қағидаттарын да нақытлайды.

Цифрлы экономика техникалық мағынада шаруашылық қызметтің барлық субъектілерінің мүдделерін келісуге, өндірістік байланыстарды теңгерімге келтіруге және инвестицияларды салалар бойынша сауатты бөлуге мүмкіндік беретін матрица болып табылады.

Цифрлы экономика жағдайында немесе оны "платформалық" немесе gig-экономика деп те атайды, капитал иелері — бұл шын мәнінде алгоритмдердің иелері. Көптеген қазіргі заманғы хайтек-компаниялардың көпшілігінде және оның үстіне техникалық стартаптарда(бастамаларда) ешқандай материалдық активтер жоқ. Олардың негізгі активі көбінесе алгоритм және коммуникация құралы – платформа болып табылады. Негізінен белгілі бір қызметке арналған мобильді қосымша түрінде қолданылады. Мысалы, uber, indriver, olx.kz қосымшаларын атап өтуге болады[2].

Қоғамдық құрылымдар мен қатынастардың күрделенуі, цифрлы экономиканы қалыптастыру туралы мәселені бірінші кезекке қояды. Өтіп жатқан процестердің маңыздылығы экономиканың жаңа түрін қалыптастыру туралы мәселені қарастыруға

мүмкіндік берді, онда басым мәнге өндірістің, өңдеудің, сақтаудың, берудің және деректердің ұлғайып келе жатқан көлемін пайдалануға қатысты қатынастар тән. Деректер қазіргі заманғы әлеуметтік-экономикалық жүйелердің жұмыс істеу заңдылықтарын зерттейтін экономикалық талдаудың негізіне айналады. Бірқатар сарапшылардың айтуынша, қазіргі уақытта экономикалық агент үшін қандай да бір ресурсқа ие болу фактісінің өзі емес, осы ресурс туралы деректердің болуы және оларды өз қызметін жоспарлау мақсатында пайдалану мүмкіндігі маңызды.

Экономиканы цифрландыру қоғамның әлеуметтік құрылымының өзгеруіне алып келді. Роботизация және жасанды интеллект енгізу «әлсіз топтарды» қажетсіз етеді. Адамдарды салалар мен жекелеген экономикалар бойынша роботтардың алмастыруына байланысты көптеген зерттеулер жүргізілген. Олардың қорытындылары ұқсас. Егер экономистер Карл Фрей мен Майкл Осборнға сенсек, АҚШ—та, техникалық прогресс көшбасшысы-елде 2033 жылға қарай роботизация негізінде 47% жұмыс орны жоғалу қаупі бар. Әлемдік банктің зерттеу қорытындыларына сәйкес, Қытай үшін бұл үлес 77% құрайды деп есептейді. Халықаралық еңбек ұйымы Камбоджа, Индонезия, Филиппин, Вьетнам және Таиланд сияқты елдерде де жұмысшылардың 56% автоматтандыру тәуекеліне түседі деп санайды[3].

Жаһандық экономикалық жүйеге де, жекелеген нарықтар мен кәсіпорындардың экономикасына да жаңа сипаттамаларды енгізетін технологиялық өзгерістерге негізделген. Цифрлы технологиялар бизнестегі төңкеріске әкелді. Жаңа цифрлы экономика дәстүрлі экономикаға қарағанда қағидатты түрде өзге ережелерге негізделген. Шаруашылық жүргізуші субъектілер тұрақты өзгеріп тұратын орта жағдайында жұмыс істеуге мәжбүр өмір сүру және даму осындай жағдайларда бизнестің стратегиялық және тактикалық деңгейде серпінді өзгеретін ортаға тұрақты бейімделуін болжайды.Сонымен бірге, цифрландыру үрдісі бизнес үшін маңызды шешімдерді қабылдауда терең талдаушылар мен сарапшылардың рөлі жоғарылайтынына, ал клиенттер тауарларды (қызметтерді) құру процесіне көбірек тартылып қана қоймай, олардың сипаттамаларына әсер ете алатынындығын атап өткен жөн. Адамзат дамуының әрбір тарихи кезеңінде қоғамның транформациялануы әлеуметтік құрылымның өзгеріске ұшырауына әкелді. Яғни қоғамның трансформациялануы жаңа әлеуметтік топтардың, таптардың пайда болуына себепші болды.

Экономиканы цифрландыруды жүзеге асырып жатқан мемлекеттер арасында салыстырмалы түрде озып шыққан Қытай, Сингапур, Жаңа Зеландия, Оңтүстік Корея және Дания елдерін атап өтуге болады.Цифрландыруды озық пайдаланған мемлекеттердің

ғылыми жаңалықтарын тізіп өтсек, дәстүрлі индустрияны цифрлық индустриямен біріктіріп, «интернет плюс» бағдарламасын жасап шығарады. Солтүстік Американдағы Канада мемлекетінің Торонто қаласында ақпараттық коммуникациялық технологиялар-хабын құрады, Сингапур мемлекеті цифрлық экономиканың алға тарту күші болып табылатын «ақылды экономиканы» қалыптастырады, Оңтүстік Корея "креативті экономика" бағдарламасында адами капиталды дамытуға, кәсіпкерлікке және ақпараттық коммуникациялық жетістіктерін таратуға бағдарланады, ал Дания мемлекеттік секторды цифрландыруға шоғырланады[4, 7 б.].

Қазақстанда экономиканы цифрландыру үрдісіне ерекше назар аударылған. Мұны қабылданған ресми құжаттардан, нысаналы мемлекеттік бағдарламалардан, бизнес-талдаулар мен бизнес тәжірибеден байқауға болады. Бірінші кезекте, елімізде цифрландыру ақпараттық технологиялар саласын және қаржы ұйымдарының қызметін қамтыған еді. Солай бола тұра, өндіріс, маркетинг, денсаулық сақтау және басқа да цифрлы технологиялар салаларына жақында енгізілді.

Еліміздегі экономиканы цифрландыру үрдісі еңбек нарығындағы күрделі өзгерістерге алып келетіні белгілі. Жасанды интеллект қаржы қызметтері мен медицина сияқты консервативтік салаларда да енгізілуде. 3D басып шығару технологиясы бүгінгі күннің өзінде авиация, логистика, биомедицина және автомобиль өнеркәсібі секілді салалардың трансформациялануына ықпал етеді. Блокчейннің жаһандық ақша жүйесін трансформациялауға барлық алғышарттары бар. Үлкен деректер және байланыстың жаппай қолжетімділігі жаһандық ауқымда қарқынды түрде таратылатын факторлардың бірі болып табылады, олардың негізінде «бірлесіп тұтыну экономикасы» құрылады. «Физикалық активтер болмаған жағдайда бірлесіп тұтыну» сегментінің көшбасшылары капиталдандыру мөлшері бойынша теңгерімінде көптеген миллиард физикалық активтері бар дәстүрлі компаниялардың құнынан асып түседі[4, 8 б.]. Осыған орай, еңбек нарығыныңы цифрландыру барысында трансформациялануы халықты жұмыспен қамту мәселесінің күрделенуіне алып келеді.Себебі, цифрландыру барысындағы енгізілген озық технологиялар көп еңбек күшін талап етпейді. Соның салдарынан жұмыс орнынан қысқарту құбылысының жиілеп кетуін болжауға болады. Бұл өз кезегінде елдегі жұмыссыздық деңгейінің өсуіне және тұрақсыз жұмыс жасайтын адамдардың санының өсуіне тікелей әсерін тигізуі мүмкін.

Қазақстандық қоғамда соңғы технологиялар әсерінен қалыптасқан жаңа таптарды зерттеу, оларға әлеуметтанулық талдау жасау өзекті зерттеулердің бірі болмақ.

Бұл жағдайда ерекше өзекті мәселе ретінде нақты еңбекке жарамды және әлеуметтік белсенді төмен табыс табатын халықтың санын азайту үшін жаңа ғылыми тәсілдерді іздеу қарастырылады.

ӘДЕБИЕТ:

1. Digital divide: civic engagement, information poverty and the internet worldwide – Pippa Norris.

2. Александр Зотин. Робовладельческий строй. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3455179

3. Александр Зотин. Экономика протеста: прекариат цифровой эпохи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3674787

4. "Цифрлық Қазақстан" мемлекеттік бағдарламасы.

Панковская Г.И.

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXвв. (ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Сибирское казачье войско, сформированное в период присоединения Казахстана к России в начале XVIII века, к концу следующего века уже состояло из трех отделов. Население первых двух отделов проживало на территории Акмолинской области, 3 отдела – Семипалатинской области, границы которой в географическом плане совпадали с территорией Восточного Казахстана. Представление о дислокации 7,8,9 полков Сибирского казачьего войска с указанием форпостов, редутов, станиц дают «Карты заселения районов за Уралом», составленные на основе данных Переселенческого Управления и Сибирского казачьего войска [1].

Для изучения динамики численности казачества и его удельного веса в общем составе численности населения Семипалатинской области в рассматриваемый период были определены следующие хронологические вехи: 1883 год – завершилось формирование территории области, которая состояла из пяти уездов: Семипалатинского, Усть – Каменогорского, Павлодарского, Каркаралинского, Зайсанского; 1897 год – проведена Первая всеобщая перепись населения Российской империи; 1906 год – усилились миграционные процессы, обусловленные проводимой столыпинской аграрной реформой; 1914 год – началась Первая мировая война, которая значительно повлияла на

численность и состав населения как войска, так и области; 1917 год – Февральская и Октябрьская революции, проведена сельскохозяйственная перепись населения Казахстана.

Для анализа динамики численности населения казачества условно выделены периоды:

1. 1883 – 1906 гг. Численность казаков увеличивалась, преимущественно, за счет естественного прироста.

2. 1906 – 1914 гг. Рост численности населения казачества, наряду с естественным приростом, происходил вследствие механического движения, вызванного демобилизацией части казачьих войск после окончания русско – японской войны.

3. 1914 – 1917 гг. Уменьшение численности казаков вызвано мобилизацией казачьего контингента в условиях военного времени.

Казачество создавалось на полиэтнической основе. По мнению В.И. Петрова, линейное казачье войско на первых порах формировали городские сибирские казаки, башкиры, мещеряки, донские и уральские казаки, ссыльные, каторжники, государственные крестьяне, насильно зачисленные в войско и т.д. [2]. В результате ряда реорганизационных реформ (1808, 1846 и 1861 годов) в конце XIX века казачество превратилось в привилегированное сословие.

Таблица 1Динамика численности населения Сибирского казачьего войска [3].

Численность населения	Годы					Прирост	
	1883	1897	1906	1914	1917	абсол.	%
Мужчин	12409	14356	17767	27268	23700	11291	91
Женщин	11690	14361	17419	27155	27200	15510	132,7
Обоего пола	12099	28717	35186	54423	50900	26801	11,2

Прирост численности казачьего населения в рассматриваемый период составил 26801 человек (11,2%), в том числе 11291 мужчин (91%) и 15510 женщин (132,7%). В связи с тем, что формирование состава казачьего войска было, в основном, закончено, то колебания численного состава с 1883 года до 1906 года незначительны и вызваны, главным образом, естественным движением населения.

В 1883 году казаки проживали в 12 станицах, в том числе в Семипалатинском уезде – в 3 станицах, Павлодарском – в 3 станицах, Каркаралинском - в 1 станице, Зайсанском – в 2 станицах, в Усть – Каменогорском - в 3 станицах. Самое многочисленное казачье сословие насчитывалось в Павлодарском (6646 человек, 33% казаков от общей численности казаков области) и Семипалатинском (6312 человек, 32%) уездах; самое малочисленное (18 человек, 0.1%) – Каркаралинском уезде [4].

К 1906 году в области насчитывалось 66 казачьих поселков, которые входили в 15 станиц. По уездам поселки распределялись следующим образом: в Каркаралинском уезде – 1; в Зайсанском – 4; Павлодарском – 16; Семипалатинском – 17; Усть – Каменогорском – 26 поселков [5]. По сведениям карт Сибирского казачьего войска к местам проживания казаков в Бухтарминской волости относились крепость Бухтарминская; деревни Старочеремшанская и Кондратьево; редуты: Большенарымское, Малонарымское, Красноярское, Черемшанское, Вороний, Березовский, Александровский, Северный; форпост Феклистовский. В Усть – Каменогорской волости казачьи поселения размещались в крепости Усть – Каменогорская; в селах: Прапорщиково. Красноярское, Зевакино; в редутах: Ульбинский. Уваровский, Барашенский. В Убинской волости казаки проживали в селе Убинском и форпостах Убинском, Пьяноярском, Шульбинском и Плоском. В Колыванской волости казачье население локализовалось в редутах: Ключевском, Бюморецком, Андреевском, Гисирекском, Ярославском. В Крутоберезовской волости казаки входили в состав населения редута Секисовка, села Секисовка, форпоста Верхубинского. В Чарышской волости казачьи войска дислоцировались в редутах: Булатинский, Сосновский, Маральевский, Сеюдинский и форпосте Чарышский. В Алтайской волости казаками были основаны редуты Слюденский, Антоньевский, Николаевский и село Петропавловское [6].

За рассматриваемый период (1883 -1906 гг.) численность казачества увеличилась на 68% (11087 человек), в том числе мужчин 5358 человек, женщин – 5729 человек. Пополнение состава казачьего населения проходило неравномерно. С 1883 по 1897 годы число казаков увеличилось на 4618 человек, в основном, за счет женского населения (2671 человек). Возможно, это связано с участием казаков в военных походах: Ахалтекской экспедиции генерала Скобелева 1881 года в южной Туркмении и Кульджинском походе 1881 – 1882 годов и естественными потерями мужского населения.

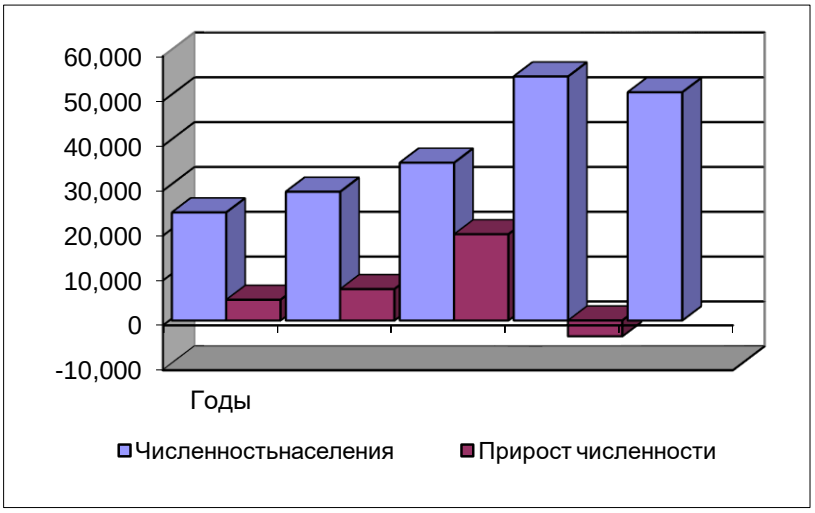
С началом проведения столыпинской аграрной реформы наблюдался значительный рост казачьего населения. С 1906 по 1914 годы численность казачества увеличилась на 19237 человек (54.7%), в том числе 9501 мужчин и 9736 женщин. Прирост числа казаков был связан с демобилизацией, произошедшей после окончания русско – японской войны. Местом расселения казачества оставались Бийская укрепленная линия и все Семипалатинские казачьи станицы. Среди сибирского казачества издавна существовало классовое расслоение. Малая доходность земли, находящейся в распоряжении рядовых казаков; постоянная задолженность за своих сыновей, несущих службу; систематическое казнокрадство войсковых чиновников – все это вызывало недовольство рядового

казачества. Путем принудительного выселения рядовых казаков были заселены станицы Зайсанская и Алтайская, поселки Урыльский, Киндерлыкский, Чистый Яр и Баты [7].

В военные годы (1914 – 1917) численность казачества снизилась на 3523 человек за счет уменьшения мужского населения. При общей численности казачества 27,3 тысячи человек, в том числе 13,1 тысячи трудоспособных, число казаков, мобилизованных в армию, по расчетам Алексеенко Н.В., составило 3,5 тысячи человек, т. е. доля мобилизованного мужского казачьего населения составила 13% /8/. Это привело к численному преобладанию женского населения над мужским (на 100 казаков – 114 казачек).

Семипалатинская область по числу призванных в армию казаков занимала последнее место среди казачьих войск, дислоцированных на территории Казахстана.

Таким образом, в рассматриваемый период наблюдается увеличение численности казачьего населения. Но прирост осуществлялся неравномерно по годам



Ежегодный прирост казачьего населения составил в 1883 – 1886 годах 852,2 человек, в том числе мужчин – 412,1 человек, женщин – 440,6 человек.

Таблица 2 Темпы роста численности казачьего населения (1883 – 1917 годы) [8].

Годы	Прирост населения			
	Всего		Казачьего	
	Абс.	%	Абс.	%
1883-1906	227391	41,6	11087	46,0
1906-1914	186409	24,1	19237	54,7
1914-1917	-13039	-1,4	-3523	-6,5
1883-1917	400761	73,3	26801	111,2

В период проведения активной переселенческой политики численность казаков ежегодно увеличивалась на 2137,4 человек, в том числе мужчин – 1055,6 человек, женщин – 1081,7 человек.

В военный период ежегодная убыль казачьего войска составила 1174,3 человека, в том числе мужчин – 116,6 человек, женщин – 0,8 человек.

При увеличении абсолютной численности казачьего населения произошло возрастание и удельного веса казачества в общем составе жителей области: в 1883 году – 4,4%; в 1897 году – 4,2%; в 1906 году – 4,5%; в 1914 году – 5,7%; в 1917 году – 5,3%. Это свидетельствовало о расширении военно -охранных функций казачьего войска. Сибирские казаки освобождались от принудительного труда на войсковых хозяйственных заведениях, вводился льготный порядок службы по нарядам (как на Дону, Кубани, Урале). Сохранялось социальное неравенство и неполноправность казаков, не имевших права выходить из сословия и свободно перемещаться.

Таблица 3 Удельный вес казачьего населения в составе жителей области (1883 – 1917гг.)

Годы	Население		% от общей численности населения области
	всего	казачьего	
1883	546539	24099	4,4
1906	773930	35186	4,5
1914	960339	54423	5,7
1917	947300	50900	5,3

Таким образом, в рассматриваемый период казачье население, главным образом, за счет естественного движения, так как формирование Сибирского войска, в основном, закончилось и значительного зачисления в казачье войско не проводилось. В годы первой мировой войны, в связи с мобилизацией казаков, абсолютная численность казачества сократилась.

В связи с тем, что в военно-административном и хозяйственном отношении Бийская линия входила в состав 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска с центром в Усть-Каменогорске, следует уточнить, что она располагалась в пределах Бийского и Змеиногорского уездов Томской (с июня 1917.г) Алтайской губернии. В ее состав входили 7 станиц: Чарышская, Антоньевская, Верх-Алейская, Маральевская,, Николаевская, Слюденская, Терская; и и 12 поселков: Андреевский, Белорецкий, Бобровский, Верх-Убинский, Ключевский, Платовский, Секисовский, Смоленский, Сосновский, Тигирецкий, Тулатинский и Яровой.

В указанных населенных пунктах проживало 13490 человек (6757 мужчин и 6733 женщин). Население составляло 4,4% населения Сибирского казачьего войска и 9. 8% - 3-го военного отдела.

В сословном отношении большинство населения линии составляли казаки (89,7%, войсковое сословие – 12096 человек, из них 6043 мужчины, 6053 женщины).

Национальный состав казачества Бийской линии отличался от других районов Сибирского войска: 99,83% казаков составляли русские, 0,1% - казахи и 0,07% украинцы.

Абсолютное большинство казаков – 97,4% являлись старожилами, переселенцы составляли 2,5% , прочие -0,1%. [9].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карты заселяемых районов за Уралом (Отчет о работах Переселенческого Управления за 1913 г.) – Петроград, 1914; ГАВКО, ф.586, оп.5, св. 1, д.2,лл.1 – 4.
2. Петров В.И. Социально – экономическое положение Сибирского казачества в XVIII – первой половине XIX вв. – Автореф. канд.дис. М., 1963. – С.7 – 8.
3. Подсчитано по: Обзор Семипалатинской области за 1883 год. Семипалатинск, 1884. - - С.18; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.84. Семипалатинская область. – Спб., 1905. – С.30 – 31; Обзор Семипалатинской области за 1906. Семипалатинск, 1907. – С.18; Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана. _ Алма – Ата, 1981. – С.58; Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет (1897 – 1997гг.). – Усть – Каменогорск, 1999. – С.35.
4. Обзор Семипалатинской области за 1883 год. Семипалатинск, 1884. –С.23.
5. Обзор Семипалатинской области за 1909 год. Семипалатинск, 1907. – С.11.
6. ГАВКО, ф.586, оп.5, д.2, св.1, лл. 1 – 4.
7. Очерки истории Рудного Алтая. Усть – Каменогорск, 1970. – С.21.
8. Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет (1897 – 1997 гг.). – Усть – Каменогорск, 1999. – С.35.
9. Исаев В.В. Казачество Бийской линии в революции и гражданской войне. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Барнаул, 2004.

Попова З.В.

УРБАНИЗАЦИЯ И НОВЫЕ ТРЕНДЫ В ПРОЕКТИРОВАНИИ

Население Земли в 2019 году составило 7,5 млрд человек. Примерно половина из этого числа уже сегодня проживают в городах.В России,при населении 146 793 744

человек, доля городскихжителейсоставляет 75% — 109 451 324 человека. К 2030 году по прогнозам число горожан по всему миру приблизится к 75 %. При таком положении дел проблемы города давно стали настолько всеобъемлющими,разноплановыми и требующими постоянного мониторинга в силу постоянно усложняющихся условий, что урбанистика – наука, рассматривающаягород со всех сторон, анализирующая его и дающая хоть какие-то прогнозы дальнейшего развития, объединяет в себе направления чуть ли не всех сфер научного осмысления и деятельности человека, существующих в мире.

С конца 80-х годовXX векана планете набирает популярность концепцияустойчивого развития (sustainabledevelopment), в которой провозглашается необходимость сочетания экономического продвижения и сохранения природных ресурсов. В 1993 году в Чикаго, на Всемирном конгрессе МСА была принята«Декларация о взаимозависимости во имя обеспечения устойчивого будущего». В ней звучит признание того, что архитектура и искусственная среда ответственны за эффективное природопользование. «Устойчивое развитие» - поддерживаемое, продолжающееся, самодостаточное, то есть такое развитие, которое не противоречит дальнейшему существованию человечества и развитию его в прежнемнаправлении. С середины 90-х годов в концепции устойчивого развития выделяется не только экологический аспект, но и социальный:

- соблюдение социальных прав и принципов справедливости
- преодоление взаимного недоверия и подозрительности
- недопущение и преодоление социальных конфликтов.

Зеленое строительство, энергоэффективные дома, эко-поселения – эти понятия прочно вошли в наш обиход и в образовательный процесс. Всемирно-известная группа компанийSaint-Gobain,со штаб-квартирой в Париже (основана еще в 1665 году), специализируется на производстве и продаже строительных материалов, позволяющих минимизировать потери тепла в домах. С 2003 года компания «Сен-Гобен» присоединилась к Глобальному договору ООН. Участники Ассоциации выступают за охрану окружающей среды, развитие и распространение экологически безопасных технологий, придерживаются принципов социальной ответственностибизнеса и ежегодно отчитываются в соблюдении этих принципов.Популяризируя тему энергоэффективного строительства, компания проводит ежегодный всемирный студенческий конкурс среди студентов-архитекторов на проектированиемультикомфортного дома с использованием своих строительных материалов и конструкций.Важным требованием является необходимость предложитьтакое решение, которое должно дать новый импульс

в развитии существующей городской территории. Победители национальных финалов в разных странах мира получают право защитить свой проект в городе, для которого выполнялись студенческие проекты.

Говоря о современном городе и вопросах его дальнейшего развития, мы вынуждены признать, что все, что относитсяк жизни человека во всех ее проявлениях, отражается в проблематике городе, другими словами город – это мы, разделенные по различнымпризнакам и характеристикам на группы, классы, страты, конфессии т.п..Также неоднороден и город, т.е. его пространственная среда. В городе, по признанию известных социологов, одной из ключевых современных проблем является сегрегация – пространственное разделение жителей на основании экономических, социальных, расовых признаков. Это явление характеризуется как «пространственное отражение» или «проецирование на карту города социальных иерархий и горизонтальных социальных структур»[2]. Британский социолог Зигмунт Бауман фиксируетусиление фрагментации города, сокращение и исчезновение общественного пространства, разделение и сегрегацию городского сообщества, экстерриториальность новой элиты и территориальность, насильственно навязанную остальным.

Рыночная экономика, вызвала быстрый рост нового класса капиталистов, для которых в городах,на их периферииистали появляться и особые условия обособленного проживания. Все больше людей отдают предпочтение возможности жить в своем доме, в природном окружении, либо в домах средней и малой этажности, дышать свежим воздухом, питаться экологически чистыми продуктами, хотя бы на выходные уезжать от городского шума, суеты и смога. Очевидно, что такой способ жизни доступен далеко не всем.

Испанский социолог МануэльКастельс, специализирующийся в области теории информационного общества выделяет «пространства мест» и «пространства потоков». Распорядители капиталов, силы, принимающие решения, не привязаны к конкретным городским местам – они живут в «пространстве потоков» - финансовых, информационных. Остальные жители города обречены оставаться локальными, «…народы еще живут в конкретных местах, но … доминирующие функции и власть в обществах организованы в «пространстве потоков». Представители «бизнес-элиты» должны где-то жить, даже если это кратковременные сцепления с физическими местами. Эти места города Кастельс называет «узлами пространства потоков». Принцип их размещения в городе прост – надежная изоляция от «пространства мест»[1].

Один из принципов мэра бразильского города Куритибы, знаменитого своими преобразованиями, Жайме Лернера гласит: элитные дома для богачей нерациональны.

Чем выше стены, за которыми они хотят спрятаться, тем больше шансов, что у выхода кто-то будет поджидать их с недобрыми намерениями. Нужно, чтобы разные люди с разным достатком жили в одном пространстве. Это и есть настоящая безопасность.

По итогам ЭКСПО -2010 в «Шанхайской декларации городов» звучат следующие призывы, направленные на социальный аспект устойчивого развития: «Города должны пропагандировать гармоничную и дружественную социальную среду /…/, сокращать социальные барьеры и уменьшать конфликты».[2].

Минусы сегрегации первыми и наиболее остро чувствуют на себе самыенеимущие и чувствительные социальные группы. Концентрированные анклавы социального и наиболее дешевого рыночного жилища неизбежно приводят к сламизации: образованию трущоб, деградации жилого фонда, невысоким стандартам образования, медицинского обслуживания, досуга и потребления. Для представителей имущей части городского населения сегрегация также вредна и способна вызвать социальную и психическую болезнь – «миксофобию».

Единодушным мнением специалистов разных профилей является понимание необходимости в целях достижения устойчивостисоздавать смешанные, интегрированные, сбалансированные, гетерогенные, включающие жилые районы, соседства, общины, кварталы и жилые комплексы.

Для каждого из нас первостепенными, определяющими факторами являютсяналичие жилья и работы, а также возможные связи (пешеходные, транспортные)между этими местами пребывания - т.е. доступ к нужным районам, организациям, предприятиям питания, учебы, досуга, культурным и рекреационным объектам.

Очевидно, вопросы перемещения внутри гигантских площадей современного мегаполиса стоят очень остро. Транспортные потоки общественного, личного и иных видов автомобилей заполнили неготовые к таким масштабам городские артерии, что во многих современных городах приводит к транспортному коллапсу, многачасовым пробкам, практической невозможности к нужному времени попасть в нужное место. Пути решения такого рода проблем лежат в разных плоскостях и имеют разные векторы от расширения/сужения ширины проезжей части, различных схем модификации транспортной сети, ограничения въезда автомобилей в центральные районы города, тарификации парковочных мест до организации и строительства капсульных отелей, позволяющих не возвращаться в будние дни на ночевку домой, а оставаться в непосредственной близости к месту работы.

«Город – это не проблема, а ее решение». Этот принцип лежит в основе философии пространства, которую вот уже сорок лет пропагандирует Жайме Лернер. Город - миллионник Куритибу называют «зеленой столицей» Бразилии и «самым зеленым» городом мира, где нет пробок, мусора и бедности.Жайме Лернер - мэр Куритибы в 70-х годахXX века, вынужденный в короткие сроки и при весьма ограниченных финансовых возможностях максимально оздоровить доверенный ему город с пробками, бедностью и узкими грязными улицами-трущобами,основной упор сделал на развитие общественного транспорта, внедрив заказанные в Германии так называемые «метронизированные автобусы» - поезда, вместимостьюдо 300 человек. Для них были запроектированы безопасные остановочные павильоны в виде стеклянных цилиндров,размещенных между полосами движения.В них же продаются и проездные билеты. Хорошо организованным общественным транспортом ежедневно пользуется более 70% пассажиров, что считается абсолютным мировым рекордом среди мегаполисов. Для оздоровления и совершенствования среды города были проведены радикальные преобразования по превращению отдельных улиц в пешеходные общественные пространства с организацией досуга, торговли и времяпровождения разных групп населения.Лернер так же занялся тем, что сейчас назвали бы краудсорсингом: власти Куритибы начали скупать мусор у населения. Один полиэтиленовый пакет с отходами обменивали на товары первой необходимости или билет на общественный транспорт. Отдельную программу сделали для рыбаков: они начали получать бартер не только за улов, но и за выловленный из реки мусор.Кроме этого Лернер ввел сортировку мусора по цветным контейнерам с надписями. Сейчас в Куритибе сортируют порядка 70% мусора — такого показателя нет ни в одном другом городе мира.

Другим способомурегулирования транспортных потоков и сокращения автомобилей на улицах города является ограничение въезда в его центральную часть. Для этогопредлагается строительство перехватывающих парковок на въезде с периферии. Оставляя личный автомобиль на парковке, дальше участник городского движения пользуется хорошо организованным общественным транспортом.

Участниками движения на улицах городов сегодня стали не только автомобилисты, но и водители велосипедов, самокатов, скутеров и других малых механизированных средств. Набирает обороты такой вид пользования автомобилем, велосипедом или самокатом как каршеринг (carsharing) – обмен автомобилями, велошеринг, кикшеринг. Каршеринг начал развиваться в Россиис 2015 года, распространения такого вида услугидет опережающими темпами. Сегодня им пользуются

уже во многих городах: Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Сочи, Воронеже, Красноярске и др.

Вслед за теоретическими, проектными и реализованными в Копенгагене, велосипедой столице мира,рекомендациями датского архитектора Яна Гейла по превращению городов в «города для людей» многие другие мировые столицы, включая Москву, а также и меньшие города, обзаводятся велоструктурой, выделенными полосами движения, преобразуя под этицели дороги, убирая бордюры, меняя покрытия.

Городская среда за последние десятилетия стала объектом пристального внимания и совершенствования.В марте 2017 года в РФ был объявлен открытый национальный архитектурный конкурс на разработку концепций благоустройства ключевых общественных пространств в 15 городах России. В их число вошли Астрахань, Владимир, Владикавказ, Волгоград, Ижевск, Калуга, Кемерово, Липецк, Ставрополь, Рязань, Томск, Ульяновск, Хабаровск, Чебоксары, Челябинск.Архитектурный критики партнер КБ «Стрелка»Г.Ревзинопределяет общественные пространства не как место, а как способ его обживания. Основной принцип обживания - соединение в одной точке множества функций. В общественном пространстве сходятся торговля, праздники, отдых, образование, политические дебаты и культура. Чем больше у места функций, тем больше шансов, что оно из транзитной зоны превратится в центр притяжения людей.

Популярность развития и облагораживания общественных пространств городов вызвала появление спецпрограмм по их совершенствованию не только в России.Для реализации этих программ проводятся архитектурные конкурсы на лучшее предложение с привлечением горожан, что стало новой для России формой взаимодействия между городскими властями и населением – первыми шагами в уже существующем в мире процессе – архитектуре соучастия.

Общественные пространства города – тема для осмысления, анализа и изучения специалистами очень разных направлений – социологов, демографов, архитекторов, градостроителей, философов и т.д. Развитие общественных пространств с их пешеходными зонами, рекреациями и местами для самых разных вариантов времяпровождения, по мнению некоторых урбанистов - ответ на один из самых популярных сегодня упреков городу: город производит одиночество.

Американский социолог Р.Ольденбург в 1989 году опубликовал книгу о публичных пространствах особого типа, названных третьими местами. Они являются важными дополнениями к первым двум – жилью и работе. Основными объектами третьих мест могут выступать закусочные, кафе, местные культурные центры, парикмахерские и т.п. А устойчивыми признаками таких пространств должны быть: бесплатные или

недорогие услуги, легкая пешеходная доступность для многих, наличие завсегдатаев, задающих тон, привлекающих и встречающих новых посетителей, удобство и приятность, возможность встретить старых и завести новых друзей.[1].Концепция третьих мест стала очень популярна среди бизнес-структур. Постепенно третьи места стали объединяться со вторыми – фрилансеры, специалисты IT сектора любят работать в третьих местах, предполагающих свободный доступ в интернет. Такая совместная работа, в свою очередь, дала жизнь и новой форме совместного проживания, особенно молодых людей возраста 20-35 лет, - коливинг (coliving). Объединенные воедино концепции коворкинга и хостела дают новую форму проживания и взаимодействия людей. Как правило, там общие кухни и рабочие зоны, персональные спальные места в едином пространстве. Там принято уважать личное пространство и есть возможность получить идеальные условия для объединения талантливых людейза приемлемую плату.

Общественные пространства, заложенные в давние исторические времена, кристаллизовались десятилетиями, оттачивая свою нишу использования, при создании новых или приспособления имеющихся, проектировщику, помимо необходимых профессиональныхисходных данных, нужныпрогнозы по предполагаемому контингенту пользователей, по возможным сценариямпроведения здесь досуга, характере мероприятий и т.д. Архитектор А. В. Степанов,раздумывая над средообразующим феноменом взял для умозрительного анализа образ Невского проспекта Санкт-Петербурга, предположив, что основой для формирования среды может стать социальная роль субъектов, то есть их поступки, ожидания, ценностные ориентации. Он пишет: “Имея представление о ролях, желаемых в данном месте, можно формировать городское окружение, ориентируясь на соответствующие стили жизни”.Идея средового модифицирования Невского проспекта опирается на людей (субъектов среды), играющих определенные социальные роли: “денди” (праздность, экстравагантность, элегантность, непринужденность),“шикарная публика” (роскошь и щегольство), “эстетствующие” (отношение к Невскому как святилищу искусств), “богема” (жизнь с гитарой, с мольбертом, инфантильная эмоциональность, эпатаж), “тусовка”, “неформалы”, “свободная торговля” и “свободные покупатели”.

Российский философ и культуролог Виталий Куренной пишет, что современный город для человека – это как раз уникальная возможность не быть частью никакого сообщества. Город – уникальная культурная лаборатория, которая позволяет человеку быть одному.[3].

При большом разнообразии запросов жителей запроектировать общественное пространство, предназначенное для многих пользователей на долгие годы, с

возможностью его дальнейшего встраивания в городскую жизнь, изменения во времени, обрастания городскими историями и культурными традициями – непростая задача. КияненкоК. в книге «Общество, среда, архитектура» пишет: за каждой концепцией обитания стоит своя проектная процедура. Чем проще трактуется жизнь, тем легче формализуется проектирование – таковы преимущества социально-архитектурного функционализма, интеракционистского и консьюмеристского видения. Более глубокие представления об обитании – средовое и феноменологическое – не порождают простых моделей проектного процесса, но обогащают профессиональное знание и сознание. Феноменологический подход процедурно воплощается в методе понимающего проектирования [1].

Понятие феноменологии, пришедшее из философии XX в., применительно к архитектуре появилось сравнительно недавно, приблизительно в 70-е годы прошлого столетия. Архитектурная феноменология подразумевает «тонкую настройку» на человека со всем комплексом его естественных, образовательных, культурных потребностей. Такого рода настройка предполагает воздействие на все органы чувств − зрение, слух, осязание, обоняние, вкус. Шестое чувство − чувство равновесия и положения в пространстве, ощущение ускорения и силы тяжести, − абсолютно архитектурное, в его описании присутствует понятие объекта и пространства.

Инструментами для измерения качества городской среды и популярности места являются в первую очередь присутствие там горожан, привлечение его для проведения городских мероприятий, а также всевозможные опросы, анкеты, рейтинги. Эффект в виде увеличения численности гуляющих горожан, способствуя безопасности пребывания, влияет на положительное восприятие конкретной локации, повышает «уровень счастья» жителей. Сложность количественно выразить подобные реакции и настроения людей лишь подтверждают неоднократно приписываемый феноменологии архитектуры некий поэтический характер. Другими словами, материальная среда наших городов в понятиях феноменологов становится одушевленной, обладающей человеческими настроениями и характеристиками.

В книге «Феноменология архитектуры Петербурга» А. Степанов дает описание архитектурной среды и невидимых, но ощутимых взаимосвязей зданий, площадей и улиц города, наделенных характером и обладающих взаимной не только композиционной и объемно-пространственной, но и более сложной формой зависимости, сравнимой с непростыми психологическими людскими реакциями. Во 2-й половине 1970-х годов в ЛенНИИПградостроительства велись исследования факторов, которые обеспечивали части старого Петербурга статус общегородского центра [4]. Результатом должны были

стать выводы о статусе общегородского центра, основанные на 4-х факторах: людности, насыщенности учреждениями различного «веса», популярности и архитектурной ценности. Первая пара факторов определялась конкретными количественными показателями и представляла «утилитарное» измерение, вторая пара представляла измерение «символическое», отобразить которое в цифрах гораздо сложнее. Для его уточнения был проведен контент-анализ, в какой-то степени позволивший составить рейтинг наиболее любимых и привлекательных для горожан мест. Любопытно, что проведение подобного исследования через несколько лет демонстрирует уже измененные результаты, что еще раз свидетельствует о сложности всего предпроектного этапа сбора материала и его внимательного, подробного изучения для максимально полного учета потребностей людей конкретного города, места, времени. Постоянный мониторинг изменений в запросах горожан, их поведении, взаимоотношениях друг с другом, формах работы и отдыха влияют на все усложняющиеся методики оценивания, понимание требований, предпочтений, пожеланий, возможных и необходимых сценариев каждодневной жизни и является частью метода понимающего проектирования на основе непрерывного сотрудничества всех участников процесса как создания, так и дальнейшего проживания в среде, доме, городе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кияненко, К.В. Общество, среда, архитектура / К.В. Кияненко. – Вологда: Волог. гос. ун-т, 2015. – 284 с.

2. Кияненко, К.В.Город - не самолет: социология устойчивости против архитектуры сегрегации / К.В. Кияненко – Москва:Устойчивая архитектура: настоящее и будущее. Труды международного симпозума 17-18 ноября 2011 г. Научные труды Московского архитектурного института (государственной академии) и группы КНАУФ СНГ, 2012 г.

3. Куренной, В. Сила слабых связей. Горожанин и право на одиночество. / Куренной В.- Москва, StrelkaPress, Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2017.

4. Степанов, А.В. Феноменология архитектуры Петербурга / А.В. Степанов. – Санкт-Петербург: «Арка», 2016. – 396 с.

Потапова Н. А.

РЕПРЕССИИ 1937–1938 ГГ. ПО «НАЦИОНАЛЬНЫМ ЛИНИЯМ» В КАЗАХСТАНЕ

Статья посвящена особенностям проведения «национальных» операций 1937–1938 гг. в Казахской ССР. «Линейные» карательные акции Большого террора заняли второе место в статистике НКВД, после «кулацкой» репрессивной акции, реализованной на основании приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. Протоколы внесудебных инстанций по Казахской ССР, а также ведомственная документация НКВД позволили выделить десять карательных акций, проводившихся в республике, а именно: «польскую», «немецкую», «харбинскую», «эстонскую», «финскую», «греческую», «смешанную», «латвийскую», «иранскую» и «румынскую». Около 70 % репрессированных прошли по «харбинской», «польской» и «немецкой» операциям. По численности жертвы преследования по приказу № 00593 заняли первое место в серии «национальных» карательных акций в Казахской ССР.

Термин «массовые операции» в документах НКВД появился в конце 1930-х годов. Под ним понимались репрессивные акции, проводимые чекистами в 1937–1938 гг. в масштабах всего Советского Союза. По данным НКВД СССР, с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. преследованиям подверглось около 1,4 млн человек [1]. «Кулацкая» операция, нацеленная на борьбу с «бывшими», запущенная приказом НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г., стала крупнейшей массовой карательной акцией Большого террора. В ее ходе было репрессировано около 700 тыс. человек «Национальные» («линейные») операции заняли второе место в статистике НКВД. В рамках «линейных» приказов внесудебные инстанции осудили около 347 тыс. человек [2].

Проведению «линейных» операций 1937–1938 гг. предшествовала долгая подготовительная работа. Начиная с 1933 г. учет лиц, въезжающих в страну, становится тотальным. Подучетными категориями становились перебежчики, реэмигранты, политэмигранты, работники иностранных концессий, военнопленные и др. С 1934 г. по лето 1937 г. Особый отдел ГУГБ НКВД направлял в республиканские НКВД, областные и краевые УНКВД ориентировки о ликвидации в Москве «диверсионно-террористических и разведывательных организаций» иностранных разведок, преимущественно польской, немецкой и японской. В оперативных документах приводились примеры подготовки шпионов и диверсантов, иллюстрировалась их провокаторская деятельность на территории СССР [3]. Назывались различные молодежные организации, учебные курсы и школы, в которых, по мнению сотрудников НКВД, готовились диверсанты, террористы, разведчики для последующей их переброски в СССР [4]. Военная промышленность, транспорт, гражданская и военная авиация, ряды Красной Армии были определены ориентировками как основные места проникновения «шпионов» [5]. Именно здесь сотрудники НКВД обнаруживали и ликвидировали «диверсионные группы». Помимо

Москвы и Московской области, «агенты иностранной разведки» разместились на всей территории СССР [6]. Ориентировки сопровождались протоколами допросов или обвинительными заключениями по «раскрытым» делам. В первой половине 1930-х гг. по СССР органы ОГПУ-НКВД проводили аресты по обвинению в «польском», «немецком», «японском» и др. шпионаже, однако репрессии не были масштабными. Документы, приходившие из Москвы, служили пособием при ведении следствия, а также вестником предстоящих репрессий против обозначенных целевых категорий.

Идеологическое обоснование репрессиям в отношении «инонационалов» дал февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) 1937 г. В докладе «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» И. В. Сталин призвал «выявлять и уничтожать» «вредителей», «диверсантов» и «агентов» из числа «бывших» и «чуждых». По мнению советского лидера, все перебравшиеся из-за границы – реальные или потенциальные враги, так как они являются представителями враждебных государств. И.В. Сталин полагал, что такие страны ставят перед собой задачу уничтожения и ослабления Советского Союза. Именно поэтому они ведут против СССР непрерывную подрывную работу, а значит, находятся по отношению к нему в состоянии необъявленной (до времени) войны. Соответственно, с их агентами следует поступать по нормам военного времени [7].

В марте 1937 г. нарком внутренних дел Н.И. Ежов дал указание перестроить работу НКВД СССР таким образом, чтобы «быть способными к активномунаступлению против всех врагов советского строя», отметив «возможность военного нападения фашистских государств» и «лихорадочную деятельность разведок». В мае 1937 г. территориальные органы НКВД на закрытых заседаниях обсуждали распоряжение некоего «особого совещания ЦК ВКП(б)», в котором говорилось об очистке страны от «японо-германо-троцкистско-бухаринской агентуры» [8]. Массовые аресты различных «диверсионно-повстанческих», «вредительских» и «кулацких группировок» стартовали еще в апреле 1937 года [9]. В середине июля 1937 г. Н.И. Ежов на совещании НКВД проинформировал о предстоящих массовых арестах поляков, немцев и «харбинцев» (бывшие служащие Китайско-Восточной железной дороги и реэмигранты из Китая) [10]. Территориальным карательным органам предписывалось в рамках подготовительных мероприятий провести изучение своих учетов, просмотреть показания сексотов, справок «спецчастей» предприятий, строек, государственных учреждений. Полученным материалам был придан статус формальных данных для подготовки к аресту всех «неблагонадежных». Эти мероприятия сопровождались арестами по обвинению в участии в «диверсионно-повстанческих», «вредительских» и «кулацких» группировках.

Еще один важный этап в проведении карательных акций заключался в подготовке советского общества к массовым репрессиям при помощи искусственного раскручивания шпиономании. С марта 1937 г. в советской печати стали появляться статьи о шпионско-диверсионной работе иностранных разведок в СССР. Почти ежедневно на страницах советской периодики выходили статьи, которые обличали иностранцев, прибывших из «капиталистических» стран, в «шпионской» деятельности. Установлено, что такие работы писались под псевдонимами сотрудниками НКВД, проверялись наркомом внутренних дел Н.И. Ежовым и лично И.В. Сталиным [11]. В конце каждой статьи, опубликованной на страницах советской печати весной–летом 1937 г., размещались призывы к усилению бдительности, к борьбе с иностранными разведками, к разоблачению врагов и т. д. Количество и очередность вышедших публикаций, их широкое обсуждение на партийных собраниях и собраниях трудовых коллективов привели к тому, что все советское общество было охвачено шпиономанией.

На волне шпиономании 25 июля 1937 г. вышел оперативный приказ НКВД СССР № 00439, предусматривавший аресты германских подданных в пятидневный срок. Через несколько дней, 30 июля 1937 г. нарком внутренних дел Н. И. Ежов запускает следующую карательную акцию по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов. По мнению М. Юнге, с выходом приказа № 00447 террор в СССР стал Большим [12].

Репрессии в стране санкционировало постановление Политбюро ЦК ВКП(б). На постановлениях, открывающих «национальные» карательные акции, имеются подписи И.В. Сталина, В.М. Молотова, Л.М. Кагановича, К.Е. Ворошилова и др. За июль 1937 – ноябрь 1938 гг. высшую партийную санкцию получили семь карательных приказов, меморандумов и директив: немецкий (№ 00439 от 15 июля 1937 г.), польский (№ 00485 от 11 августа 1937 г.) и «харбинский» (№ 00593 от 20 сентября 1937 г.) приказы, латышский (№ 49990 от 30 ноября 1937 г.), иранский (№ 202 от 29 января 1938 г.), афганский (№ 326 от 16 февраля 1938 г.) меморандумы и директива по греческой операции (№ 50215 от 11 декабря 1937 г.). В конце января 1938 г. постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о продлении репрессий среди населения по признаку национальной принадлежности активизировало еще несколько операций, в том числе румынскую, финскую, эстонскую, болгарскую, македонскую, китайскую [13], хотя «румынская» акция в Украине началась еще в августе 1937 г., параллельно с «польской», «финская» – в Ленинградской области и Карелии в сентябре-октябре 1937 г., «китайская» – на Дальнем Востоке в конце декабря 1937 г. Таким образом, Политбюро своим решением от 31 января 1938 г. только переводило уже идущие репрессии регионального масштаба в общесоюзный формат.

Справедливо предположить, что некоторые «национальные» операции проводились по инициативе территориальных органов НКВД СССР.

Возможно, именно для удовлетворения притязаний региональных карательных органов в январе 1938 г. Н.И. Ежов «запустил» так называемую смешанную операцию. В целом «смешанная» карательная акция стала одиннадцатой «национальной» операцией, которую, условно, можно разделить на две подоперации. Первая – это репрессии против «неблагонадежных» групп населения, в отношении которых чекисты не проводили отдельной «национальной» операции. Вторая подоперация была направлена на целевые категории действующих карательных акций («польская», «немецкая», «харбинская» и др.), что приводило к интенсификации террора. Собственно, из-за объединения разных операций в одну данная карательная акция и получила такое название. В период работы Особой тройки (осень 1938 г.) «смешанная» операция распалась на отдельные карательные операции, в том числе «болгарскую», «бессарабскую», «итальянскую» и др. (в зависимости от региона).

Итак, в общесоюзном масштабе органы НКВД проводили одиннадцать «национальных» операций, а именно: «польскую», «немецкую», «харбинскую», «латышскую», «финскую», «иранскую», «греческую», «румынскую», «эстонскую», «смешанную», «афганскую». Проведенный авторами анализ решений внесудебных инстанций за август 1937–начало сентября 1938 гг. позволяет сделать вывод о том, что в одних регионах СССР «национальных» линий было больше, в других – меньше. Кроме того, не во всех регионах репрессивные линии качественно совпадали. Так, например, в Украинской СССР было проведено девять карательных акций, в том числе чешская, которая не определялась как общесоюзная [14]. Поэтому по решению Комиссии НКВД и Прокурора СССР она стала частью «смешанной» линии. В Грузинской ССР явно обозначилось «турецкое» направление, которое также стало частью «смешанной» карательной акции [15].

Репрессии по «национальным» операциям в каждой республике, крае, области имели свою специфику и, как нам представляется, были непосредственно связаны с географическим положением региона. Особенно это отразилось в приграничных районах. Так, например, в УССР масштабные карательные акции были проведены по приказам № 00485, 00439, а также по «румынской» линии. В Крыму, Донецкой и Одесской областях Украины, Краснодарском крае репрессии затронули прежде всего греков. Чистки против эстонцев, финнов, латышей и литовцев проходили в основном в Белоруссии и Украине, в центральных районах РСФСР. Афганцев выселяли за пределы СССР с территорий Туркменистана и Таджикистана. Массовая борьба с китайцами и корейцами велась на

Дальнем Востоке, а также в Восточной Сибири. В Закавказье, особенно в Азербайджанской ССР, главный репрессивный удар пришелся на иранцев и иранских армян.

Операции против «инонационалов» и «иностранцев» планировалось провести за три месяца, завершив их к концу 1937 г., но сроки неоднократно сдвигались. Только 17 ноября 1938 г. вышло совместное Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» о прекращении всех массовых операций, а последовавший за ним приказ НКВД № 00762 отменил все оперативные приказы и директивы.

Массовость репрессий по «национальным» операциям обеспечивали внесудебные инстанции. Для вынесения приговоров в отношении «инонационалов» и «иностранцев» был создан внесудебный орган – Комиссия НКВД и Прокурора СССР (двойка) в Москве, в состав которого входили нарком внутренних дел Н.И. Ежов и прокурор СССР А.Я. Вышинский, иногда их заместители – М.П. Фриновский, Г.К. Рогинский, Л.Н. Бельский, Г.М. Леплевский и др. Основная задача двойки выражалась в утверждении репрессивных решений, без ее санкции приговоры не могли приводиться в действие. Отнесение обвиняемых к первой (расстрел) или второй (лагерь) категории на основании следственных материалов производилось народными комиссарами внутренних дел республик, начальниками краевых и областных УНКВД вместе с прокурорами соответствующих регионов (своеобразная региональная двойка). После избрания меры наказания территориальные сотрудники НКВД составляли «альбомные» справки, каждую из которых подписывал начальник НКВД (УНКВД) и прокурор. Коллегиальности в принятии решений на этом уровне не было. Первым подписывал «альбомы» глава управления НКВД, а на следующий день прокурор, что свидетельствует о второстепенной роли прокуратуры в проведении массовых репрессий. Однако прокуратура выступала «блюстителем советской законности» и для оправдания массовых чисток ее участие в проведении репрессий было необходимо.

В «альбомной» справке указывались биографические данные и краткие следственные материалы, характеризующие степень «виновности». Справки с предъявленным обвинением по линиям шпионажа, заданным соответствующим «национальным» приказом (польский, германский, японский, латвийский, эстонский шпионаж и т. д.) сшивались в «альбом», отдельно по «польской», «немецкой», «харбинской» и др. операциям. «Альбом» сопровождался списком с перечислением указанных в нем лиц с отнесением к первой или второй категориям. Приговоры выносились и утверждались на основании «альбомных» справок без обращения к

следственному делу. «Альбомы» оформлялись в четырех экземплярах и направлялись наркому внутренних дел Н. И. Ежову, его заместителю М. П. Фриновскому, начальникам третьего и восьмого отделов ГУГБ НКВД СССР А. К. Минаеву (до марта 1938 г.) и В. Е. Цесарскому (до августа 1938 г.) соответственно. Фактически, в организации репрессивных кампаний был задействован весь Центральный аппарат НКВД СССР. Проведенный автором анализ «альбомов» по Украинской, Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Казахской, Киргизской советским республикам, Новосибирской, Читинской, Иркутской областям, Алтайскому, Красноярскому, Дальневосточному краю показал, что критерием «преступности», в первую очередь, выступала не этничность, а рождение или проживание во «враждебной» «капиталистической» стране или поддержание с ней любой связи. Поэтому сотрудники НКВД СССР относили «харбинскую» операцию к числу «национальных», проводя репрессии на основании «связи с японским государством», оккупировавшем Корею и Маньчжурию.

«Национальные» операции были направлены на определенные целевые категории, которые задавали «польский», «харбинский», «немецкий» приказы. В общесоюзном масштабе аресты проводились среди военнопленных, политэмигрантов, перебежчиков, «польских и консульских связей», белоэмигрантов, этапированных в СССР, служащих иностранных предприятий, заключенных, отбывающих или уже отбывших срок за иностранный шпионаж и т.д. Легко заметить, что все указанные категории объединены одним признаком – «связь с заграницей», т. е. «подозреваемыми» в шпионаже становились те, кто родился, учился, работал за границей, бывал в командировках или в гостях, поддерживал контакты с иностранными родственниками, друзьями или коллегами, общался с подданными других стран, находившимися в СССР, в том числе с дипломатами, послами, консулами, работал на иностранных предприятиях и т. д. В целом же, этничность, неблагоприятный социальный статус и «антисоветское» поведение увеличивали «шансы» для репрессий. К таким фактором также относилось место работы: «национальные» операции, в первую очередь, затронули государственные сферы, связанные с обороноспособностью страны – Красную армию, аппарат НКВД, оборонную, машиностроительную, угольную, нефтяную, химическую промышленность, черную и цветную металлургию, железнодорожный транспорт.

Комиссия НКВД и Прокурора СССР не всегда утверждала предложенные регионами меры наказания, зачастую приговоры могли быть смягчены. Поступившие из регионов «альбомы» просматривались сотрудниками ГУГБ НКВД СССР. На каждой «альбомной» справки черным карандашом соответствующими буквами и цифрами помечали меру наказания (Р (расстрелять), 10, 8, 5, 3, Д (доследовать), ВК (Военная

коллегия Верховного суда СССР), суд, ВТ (военный трибунал), ссылка, высылка). Справки на лиц, отнесенных ко второй категории, изымались и передавались на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. На основе списков из регионов формировались отдельные протоколы по существующим «национальным» операциям (№№ 00485, 00439, 00593, 50215, 202, 49990, 326) с указанием соответствующего номера приказа или с указанием страны, в пользу которой якобы осуществлялась шпионская и диверсионная деятельность (Румыния, Болгария и т. д.).

За день Комиссия НКВД и Прокурора СССР подписывала приговоры более чем на 2 тыс. человек [16]. К протоколам двойки прилагалась краткая справка-инструкция, подписанная начальником 8-го отдела ГУГБ НКВД, которая рекомендовала местным органам НКВД приводить расстрельные приговоры в исполнение немедленно. На осужденных к исправительно-трудовым лагерям из Москвы в регионы высылались выписки из постановлений ОСО. После исполнения приговоров управления НКВД высылали в 8-ой отдел УГБ НКВД СССР дела на убитых и расстрельные акты. Сложная схема осуждения «инонационалов» была выстроена с целью быстрого рассмотрения дел, но уже вскоре она показала свою несостоятельность, хотя был задействован весь Центральный аппарат НКВД СССР. Региональные органы НКВД направляли «альбомы» в Москву ежедекадно, как и предписывали приказы №№ 00485 и 00593. В первые недели проведения «национальных» операций, двойка выносила решение в течение двух-трех дней, постепенно этот срок увеличивался и уже к декабрю 1937 г. составлял до трех недель. Стало очевидно, что Комиссия НКВД и Прокурора СССР не справляется с рассмотрением дел, приходящих со всех республик, областей и краев страны.

К весне 1938 г. «национальные» операции заняли главное место в репрессивной политике СССР, так как лимиты по «кулацкой» операции к этому времени многими регионами были выполнены, поэтому теперь главный удар региональные органы НКВД (УНКВД) перенесли на «националов». На весну 1938 г. приходятся пик их арестов. Двойка не справлялась с объемом работы. К августу 1938 г. в Москве было накоплено более 100 тыс. «альбомных» справок [17]. Тюрьмы были переполнены. Начавшиеся чистки сотрудников советских спецслужб в свою очередь деморализовали работу Центрального аппарата НКВД. Почти полная остановка работы Комиссии НКВД и Прокурора СССР произошла летом 1938 г. В этот период число утвержденных и отправленных на места протоколов резко сократилось. Так, по «харбинской» операции за июнь – июль 1938 г. было подписано только 12 протоколов, в то время как за апрель – май 1938 г. – 40 [18].

УНКВД тоже были перегружены работой, особенно городские и районные аппараты. Оперативные сотрудники не успевали заполнять анкеты арестованных, поэтому к репрессивной работе были привлечены сотрудники вспомогательных аппаратов и мобилизованы члены партии из других ведомств. Мобилизованные участвовали в арестах, заполняли сопутствующую документацию, сторожили арестованных, поставленных на «выстойку», принимали участие в избиениях. «Психоз» уничтожения «пятой колонны» охватил широкие массы.

В такой обстановке Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о передачи карательных полномочий по «национальным» операциям на места в компетенции Особых троек. В последний месяц лета 1938 г., перед передачей репрессивных функций, Комиссия НКВД и Прокурора СССР в спешке разбирала «альбомы». Несмотря на предпринятые меры, двойка не успела разобрать все накопленные «альбомы», и в начале сентября передала нерассмотренные списки на места. Особой тройке, организованной по приказу № 00606 от 17 сентября 1938 г., в состав которой входили первый секретарь обкома, крайкома ВКП(б) или республиканского ЦК партии, начальник соответствующего управления НКВД и прокурор области, края, республики, предписывалось завершить рассмотрение «альбомных» справок по «национальным» операциям в двухмесячный срок.

Остановимся подробнее на количестве осужденных по «национальным» операциям в Казахской ССР в августе 1937–ноябре 1938 гг. и особенностях их проведения. «Альбомы» на рассмотрение Комиссии НКВД и Прокурора СССР поступали в Москву из Алма-Аты, подписанные наркомом внутренних дел Казахской ССР и республиканским прокурором. Территориальные УНКВД не обладали правом оформлять и подписывать «альбомные» справки, как, например, это могли делать областные чекисты Украинской ССР. «Национальные» операции стартовали в республике сравнительно поздно. Первый «альбом» по приказу № 00485 на 16 человек был отправлен в Москву только в начале октября 1937 г. (через два месяца после начала массовых карательных акций) [19], хотя согласно приказу № 00485 списки на арестованных должны были поступать в столицу ежедекадно [20]. В середине сентября 1937 г. нарком внутренних дел республики Л.Б. Залин рапортовал Н.И. Ежову о 405 арестованных по «польской» карательной акции [21]. Цифры явно были завышены и не имели ничего общего с реальным положением дел.

Согласно данным протоколов Комиссии НКВД и Прокурора СССР в республике в «альбомном» порядке всего было осуждено 2988 человек, что составило около 1,2 % от общего количества жертв «линейных» приказов. Главное место в статистике казахских чекистов заняли «польская», «харбинская», «смешанная» и «немецкая» операции. Решения двойки для Казахской ССР отличались особой жестокостью, высшая мера

наказания была применена к 87 % репрессированных, в то время как в общесоюзном масштабе этот показатель составлял 73 процента [22].

Численность осужденных Комиссией НКВД и Прокурора СССР по «национальным» операциям в Казахской ССР

Операции	Всего рассмотрено	ВМН	ИТЛ	Прочее
польская	1055	911	128	16
харбинская	756	680	27	49
смешанная	464	404	28	32
немецкая	323	302	6	15
румынская	171	128	39	4
иранская	110	92	8	10
латышская	48	42	5	1
финская	34	31	3	0
эстонская	25	15	10	0
греческая	2	2	0	0
Всего	2988	2607	254	127

Составлено по: Архив УФСБ по Омской области. Ф. 6. (Протоколы Комиссии НКВД и Прокурора СССР по «национальным» операциям).

С августа 1937 г. по сентябрь 1938 г. в Казахстане реализовывалось десять «национальных» карательных акций. Аресты по приказу № 326 («афганская» операция) в республике также имели место. По решению Комиссии НКВД и Прокурора СССР, задержанные в рамках «афганской» карательной акции в Казахской ССР были включены в «смешанные» протоколы [23]. Сюда же попали лица, которым инкриминировали «эстонский» и «китайский» шпионаж. Так называемая китайская операция как отдельная «национальная» карательная акция органами НКВД запущена не была, хотя она была рекомендована к проведению Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 января 1938 г. параллельно с «румынской», «финской», «эстонской», «болгарской», «македонской» линиями [24]. Предполагалось, что целевыми категориями «китайской» карательной акции станут китайцы, проживающие в СССР и заподозренные в «японском» шпионаже. Однако органы НКВД репрессировали лиц китайской национальности в рамках приказа № 00593 [25].

«Китайская» карательная акция, запущенная чекистами Казахской ССР, была направлена на казахов, которые в разное время пребывали на территории Западного Китая. Им инкриминировали не «японский» шпионаж, а «китайский». Арестованных здесь лиц китайской национальности проводили по приказу № 00593, как и в других регионах СССР. Около половины репрессированных (около 230 человек), прошедших по

«смешанной» операции в Казахской ССР, составили казахи, обвиненные в шпионаже в пользу Китая.

Помимо казахов, репрессиям подверглись уйгуры, проживающие на территории Казахской ССР. Им инкриминировали обвинения в «японском» шпионаже и осуждали их в рамках приказа № 00593. Чистка проводилась преимущественно среди выходцев Кашгара – территория Западного Китая. Объясняется это тем, что еще весной 1937 г. здесь вспыхнуло восстание против вмешательства СССР в дела региона, которое удалось подавить при участии Советского Союза только к февралю 1938 г. С этого времени начинаются аресты уйгуров, что заметно увеличило численность репрессированных по приказу № 00593 в Казахстане. Помимо уйгурского населения, по «харбинской» операции прошли корейцы. Здесь по приказу № 00593 было осуждено 230 корейцев и 250 уйгур [26]. Комиссия НКВД и Прокурора СССР утвердила приговоры в отношении этих категорий в последний день своей работы, т.е. 5 сентября 1938 г. В Казахстане приговоры в отношении этих лиц были суровые: 90 % были приговорены к смертной казни.

Казахская ССР до февраля 1938 г. представила на утверждение Комиссии НКВД и Прокурора СССР семь «альбомов» по «харбинской» операции на 82 человек, в том числе на 10 корейцев. Арестованные корейцы в прошлом были высланы с Дальнего Востока как «неблагонадежные элементы». Однако с февраля 1938 г., когда «национальные» операции были активизированы с новой силой, количество обвиняемых в «японском шпионаже» резко увеличилось. Способствовал росту арестов и новый нарком внутренних дел Казахской ССР С.Ф. Реденс. С февраля до сентября 1938 г. Комиссия НКВД и Прокурора СССР рассмотрела «альбомные» справки, предоставленные Казахской ССР, по приказу № 00593 на 634 человек, из них 220 были составлены на корейцев (34 %). Проведенный нами анализ «альбомных» справок показал, что из 220 человек – 170 человек уже арестовывались ранее в первой половине 1930-х гг. в Дальневосточном крае как «японские шпионы» и были высланы в Казахскую ССР как «неблагонадежные элементы», а 50 человек – депортированы в 1937 г., т.е. в ходе Большого террора они были дважды репрессированы.

По «немецкой», «польской», «румынской», «финской», «эстонской», «латышской» операциям прошли лица, высланные из Украины, Белоруссии, центральных районов России в Казахскую ССР в конце 1920-х–1930-х гг. Среди репрессированных были немцы, поляки, русские, украинцы, белорусы, евреи, молдаване, финны и др. Около 95 % осужденных Комиссией НКВД и Прокурора СССР ранее подвергались преследованиям, однако выбранные меры наказания были значительно мягче. В период Большого террора таких лиц, преимущественно, приговаривали к смертной казни.

Численность осужденных Особыми тройками Казахской ССР по «национальным» операциям

Операции	Всего рассмотрено	ВМН	ИТЛ
харбинская	1935	1759	176
немецкая	1166	1111	55
польская	1040	961	79
прочие	872	716	156
английская	187	174	13
иранская	181	150	31
эстонская	124	122	2
румынская	78	66	12
латышская	72	68	4
финская	48	46	2
китайская	34	32	2
болгарская	17	13	4
афганская	12	12	0
греческая	3	3	0
Всего	5769	5233	536

Составлено по: ЦА ФСБ. Ф. 8ос. Оп. 1. Пор. 70. Л. 42.

Особые тройки в Казахской ССР за два месяца своей работы осудили почти в два раза больше, чем Комиссия НКВД и Прокурора СССР за год своей работы. Особые тройки были образованы в Актюбинской, Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях. Однако в итоговый отчет НКВД о количестве осужденных по приказу № 00606 от 15 ноября 1938 г. вошли данные о результатах «национальных» карательных акций для всего Казахстана, без разбивки по территориям. Несмотря на то, что цифры в этом финальном отчете занижены и приведены не полностью, они показывают общую картину репрессий по «национальным» операция осенью 1938 г.

За два месяца работы Особые тройки изменили общую картину «национальных» операций в республике. Теперь первое место по количеству жертв заняла «харбинская» операция, по ней прошло 33 % от общего числа осужденных в сентябре–ноябре 1938 г. Численность репрессированных по «немецкой» операции увеличилась почти в четыре раза, по сравнению с периодом работы Комиссии НКВД и Прокурора СССР. «Смешанная» карательная акция распалась на «английскую», «болгарскую», «китайскую» и на более мелкие (которые не вошли в отчет как отдельные репрессивные направления) линии. Согласно отчету НКВД от 15 ноября 1938 г., Особые тройки осудили в Казахской ССР 5769 человек, что составило около 5,5 % от общего количества жертв, репрессированных этим органом. Решения Особых троек были немного жестче, чем

приговоры Комиссии НКВД и Прокурора СССР, высшая мера наказания была применена к 89 % репрессированных, в общесоюзном масштабе этот показатель составлял 69 процентов [27].

Мы не располагаем протоколами Особых троек для всех областей Казахской ССР, однако решения внесудебной инстанции по Восточно-Казахстанской области нами были обработаны. Их анализ показал, что как и во всем Казахстане, здесь доминировали «харбинская» (201 человек), «немецкая» (157 человек) и «польская» (124 человек) линии. Кроме того, территориальные органы НКВД выделяли, помимо общесоюзных, «австрийскую» (1 человек), «болгарскую» (6 человек), «венгерскую» (1 человек), «английскую» (41 человек), «итальянскую» (2 человек), «чехословацкую» (1 человек) и «литовскую» (1 человек) линии [28]. В Восточно-Казахстанской области продолжали и «китайскую» карательную акцию.

Главной особенностью проведения «альбомных» карательных акций в Казахской ССР стало то, что около 67 % дел, заведенных на арестованных по «национальному» признаку, рассмотрели Особые тройки в двухмесячный срок (середина сентября 1938 г.– середина ноября 1938 г.). Данный факт свидетельствует о том, что единичные аресты по «национальным» операциям перерастают в массовые только с весны 1938 г. Соответственно пик террора в отношении «инонационального» и «иногражданского» населения в Казахской ССР приходится на весну – лето 1938 г. Такая тенденция была также характерна для Туркменской и Узбекской ССР. Причина активизации репрессий связана с окончанием «кулацкой» операции, с этого времени главное место в карательной политике НКВД заняли «национальные» операции.

Подводя итог вопросу о масштабах репрессий в Казахской ССР в отношении «инонационалов» и «иностранцев», следует отметить, что здесь «линейные» карательные акции прошли сравнительно вяло, несмотря на то, что к 1937–1938 гг. здесь существовали крупные немецкие, польские, корейские и другие колонии. Основное внимание уделялось проведению репрессий по «кулацкому» направлению. В годы Большого террора в республике по приказу № 00447 прошло около 33 тыс. человек [29], по «национальным» операциям – почти в 4 раза меньше, около 9 тыс. человек В целом же, до весны 1938 г. аресты в рамках «линейных» карательных акций были единичны. За время существования «альбомного» порядка рассмотрения дел (август 1937 г. – начало сентября 1938 г.) Комиссия НКВД и Прокурора СССР осудила около 3 тыс. человек, т.е. только треть от общего числа репрессированных по «национальным» операциям. «Харбинская», «польская» и «немецкая» операция стали главными направлениями карательной политики местных чекистов, около 70 % репрессированных были арестованы в рамках приказов

№№ 00593, 00485 и 00439. При этом значительная доля осужденных (около 30 %) была обвинена в «японском» шпионаже. Если в общесоюзном масштабе «харбинская» террористическая акция стала третьей по численности жертв, после «польской» и «немецкой», то в Казахской республике ей было отведено первое место. Такую ситуацию можно назвать уникальной, так как она сложилась лишь в четырех советских регионах, в том числе в Дальневосточном крае, Якутской АССР и Узбекской ССР. В целом доля лиц, репрессированных по «национальным» карательным акциям в Казахской ССР, составила около 2,5 % от общего числа осужденных в Советском Союзе по «линейным» приказам 1937–1938 гг.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ЦА ФСБ. Ф. 8ос. Оп. 1. Пор. 70. Л. 17.

2. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5 тт. / Под ред. В. Данилова, П. Маннинг, Л. Виолы. М., 2000–2005. Т. 5: 1937–1939. Кн. 2. С. 156.

3. Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (далее – ОГА СБУ). Ф. 13. Д. 144. Л. 1.

4. ОГА СБУ. Ф. 13. Д. 273. Л. 2.

5. ОГА СБУ. Ф. 13. Д. 1088. Л. 1.

6. ОГА СБУ. Ф. 13. Д. 99. Л. 18.

7. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004. С. 95–109.

8. Папков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М., 2012. С. 216.

9. Хаустов В.Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2010. С. 332.

10. Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М., 2008. С. 366.

11. Хлевнюк О. В. Сталин: Жизнь одного вождя: Биография, М., 2015. С. 225-226.

12. Юнге М., Биннер Р. Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М., 2003.

13. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004. С. 468–469.

14. «Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг., в 2 томах, сост.: М. Юнге, С. А. Кокин, Р. Биннер, А. О. Довбня, Б. Бонвеч, И. Е. Смирнова, Г. А. Бордюгов; под общ. ред. О. А. Довбни, Л. С. Макаровой. М., 2010. Т. 2:

1938–1941 гг. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности». С. 150.

15. Потапова Н.А. «Национальные» операции НКВД СССР в советских республиках Южного Кавказа (сентябрь 1937–ноябрь 1938 гг.) // Вестник архивов Армении. 2018. № 126. С. 293–306.

16. Доклад Комиссии ЦК КПСС Президиума ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии от 9 февраля 1956 г. URL: http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/55752 (дата обращения: 04.12.2018).

17. Петров Н. В., Рогинский А. Б. «Польская операция» НКВД 1937–1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. С. 28.

18. Архив УФСБ по Омской области. Ф. 6. (Протоколы Комиссии НКВД и Прокурора СССР по приказу № 00593)

19. Архив УФСБ по Омской области. Ф.6. (Протоколы Комиссии НКВД и Прокурора СССР по приказу № 00485).

20. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937 – 1938. М., 2004. С. 301–303.

21. Там же. С. 373–375.

22. ЦА ФСБ. Ф. 8ос. Оп. 1. Пор. 70. Л. 18.

23. Архив УФСБ по Омской области. Ф. 6. (Протоколы Комиссии НКВД и Прокурора СССР по «смешанной» операции).

24. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004. С. 468–469.

25. Потапова Н.А. Китайцы в фокусе репрессий Большого террора в Сибири и на Дальнем Востоке // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2018. № 1 (25). С. 133–143; Потапова Н.А. Антикитайская карательная акция НКВД СССР периода Большого террора в Дальневосточном крае: механизмы и масштабы репрессий // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 3. С. 156–162.

26. Архив УФСБ по Омской области. Ф. 6. Пор. 10393, 10426.

27. ЦА ФСБ. Ф. 8ос. Оп. 1. Пор. 70. Л. 42.

28. Архив Департамента внутренних дел Восточно-Казахстанской области (Архив ДВД ВКО). Ф. 19. Оп. 2. Д. 4856.

29. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5 тт. / Под ред. В. Данилова, П. Маннинг, Л. Виолы. М., 2000–2005. Т. 5: 1937–1939. Кн. 2. С. 62.

Ражепаева Ф.З.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В мае 2014 года во Дворце Независимости, в столице Казахстана президенты Нурсултан Назарбаев, Владимир Путин и Александр Лукашенко подписали договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), в основу которого была положена договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства. Действие данного договора началось с 1 января 2015 года, когда были созданы условия для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы между тремя странами. На сегодняшний день в состав ЕАЭС входят пять государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия, государством – наблюдателем в ЕАЭС стала Республика Молдова, подписаны соглашения о создании Зоны свободной торговли с Вьетнамом, Ираном, Китаем и Кубой, еще более 50 стран мира проявили интерес к Евразийскому экономическому сообществу.

Это свидетельство роста авторитета данной организации, которая как сказал Первый президент Республики Казахстан Н.А Назарбаев, должна «… стать одним из ключевых экономических макрорегионов мира, …. обеспечить вхождение каждой из стран в число развитых государств…» [1].

В мае 2019 года исполнилось пять лет со дня подписания договора о Евразийском экономическом союзе и двадцать пять лет со дня высказывания идеи о создании Союза, чему и было посвящено заседание Высшего Евразийского совета на уровне глав государств, состоявшееся по предложению Н.А. Назарбаева, в столице Казахстана городе Нурсултане [2].

В январе 2020 года мы будем отмечать пятилетие действия договора о ЕАЭС, а значит можно подвести некоторые итоги развития стран в рамках Евразийского интеграционного сообщества.

В целом все государства Союза показывают рост экономических показателей. В 2017 году взаимная торговля между странами выросла на 27,4%, а в 2018 году ─ еще на 9,2%. По итогам прошлого года ВВП ЕАЭС увеличился на 2,5% в сравнении с 2017 годом, и составила 1 913 999,8 млн. долларов. Улучшился инвестиционный климат в

государствах Евразийского союза, экономика стран стала более привлекательной для инвесторов не только из стран дальнего зарубежья, но и для инвесторов стран самого сообщества. Только по итогам 2018 года инвестиции ЕАЭС в основной капитал возросли на 5,6% по сравнению с предшествующим годом. Улучшаются позиции государств-членов Союза и в международных рейтингах. По Индексу глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) в 2018 году Евразийский экономический союз занял 45-е место среди 140 экономик мира [3].

Достижения в области экономики не могут не сказаться на уровне жизни населения государств-членов Евразийского интеграционного сообщества, решая тем самым одну из главных задач ЕАЭС - повышение благосостояния и качества жизни граждан каждой страны, входящей в ее состав.

Понятие «Уровень жизни» достаточно сложно, и в зависимости от цели исследования по-разному толкуется учеными. Его часто используют вместе с близкими ему по значению терминами, такими как, народное благосостояние, качество жизни и др.

Так, например, Н.И. Бузляков отмечает: «… в экономической литературе наиболее распространено представление об уровне жизни как о количестве потребляемых материальных, культурно-бытовых и социальных благ и степени удовлетворения потребностей в них на достигнутой стадии развития производительных сил». Иной подход к пониманию уровня жизни населения у И.И. Елисеева: «Под уровнем жизни понимаются обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных потребностей». В.Н. Бобков рассматривает уровень жизни с точки зрения потребления: «В современной интерпретации понятием «уровень жизни «характеризуются доходы, людей не как таковые, а выраженное в денежной и условно денежной форме потребление ими разнообразных потребительских комплектов». А.Г. Крыжановская считает: «Качество жизни - категория, с помощью которой характеризуют существенные обстоятельства жизни населения, определяющие степень достоинства и свободы личности каждого человека» [4].

Группа известных экономистов, авторов учебника для студентов вуза «Экономика труда», И.М. Алиев, Н.А. Горелов, Л. О. Ильина, предлагают рассматривать уровень жизни, «как степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, достигаемую за счет создаваемых экономических и материальных условий и возможностей, реализуемую через потребление и определяемую, прежде всего, соотношением уровня доходов и стоимости жизни» [5].

К основным показателям, которые определяют уровень жизни, они относят доходы населения и его потребности, уровень и структуру потребления, обеспеченность жильем, имуществом, предметами культурно-бытового назначения и др.

В данной статье нет возможности остановиться на всех факторах, определяющих уровень жизни или качество жизни.

Качество жизни (как мы отмечали выше, его также часто используют, говоря об уровне жизни людей) — понятие достаточно широкое. Данное понятие в народе еще называют «рейтинг уровня благополучия населения». При расчете индекса качества жизни учитывают индексы (чем выше, тем лучше) покупательной способности, безопасности, здравоохранения, климата, а также индексы (чем ниже, тем лучше) загрязненности, соотношения цен на недвижимость и доходов населения, стоимости жизни, кроме того, индекс, учитывающий время нахождения в пробках.

На основе вышеуказанных показателей, агентством Legatum Prosperity Indexo был составлен рейтинг стран СНГ, откуда мы выбрали страны, входящие в состав ЕАЭС (таблица 1).

Как видно из представленной таблицы, на 1 месте по качеству жизни стоит Республика Казахстан, на втором – Республика Беларусь, на третьем – Российская Федерация, на четвертом - Кыргызстан и на последнем, пятом месте, – Республика Армения.

Таблица 1 Рейтинг государств-членов ЕАЭС по качеству жизни в 2019 году [6]

Страна	Место в рейтинге
Республика Казахстан	47
Республика Беларусь	58
Российская Федерация	61
Кыргызстан	80
Республика Армения	95

Рассмотрим отдельные решающие факторы, влияющие на формирование уровня жизни людей (среднюю заработную плату населения в национальной валюте и долларах, размер пенсии, цены на основные продукты питания и жилье), отмеченные выше в определениях понятия «уровень жизни» известными российскими экономистами.

Каждый работник за свой труд в зависимости от его сложности, качества и количества, а также квалификации получает вознаграждение или заработную плату. Конечно же, она у каждого человека разная, но ежегоднов странах вычисляется так называемая «средняя зарплата», являющаяся статистическим показателем, характеризующим средний уровень оплаты труда всех работников или отдельных их категорий.

Как видно из представленной ниже Таблицы 2, работа в странах-членах ЕАЭС оплачивается по-разному. Лидировала в Союзе в 2019 году Россия, в среднем каждый работающий россиянин получал 527 долларов в месяц, на втором месте находился Казахстан (360,75 дол.), на третьем — Беларусь (347,89) на четвертом – Армения (265,71 дол.) и завершил пятерку — Кыргызстан (283 дол.).

Таблица 2. Размер средней зарплаты в странах, членах ЕАЭС и западных государствах [7], [8].

Страна	Средняя зарплата в 2019 гг. (январь-июль 2019 г.)		Страна	Средняя зарплата в 2019 гг. (январь-июль 2019 г.)	
	Доллар	Рубль		Доллар США	рубль
Россия	527	33138,21	Швейцария	5426,27	341209,54
Казахстан	360,75	22684,31	Норвегия	3176,34	199731,73
Беларусь	347,89	21875,78	Дания	3068,11	192926,04
Армения	265,71	16708,33	Нидерланды	2473,05	155507,81
Киргизия	283		Финляндия	2451,07	154125,9

Средняя заработная плата в Российской Федерации значительно превышает данный показатель во всех странах, входящих в ЕАЭС. Только в сравнении с Арменией, средняя зарплата населения РФ выше практически в 2 раза. Государства, занявшие второе (Казахстан), третье (Беларусь) и четвертое (Кыргызстан) места, также отстают от оплаты труда в сравнении с Россией соответственно в 1,4; 1,5 и 1,86 раз.

Ни в какое сравнение не идет размер средней заработной платы с высокоразвитыми западными государствами. Даже Россия, занимающая первое место среди стран Евразийского союза по размеру средней заработной платы, проигрывает Швейцарии (являющейся лидером по размеру зарплаты по рейтингу Международной Организации Труда (МОТ) среди 108 стран мира в первой половине 2019 года), более чем в 10 раз, Норвегии (занимающей шестое место в рейтинге МОТ) в 8,8 раз, Дании – в 5,8 раз, Нидерландам - 4,7 раза. Показатель же Кыргызстана еще более «драматичен», средняя заработная плата в этой стране почти в 20 раз меньше, чем в Швейцарии.

По достижении пенсионного возраста население всех стран выходит на пенсию. Теперь основным источником к существованию для них становится ежемесячная денежная выплата в соответствии с законом государства. Количество пенсионеров в разных странах неодинаковое, что зависит от возраста выхода на пенсию мужчин и женщин (часто он исчисляется по-разному), от количества населения, проживающего на данной территории, демографической ситуации и др. А размер денежной выплаты исчисляется в зависимости от трудового стажа и размера заработной платы пенсионера. Поэтому количество пенсионеров, приходящихся на 1000 человек, проживающих в стране, различно. Из таблицы 3 мы видим, что самое большое количество пенсионеров на

1000 человек в 2018 году приходилось на Россию, затем на Беларусь, Казахстан, Армению и Кыргызстан. В связи с этим Россия, имевшая до 2019 года самый низкий уровень пенсионного возраста (вместе с Кыргызстаном), вынуждена постепенно, в течение 10 лет повысить его до 65 и 63 лет для мужчин и женщин соответственно.

Таблица 3- Размер пенсий и количество пенсионеров в странах ЕАЭС [6]

Страна	Сумма пенсии (дол.)	Количество пенсионеров на 1000 жителей	Пенсионный возраст (муж./жен.)
Россия	205	294	60/55
Армения	86	157	63/63
Киргизия	110	123	60/55
Казахстан	137	155	63/58
Беларусь	152	276	63/58

Большое влияние на уровень и качество жизни населения оказывает наличие у них жилья. Особенно важна данная проблема для молодых семей,которые не всегда имеют возможность приобрести жилье из-за высокой егостоимости. Несмотря на то, что в государствах ЕАЭС разработаныспециальные программы, помогающие молодым стать собственникамиквартиры, но по настоящее время данный вопрос является для многихнепреодолимой проблемой.

Самые дорогие квартиры среди стран-членов Евразийского союза находятся в Беларуси, где стоимость 1 кв. метра жилья составляет 1091 дол. На втором месте расположилась Российская Федерация – 1016 дол, на третьем – Казахстан и далее идут Армения и Кыргызстан. Конечно, мы понимаем, что это средняя цифра, так как стоимость квартир различается в разных регионах и зависит от многих причин: года их постройки, местоположения в самом городе, размера и планировки квартиры, этажности и т.д. И даже несмотря на очень высокую (по нашим меркам) стоимость 1 кв. метра жилья в странах Запада, для населения стран ЕАЭС, где, как мы уже отмечали уровень заработной платы значительно ниже, чем в европейских странах, не всегда представляется возможным приобретение квартиры.

Таблица 4 - Цены на жилье встранах ЕАЭС и в западныхстранах (за 1 кв. м) [6]

Страна	В рублях	В долларах	Страна	В рублях	В долларах
Россия	70225	1016	Австралия	262000	4000
Армения	42000	669	Швеция	254000	4000
Киргизия	41000-51000	650-800	Великобритания	244000	3800
Казахстан	63000	1000	Франция	239000	3800
Беларусь	68620	1091	Германия	179000	2858

Следующим показателем уровня жизни населения является удовлетворение потребности в питании. Согласно Закону Энгеля, открытом в XIX веке и выявившим закономерность, что, «…чем меньше в показателях потребления удельный вес расходов на продукты питания, тем более высокоразвитым является данное общество и государство», т.е. «чем меньшую часть своих доходов человек тратит на еду, тем больше он тратит на удовлетворение своих духовных потребностей». Именно физиологическую потребность в пище человек удовлетворяет в первую очередь: чем меньше из своих доходов он затрачивает на продовольствие, тем значительнее уровень этих доходов [9].

В таблице 4 представлены среднестатистические цены на самые распространенные продукты питания.

Таблица 4 - Цены продуктов питания (по курсу 2019 года) [6]

Страна	Буханка хлеба	Десяток яиц	Литр молока	Один кгкуриного мяса	Один кггречневой крупы
Россия	0,6	1	0.9	3.2	1.1
Армения	0,6	1.1	0.9	3.1	1
Киргизия	0,45	0.95	0.9	2.9	0.95
Казахстан	0,45	0.9	0.85	2.9	1
Беларусь	0,5	0.9	0.9	3.1	0.95

В России, Армении и не намного в Беларуси, буханка хлеба стоит несколько дороже, нежели в Казахстане и Кыргызстане, десяток яиц дороже в Армении, России и не намного в Кыргызстане. Стоимость литра молока практически одинакова во всех странах ЕАЭС. Куриное мясо дороже в РФ, Армении и Беларуси, гречневая крупа – в России, Армении и Казахстане. Как видно из данных таблицы 4 среднестатистические цены на продукты питания в странах ЕАЭС (в долларах) не имеют существенной разницы. Но если рассматривать их с точки зрения средней зарплаты, то получается ситуация несколько иная (таблица 2).

По результатам проведенного нами анализа ряда факторов,формирующих уровень жизни населения, мы пришли к выводу, что наиболеевысокий уровень жизни среди стран Евразийского экономического союза мы наблюдаем в России, Казахстане и Беларуси. Арменияи Кыргызстан пока отстают в этом направлении, что не противоречит рейтингам, составленным многими международными агентствами. Но мы также отмечаемувеличение темпов роста экономики этих стран, повышение зарплаты ипенсий и достаточно низкие цены на жилье. В связи с этим уровень жизни вАрмении и Кыргызстанебудет постепенно повышаться.

В то же времяуровень жизнивсех стран ЕАЭСеще во многомотстает от уровняжизни европейских государств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Миссия ЕАЭС - стать одним из ключевых экономических макрорегионов мира [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: http://www.finmarket.ru/main/article/3716712.
2. Назарбаев предложил провести в Астане следующее заседание стран ЕАЭС в 2019 году [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: https://mail.kz/ru/news/kz-news/nazarbaev-predlozhil-provesti-v-astane-sleduyushchee-zasedanie-stran-eaes-v-godu# hcq =Nt5gxBr
3. Договору о ЕАЭС – пять лет [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2019-1.aspx
4. Уровень и качество жизни населения [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: http://mirznanii.com/a/252809/uroven-i-kachestvo-zhizni-naseleniya
5. Алиев И., Горелов Н., Ильина Л. и др. Экономика труда. Учебник.Издательство: Юрайт, 2013. - 671с.
6. Уровень жизни в странах СНГ [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: https://visasam.ru/emigration/ pereezdsng/uroven-zhizni-sng.html
7. Таблица с данными о размере средней заработной платы в мире на июль 2019 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL:https://bcb.su/srednyaya-zarplaty-v-mire.htm
8. Зарплата кыргызстанца в 2019 году в среднем составила 230 долларов [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL:https://www.borbor.kg/news/2472915/zarplata-kyrgyzstanca-v-2019-godu-v-srednem-sostavila-230-dollarov
9. Показатели уровня жизни [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: https://dimusikus.ucoz.ru/publ/pokazateli_urovnja_zhizni/1-1-0-43

Сарсембаева Г.А.

КАЗАХИ И ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ Г. УСТЬ-КАМЕНОГОРСКА)

В настоящее время титульный этнос играет основную роль в сельско-городском перемещении населения страны. Процесс миграции казахов из села в город прошел в своем развитии несколько стадий, от вынужденной, непредсказуемой и стихийно-массовой в 90-е годы, до планомерно-контролируемой и сознательной в современное время. В настоящее время казахов можно назвать урбанизированным этносом, больше половины численности которого составляет городское население. Как отметил Н.А. Назарбаев: «Мало кто обратил внимание на то, что за 15 лет казахи стали подлинно урбанизированной нацией не только по статистике, но и по существу… Этот сдвиг принципиально важен для понимания того, что происходит в обществе. Уровень

национального статуса и национальной самооценки казахов стал соответствовать статусу государствообразующей нации» [1].

За период с 1989 г. по 2018 г. численность городских казахов выросла на 93,2%, удельный вес в структуре этноса поднялся на 24,7%. В 2018 г. численность казахов, проживающих в городах, составила 4841,1 тыс. человек, процентная доля в численности титульного населения равнялась 47,9%. В структуре же всего городского населения страны их удельный вес увеличился до 55,9% (таблица 1).

Урбанизация казахского населения отличается, прежде всего, ускоренными темпами прохождения. Причиной тому послужило несколько факторов: сосредоточенность казахов в советское время в селах страны, экономический кризис 90-х годов, отток европейского населения из городов. На планете не так много этносов, ставших урбанизированными за 20 лет.

Таблица 1 Расселение населения Казахстана по городам и селам по данным переписей 1989, 1999 годов и текущей статистики 2018 года [2, 3, 4, 5]

	1989 г.		1999 г.		2018 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Все население	16464,5	100	14953,1	100	18292,7	100
городское	9402,6	57,1	8377,3	56,0	10544,3	57,6
сельское	7061,9	42,9	6575,8	44,0	7748,4	42,4
Казахи	6534,6	100	7985,0	100	12011,8	100
городское	2506,3	38,4	3615,5	45,3	6562,7	54,6
сельское	4028,3	61,6	4369,5	54,7	5449,1	45,4

Отличительными чертами урбанизации казахов, на наш взгляд, является также дифференцированность социально-культурных эволюций городского казахского населения. Всех городских казахов можно разделить на несколько групп, выделяющихся социальными, статусными, экономическими, культурными различиями, уровнем владения русским и казахским языками, отношением к родоплеменным, клановым и родственным связям. Все представители различных социальных групп городского казахского населения сконцентрированы в одном пространстве и в одном периоде (здесь и сейчас).

Первую, самую малочисленную категорию, составляют казахи, проживающие в городах с рождения или более 30-40 лет. Как правило, они не владеют или слабо владеют казахским языком, но в совершенстве говорят на русском. Это поколение городских казахов, прибывших сюда в советский период, подвергшихся процессам ассимиляции и обрусению. Сами казахи их называют «шала-казахи» или «нечистые» казахи. Цель миграции в город представителей первой группы– перенять городской образ жизни, стать горожанином, улучшить как экономическое, так и социально-статусное положение.

Вторая, самая многочисленная категория казахов-горожан – прибывшие в самом начале суверенного периода, в 90-е годы. Мотив их миграции – экономический. Пришедшее в упадок село в период тяжелого экономического кризиса вынудило многочисленную массу сельских жителей переехать в города. Исходя из мотивов миграции, данная группа населения решала, прежде всего, экономические и материальные проблемы. Если адаптация к городу первой категории казахов проходила постепенно, то представители второй группы перенимали стандарты городской жизни, как правило, формально, без погружения в городскую субкультуру. Небольшой материальный потенциал, с которым они мигрировали, зачастую не позволял поселиться в черте города. Поэтому данная категория мигрантов сосредотачивались в пригородах, частных секторах, создавая свои закрытые анклавы. Они в большинстве своем не подверглись процессам обрусения, почти во всех социальных ситуациях предпочитают общаться на казахском языке. Городские казахи начала суверенитета поддерживают клановость, родоплеменное деление, очень актуальными для них являются родственные связи и землячество.

Почему им так и не удалось стать городскими? Дело в том, что в период переселения их в города носителями городской культуры были русские или русскоязычные. Русский язык был проводником к городскому образу жизни. Без его освоения невозможно было стать городским. На сегодняшний день данная необходимость сохранилась, но появляются новые альтернативы приобщения к городской субкультуре. Прежде всего – это казахский язык, отчасти английский язык, также знания новейших технологий.

Третья категория городского казахского населения – переехавшие относительно недавно (за последние несколько лет), как правило, молодежь. Данную группу составляют как традиционные казахи, выходцы из села, так и приехавшие из малых городов, а также те, чье развитие проходило в условиях двуязычия. Сюда можно отнести детей и внуков второй и первой групп городских казахов, они также практически все владеют двумя языками.

Можно проанализировать социально-экономические ниши, занимаемые той или иной категорией городских казахов. Представители первой группы предпочитали или предпочитают сферу образования, здравоохранения, отчасти промышленность. Вторая группа казахского этноса осела в малом бизнесе, торговле, также в силовых и властных структурах. Третья категория представляет студенчество, также все выше отмеченные профессиональные ниши в той или иной степени. Знание государственного языка представителями второй группы позволило им занять наиболее привилегированные позиции, по сравнения с остальными.

Все перечисленные группы казахского населения, которые, ко всему прочему, внутри не являются однородными, существуют, как уже говорилось, в одном городском современном пространстве. Суть проблемы заключается не в изучении хронологии, эволюции формирования групп, а в анализе их взаимодействия. В данном контексте наиболее эффективными являются не исторические, а социологические методы исследования (интервью, анкета, опрос, беседа). Использование социологических методов продиктовано также необходимостью фиксации сложившейся в современном городском пространстве ситуации, которая не является статичной и каждый день меняется. Исторические методы можно будет использовать впоследствии, когда процесс формирования городской казахской нации полностью состоится. В связи с вышесказанным наиболее рациональным будет применение междисциплинарного подхода в изучении процессов урбанизации Казахстана: этнографии, социологии, психологии, истории, урбанистики, философии.

Таким образом, казахское городское население дифференцированно, сочетает в своей структуре различные социальные группы, которые влияют на трансформации города. С целью более подробного изучения установок и мнений городских казахов автором работы было проведено глубинное интервью. В интервью приняли участие респонденты возрастной категории 19–56 лет – студенты, преподаватели вузов, колледжей, врачи и прочие. Объектом изучения стала отдельная когорта – городские казахи, более 20-ти лет прожившие в городе. Данное глубинное интервью является частью исследования взаимодействия всех перечисленных выше групп городского казахского населения и их влияния на трансформации города. Интервью с другими категориями городского казахского населения планируется провести в будущем.

Вопросы интервью выявляли наличие традиционных и/или современных установок в поведении; установок в межнациональном общении; предпочтений в языке. Отдельный блок вопросов вскрывал особенности взаимодействия различных групп городских казахов. В интервью также вошли вопросы по изучению отношения к преобразованиям современного городского пространства: визуальным, ономастическим, этническим и пр.

Ниже представлены ответы респондентов, классифицированные нами по указанным блокам.

На вопрос «Соблюдаете ли вы национальные традиции и обычаи?» были даны следующие ответы:

«Не все, только некоторые из них. В целом соблюдаю не обряды и обычаи, а национальные этические нормы поведения. Например, уважительное отношение к старшим, женщине. В общественном транспорте всегда уступаю место старикам. Но

такую национальную традицию, как гостеприимство, не соблюдаю. Мне проще встретиться с человеком в кафе, нежели приглашать его к себе домой в гости» (Амантай, 56 лет, педагог).

«В целом, нет. Но стараюсь соблюдать две самые главные традиции казахов – почтительное отношение к старшим по возрасту и традицию гостеприимства. Но иногда это трудно. Я говорю о гостеприимстве. Не все понимают и злоупотребляют этим» (Айман, 44 года, педагог).

Практически все респонденты указывают, что не соблюдают или же формально соблюдают национальные традиции и обычаи. Более того, большая часть опрашиваемых отметила неактуальность такой основополагающей традиции казахов, как гостеприимство, продемонстрировав в своих ответах нежелание её соблюдать, отрицательное отношение к приходу гостей, приезду родственников из села: «Нежелательно» (Зарина, 42 года, педагог), «Они знают, что я плохо к этому отношусь, поэтому не приезжают» (Амантай, 56 лет, педагог), «Конечно, я буду гостеприимной, но нежелательно часто приезжать им» (Айман, 44 года, педагог).

Еще один вопрос, выявляющий наличие или отсутствие традиционных установок в поведении городских казахов – «Часто ли вы общаетесь со своими родственниками (близкими, дальними), проживающими в городе и селе?».

«С родителями и близкой родней вижусь раз в 2–3 месяца. С остальными родственниками несколько раз в год на семейных мероприятиях, как правило, на свадьбах или юбилеях» (Айман, 44 года, педагог).

«С родителями вижусь почти каждый день. С родственниками же общаюсь только с теми, кого хорошо знаю и с кем поддерживал отношения с детства… Сейчас у многих нет большого обеденного стола. Они не собираются вместе ни за обедом, ни за ужином. Кушают, когда кому вздумается, по отдельности. Поэтому иногда не в курсе, что у кого происходит» (Амантай, 56 лет, педагог).

Исходя из ответов видно, что представители данной группы городского населения поддерживают связь с узким кругом близких родственников. Совместные мероприятия с представителями «большой семьи» (близкие и дальние родственники) проводятся редко. Зачастую, в близкий круг друзей или даже родственников городских казахов-старожил входят представители других национальностей.

Однако почти все опрашиваемые отметили, что испытывают в той или иной степени необходимость в поддержке родственников, клана «Все казахи, которых я знаю, со своими родственниками» (Айжан, 46 лет, врач), «Когда есть необходимость поездок в другие города,родственники выручают, есть где остановиться» (Сымбат, 48 лет, педагог),

«Я устроилась на работу при помощи родственника. И многие так. Когда мне нужны были деньги на первоначальный взнос за квартиру, а деньги немалые, то выручила сестра. Когда заболею, выручает другая сестра. Брат привозит продукты из дома» (Айман, 44 года, педагог).

Ответы интервью вскрывают актуальность использования ресурса родственников, «большой семьи»: «Когда устраивалась на работу. Я попыталась сама, но работы нигде не было. Пришлось родителям обратиться за помощью к родственнику. Он все устроил в лучшем виде» (Айман, 44 года, педагог), «Практически все, кто из села, работают сейчас в системе образования, акиматах и прочее, устроились туда благодаря родственникам» (Айжан, 46 лет, врач).

Однако большая часть опрашиваемых демонстрирует негативное отношение к использованию ресурса родственников, в целом, ко всё еще популярной среди казахов, в том числе городских, традиции существования «института агашек»: «Отношение негативное. Но что поделать…» (Айман, 44 года, педагог), «Если у тебя нет денег или агашки, что сидит где-то там, ты никто, даже если ты умный, хороший профессионал» (Лаура, 20 лет, студентка).

Отмечается большой разброс ответов на вопрос, качающийся знания шежире рода от «Нет, не знаю. Никогда этим не интересовалась» (Айжан, 46 лет, врач), «Нет. Знаю только какого казахского рода мои родители, как звали моих бабушек и дедушек» (Айман, 44 года, педагог) до «Да, знаю с детства» (Амантай, 56 лет, педагог).

Один из важных вопросов интервью – это вопрос о языковых предпочтениях. Ответы показали, что большая часть опрашиваемых почти во всех ситуациях отдает предпочтение русскому языку: «Я обрусевшая казашка, но изучаю родной язык. Почти всегда говорю на русском языке» (Айман, 44 года, педагог), «Мне комфортно находится там, где говорят на русском языке, потому что я лучше знаю русский язык» (Сымбат, 48 лет, педагог), «Говорю в основном по-русски, но когда надо, могу перейти на казахский» (Амантай, 56 лет, педагог), «Я сама в основном свои мысли довожу на русском, на казахском некоторые слова не понимаю» (Лаура, 20 лет, студентка).

Русский язык доминирует также в выборе телепередач, газет и журналов: «Лично я смотрю в основном российские каналы (ОРТ, Россия 1, НТВ, РенТВ), также европейские и американские каналы (Fox, TLC). Все на русском языке» (Назерке, 20 лет, студентка), «Телевизор почти не смотрю, в основном сижу в интернете. На русском языке» (Тимур, 19 лет, студент).

Один из вопросов данного блока интервью: «Как вы думаете, почему, несмотря на значительный миграционный отток русского (русскоязычного) населения из городов

республики, в большинстве из них русский язык по-прежнему продолжает оставаться наиболее распространенным языком общения, в том числе, среди казахского этноса?».

«Многие казахи воспринимают русский язык как язык городской нации и поэтому, чтобы считать себя полноправным горожанином, осваивают и говорят на нем. Это, наверное, главная причина. Есть еще и другие причины. Например, в Усть-Каменогорске по-прежнему многочисленно русское (русскоязычное) городское население. Также немаловажное значение имеет система занятости. Экономические ниши, промышленные предприятия, представлены до сих пор русскими. Чтобы «пролезть» в определенные экономические ниши необходимо знание русского языка» (Айман, 44 года, педагог).

«Я часто слышу критику в свой адрес из-за плохого владения родным языком. Но я с детства говорю по-русски. Другому языку меня не учили. Сейчас иногда даже на улице могут сделать замечание» (Сымбат, 48 лет, педагог).

«Русский язык же простой. Много быстро запоминающихся коротких слов и нет звуков, таких как в казахском языке» (Тимур, 19 лет, студент).

Как уже отмечалось, большая часть опрашиваемых почти во всех ситуациях отдает предпочтение русскому языку. В качестве аргументов высказываются мнения о том, что русский язык – это язык городской нации, что он прост в изучении и произношении, лаконичен, не является интонационным, практически не имеет специфических звуков. Некоторые респонденты отметили, что сегодня говорить по-русски, использовать старые названия улиц может означать своеобразный городской шик.

Респондентам были также заданы вопросы, касающиеся досуга, музыкальных предпочтений и стиля одежды. Ответы демонстрируют преобладание современных установок у городских казахов над традиционными: «Слушаю рок, метал, джаз, раннюю попсу 30-40-х годов ... Стиль в одежде – казуально-городской, очень удобно. На работе – костюм … В свободное время чаще всего смотрю футбол. У меня есть хобби – фотосъемка. Часто совершаю прогулки по набережной города, фотографирую пейзажи, животных» (Амантай, 56 лет, педагог).

«Музыку слушаю разную, в основном зарубежную попсу. Иногда классику … В одежде предпочитаю два стиля по ситуации: классический и спортивно-городской. Второй стиль сейчас очень распространен. Удобно и соответствует ритму современного города … Досуг предпочитаю проводить в тренажерном зале, кафе, сауне, ночных клубах или за шопингом. Типичный досуг типичного городского казаха. Иногда выезжаю на природу, посещаю читальный зал городской библиотеки» (Айман, 44 года, педагог).

В интервью также вошли вопросы на установки в межнациональном общении. Почти у всех респондентов есть среди друзей и родственников представители других

национальностей. Отношение к межнациональным бракам от положительного, нейтрального до отрицательного: «Отношусь положительно, если оба – представители одной религии» (Тимур, 19 лет, студент), «Неоднозначно. Если, в межнациональной семье отец – казах, а мать русская, то почти всегда ребенок говорит по-русски и, несмотря на внешние особенности, будет и ментально русским» (Амантай, 56 лет, педагог), «Как правило, такие семьи часто разваливаются» (Зарина, 42 года, педагог).

Таким образом, ответы респондентов на представленный блок вопросов иллюстрирует наличие у них современных установок городской жизни. Данной когортой городского населения практически не соблюдаются или соблюдаются формально национальные традиции и обычаи, общение поддерживается лишь с узким кругом близких родственников, почти во всех ситуациях отдается предпочтение русскому языку.

Как указывалось выше, отдельный блок интервью составили вопросы, вскрывающие особенности взаимодействия исследуемой категории населения с другими группами казахов, проживающих в городе. Один из вопросов данного блока: «На ваш взгляд, можно ли назвать не так давно мигрировавших в город казахов-сельчан горожанами? Как вы думаете, сколько лет необходимо прожить в городе, чтобы считаться горожанином или в данном вопросе имеет значение не временной, а какие-либо другие критерии (нахождение человека в социальной или профессиональной нише, образовательный уровень, владение языком и пр.)?».

«Только что переехавшие из села в город казахи еще не горожане. Для любого социального процесса, адаптации необходимо время. Сколько лет необходимо? Одно поколение должно вырасти. Т.е. у казахов-мигрантов должны родиться дети, которые социализировались бы в городе. Вот их уже можно будет назвать городскими жителями вполне. Мне кажется, нахождение человека в какой-то определенной социально-экономической нише, а также место его проживания (город или пригород) ускоряют или, напротив, замедляют процесс адаптации к городу. Но эти признаки вторичны. Главное, поколение детей, рожденных и выросших у мигрантов-казахов в городе» (Айман, 44 года, педагог).

«Мне кажется, все зависит от того, с какой установкой человек переезжает в город. Если он хочет чего-то добиться, сделать карьеру там или разбогатеть, то он очень быстро станет городским. А если жить также как у себя в деревне, то он и будет деревенщиной до конца. Но это только мое мнение. Сейчас почти все бизнесмены – это же те, кто когда-то из села переехал. Среди них мало коренных горожан» (Айжан, 46 лет, врач).

«10-15 лет достаточно чтобы стать городским. От человека зависит, от характера, круга общения. Многое зависит от того, где он будет работать – в образовании там или на

рынке. Я сама не считаю тех, кто недавно прибыл в город городскими. Они выглядят по-другому, говорят в основном по-казахски. Да, и еще нас упрекают, что мы казахский не знаем хорошо» (Сымбат, 48 лет, педагог).

Ответы на представленный вопрос показывают, что опрашиваемые дистанцируются от не так давно мигрировавших казахов-сельчан, не считая их «своими», городскими, указывая на то, что для интеграции в городское пространство необходимо время, а также определенные условия.

Еще один вопрос вышеотмеченного блока «Как вы считаете, интегрируются ли в социально-экономическое пространство города вчерашние сельские казахи?».

«За всех говорить трудно. Часть казахов, особенно обрусевших, прибывших из русских сел или малых городов, районных центров быстро интегрируется. Вообще, для интеграции в городское пространство Казахстана главное, мне кажется, знание русского языка. Для тех, кто им владеет, процесс адаптации более безболезненный и скорый. Есть другая категория вчерашних сельчан, которая не интегрирована. Они ведут себя по-разному. Одни делают попытки. Другие, напротив, стараются изо всех сил показать, что город – это теперь их территория и жить они здесь будут по своим законам» (Айман, 44 года, педагог).

«Раньше все мои соседи были местные, казахи, там русские и прочие. Сейчас все чаще переезжают в наш дом из села или квартиру снимают. Сразу проблемы начинаются. То мусор в подъезде оставят, то половики трясут с лоджии, то ремонт нескончаемый у них, то шум всю ночь, разборки или музыка. Они как будто не понимают, что кругом люди, что мы жили по своим законам и нас все устраивало. Со своим уставом в чужой монастырь, получается. На мой взгляд, очень мало из них, кто действительно интегрируется» (Сымбат, 48 лет, педагог).

Следующий вопрос, выявляющий особенности взаимодействия «местных» и «прибывших»: «Как строятся Ваши отношения с казахами, недавно мигрировавшими из села?».

«Нормально. Общаюсь с ребятами, которые из села приехали. Не так часто, но не конфликтуем» (Тимур, 19 лет, студент). «По-разному. В основном они говорят только по-казахски, поэтому мы не часто пересекаемся» (Лаура, 20 лет, студентка). «Общаемся, конечно. Не знаю. Они те же казахи… пытаются выжить, устроиться, поэтому часто распихивают нас локтями» (Назерке, 20 лет, студентка). «На работе часто пациенты – это бывшие сельчане. Вначале было сложнее, потому что языковой барьер мешал. Сейчас язык учу. Самое необходимое сказать им могу. Но они, какие-то, трудные, что ли. Мне с ними некомфортно. Но из-за работы приходится» (Айжан, 46 лет, врач).

«Я живу на КШТ (авт. пригород Усть-Каменогорска). Сейчас хочу переехать в город. На это есть несколько причин и одна из них – это мое окружение, соседи. КШТ в целом казахский район. Но казахи бывают разные. Если в центре КШТ живут те, которые переехали сюда еще в 70–80-е годы, то есть их можно назвать городскими. То на его окраине, в новостройке (там, где живу я), проживают вновь прибывшие, как правило, из аулов. Проблема даже не в том, что я не уживаюсь с ними. Просто мне здесь дискомфортно. Не поймите меня не правильно. Я нормально отношусь ко всем представителям своего этноса. Приветствую то, что казахи, наконец, становятся городской нацией. А процессы урбанизации титульного населения в республике могут обеспечиваться в большинстве своем выходцами из села. Понимаю, что на освоение бывшими сельчанами стандартов городской жизни, особенностей городской субкультуры, нужно время. Но как же быть тем, у кого эти процессы позади? И потом, ведь не все приехавшие в город понимают, что здесь многое строится по-другому. Или же, понимают, но не принимают. В общем, сложно. Мне проще переехать в город и оставаться там» (Айман, 44 года, педагог).

Ответы респондентов на данный блок вопросов показывают, что между городскими казахами и сельскими мигрантами существует дистанция. Первые не воспринимают вторых как полноправных городских жителей, более того, в ряде ответов респондентов отмечаются проблемы во взаимоотношении с мигрантами (в основном жилищно-бытовые). Указывается также все еще существующая проблема медленной адаптации в городе отдельной категории бывших сельчан. А в некоторых случаях – наличие установок на сохранение традиционного уклада и нежелание воспринимать стандарты городской жизни.

В интервью также вошли вопросы, характеризующие мнение респондентов к преобразованиям современного городского пространства: визуальным, ономастическим, этническим и прочим.

Ответы на вопросы данного блока показывают, что все респонденты отмечают изменения, произошедшие в городе за последние 20 лет. В целом опрашиваемыми дается положительная оценка преобразованиям города.

Что касается ономастических изменений, то в данном вопросе мнения респондентов разделились. Часть опрашиваемых относятся к переименованиям положительно, другая часть, напротив, предлагает сохранить старые названия улиц и прочих городских объектов. Тем не менее, и те, и другие сходятся во мнении, что процесс переименования должен быть постепенным, с учетом мнений всех жителей города, сопровождаться глубоким анализом.

Таким образом, ответы респондентов, представляющих когорту ассимилировавшихся и интегрировавшихся в городе казахов, позволяют сделать следующие выводы. Практически все они являются носителями современных установок городской жизни, демонстрируют современные городские поведенческие модели, транслирующиеся через отношение к соблюдению (точнее, несоблюдению) большей части национальных традиций, языковые предпочтения. Что касается предпочтений в одежде, проведения досуга, хобби, выбора литературы и музыки, то данная группа казахского населения полностью соответствует современным городским стандартам.

Отношения с представителями других групп городского казахского населения выстраиваются в целом положительно. Однако почти все респонденты отметили возникающие при этом проблемы (бытовые, социальные, экономические). В тоже время большая часть опрашиваемых приветствует увеличение численности казахов в городе, с оговоркой на опасность возможных последствий рурализации.

Отношение к ономастическим преобразованиям неоднозначное. Поддерживая необходимость таких изменений в независимом Казахстане, в тоже время респонденты данной группы горожан медленно адаптируются к новым названиям улиц, предпочитая использовать прежние. Более того, часть представителей отмеченной категории населения считают старые названия улиц, проспектов и площадей частью истории страны. Допускают лишь переименование тех названий, которые утратили свою актуальность или же никак не связаны с историей и современностью Казахстана.

Таким образом, в жизни современного казахстанского города все вышеотмеченные слои казахов-горожан занимают определенное место и взаимодействуют друг с другом. Создается своего рода симбиоз из различных групп казахского городского населения, а также представителей других этносов, проживающих в городах. Сказанное служит причиной проявления непростых, в чем-то противоречивых, а где-то и опасных тенденций в современном казахстанском городе.

Нет необходимости доказывать, что урбанизация глубоко позитивный процесс. Чем выше показатели урбанизированности того или иного общества, тем выше уровень экономической, социально-политической, правовой и прочих культур. Однако нельзя отрицать и другую сторону процесса урбанизации. Речь идет о порождении ею социальной, экономической и психологической напряженности и дестабилизации. Необходимо помнить о том, что урбанизация может выступать не только фактором консолидации того или иного этноса или нации, но и способствовать их «разлому», создавать препятствия для эффективного национального строительства.

В силу сказанного нельзя сбрасывать со счетов дифференцированность городского населения республики. На сегодняшний день в городах Казахстана сложилась ситуация, когда «…основными частями конструкта «суверенное городское пространство» становятся, с одной стороны, вчерашние сельские жители, в основном – казахи. С другой стороны, давно населяющее города европейское население (прежде всего русские). Между ними находились стремящиеся определить свою цивилизационную идентичность русифицированные городские казахи» [6, с. 8].

В целом, в процессах урбанизации казахов существует две крайности, которые хотелось бы избежать в будущем. Первая – это русификация казахского городского населения, растворение этнической самобытности и языка в городском пространстве (движение от традиционного к современному). Данное опасение имеет под собой основание, т.к. русский язык не утратил своей актуальности в городе и по сей день, несмотря на то, что носителей его всё меньше и меньше, доказывая тем самым живучесть и конкурентоспособность. Складывается противоречивая ситуация – когда русскоязычная основа практически сведена к минимуму, а язык продолжает быть актуальным.

Ещё один, на наш взгляд, нежелательный сценарий дальнейшего освоения городского пространства – рурализация города (движение от современного к традиционному), что также имеет место отчасти в г. Усть-Каменогорске, в большей степени – в пригороде. Когда городское сознание, городская субкультура и образ жизни не могут устоять перед корпоративными возможностями бывших сельчан в силу их многочисленности, компактности проживания, а также представленности в определенных сферах экономики страны. Когда город начинает жить не по устоявшемуся стандарту и привычной логике городского развития, а по ситуации, в которой современное городское мышление всё чаще уступает место родовому.

Существует также и третий вариант развития урбанизационных процессов: на основе прежней социальной структуры города, трансформация его отдельных элементов (этнических, культурных, экономических), создающая предпосылки для дальнейшего развития. При данном сценарии возможен синтез взаимного сосуществования в одном городском пространстве как русского языка и культуры, так и казахского, отчасти, с элементами вестернизации.

На наш взгляд, тенденции именно этого сценария можно наблюдать в г. Усть-Каменогорске. «… уже сейчас видно, что формирующийся социальный строй способен стать своеобразным «хранителем функций города», неким инвариантом городского существования. Он сдерживает эмиграционные настроения русскоязычных, а

прибывающие в город сельские мигранты адаптируются к особенностям жизнедеятельности именно этого «пространства»» [6, с. 9].

Траектория развития урбанизационных процессов в каждом городе Казахстана индивидуальна. Считаем, что для дальнейших эволюций городского пространства важным является, избегая крайних вариантов, придерживаться третьего сценария развития, который в большинстве своем может обеспечиваться представленной в статье группой казахского городского населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире // Казахстанская правда. - 2007. - 1 марта.

2. Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – 135 с.

3. Национальный состав населения Республики Казахстан: Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан // Статистический сборник / Под ред. А. Смаилова. – Алматы, 2000. – Т. 1. – 154 с.

4. Демографический ежегодник Казахстана, 2005 // Статистический сборник / Под редакцией К. Абдиева. – Алматы, 2005. – 515 с.

5. Этнографический сборник Республики Казахстан. – Астана: Агентсво РК по статистике, 2018. – 324 с.

6. Алексеенко А.Н. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. – Астана, 2016. – 144 с.

Свахина Т.Е.

ЭВАКУАЦИЯ ЕВРЕЕВ В КАЗАХСТАН В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ 1941-1942 гг.

В Государственном Архиве ВКО хранится значительный пласт документов периода Великой Отечественной войны. Среди них особое место занимают документы по эвакуации, размещению, трудоустройству и об условиях жизни эвакуированного населения.

Массовые перемещения евреев по европейской территории начались задолго до Великой отечественной войны: бежавшие из Европы, охваченной фашистско-гитлеровским террором, еврейское население искало убежище в советской России, Украине, Белоруссии, откуда впоследствии им вновь предстояло бежать в поисках спасения уже в Казахстан. Так, «В период Германско-Польской войны 1939 года

Германские войска захватили территорию Польши, в этот момент еврейское население, не желая остаться под властью Германского Правительства бежало в Советский Союз, находясь в БССР беженцы Евреи в количестве 360 человек «завербовались»и прибыли 31 января 1940 года на работы в трест «Алтайстроя» находившегося в г.Риддер….Прибывшие в Риддер беженцы – евреи (большинство молодежь), которые, несмотря на зимние холода, на отнятую у них одежду Германскими войсками при переходе границы, истощенные голодом бежали из Германии. Часть беженцев простывшие больные прибыли в г.Риддер, где их сразу помещали в больницу» [1].

Кроме того, в результате выселения в восточные районы СССР, в августе 1941 года в Восточном Казахстане оказался ряд политэмигрантов из европейских стран, имеющих заграничные паспорта и не имеющих советского гражданства: «1. Штерн Карл Гугович, еврей, прибывший в СССР из Чехословакии в 1939 г., 2. Штерн Анна Эрносмовна, чешка, прибывшая из Чехословакии в 1940 г., 3. Левентаев-Бухнер А.К., немка, прибывшая из Голландии в 1940 г., 4. Рюк Гретта Иосифовна, немка, прибывшая из Франции в 1935 г., 5. Вильд Вильгельм К., немец, прибывший из Польши в 1939 г., 6. Ример Франц, немец с гражданством Чехословакии, прибывший из Польши в 1939 г., 7. Когана Ф. Фугмал, немец, прибывший из Чехословакии в 1936 году, 8. Заммер Генрих Эдуардович, немец, прибывший из Швеции в 1941 г., 9. Заммер Маргарита Карл, немка, прибывшая из Швеции в 1941 г, 10. Шмит Анна Фран., немка, прибывшая из Германии в 1933 году, имеющая советское подданство, 11. Раст Роза Вальямовна, англичанка, беспартийная, прибывшая из Англии в 1929 г., 12. Шенк Ида, немка, прибывшая из Швеции (год прибытия в СССР неизвестен), 13. Коснер Эльза Вас., немка, не имеющая гражданства, прибывшая из Чехословакии в 1936 г.» [2].

На особом учете состояли беженцы и эвакуированные партийные работники и члены партии. Об их судьбе заботились как в пунктах эвакуации, так и на местах прибытия. Коммунистов, прибывающих из прифронтовой полосы, было приказано брать на временный учет и обеспечивать работой. Так, секретарь Лениногорского горкома КП/б/К М.Кудрявцев на запрос работников ВК ОБКОМа КП/б/К Рванцева и ЦК КП/б/К Дудукина о трудоустройстве эвакуированных коммунистов докладывал следующее: «…в Лениногорск прибыли коммунисты, не имеющие открепительных талонов и учетных карточек: 1. Гордеев Борис Владимирович, 1911 г.р., член партии с 1939 г.,… военнообязанный - лейтенант-танкист. Эвакуирован (со слов) по приказу Наркомстроя из Минска, где работал начальником техснаба в Нефтьспецстрое. Сейчас работает начальником отдела связи в Энергоуправлении. 2. Цитг Александр Иванович, 1908 г.р., член партии с 1924 г.,… военнообязанный - военный техник 1-го ранга. Эвакуирован (со

слов) по приказу Наркомстроя из Минска, где работал старшим энергетиком в Нефтьспецстрое. Сейчас работает начальником электролаборатории в Энергоуправлении. 3. Байдак Александр Иванович, 1901 г.р., член партии с 1928 г.,… военнообязанный - старший политрук. Эвакуирован (со слов) по приказу Наркомстроя из Минска, где работал начальником спецотдела в Нефтьспецстрое (работал секретарем парткома), сейчас работает начальником Энергосбыта в Энергоуправлении. 4. Иваньков Александр Леонтьевич, 1894 г.р., член партии, … военнообязанный – рядовой. Эвакуирован (со слов) по приказу Наркомстроя из Минска, где работал зам.управ. делами в Наркомстрое. Сейчас работает помощником директора в Энергоуправлении. 5. Бабков Михаил Мустинович, 1899 г.р., член партии, … военнообязанный. Эвакуирован (со слов) по приказу Наркомстроя из Минска, где работал начальником ОКСа в Нефтьспецстрое. Сейчас работает инженером диспетчером в тресте «Алтайстрой». 6. Миков Тихон Владимирович, 1901 г.р., член партии с 1925 г., … военнообязанный – кавалерист. Эвакуирован (со слов) по приказу Наркома из станции Кандалакша, где работал заместителем начальник строительства «Невагэсстрой». Сейчас работает помощником управляющего треста «Алтайстрой». 7. Багаев Алексей Андреевич, 1905 г.р., кандидат партии с 1939 г., военнообязанный – рядовой. Эвакуирован (со слов) по приказу Наркомпартии из Белостока, где работал главным бухгалтером в управлении Белостокской железной дороги. Сейчас работает главным бухгалтером в 28 депо…8. Рившин Борис Львович, 1908 г.р, член партии с 1948 г., военнообязанный – военный техник 2-го ранга. Эвакуирован (со слов) по приказу Наркомстроя из Борисова, где работал начальником строительного управления в Нефтьспецстрое. Сейчас работает прорабом в тресте «Алтайстрой». 9. Какибадзе Леонид Иосифович, 1911 г.р., член партии с 1940 г., … военнообязанный, ВУС–109. Эвакуирован (со слов) из Ленинграда, где закончил лесной институт. Сейчас работает в Убинском Леспромхозе старшим инженером механиком. 10. Туранцев Зальман Иович, 1890 г.р., член партии с 1920 г. С военного учета снят. Эвакуирован (со слов) из Мурманска, где работал мастером на Невастрое. Сейчас работает на Сокольном руднике откатчиком. 11. Коган Александр Ефимович, 1898 г.р., член партии с 1930 г., военнообязанный ВУС-8. Эвакуирован из Днепродзержинска с труппой артистов, где работал руководителем театра русской драмы. 13. Смоляк Яков Владимирович, 1915 г.р., член партии с 1941 г., военнообязанный ВУС-117. Эвакуирован из Днепродзержинска вместе с труппой артистов, где работал актером. 13., Кузнецов Владимир Мартынович, 1915 г.р., член партии с 1940 г., военнообязанный – политрук. Эвакуирован из Днепродзержинска с артистами, где работал актёром и секретарём парторганизации. 14. Дин Нина Моисеевна, 1893 г.р., кандидат партии с 1938 г. Эвакуирована из Москвы

(имеет справку об эвакуации), где работала в ателье мод … «Мосинодежда», зав. производством. Сейчас работает портнихой в пошивочной мастерской Легпрома. 15. Амстиславская Фидиция Васильевна 1899 г.р., член партии с 1940 г. Эвакуирована (со слов) по приказу главка из Москвы, где работала в научно-исследовательском кино-фото-институте в качестве старшего научного сотрудника. Сейчас работает в тресте «Алтайшахтстрой» начальником сектора кадров. 16. Резников-Павловский Яков Менделеевич 1900 г.р., кандидат партии с 1940 г., военнообязанный. Эвакуирован из Кривого Рога (имеет справку об эвакуации), где работал зав. оперативного отдела полиграфии (галантерейная промышленность). Сейчас работает в НКВД в колонии №17 проводником служебно-розыскных собак. 17. Гук Пётр Елисеевич, 1897 г.р., кандидат партии с 1940 г., военнообязанный. Эвакуирован из Кривого Рога, где работал главным инженером Первомайского рудоуправления. Приказом Главцинксвинецназначен начальником Сокольного рудника»[3].А в Уланский район ВКО без соответствующих документов прибыла коммунистка-еврейка Нудель Евгения Товевна 1909 г.р, член партии с 1939 г., эвакуирована из Одессы, где работала директором Детского Дома №5. Гражданка Нудель была устроена на должность Горняцкого Детского Дома [4].Несмотря на то что, большая часть из эвакуированных в данном списке не имел ряда необходимых документов для устройства на квалифицированную работу, наличие партийного билета обеспечило им такую возможность, так как для их перевода на низшие должности требовалось специальное разрешение, о чем просил в своём сообщении секретарь Лениногорского горкома КП/б/К Кудрявцев: «…прошу дать указание надо ли переводить товарищей, работающих уже на руководящей хозяйственной работе, на низовую работу» [5].

На руководящие должности устраивались эвакуированные и в Усть-Каменогорске: так все 120 человек, прибывших по эвакуации, были обеспечены руководящей, хозяйственной, партийной и комсомольской работой независимо от национальной принадлежности: 48 русских, 33 еврея, 31 украинец, 4 белоруса, 1 немец, 1 литовец, 1 грек, 1 армянин[6].

Большой процент евреев-коммунистов, прибыл в эвакуацию из Украинской ССР (из Харькова, Киева, Чернигова, Ялты и других городов): так, в списке из 16 коммунистов, прибывших по эвакуации из прифронтовой полосы, 8 человек имеют еврейское происхождение, 6 – украинцы, 2 – русские и одна полька [7], а в списке коммунистов (15 человек), прибывших в Лениногорский горком из эвакуированных регионов (УССР), пятеро – представители еврейства, 7 – украинцы, 2 – русские, 1 – татарин [8,9].

Секретарь Зыряновского райкома КП/б/К Л.Донченко предоставил список из шести коммунистов, прибывших по эвакуации из прифронтовой полосы (с территории УССР) из которых пять человек – представители еврейского этноса (женщины Перельштейн Мениха Нафтуловна 1907 г.р., Драникова Хой-Феня Вениаминовна 1901 г.р., Векфельман Мария Аркадьевна 1903 г.р., Аргова Агнесса Григорьевна 1901 г.р., Мендель Ольга Соломоновна 1896 г.р.,) и 1 – белорус (Ораскевич Григорий Иванович 1911 г.р.) [10].

На особом учете состояли коммунисты, прибывшие в Восточно-Казахстанскую область на переселение на основании Указа Президиума Верховного Совета. Из 159 переселенцев - 34 еврея, 31 украинец, 38 немцев, 50 русских, 4 белоруса, 1 молдованин и 1 литовец. Из них было размещено и устроено: в Усть-Каменогорске 16 евреев, 10 украинцев 1 немец и 3 русских;в Лениногорске – 5 евреев, 9 украинцев,14 русских и 1 белорус; в Уланском районе 1 еврей; в Зыряновске –5 евреев, 6 немцев, 1 русский и 1 белорус; в Больше-Нарыме – 1 1 еврей, 1 русский и 2 немца; в Таврическом районе – 6 немцев, 3 русских и 1 молдованин; в Предгорненском районе – 2 еврея, 3 украинца, 7 немцев и 3 русских; в Верх-Убинском районе – 3 украинца, 14 немцев, 4 русских 1 литовец; в Кировском районе – 4 еврея, 5 украинцев, 21 русский и 2 белоруса. Все эвакуированные обеспечены работой в соответствии с должностью и специальностью, занимаемой до эвакуации [11].

Этнический состав 188 коммунистов, прибывших по эвакуации в Восточно-Казахстанскую область, сформировался следующим образом: русских – 81 человек, евреев – 54, украинцев – 42, белорусов – 3, армян – 2, литовцев – 2, латышей – 1, грек – 1, татарин -1. Размещены и трудоустроены прибывшие следующим образом: в Усть-Каменогорске – 33 русских, 25 евреев, 20 украинцев, 1 белорус, 1 грек и 1 латыш, (всего 81 человек); в Уланском районе – 1 еврей и 1 украинец (всего 2 человека), в Лениногорском районе – 13 русских, 8 евреев, 8 украинцев, 1 белорус и 1 армянин (всего 31 человек); в Предгорненском районе – 13 русских, 4 еврея и 3 украинца, 1 армянин (всего 21 человек); в Зыряновском районе – 2 еврея и 1 украинец (всего 3 человека); в Самарском районе 1 русский, 1 еврей и 1 украинец (всего 3 человека); в Шемонаихинском районе – 12 русских, 2 еврея, 1 литовец (всего 15 человек); в Таврическом районе – 1 украинец и 1 русский (всего 2 человека); в Больше-Нарымском районе – 3 русских, 2 украинца, 1 еврей (всего 6 человек); в Кировском районе -9 русских, 7 евреев, 6 украинцев, 1 литовец, 1 татарин (всего 24 человека)[11,12,13].

В период эвакуации значительно увеличилась численность еврейского населения Кировского района. Из общего числа коммунистов, эвакуированных в данный район, число эвакуированных евреев составило 34 человека (из 75 переселенцев), в то время как

русских прибыло 28 человек, украинцев – 19, латышей – 2 и 1 финн и 1 гречанка [14]. Этнический состав беспартийных граждан, эвакуированных в данный район, представлен следующими цифрами: 45 украинцев, 32 русских, 5 евреев и 1 болгарин (от общего числа прибывших – 83 человека) [15].

Среди эвакуированных из прифронтовой полосы в Усть-Каменогорск оказались и евреи – работники научной сферы: Золотарев Теодор Лазаревич, профессор Московского ордена Ленина Энергетического института им. М.В.Ломоносова и Гельман Ефим Абрамович, заведующий Ленинским РОНО г.Харькова, начальник учебной части 15-ой спецшколы [16].

В Лениногорский район на работу и переселения в основном направлялись специалисты сельского хозяйства, МТС и работники народного образования. Из 93 прибывших специалистов – 37 евреев, 33 русских, 19 украинцев, 2 эстонца, 1 белорус и 1 гречанка [17].

Рассматривая списки партийных работников, эвакуированных в Предгорненский район, можно сделать вывод, что основная их часть прибыла с территории УССР, в частности из г.Харькова, в большинстве – представители еврейского этноса. Национальный состав переселенцев представлен в следующих цифрах: из 115 прибывших - 43 еврея, 35 русских, 32 украинца, 2 белоруса, 1 поляк, 1 фин, 1 татарин [18,19].

Отдельный поток представителей еврейства прибыл в Восточный Казахстан по эвакуации с территории Крымской АССР. Из 45 эвакуированных – 19 русских, 18 евреев и 1 крымчак, 3 украинца, 2 татарина, 1 армянка, 1 белорус[20].

После освобождения советских территорий, эвакуированные переселяются на места бывшего проживания. Евреи, пережившие войну в Восточном Казахстане, в большинстве своем выезжают в Украину (Харьков, Днепропетровск)[21]. Так, 23 ноября 1943 года, из системы ВК Облторга в освобожденные районы УССР выбыли 9 человек: 6 евреев и 3 украинцев [22]. К 1 апреля 1944 года были сформированы списки всех эвакуированных, прибывших в ВКО из УССР: из 78 человек – 47 евреев, 20 украинцев, 10 русских, 1 немец [23]. 6 августа 1944 г. из Самарского района в украинские города выбыли 8 человек – 4 еврея, 3 украинца и 1 грек [24], 1 сентября 1944 года к отправке в УССР были подготовлены 12 человек – 6 евреев, 4 украинца, 1 русский и 1 грек [25], а к 1 декабря этого же года вызовы об откомандировании в УССР получили еще четверо эвакуированных: 2 еврея и 2 украинца [26].

Анализируя изученные архивные документы можно сделать следующий вывод: основной поток эвакуированных в Восточно-Казахстанскую область шел с территории УССР и Крымской АССР. Евреи составляли около 50% от общего числа эвакуируемых.

При размещении и трудоустройстве эвакуируемых предпочтение отдавалась членам и кандидатам в члены коммунистической партии. 90% прибывших в Казахстан евреев, являлись партийными работниками, рассеялись в областных и районных центрах и обеспечивались работой на руководящих должностях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ГА ВКО Ф. 1П. Оп.1. Д.263. Л.58-60
2. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.729, Л. 102.
3. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.790, Л. 12, 13, 14.
4. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.790, Л. 95
5. ГА ВКОТам же Л. 13.
6. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.285, Л. 18,19
7. ГА ВКО Там же Л. 52.
8. ГА ВКО Там же Л. 58.
9. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.2835, Л. 20
10. ГА ВКО Там же Л. 96.
11. ГА ВКО Там же Л. 104-105.
12. ГА ВКО Там же Л. 120-123.
13. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.2292, Л. 23,24
14. ГА ВКО Там же Л. 25, 26
15. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.2835, Л. 17
16. ГА ВКО Там же Л. 20
17. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.814, Л. 45.
17. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.1584, Л. 10.
18. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.2292, Л. 55,56.
19. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.2835 Л. 43-46.
20. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.2287. Л. 152, 178-180
21. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.2835 Л. 67-69.
22. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.2287 Л. 148.
23. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.2835 Л. 4.
24. ГА ВКО Там же Л. 5.
25. ГА ВКО Ф. 1П., Оп.1. Д.2838 Л. 50
26. ГА ВКО Там же Л. 52.

Сидоренко Т.В.

МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Миграционное законодательство Республики Казахстан регулирует общественные отношения в области миграции населения, определяет правовые, экономические и социальные основы миграционных процессов.

Миграционные правовые отношения представляют отношения, которые возникают между участниками миграционного процесса по поводу реализации их прав и обязанностей, связанных с въездом в страну, выездом из страны, пребыванием и проживанием на её территории. Основой миграционных правоотношений в Республике Казахстан являются права и свободы человека, закреплённые международными правовыми документами, Конституцией, другими нормативными правовыми актами, регулирующими правоотношения в сфере миграции.

Миграционное законодательство к субъектам миграционного права и миграционных правоотношений относит государство, иностранных граждан, лиц без гражданства, беженцев, лиц, ищущих убежище, вынужденных переселенцев, вынужденно-перемещённых лиц, являющихся непосредственными участниками миграционных процессов. Объектами миграционных правоотношений являются права и свободы человека и гражданина, нашедшие своё нормативное закрепление в миграционном законодательстве. Развитие миграционного права и миграционных правоотношений связано с расширением правового поля миграционных процессов на основе последовательной реализации прав и свобод человека и гражданина, в целях наиболее полного удовлетворения интересов всех участников миграционных процессов, использования потенциала миграции для социально-экономического развития страны, национальной безопасности[1].

К миграционному законодательству Республики Казахстан относятся следующие основные нормативно-правовые акты:

1) Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения»;

2) Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017 - 2021 годы, утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 602;

3) Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года «О правовом положении иностранцев»;

4) Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года «О беженцах»;

5) Закон от 13 декабря 2010 года «О ратификации Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств»,

6) Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О занятости населения»;

7) Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922;

8) Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 118;

9) Концепция социального развития Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 апреля 2014 года № 396;

10) Концепция по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года № 732.

С позиций права миграционные процессы представляют собой весьма серьёзную проблему, поскольку предстоит учитывать не только юридические тонкости взаимоотношений различных социальных групп и индивидов, необходимость управления политическими и правовыми конфликтами, вызванными различной политико-правовой принадлежностью мигрантов, но и вникать в ментальные, психологические, исторические особенности представителей нации, подвергшихся миграции [2].

Основной целью концепции миграционной политики Республики Казахстан является проведение эффективной миграционной политики Республики Казахстан, направленной на обеспечение потребности в квалифицированной рабочей силе и снижении негативных последствий миграционных процессов на основе соблюдения прав и свобод человека.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих основных задач:

–построение эффективной модели регулирования миграционных процессов, основанной на стимулировании демографического и экономического роста;

–повышение эффективности управления внутренней миграции в контексте процессов урбанизации;

–оптимизация и стимулирование расселения внутренних мигрантов;

–совершенствование системы адаптации и учета внутренних мигрантов;

–стимулирование возвращения этнических казахов, проживающих за рубежом;

–создание условий для адаптации и интеграции репатриантов, иммигрантов в социально-экономическую и политическую жизнь страны;

–совершенствование механизмов привлечения иностранной рабочей силы;

–усиление мер по пресечению нелегальной миграции и торговли людьми.

Государственная политика в области миграции населения основывается на следующих основных принципах:

1) признание и гарантирование прав и свобод мигрантов в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, законами и международными договорами;

2) защита национальных интересов и обеспечение национальной безопасности;

3) сочетание интересов личности, общества и государства;

4) прозрачность регулирования миграционных процессов на основе обновления и многократности используемой информации;

5) дифференцированный подход государства к регулированию различных видов иммиграции.

Основными задачами государственной политики в области миграции населения являются:

1) защита прав и свобод мигрантов;

2) организация рационального расселения оралманов с учетом интересов демографического и социально-экономического развития регионов;

3) привлечение высококвалифицированной иностранной рабочей силы для осуществления трудовой деятельности в Республике Казахстан;

4) защита внутреннего рынка труда путем квотирования привлечения иностранной рабочей силы;

5) обеспечение интеграции Казахстана в международный рынок труда;

6) развитие сотрудничества Республики Казахстан с другими государствами в целях предупреждения и предотвращения конфликтов, которые могут привести к массовой миграции населения;

7) оптимизация потоков внутренней миграции, обеспечение рационального расселения мигрантов по территории страны;

8) поддержка и развитие взаимоотношений с бывшими соотечественниками и этническими казахами, проживающими за рубежом, в том числе в области культурного сотрудничества и информационного обеспечения;

9) содействие переселению на историческую родину этнических казахов;

10) международное сотрудничество в сфере регулирования миграционных процессов, предупреждения и пресечения незаконной иммиграции.

Предупреждение и предотвращение потоков незаконной миграции, и негативных последствий, вызываемых ею, а также создание и развитие системы иммиграционного контроля на территории Республики Казахстан предполагает:

- в целях предупреждения незаконного въезда иностранных граждан на территорию страны повышение эффективности пограничного и паспортного контроля путем внедрения системы биометрического контроля в пунктах пропуска;

- систематизирование учета пребывающих мигрантов, посредством интегрирования автоматизированных информационных систем государственных органов;

- выработка эффективного механизма депортации нелегальных мигрантов с учетом международных обязательств Республики Казахстан;

- создание сети специализированных центров временного размещения для иностранцев и лиц без гражданства, не имеющих определенного правового статуса;

- активизация договорного процесса с иностранными государствами и заключение соответствующих соглашений в борьбе с незаконной миграцией;

- совершенствование деятельности государственных органов по повышению эффективности по выявлению, предупреждению и пресечению деятельности преступных группировок, занимающихся организацией незаконной миграции, в том числе торговлей людьми.

В соответствии со статьей 3 Закона Республики Казахстан «О миграции населения», зависимости от цели въезда на территорию Республики Казахстан и пребывания на территории Республики Казахстан различают следующие основные виды иммиграции:

1) С целью возвращения на историческую родину. Оралманы делятся на следующие категории: оралманы, включенные в региональную квоту приема оралманов; оралманы, самостоятельно въехавшие и проживающие на территории Республики Казахстан.Этнические казахи, самостоятельно въехавшие на территорию Республики Казахстан, могут подавать заявление на присвоение или продление статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов в местные исполнительные органы или через Государственную корпорацию.

Этнические казахи, проживающие за пределами Республики Казахстан, подают заявление на присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов в загранучреждения Республики Казахстан.Для рассмотрения заявлений этнических казахов на включение в региональную квоту приема оралманов местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения, столицы создается Комиссия по включению в региональную квоту приема оралманов, в

состав которой входят депутаты маслихатов, представители государственных органов и общественных организаций.

Загранучреждения Республики Казахстан принимают заявления и документы претендентов на присвоение статуса оралмана и (или) включение в региональную квоту приема оралманов, а также получение разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан и направляют их в уполномоченный орган по вопросам миграции населения в течение десяти рабочих дней со дня их регистрации.

Лица, получившие статус оралмана, и члены их семей обеспечиваются:

–бесплатными адаптационными и интеграционными услугами в центрах адаптации и интеграции оралманов;

–медицинской помощью в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области здравоохранения;

–местами в школах и дошкольных организациях наравне с гражданами Республики Казахстан, возможностью получения образования в соответствии с выделенной квотой на поступление в учебные организации технического и профессионального, послесреднего и высшего образования в количестве, определяемом Правительством Республики Казахстан;

–социальной защитой наравне с гражданами Республики Казахстан;

–содействием в занятости в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Первичное расселение этнических казахов и членов их семей, по их желанию, до присвоения статуса оралмана осуществляется в центрах временного размещения в порядке и на сроки, которые определяются уполномоченным органом по вопросам миграции населения.

2) С целью воссоединения семьи. Приглашающими лицами могут быть следующие лица: граждане Республики Казахстан; этнические казахи и бывшие соотечественники, временно проживающие на территории Республики Казахстан; иммигранты, постоянно проживающие на территории Республики Казахстан, и бизнес-иммигранты.

Приглашающие лица имеют право с целью воссоединения семьи ходатайствовать о въезде в Республику Казахстан членов своей семьи, являющихся иностранцами и лицами без гражданства.Виза на въезд в Республику Казахстан с целью воссоединения семьи выдается на основании ходатайства приглашающего лица о воссоединении семьи.

Иммигранты, прибывшие с целью воссоединения семьи несут обязанности, предусмотренные законами Республики Казахстан в отношении иммигрантов, пребывающих на территории Республики Казахстан; обязаны покинуть Республику

Казахстан по завершении срока действия разрешения на временное проживание, если не имеют законных оснований для дальнейшего пребывания.

3) С целью получения образования. К иммигрантам, прибывающим на территорию Республики Казахстан с целью получения образования, относятся обучающиеся, принятые в организации образования, реализующие образовательные программы общего среднего, технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского образования, в том числе по организованным программам обмена обучающихся и прохождения подготовительных курсов.

Визы на въезд иммигрантам, прибывающим с целью получения образования, выдаются Министерством иностранных дел Республики Казахстан и загранучреждениями Республики Казахстан для несовершеннолетних с согласия родителей или опекунов, попечителей на основании ходатайства учебного заведения или уполномоченного органа по вопросам образования на срок не более одного года, определяемый на основании ходатайства принимающей организации образования.

Разрешения на временное проживание иммигрантам, прибывшим с целью получения образования, выдаются органами внутренних дел на основании ходатайства учебного заведения на срок обучения, определяемый на основании ходатайства принимающей организации образования.

Визы на въезд и разрешения на временное проживание иммигрантов, прибывших с целью получения образования, ежегодно продлеваются органами внутренних дел на срок, необходимый для завершения обучения, но не более чем на один год, при подтверждении принимающей организации образования.

Принимающие организации образования обеспечивают иммигрантам, прибывающим с целью получения образования, своевременное разъяснение их прав и обязанностей, предусмотренных законами Республики Казахстан, и необходимые условия для их реализации, а также несут установленную законами Республики Казахстан ответственность за несвоевременное оформление документов на право их пребывания в Республике Казахстан, передвижения по территории страны и на выезд из Республики Казахстан по истечении срока действия разрешения на временное проживание.

Разрешения на временное проживание иммигрантов, прибывших с целью получения образования, из государств, заключивших с Республикой Казахстан соглашения о безвизовом порядке въезда и пребывания, выдаются органами внутренних дел в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

4) С целью осуществления трудовой деятельности.Иммигранты, прибывающие с целью осуществления трудовой деятельности, делятся на следующие категории:

иностранные работники - иммигранты:

прибывшие для самостоятельного трудоустройства по профессиям, востребованным в приоритетных отраслях экономики (видах экономической деятельности);

привлекаемые работодателями для осуществления трудовой деятельности на территории Республики Казахстан, в том числе прибывшие в рамках внутрикорпоративного перевода;

бизнес-иммигранты - иммигранты, прибывшие с целью осуществления предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

сезонные иностранные работники - иммигранты, привлекаемые на работу работодателями для выполнения сезонных работ, которые в силу климатических или иных природных условий выполняются в течение определенного периода (сезона), но не более одного года;

трудовые иммигранты - иммигранты, прибывшие в Республику Казахстан в качестве домашних работников с целью выполнения работ (оказания услуг) у работодателей - физических лиц в домашнем хозяйстве на основании разрешения трудовому иммигранту.

Визы на въезд иностранным работникам выдаются Министерством иностранных дел Республики Казахстан и загранучреждениями Республики Казахстан по согласованию с органами национальной безопасности на основании и на срок действия разрешения, выданного иностранному работнику на трудоустройство или работодателю на привлечение иностранной рабочей силы, в том числе в рамках внутрикорпоративного перевода.Разрешения на временное проживание иностранным работникам, прибывшим из государств, заключивших с Республикой Казахстан соглашения о безвизовом порядке въезда и пребывания, выдаются органами внутренних дел в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

Местный исполнительный орган выдает разрешения работодателям на привлечение иностранной рабочей силы из числа этнических казахов и бывших соотечественников в упрощенном порядке, определяемом уполномоченным органом по вопросам миграции населения.

5) По гуманитарным и политическим мотивам. К иммигрантам, прибывающим по гуманитарным мотивам, относятся: волонтеры - иммигранты, прибывающие в

Республику Казахстан для оказания услуг в сфере образования, здравоохранения и социальной помощи на безвозмездной основе; иммигранты, прибывающие в Республику Казахстан в рамках международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, с целью оказания благотворительной, гуманитарной помощи и предоставления грантов. К иммигрантам, прибывающим по политическим мотивам, относятся: беженцы; лица, которым предоставлено политическое убежище.

Визы на въезд иммигрантам, прибывающим в Республику Казахстан по гуманитарным мотивам, выдаются сроком до одного года Министерством иностранных дел Республики Казахстан, загранучреждениями Республики Казахстан на основании ходатайства представительства международной организации, аккредитованной в Республике Казахстан, либо зарубежной неправительственной общественной организации (фонда), официально зарегистрированной в стране ее нахождения в соответствии с законодательством этой страны. Иммигранты, прибывшие по гуманитарным мотивам, не вправе заниматься на территории Республики Казахстан деятельностью, не предусмотренной целями въезда.

Кодексом РК об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года, предусмотрена ответственность за следующие основные нарушения миграционного законодательства:

–проживание в Республике Казахстан без регистрации либо без документов, удостоверяющих личность (Статья 492 КРКоАП);

–представление заведомо ложных сведений в государственные органы Республики Казахстан при подаче заявления для получения разрешения на постоянное проживание в Республике Казахстан или о приеме в гражданство Республики Казахстан либо восстановлении в гражданстве Республики Казахстан (Статья 495 КРКоАП);

–нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения (Статья 517 КРКоАП);

–привлечение иностранной рабочей силы и трудовых иммигрантов с нарушением законодательства Республики Казахстан (Статья 519 КРКоАП).

ЛИТЕРАТУРА:

1 Хуринов Г.А. Миграционно-правовая политика и принципы миграционного права в России. - Ростов-на-Дону, 2008, 200 с.

2 Синякова Г.Ю. Становление и развитие миграционного законодательства в России: политико-правовое исследование, автореферат дисс. на соискание степени к.ю.н.- Казань, 2006, 189 с..

Столярова Э.О.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ СЕМЕЙНОГО ИНСТИТУТА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Семья, как старейший социальный институт общества, имеет наибольший опыт изменений. Ни одна модернизация, переживаемая человечеством не оставила в стороне семейный институт. В свою очередь, сами трансформации семьи накладывают на общество глубочайший отпечаток и влекут за собой социальные последствия, не учитывать которые при разработке прогнозов общественного развития было бы большим заблуждением.

Одной из важнейших характеристик первой четверти XXI века можно считать то, что впервые в истории модернизация происходит не только глобально, но и практически одномоментно, охватывая большую часть человечества. Это, однако, не означает, что эти изменения везде идентичны и имеют одинаковые последствия (хотя и подчинены общим закономерностям). Тем важнее зафиксировать и понять региональные различия в трансформации важнейших социальных институтов, в частности института семьи.

Распространенный сегодня в науке взгляд на функции семьи можно сформулировать примерно следующим образом:

Главная – социально-репродуктивная (биологическое воспроизводство населения и социализация новых поколений)

К числу важных функций семейных институтов по-прежнему необходимо относить и другие, хотя, в процесс социально-исторического развития для удовлетворения этих общественных потребностей были созданы отдельные, специализированные институты:

– экономическая (производство средств существования, их распределение и организация их потребления), хозяйственно-бытовая;

- социокультурная (информационный обмен, культурное взаимодействие, личностное развитие членов семьи, организация совместного досуга и т.д.);

- социально-эмоциональная (оказание психологической защиты членам семьи);

- социального контроля (взаимодействие и обмен в сфере морально-нравственных ценностей и норм);

- воспроизводства социальной структуры, социальных ролей.

Индивидуальная семья может выполнять и другие дополнительные функции в зависимости от конкретных условий и обстоятельств.

Однако, такое представление о семейном институте и его функциях носит усредненный, а следовательно, зачастую абстрактный характер. Таким образом, мы имеем дело со своего рода идеальным типом, следуя методологии Макса Вебера [1].

По мнению Вебера, наибольший исследовательский интерес представляют те моменты, где реальность не совпадает с идеальным типом, именно в этих сферах и областях можно обнаружить процессы и изменения, характеризующие каждую эпоху и конкретный социокультурный или государственно-административный регион.

Говоря о модернизации казахстанского общества в целом, необходимо выделить ряд черт общего характера. Этнический состав населения еще сохраняет полиэтничность, доставшуюся в наследство от советского времени, когда формирование населения происходило в значительной степени за счет внешнего миграционного притока. Но, за время суверенного развития ситуация изменилась не только количественно, но и качественно: казахи стали абсолютно доминирующим этносом, и эта тенденция будет только нарастать. [2] Следовательно, говоря о модернизации семейного института в Казахстане, необходимо говорить именно о модернизации казахской семьи.

Здесь важно понимать, что казахи всего за одно поколение проделали путь, на который в других странах уходило значительно больше времени:

- стали этническим и нациообразующим большинством;

- из сугубо «сельского» этноса преобразовались в этнос «урбанистически» ориентированный;

- заместили неказахское население городов, выбывшее в результате миграционного оттока, пик которого пришелся на 90-е годы XX века.

Таким образом, традиционное казахское население переживает урбанизационный бум, но в отличие от «классической» схемы европейской модернизации, это происходит не в условиях быстрого роста промышленного производства, а на фоне социально-экономических процессов постиндустриализации со своими характерными чертами и особенностями.

Какие изменения в семейном институте это влечет? Возможно, один из продуктивных подходов к изучению этих процессов заключается в анализе трансформации функций современной казахской семьи.

Функция социальной репродукции при ближайшем рассмотрении распадается на две, в равной степени важные: репродукции биологической (естественное воспроизводство населения) и репродукции социальной (социализация новых поколений).

Какие изменения происходят в сфере естественного воспроизводства? В целом, они носят черты, характерные для периода, предшествующего второму демографическому переходу. Рождаемость все еще достаточно высока, чтобы обеспечивать естественный прирост населения, но уже наметились тенденции снижения этих показателей и они, по-видимому, будут нарастать как следствие дальнейшей урбанизации казахского этноса. Во всяком случае, ни в одной стране мира, переживавшей подобные трансформации, независимо от культурных и религиозных традиций, не зафиксировано нарушение этой базовой закономерности. Нет объективных причин предполагать, что казахстанская/казахская семья пойдет иным путем. Какие-то колебания возможны, если государство найдет способ эффективно стимулировать рождаемость. Но, судя по многочисленным сообщениям в СМИ и соцсетях, многодетность ложится на сегодняшние казахстанские семьи тяжелым социально-экономическим грузом. Кроме того, логика постиндустриального развития формирует четкий запрос не на количество, а на качество населения. Лавинообразный прирост населения, характерный для обществ, переживавших бум промышленного производства, и поглощавшийся быстрым ростом рабочих мест, не требовавших очень высокой квалификации, для современного Казахстана может обернуться тяжелыми социальными последствиями.

Это подводит нас к второму аспекту социальной репродукции – собственно процессам социализации новых поколений.

Стратегическое, жизненно важное значение становления человеческой личности приобретает в условиях трансформирующегося общества, стремительного перехода от индустриальных к постиндустриальным формам социально-экономического развития.

В процессе своего развития все этносы и сообщества вырабатывали и закрепляли в виде устойчивых традиций социальные нормы, регламентирующие взаимодействие между поколениями и передачу жизненно важного опыта от старшего поколения к младшему. В современном обществе, в том числе и в казахстанском социуме, мы наблюдаем сбои и противоречия в этом процессе. Это явление носит объективный характер как результат ускоренной социально-экономической, информационной и технологической модернизации, когда значимый опыт устаревает и обновляется при жизни одного – двух поколений.

Люди разных возрастов не только говорят на «разных языках», они живут в разных информационных пространствах и обладают разными системами потребностей и ценностей. Если для молодежи особой привлекательностью обладают «цифровые игрушки» - например, новейшие модели сотовых телефонов, то для представителей поколения их родителей новинки бытовой техники могут быть гораздо значимее. Разные

поколения носят разную одежду и эти различия сегодня более принципиальны, чем различия в одежде разных сословий доиндустриальной эпохи. А ведь одежда, как способ самопрезентации, важная часть процессов коммуникации. Никогда ранее информационное пространство не было так стратифицировано: разные поколения не только интересуются разными вещами, они узнают о них из совершенно различных источников. Еще два-три десятилетия назад самым популярным источником информации для всего населения было телевидение. Сегодняшняя молодежь телевизор практически не смотрит, а новости узнает из социальных сетей. Даже такое повальное увлечение, как сериалы, на самом деле жестко структурировано в первую очередь по возрастному принципу – время, когда вся семья собиралась у экрана, осталось в прошлом.

Опыт поколения родителей уже не всегда воспринимается как значимый. Как следствие, происходит снижение авторитета старших поколений, что негативно сказывается на процессах культурной, этнической и общегражданской идентичности. В тоже время, эти процессы имеют под собой реальное основание. Современное молодое поколение несравнимо лучше владеет многими профессионально необходимыми навыками – компьютерная грамотность, иностранные языки. Возникает эффект так называемой «обратной» социализации: чтобы преуспевать в профессиональной сфере представители старших поколений вынуждены (без особого удовольствия) обращаться за знаниями и навыками к младшему поколению. Поговорка «яйца курицу не учат» больше на актуальна, что создает дополнительную почву для межпоколенных конфликтов.

Особую актуальность эти вопросы приобретают в условиях ускоренной модернизации, когда, наряду с позитивными изменениями (технологическое, информационное развитие), в общественном сознании происходит быстрое обесценивание опыта предыдущих поколений. Таким образом, казахстанская семья уже сталкивается с кризисными явлениями в сфере социализации, и этот кризис будет нарастать. Молодое поколение отделяется от старшего не только культурно и информационно, но и пространственно – именно молодежь составляет большинство миграционного потока «село-город».

Можно с уверенностью утверждать, что в современной казахстанской семье, находящейся в условиях модернизирующегося социума, все привычные способы и формы реализации функции социальной репродукции подвергаются серьезным изменениям. При этом, важно учитывать региональные особенности – сила традиции чрезвычайно разнится в зависимости от предшествующих социально-экономических и социально-исторических процессов, следовательно, и процессы модернизации семейных институтов (построенных,

в первую очередь, на традициях, а не на юридических нормах) будут протекать с различной интенсивностью.

Что касается других функций семьи, здесь также наблюдается формирование интересных тенденций. В традиционном обществе производственная деятельность носила ярко выраженный внутрисемейный характер, который быстро разрушался с переходом к массовому промышленному производству. Однако, в условиях нарастающего постиндустриализма, с увеличением числа мелких и средних предприятий, прежде всего, в услуговой сфере, можно предположить, что казахстанскую семью не ожидает период экономического разделения. Значительное число семей могут найти в семейных экономических традициях опору для развития современной предпринимательской деятельности. В урбанизированной среде также закономерно можно фиксировать рост числа работающих женщин, что не может не сказываться на внутрисемейном распределении доходов и практиках распоряжения семейным бюджетом.

С точки зрения внутрисемейного потребления, можно обозначить следующие тенденции. С одной стороны, ярко проявляет себя демонстративное потребление, в котором сочетаются черты, характерные для первых городских поколений (быстрый рост доступности материальных благ для определенной части населения). С другой стороны, постепенное снижение рождаемости в городах неотвратимо влечет за собой детоцентричность семейных расходов, что в значительной степени связано с расходами на образование всех уровней.

Социокультурная функция, которая реализуется через информационный обмен, культурное взаимодействие, личностное развитие членов семьи, организация совместного досуга и т.д., переживает не лучшие времена. Как отмечалось выше, общий семейный досуг перестает быть распространенной реакреционной практикой, каждый возраст существует в своей культурно-информационной нише. Как следствие, медленно накапливается опыт социального взаимодействия, эмоционального и культурного обмена.

Дистанцирование происходит не только по возрастным характеристикам, но и по гендерным. Современный рынок культурно-информационных продуктов предоставляет настолько индивидуализированные услуги, что возникают новые формы «женского» и «мужского» мира, отличные по форме от традиционного деления, но близкие по сути своих барьеров.

Воспроизводство социальной структуры общества, как значимая функция семьи, также оказывается под вопросом. Переход к постиндустриальной экономике влечет за собой возникновение новых страт и постепенное исчезновение (или значительное количественное уменьшение) уходящих в прошлое элементов индустриальной

социальной структуры. Сохраняется ли в этих условиях общественная потребность в воспроизводстве устаревшей социальной структуры, нужна ли эта функция современной казахстанской семье? Или она должна качественно измениться и наполниться новым содержанием?

Видимо, модернизация социума отражается на всех функциях современного казахстанского семейного института. С этой точки зрения, задача науки не допустить возникновения, распространения и закрепления в общественном сознании панических стереотипов, в которых изменения казахстанской семьи преподносятся как крушение семейного института. Необходимо комплексное исследование происходящих изменений, выработка методологии оценки социальных последствий этих изменений, где за основу автор предлагает взять не количественные и внешний формальные показатели, а эффективность реализации семейным институтом важнейших общественных функций с учетом быстрого изменения самих общественных потребностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Русский перевод: Вебер М. Наука как призвание и профессия / Пер. с нем. П.П. Гайденко // Судьба искусства и культуры в западноевропейской мысли XX века: Сборник переводов. - М.: ИНИОН АН СССР, 1979

2. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2019 года. *stat.gov.kz*. Дата обращения 29 апреля 2019.

Тарасова Е.В.

О РОЛИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В МОДЕРНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ОКРАИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект №19-18-00180 «Социально-экономическая модернизация центральноазиатских окраин Российской империи: междисциплинарные методы реконструкции и оценка эффективности»

Переселенческое движение из Европейской части Российской империи за Урал, принявшее на рубеже XIX-XX вв. значительные масштабы и получившее, наконец, организационно-правовое сопровождение со стороны органов власти, стало одним из

инструментов социальных трансформаций. Его роль в развитии империи в целом и отдельных ее регионов неоднократно подвергалась оценке с позиций различных наук и исследовательских подходов. Наиболее подробно в научных исследованиях раскрыты следующие аспекты влияния переселенческого движения на развитие центральноазиатских окраин империи:

- укрепление границ империи (геополитическая роль);
- освоение пространства, включение земель в сельскохозяйственный оборот (экономическая роль);
- изменение численности и структуры населения (демографический вклад);
- изменение этнокультурного и этнорелигиозного ландшафта.

В настоящее время история Российской империи и ее центральноазиатских окраин пересматривается в рамках модернизационной парадигмы. Модернизация в широком смысле слова, как движение от традиционного к современному обществу, представляет собой процесс инновационных изменений. К числу модернизационных подпроцессов относят индустриализацию, урбанизацию, демографическую революцию, бюрократизацию, демократизацию, рационализацию, профессионализацию, образовательную революцию и т.д. [1, с.6]. Отметим, что в число компонентов модернизации в классическом понимании не включены процессы и структуры, связанные с развитием аграрного сектора и, соответственно, с крестьянским населением.

Модернизационный подход к истории Российской империи конца XIX – начала XX в. позволяет более комплексно оценить роль переселенческого движения в социально-экономическом развитии центральноазиатских окраин. Несмотря на то, что на рубеже XIX-XX вв. термина «модернизация» еще не было, в отечественной управленческой и научной мысли настойчиво присутствовала идея движения от традиционного к более прогрессивному обществу. Как считают отдельные исследователи, функцию современной концепции модернизации в России того времени выполняла идея «капитализации» жизненного уклада вследствие «Великих реформ» – развития товарного производства и становления новых основ общественного строя [2, с.72].

Важным условием поступательного движения по капиталистическому пути были аграрные реформы, направленные на превращение крестьянина в индивидуального собственника и товаропроизводителя. Аграрная политика играла значительную роль в системе управления окраинами Российской империи. Как отмечали А.В. Ремнев и П.И. Савельев, колонизация в пореформенный период имела почти исключительно аграрный характер и вообще аграрное развитие в России (в отличие от европейских стран) сохраняло самостоятельное значение [3, с.7]. Особый вес аграрной политике в Российской

империи придавал тот факт, что она не являлась классической морской империей, поэтому освоение недавно присоединенных территорий носило характер «внутренней колонизации» [4, с.36].Переселенческое движение наряду с вопросами землепользования и седентаризации кочевников являлось базовым компонентом аграрной политики в центральноазиатских окраинах.

После отмены крепостного права в Российской империи значительно усилилась миграция населения из европейских губерний в азиатскую часть страны. Первые самовольные крестьянские поселки возникли в 1860-е гг. в Акмолинской области, затем в Семипалатинской и Тургайской областях. Особенностью этого периода была передача земель кочевников переселенцам (иногда без прямого участия властей) на основе договоренностей, которые ряд авторов приравнивают к отношениям аренды, подчеркивая их преимущественно добровольный характер [5, с.23]. В пореформенный период правительство возлагало надежды на автоматическое урегулирование процессов размещения населения сообразно потребностям развития хозяйства в связи с получением крестьянами свободы передвижений. Законодательством переселения должным образом не регулировалось. В 70-х гг. XIX в. масштабы переселения крестьян из Европейской России заметно увеличились.

В 1881 г. были утверждены «Временные правила о переселении крестьян на свободные казенные земли», согласно которым крестьяне получали право переселяться на окраины при наличии разрешения соответствующих органов власти. В 1889 г. был принят закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и порядке переселении лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время». Крестьянские переселения были узаконены при условии строгого контроля и регламентации «сверху». Однако введенные правила не только не способствовали переселению, а скорее сдерживали его. По мнению большинства исследователей, в это период отведение участков под заселение и ссудная помощь значительно отставали от объективной потребности в них. Число самовольных переселенцев по-прежнему оставалось высоким и даже возрастало, поэтому правительству пришлось узаконить факт самовольного переселения, причислив их к местам водворения [5, с.26].

Новый этап развития как переселенческого движения, так и земельных отношений в Степном крае связан с образованием в 1892 г. Комитета Сибирской железной дороги, в обязанности которого входило содействие заселению прилегающих к строящейся дороге территорий. В связи с постройкой Сибирской железной дороги впервые был поставлен вопрос о планомерном заселении казахских степей русскими переселенцами и, соответственно, об изъятии «излишков» земель из казахского землепользования. Поэтому

следующим шагом стала подготовка методики расчета норм киргизского землепользования и выявлению «излишков» земель. Изначально в основу этой работы были положены представления о нерациональности использования огромных степных просторов кочевниками, низкой рентабельности кочевого животноводческого хозяйства и архаичности образа жизни киргиз.

С целью определения норм киргизского землепользования и выявления излишков земель, годных под переселенческие участки, в 1896 г. в казахские степи (Акмолинскую, Семипалатинскую и Тургайскую области) была направлена экспедиция под руководством земского статистика Ф.А. Щербины. Экспедиция обследовала территории 12 уездов вышеназванных областей. К моменту проведения экспедиции на территории данных уездов уже активно создавались переселенческие поселки, жители которых арендовали пахотную и сенокосную землю у казахов. Экспедицией были рассчитаны для степных уездов дифференцированные земельные нормы, которые были положены в основу работы пообразованию переселенческих участков.

Организованный с 1896 г. Переселенческим управлением текущий учет переселенцев и результаты Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. дали возможность оценить масштабы и направления миграции в пореформенный период. Так как до 1870 г. на территории Казахстана, кроме казахов, проживало в основном немногочисленное население казачьих войск, то указанные сведения достаточно точно характеризуют количество переселенцев, места их выхода и размещения. Больше всего переселенцев было из центрально-земледельческих, малороссийских и средневолжских губерний (Воронежская, Казанская, Курская, Орловская, Пензенская, Полтавская, Рязанская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Тульская, Харьковская, Черниговская), а такжеизновороссийских, нижневолжских и восточных (Астраханская, Бессарабская, Донская, Екатеринославская, Оренбургская, Самарская, Таврическая, Херсонская, Уфимская губернии) [6, с.66-67].

По-настоящему массовой колонизация территории Степного края и Туркестана стала в годы столыпинской реформы. Переселение крестьян из центра на окраины было составной частью аграрной реформы и одним из важных элементов укрепления политического пространства империи. На местах было образованы особые переселенческие районы: Акмолинский, Семипалатинский, Тургайско-Уральский, Семиреченский, Сыр-Дарьинский. Именно в период 1907 - 1914 гг. наблюдался наиболее значительный приток переселенцев.

В эти годы существенно возросло значение русской крестьянской колонизации как инструмента снижения социальной напряженности в центральных губерниях России и

способа быстрой русификации азиатских окраин. Переселение в Степной край и Туркестан русских крестьян, повышение в этих территориях численности и доли русского населения рассматривалось как важный элемент конструирования империи. По данным В.А. Тресвятского, движение переселенцев и ходоков в Степной край с 1906 по 1915 г. составило соответственно 29% и 25% от общей численности переселенцев и ходоков за Урал. Доля «обратных» составила 38% общей численности переселенцев [7]. Всего за период с 1896 по 1914 г., после вычета «обратных», в областях Казахстана осталось свыше 2 млн. человек, что значительно пополнило численность населения региона.

В различных областях Казахстана переселенцы распределялись неравномерно. Большинство (62%) оседало в Акмолинской области, затем в Тургайской и Уральской (24%), менее всего — в Семипалатинской, Семиреченской и Сырдарьинской (14%). В целом, как отмечали сотрудники Переселенческого управления, «выход сельского населения из различных губерний и областей России с целью переселения в другие местности империи составляет по отношению к общей численности сельского населения крайне незначительную величину» [8, с.132]. Однако эта незначительная в масштабах империи величина существенно меняла численность жителей в конкретных территориях вселения и усиливала борьбу за земельные ресурсы между переселенцами и кочевниками.

Активные миграционные процессы радикально повлияли на состав и размещение населения. Территории выхода мигрантов находились преимущественно в европейской части России, что определяло этнический и конфессиональный состав переселенцев. Проведенный Центральным статистическим комитетом МВД в 1917 г. анализ состава населения в сравнении с 1897 г. показал, что в Степном крае под влиянием миграции существенно снизилась доля коренного населения и увеличилась доля «пришлого» населения различных национальностей. В результате казахское население составило к 1917 г. чуть более 50% всего населения региона. В Туркестане же доля коренного населения сократилась не столь значительно (с 94,4% до 88,8%), и увеличение абсолютной численности представителей других национальностей не привело к столь масштабным этносоциальным изменениям.

Какова была роль переселенцев в модернизации центральноазиатских окраин Российской империи? Вряд ли на этот вопрос можно дать однозначный ответ. С одной стороны, переселение привело к росту численности населения, усложнению его профессиональной структуры, углублению разделения труда и росту товарности локальной экономики, а значит – способствовало модернизации. Оценивая воздействие аграрно-переселенческой политики на кочевое общество, необходимо прежде всего отметить ее роль в процессе разложения кочевой общины. Этот процесс начался

самостоятельно, под влиянием объективно обусловленного имущественного и социального расслоения населения, но был существенно ускорен изъятием части земель под переселенческие участки. Потеряв возможность вести традиционное хозяйство, часть казахского населения перешла к более интенсивным по сравнению с кочевым скотоводством формам хозяйственной деятельности – земледелию, ремеслу и торговле.

При оценке политики центральных органов власти становится очевидным навязывание населению региона модернизации «сверху»: многократно декларируя свое стремление к максимальному учету интересов казахского населения, на практике правительство последовательно и неуклонно проводило курс на изъятие земель у кочевников, при помощи прямых и опосредованных методов пыталось ускорить оседание казахов, а при рассмотрении обращений и жалоб, разрешении конфликтных ситуаций в большинстве случаев становилось на сторону переселенцев.

Особую негативную роль в этот период сыграло навязывание не столько сути модернизационных изменений (отдельные ее аспекты, такие как развитие образования, инфраструктуры, торговли, находили большую поддержку у казахской интеллигенции и формирующейся буржуазии), сколько темпов модернизации. Значительная часть казахского населения не успевала осмыслить привнесенные извне цели общественно-экономического развития, а потому не готова была стать их активным проводником.

Являлись ли крестьяне-переселенцы акторами модернизации? Управленцы и общественные деятели, ставшие современниками процесса, были склонны несколько преувеличивать роль переселенцев в развитии новых аграрных технологий и общественных структур. Славянские переселенцы воспринимались правительством как носители более «высокой» бытовой и хозяйственной культуры. Земледельческое хозяйство в большей степени соответствовало «модернизационному идеалу» властей, чем кочевое животноводческое, было более управляемым и имело более высокий уровень товарности.

Так, одним из важнейших выводов, сделанных экспедициейпод руководством Ф.А. Щербины, обследовавшей 12 уездов Акмолинской, Тургайской и Семипалатинской областей в 1896 г., стало «стремление кочевников-киргизов к переходу к земледельческому труду под влиянием столкновения с более культурными условиями хозяйства крестьян-новоселов» [9, Л. 31–31 об.]. Впоследствии авторы подготовленного в 1905 г. по результатам обследования Аракарагайской волости Кустанайского уезда Тургайской области отчета, оценивая влияние земледелия на кочевников, степень их оседания, обосновывали выводы о прогрессивном воздействии переселенцев на киргизов-

животноводов: «архаическая форма хозяйства заменяется новой, более интенсивной, и земельное богатство полнее используется» [10, с.15].

Действительно, в ходе взаимодействия с переселенцами у коренного населения происходили изменения в хозяйственной деятельности и в целом в образе жизни, распространялись знания из области научной медицины, агрономии, ветеринарии, появлялись новые профессии.В то же время сохранилось достаточно свидетельств и мнений, что освоение переселенцами территорий носило экстенсивный характер. Российский исследователь М.К. Чуркин отмечает: «социальный статус и поведенческие стратегии лиц крестьянского сословия в России как бы «выламывались» из всех передовых теорий и практик, в частности теории и практики модернизации традиционных обществ» [11, с.111].

Крестьянство после отмены крепостного права было средой, где традиционные устои не только сохранялись, но и консервировались. Поскольку в составе переселенцев в наибольшей пропорции были представлены государственные крестьяне черноземной полосы России, менее всего вовлеченной в процессы модернизации сельского хозяйства, данная категория новоселов не имела опыта интенсификации сельскохозяйственного производства путем приобщения к новым аграрным технологиям. Поэтому в местах водворения переселенцы, не располагая ресурсами и мотивацией к использованию более интенсивных практик землепользования, ограничивались применением примитивной техники и архаичных технологий. Это способствовало консервации экономических стереотипов поведения, формируя новую область проблем, связанных со стабильным сокращением колонизационного фонда [11, с.114].

Само по себе массовое переселенческое движение в определенной степени сдерживало темпы модернизации центральноазиатского региона, поскольку являлось формой экстенсивного освоения пространства. В ходе аграрной колонизации низкотехнологичные уклады переносились на периферию страны, ослабляя таким образом действие модернизационных процессов урбанизации и индустриализации [12, с. 39]. В то же время, нельзя отрицать, что массовое аграрное переселение, ускоряя разрушение родовой общины казахов, косвенно содействовало формированию новых элементов общественного уклада. У казахов появились представления о частной собственности на землю, укреплялся институт аренды земли, что создавало фундамент для модернизации экономики и общественных отношений.

Таким образом, оценка роли аграрного переселенческого движения в процессе модернизации центральноазиатских окраин России на рубеже XIX-XX вв. не может быть однозначной в силу противоречивости характера его воздействия на экономику и

общество. Углубленный анализ влияния переселенческого движения, переселенцев как акторов этого процесса, а также связанного с переселением государственного регулирования на темпы модернизации Российской империи и отдельных ее регионов требует уточнения критериев, позволяющих измерить глубину модернизационных изменений и учитывающих специфику пространственного развития страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акторы российской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 316 с.

2. Сиземская И. Н. Проблемы модернизации в исторической ретроспективе // История модернизации как предмет социально-философского анализа. М.: ИФРАН, 2014. С. 69-87.

3. Ремнев А.В., Савельев П.И. Актуальные проблемы изучения региональных процессов в имперской России // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). М., 1997. С.5-18.

4. Эткинд А.М., Уффельман Д., Кукулин И.В. Внутренняя колонизация России: между практикой и воображением // Политическая концептология. 2013. №2. С.31-56.

5. Турсунбаев А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950. 102 с.

6. Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870-1914 гг.). Алма-Ата, 1981. 111 с.

7. Тресвятский В.А. Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып.1. Степной край. Петроград, 1917. 135 с.

8. Пространство и население России в 1905 году. СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1906. 141 с.

9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп.1. Д.290. Л. 31–31 об.

10. Влияние колонизации на киргизское хозяйство. Издание Переселенческого управления Главного Управления Землеустройства и Земледелия. СПб., 1907. 16 с.

11. Чуркин М.К. «Неудобный класс»: крестьянство в переселенческом движении в Сибирь (вторая половина XIX - начало XX века) // Историческая психология и социология истории. 2014. №2. С.109-116.

12. Побережников И.В. использование модернизационной парадигмы при изучении региональной истории России (XVIII – начало XX в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. №2. С.37-41.

Тел Қ.С.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА КӘСІПКЕРЛІКТЕГІ ЕҢБЕК ҚАТЫНАСТАРЫ

Шағын және орта кәсіпкерлік - мықты экономиканың негізгі тірегі. Дамыған кіші және орта кәсіпкерліксіз мемлекеттердің макроэкономикалық жағдайының тұрақтылығы туралы айту қиын. 2019 жылғы 1 сәуірдегі жағдай бойынша жұмыс істеп тұрған кіші (шағын) және орта кәсіпкерлік (әрі қарай - ШОБ) субъектілерінің саны 2018 жылдың тиісті күнімен салыстырғанда 10,4% артты. ШОБ субъектілерінің жалпы санында жеке кәсіпкерлердің үлесі 65,5%, шағын кәсіпкерліктің заңды тұлғалары – 18,6%, шаруа немесе фермер қожалықтары - 15,7%, орта кәсіпкерліктің заңды тұлғалары - 0,2% құрады [1]. ШОБ дамыту туралы 6 шақырылымның 4 парламенттік сессиясының ашылуында тұңғыш президент Н.Ә.Назарбаев былай деді: «Стратегиялық мақсаттар - ШОБ экономикадағы үлесін 2050 жылға дейін 50% жеткізу. Бүгінде бұл сегментте 1 млн астам субъект жұмыс істейді және елдің белсенді халқының 30% астамы жұмыспен қамтылған. Болашақта ШОБ экономикада басты жұмыс беруші болуы тиіс» [2]. Жаһандану дәуірінде және жылдам прогресс барысында, еңбек қатынастарында қызметкерлердің білім деңгейі мен дағдылары, олардың біліктілігі, өзін-өзі дамыту және жетілдіру қабілеті ерекше маңызды. Өз қызметін атқару дағдысы жеткіліксіз, ең алдымен жоғары дәрежелі маман болу керек.

Еңбек заңнамасын дамытудың маңызды бағыттарының бірі – шағын және орта кәсіпкерліктің қызметкерлеріне қойылатын біліктілік талаптарының ағымдағы жүйесін құқықтық реттеу және жаңарту мәселелері бойынша нормативтік, әдістемелік және ақпараттық қолдау.Қызметкерлерге қойылатын біліктілік талаптарын құқықтық реттеудегі бірқатар тұжырымдамаларды, шарттарды, процедуралық ережелерді заңнамалық тұрғыдан анықтаудың жоқтығы еңбек заңнамасының мақсаттары мен міндеттерін тұтастай іске асыруды қиындатады, атап айтқанда, жұмысқа қабылдау кезінде қызметкерлерге қойылатын талаптарды белгілеу мен енгізуді реттеуде, еңбек функциясының мазмұнын анықтайтын мәселелерге әкеп соғады.

Еңбек қатынастарының тұрақты дамуы, ұйымдар үшін жаңа міндеттер қою еңбек функциясын атқарудан жоғары стандарттарды талап етеді. Осылайша, заң шығарушы әртүрлі еңбек функцияларын жүйелеуге, біріктіруге және талдауға, қызметкерлерге ұлттық деңгейде біліктілік, білімдер мен дағдыларға қойылатын белгілі бір талаптарды ұсынып, кәсіби стандартты енгізу туралы қорытындыға келді.Бүгінде жақсы жұмыс істеу дағдылары мен қабілеттердің ең аз мөлшерін игеру жеткіліксіз, өзінің біліктілік деңгейін үнемі жетілдіре алатын дамыған маман болу керек.

Дамыған шет елдерде ШОБ санатының тұжырымдамалық мәніне қатысты ғылыми жетістіктердің іс жүзінде іске асырылуы болып табылатын лайықты еңбекті қамтамасыз ету стратегиясын әзірлеу мен іске асырудың елеулі тәжірибесі жинақталған. Бірақ батыс елдерінде лайықты еңбекті қамтамасыз ету мәселесі өзіндік шектеулерге ие, ал еңбек өмірінің сапасын арттыру модельдері – олардың әлеуметтік-экономикалық дамуының принципті ерекшеліктеріне негізделген ерекше сипаттамаларға ие. Лайықты еңбекті шетелдік зерттеу кәсіпорындарда еңбек қызметінің тиімділігін қамтамасыз етуге практикалық бағытталуына ие. Лайықты еңбекті қамтамасыз етудің алғашқы шағын бағдарламалары Хоторн қаласындағы (АҚШ) «Уэстэрн Электрик» зауытында американдық мамандар жүргізген эксперименттер негізінде соғысқа дейінгі жылдары енгізілген болатын, олар еңбек өнімділігін арттыру үшін еңбек ұжымдарында қолайлы психологиялық климат құрудың маңыздылығын дәлелдеді.

Зауытта басқарудың демократиялық стилін енгізу, жұмыс істеушілердің шығармашылық бастамаларын ынталандыру басталды. Шет елдерде лайықты еңбекті қамтамасыз етудің кешенді бағдарламаларын әзірлеу XX ғасырдың 70-80-жылдары белсенді жүргізілді, қазіргі заманғы ғылыми идеялар инновациялық технологияларды пайдалана отырып, еңбек процесін ұйымдастырудың прогрессивті нысандарын дамытуға, жұмыс орындарын ақпараттандыруға басым бағытталып отыр. Лайықты еңбек қағидаттарын іске асырудың оң тәжірибесі АҚШ-тың, Швецияның жетекші кәсіпорындарында жинақталған, олар экономикалық және әлеуметтік аспектілерде үлгілі, әлемдік нарықта бәсекеге қабілетті болып табылады, олардың ішінде «Вольво», «Дженерал Моторс», «Бош», «Сименс», «Филипс», «Фольксваген» және т. Б.

Халықаралық еңбек ұйымының мамандарының қорытындысы бойынша Германияның еңбек қатынастарының жүйесі жұмыс берушілер мен персоналдың мүдделерін келісу тұрғысынан ең теңдестірілген болып табылады және әлемдегі ең прогрессшіл ретінде бағаланды. Германияның жекелеген аумақтарында тарифтік автономия, яғни қызметкерлердің мемлекетке қарамастан еңбек жағдайларын анықтау және еңбек қатынастарының түрін қалыптастыру құқығы тіркелген. «Митбештиммунг» деп аталатын Германияда қалыптасқан персонал менеджментінің демократиялық негіздері лайықты еңбекті басқарудың маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Жүйе өзінің мазмұны бойынша үш компонентті ретінде әрекет етеді, яғни «өндірістік кеңестер» құруды, жалдамалы қызметкерлердің өкілдерін бақылау кеңестеріне енгізуді және «жұмысшы директорларды» басшылар кеңестеріне енгізуді көздейді [3].

Қазіргі қазақстандық экономикалық ғылымда қазақстандықтардың еңбек қызметінің құндылықтары арнайы зерттеудің пәні болған жоқ, осыған қарамастан

мәселенің қандай да бір аспектілері нарықтық қатынастар генезисі мәселелерін зерттеумен, индустрияға дейінгі және қазіргі қазақстандық қоғамда нарықтық экономиканың қалыптасуымен байланысты талдауға және әзірлеуге ұшырады. Еңбек құндылықтарын зерттеу еңбек тәртібін реттеуге мүмкіндік береді. Олар адам санасындағы еңбек жағдайының түрлі аспектілерін бағалауды білдіреді. Еңбек қызметін, оның нәтижелерін бағалау себептер, құндылық қондырғылары, қызметкерлердің еңбекке қойылатын талаптары мен өзінің еңбек қызметі, нақты өндірістік жағдай арасындағы сәйкестікке байланысты болады. Еңбекті бағалау - бұл қызметкердің еңбек қызметімен, оның қоршаған өндірістік ахуалымен (еңбек жағдайларымен, төлемімен және нормалаумен, оның мазмұнымен) қанағаттануымен туындаған ішкі жағдайы. Ұжымға тән құндылықтар негізінде оның мүшелерінің еңбек тәртібінің ережелері, стандарттары арнайы белгіленеді немесе стихиялық түрде қалыптасады.

Қазақстандық еңбек заңнамасын дамыту мен жетілдіруге еңбек құқығын интернационалдандыру және аймақтандыру процестері шешуші әсер етті және әсер етуде. Құқықтық нормалардың әлеуметтік аспектісі еңбек қатынастарын реттеуге әсер ететін бірқатар республикалық бағдарламаларда басқа да бағдарламалар, тұжырымдамалар қажет. Қазақстан Республикасында, атап айтқанда, қызметкерлердің қолданыстағы еңбек құқықтары мен кепілдіктерінің деңгейін арттыруға, еңбек қатынастарын одан әрі жетілдіруге және оларды құқықтық реттеуге бағытталуға тиіс лайықты еңбек мемлекеттік саясатының тұжырымдамасы қажет.

Жұмыс беруші мен қызметкерлер арасындағы қарым - қатынас негізінен өзін-өзі реттеу қағидаттарында, ұжымдық келіссөздердің әлеуетін күшейте отырып, қызметкерлерді жалдау, кадрлық ауыстыру және жұмыстан босату, жұмыс уақыты, олардың еңбек жағдайлары мен еңбегіне ақы төлеу сияқты салаларда олардың арасында жасалатын келісімдер негізінде құрылады.

Қызметкерлердің құқықтары мен мүдделерін қамтамасыз етудегі, оның ішінде жақында қабылданған «Кәсіптік одақтар туралы» заңда көзделген мүмкіндіктерді ескере отырып, кәсіподақтардың рөлі кеңейтілді. Осылайша, тараптардың ұжымдық шарттар мен келісімдер жасасуға мүдделілігі артады, бұл юнионизация практикасын дамытуға ықпал етеді. Еңбек қатынастарын реттеудің осы моделі ЭЫДҰ стандарттарына сәйкес келеді.

Қазақстандағы шағын және орта кәсіпкеріктің қалыптасуы - экономикалық реформалардың алғашқы күнінен бастап мемлекеттің экономикалық саясатының басым бағыттарының бірі. Кәсіпкерлік тап нарықтық экономиканың ажырамас атрибуты, экономикалық қатынастардың дербес субъектісі болып табылады. Кәсіпкерлердің басым

бөлігі шаруашылық жүргізудің нарықтық жүйесіне негізделген мемлекет экономикасының тұрақтылығын қамтамасыз етіп қана қоймай, либералды және нарықтық құндылықтардан алшақтауға жол бермей, қоғамдағы саяси процестерге ықпал ететін орта тап деп аталатын санатқа жатады.

Қазақстандықтар арасында еңбек құндылығы мәртебесінің өзгеруі де байқалады: прагматизм және материалдық молшылыққа ұмтылу басым, бұл өз кезегінде жастардың жұмыспен қамтылу шындығына қайшы келеді. Демек, жұмыс істеуге, кәсіпкерлік қызметке бағдарланады [4].

Бұл ретте А.Маслоудың иерархиялық теориясынан мынаны атап өтуге болады: барлық адамдар үшін ортақ басты заңдылық бар, ол фундаменталды физиологиялық қажеттіліктерден біртіндеп иерархиялық сатылар бойынша өзін – өзі жүзеге асыру қажеттігіне - адамның жоғары рухани қажеттіліктеріне көтерілуге итермелейді. А.Маслоу адам қажеттілігінің 5 негізгі деңгейін-уәждемелерді бөліп көрсетеді: негізгі физиологиялық қажеттіліктер: тамақ, демалыс, тұрғын үй. Оларды қанағаттандырудың басты құралдарының бірі-ақша, жоғары табыс [5]. Егер неғұрлым төмен деңгейдегі базалық қажеттіліктер жеткілікті дәрежеде қанағаттандырылса, неғұрлым жоғары деңгейдегі қажеттіліктер өзекті болып отыр. Жоғарыда келтірілген теорияны басшылыққа ала отырып, материалдық қажеттіліктерді қанағаттандыру қажеттіліктің келесі деңгейлерін іске асыру үшін қажетті базалық болып қала береді. Сондықтан материалдық ынталандыру мәселелеріне басқаларына қарағанда сәл көп көңіл бөлу керек.

2019 жылдың наурыз-сәуір айларында Нұр-Сұлтан және Ақтөбе қалаларында шағын және орта кәсіпкерлік нысандары иелерімен тереңдетілген сұхбат жүргізілді. Сұхбаттың мақсаты: 1) жұмыс беруші тұрғысынан шағын және орта кәсіпкерлік саласындағы «жұмыс беруші–қызметкер» қатынастарының ерекшелігін зерттеу; 2) еңбек қатынастарының реттелуі, еңбек жағдайлары, кәсіпорындағы өзара ықпалдастық, коммуникациялар деңгейін анықтау.

Зерттеу фокусы жұмыс берушілердің өзара ықпалдастық тәсілдері, байланыс сипаты, өзара ықпалдастық ережелері, сондай-ақ жұмыс орнындағы еңбек жағдайларына қатысты мәселелерді зерттеуге бағытталған. Сұхбаттың транскриптерінің контент - талдауының көмегімен бірқатар жұмыс беруші мен жұмыскер арасындағы қарым-қатынастардың ерекшелігі бар екендігін куәландыратын нәтижелер алынды.

Сұхбат нәтижелерін қорытындылай келе, еңбек қатынастары, еңбек жағдайларына толығымен дерлік жұмыс беруші әсер етеді. Сұхбатқа қатысқан респонденттердің жауабына сүйене отырып, жұмыскерлер мен жұмыс берушілер заңды тұрғыда Еңбек Кодексінде көрсетілген нормаларды орындамайды. Сонымен қатар, кәсіпкерлік көлеміне

байланысты кәсіподақтармен жұмыс өте төмен деңгейде. «Қызметкер – жұмыс беруші» қатынастарының пайда болуының негізгі себебі - қызметкердің белгілі бір ақы үшін жұмыс берушіге өз жұмыс күшін сату жолымен жұмыс істеу құралын қамтамасыз ету қажеттілігі. Тиісінше, қызметкер тарапынан осы өзара ықпалдастықтың пайда болу шарты осы жұмыс күшін сату ниеті болуы тиіс. Сонымен қатар, жұмыс берушімен қарым-қатынасқа түсу үшін өзара ықпалдасу үшін қызметкер бірқатар қасиеттерге ие болуы тиіс. Жұмыс берушінің осы тілектердің басым бөлігін қанағаттандыруы қызметкердің әлеуметтік-еңбек қатынастарына көбірек тартылуына әкеледі, себебі жоғарыда келтірілген респонденттердің сөздері өзара ықпалдастықтың ынталандырушы және тиімділігін айқындаушы болып табылады. Алғаш рет шағын және орта кәсіпкерліктегі қарым-қатынастардың ерекшелігін көрсететін бірқатар ерекшеліктер анықталды. Еңбек қатынастары - қазіргі заманғы кәсіпкерлік қызығушылығының басты мәні. Соның салдарынан жұмыс берушілер өз қызметкерлеріне қамқорлық жасауды бірінші жоспарға қоймайды. Кәсіпкерлер үшін басты мақсат - еңбек өнімділігін арттыру.

Шағын және орта кәсіпкерліктегі еңбек қатынастарын анықтау мақсатында наурыз-сәуір айларында Нұр-Сұлтан және Ақтөбе қалаларында шағын және орта кәсіпкерлік жұмыскерлерінен 150 сауалнама алынды (50 орта кәсіпкерлік жұмыскерлері және 100 шағын кәсіпкерлік жұмыскерлері). Осы екі қалада сауалнама жүргізілген себеп, Нұр-Сұлтан жоғарыда атап өтілгендей ШОБ көрсеткіштері бойынша ЖІӨ көлеміне елеулі үлес қосып келе жатқан аймақ, ал Ақтөбе Қазақстанның ірі өнеркәсіптік қалаларының біріне жатады. Сауалнама сұрақтары үш блоктан тұрады: жұмыскерлердің адалдығы, өзара ықпалдастық және коммуникацияларды бағалау және жұмыскердің еңбек жағдайларына қанағаттануы.

Кесте 1 Еңбек қатынастары жұмыс беруші мен жұмыскер тұрғысынан

Еңбек қатынастарының сипаты	Жұмыс беруші	Жұмыскер
Жұмыс сипаты	Операция барынша автоматтандырылады, қызметкер шығармашылық функцияларды орындайды, туындаған стандартты емес жағдайларды шешеді	адамдардың белгіленген стандарттар шеңберінде бір үлгідегі операцияларды орындауы
Жұмыскерлердің еңбек өнімділігін арттыру тәсілдері	Қызметкерлердің қозғалыс қызметін ұтымды ету, минимизациялау	Еңбек жағдайларын жұмыскердің ыңғайына қарай құрастыру
Мамандарды тұрақтандыру көздері	Материалдық көмек, сыйақы, жолдама	Сыйақы, материалдық қолдау
Ынталандыру шаралары	Сыйлық, моральдық қолдау, базалық қажеттіліктерді және қауіпсіздік қажеттіліктерін қанағаттандыруға мүмкіндік беретін жалақы мөлшері	Жалақы мөлшері қызметкердің қажеттілігінің барлық кешенін қанағаттандыру үшін қажет

Еңбекақының төленуі	Уақытылы, кешіктірусіз	Арасында еңбекақы төлеуге қатысты мәселелердің болуы
Еңбек шартының қолайлылығы	Толығымен қолайлы	Еңбек шарты негізінен жұмыс берушінің ыңғайына қарай жасалған
Жұмысшыға қойылатын талаптар	Жұмыскердің өз міндетін толығымен орындауы	Кәсіпорынның еңбек өнімділігін арттыру
Кәсіподақтармен жұмыс	Даму кезеңінде	Мүлдем қарастырылмаған
Қызметкерлерді басқару формасы	Ықпал етудің демократиялық формалары, «кері байланыс» тәсілін қолдану	Жұмыс берушімен қарым-қатынас орта деңгейде, ойларын айта алады, алайда жұмыстан айрылып қалу қорқынышы бар
Ескерту – Алынған мәліметтерге сәйкес автор тарапынан құрылған кесте		

Жалпы, шағын және орта кәсіпкерліктің жалдамалы қызметкерлерінің барлық құндылықтары жеке жазықтықта жатыр. Қазіргі заманғы қызметкерлерді жұмыстың әлеуметтік маңыздылығы мәселелері аз алаңдатады. Сұралғандардың көпшілігі үшін жұмыс ең алдымен ақша табу құралы болып табылады. Кәсіпорындарда басшылықпен, әріптестермен оң қарым-қатынас қалыптасқан деп айтуға болады. Жас ерекшеліктеріне қатысты, респонденттердің жасы ұлғайған сайын оларды материалдық ынталандыруға қарағанда моральдық қолдау маңызы басымырақ. Шағын және орта кәсіпкерлікте «жұмыс беруші – жұмыскер» қарым-қатынасы ресми емес, өйткені жұмыс берушінің өз қызметкерлеріне жеке тәсілді қолдануға мүмкіндігі мен ниеті бар, бұл ірі кәсіпкерлікте сирек кездесуі мүмкін. Жұмыс орнындағы респонденттердің көңіл-күйі, олардың басшылықпен қарым-қатынасы, ойларын ашық айта алуы жұмыс орнындағы оң атмосфераның қалыптасуының белгісі. Болжамдар толығымен дәлелденді. Зерттеу болжамында көрсетілгендей заманауи ШОБ жұмыскер де жұмыс беруші де өздерінің еңбек құқықтарын толықтай білмейді. Кәсіпкерлер үшін еңбек өнімділігі, компанияның табысы бірінші орында. Жұмыс беруші тарапынан еңбек стимулдары қарастырылған туралы болжам жоққа шықты, алайда, заманауи жұмыскердің даму және құндылықты бағдарлары, мүдделер мен құндылықтар жүйесі сапалы өзгергенін байқаймыз. Бұл өзгерістер жас ерекшеліктеріне тікелей байланысты.

Еңбек қатынастарының көптеген анықтамаларын талдай отырып, еңбек қатынастары қызметкерлер мен жұмыс берушілер арасындағы жалдау шарттары, кепілдіктер мен еңбек құқықтары, өндірістік процесті ұйымдастырудың нәтижелілігі, басқару, өндіріс факторлары арасында тапқан табысты бөлуге байланысты шешімдер қабылдау жөнінде өзара қарым-қатынас кешені деп қорытынды жасауға болады.Жұмыс берушінің еңбек қатынастарындағы құқықтары мен міндеттерін: жұмыс беруші болып табылатын жеке тұлға; заңды тұлғаның (ұйымның) басқару органдары немесе олар

уәкілеттік берген адамдар, Еңбек Кодексінде, Қазақстан Республикасының басқа да нормативтік құқықтық актілерінде, Қазақстан Республикасының заңдарында және өзге де нормативтік құқықтық актілерінде, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының нормативтік құқықтық актілерінде, заңды тұлғаның (ұйымның) құжаттарында және жергілікті нормативтік актілерде белгіленген тәртіппен өзге де адамдар жүзеге асырады.

Статистикалық талдау жасау мақсатында әртүрлі көлемдегі және деңгейдегі, ресми және бейресми қайнаркөздерден іріктеліп алынған статистикалық мәліметтерді қолдандық. Еңбек қатынастарының шетелдегі реттелу тәжірибесін салыстырдық. Швеция, Германия, Франция және т.б. елдердің шағын және орта кәсіпкерлігіндегі еңбек қатынастары статистикасына сипаттама жасап, қазақстандық жағдаймен салыстырдық.

Қазақстанда еңбек нарығы бөліктері көзге көрінбегенімен, әлі де болса өркениетті елдердегідей қалыптаса қоймаған. Бұл аталған елдердің өзінде еңбек нарығы механизмінің бөліктерінің бір-бірімен үйлесуінде, бірақ айырмашылықтар да бар.Қазақстандық қоғамда еңбек өнімділігі белгілі әлеуметтік таптардың және тағайындалған әлеуметтік мәртебенің маңызды бөлігі. Сондықтан мұнда өнімділік, тиімділік, еңбек сапасы, тіпті ынталандыру мен еңбекке қанағаттану мәселесіне баса назар аудару керек.

Қазақстанның жағдайындағы мәліметтерді талдай келе, соңғы жылдар ішінде жалпы ШОБ секторының абсолюттік көрсеткіштерінің өсуі байқалды (тіркелген, жұмыс істеп тұрған ШОБ атаулы саны, жұмыспен қамтылған халық саны, өнім шығару көлемі). Салалар мен ұйымдық-құқықтық нысандар бойынша ШОБ субъектілерінің құрылымында сәйкессіздік сақталуда: сауда-делдалдық қызмет көрсететін субъектілердің үлесі ұлғаюда, кәсіпорындармен және шаруа қожалықтарымен салыстырғанда дара кәсіпкерлердің саны озық қарқынмен ұлғаюда.

Бір жағынан, біз әлеуметтік-еңбек қатынастары экономикалық мәселелерге, мемлекетпен қарым-қатынас мәселелеріне алаңдайтын қазіргі заманғы бизнес мүдделерінің басты мәні болып табылмайтын көрініс байқаймыз. Соның салдарынан жұмыс берушілер өз қызметкерлеріне қамқорлық жасауды бірінші жоспарға қоймайды. Екінші жағынан, біз патерналистік дәстүрлерге қандай да бір қайта оралуын байқаймыз және қазіргі жұмыс беруші адам ресурсының өзінің шағын бизнесі үшін маңыздылығын түсіне отырып, қызметкер үшін қорғаушы, кәсіподақ және «әке ретінде қамқоршы». Өз мүдделерінің, кәсіпкерлік мүдделерінің, мемлекет мүдделерінің және өз қызметкерлерінің мүдделерінің арасындағы осы нәзік теңгерімді қолдау – қазіргі заманғы шағын және орта бизнестің негізгі және шешімі күрделі міндеттерінің бірі.

ӘДЕБИЕТ:

1 Мониторинг количества зарегистрированных и действующих субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан№36-3/140 от 15 апреля 2019г, www.stat.gov.kz
2 Ковалева Т. МСБ должен стать в экономике Казахстана главным работодателем, 1 сентября 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.zakon.kz/4935123-msb-dolzhen-stat-v-ekonomike-kazahstana.html
3 World Almanac and book of facts. – New York : World Almanah Education Group, 2016. – 1008 p.
4 Ткачева Н. А., Баймухаметова Р. С., Ценностные ориентации казахстанской молодежи. Историческаяисоциально-образовательнаямысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 2. с. 134-139.
5 Classics in the History of Psychology -- A. H. Maslow (1943) A Theory of Human Motivation

Тукпаева А.

КАЗАХСКИЕ ДЕВУШКИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ г.РИДДЕР,ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Особенностью Казахстана является то, что города всегда были русскоязычными, казахи являлись жителями сельской местности. В настоящее время активно идет урбанизация казахского этноса. К сегодняшнему дню около 58,8% горожан являются этническими казахами. Происходит изменения образа жизни, многих социальных установок. В первую очередь изменения касаются молодого поколения, родившегося в суверенное время. При этом процесс регионально дифференцирован. Так, на северо-востоке республики большинством по-прежнему является русскоязычное население. Молодое поколение казахов, адаптируясь, живя в русскоязычной среде, в основном не зависит от мнения родителей, родственников. Процесс изменения демографических, социокультурных установок здесь будет проходить более быстрыми темпами.

В статье это будет показано на примере г. Риддер. Город Риддер основан в 1786 году как поселок Риддер, и назван так в честь горного инженера Филиппа Риддера – первооткрывателя рудных месторождений. История города Риддера связана с эксплуатацией месторождений полиметаллических руд. Риддер - русский по этническому составу город - удельный вес казахов составляет немногим более 10%. На примере Риддера можно увидеть, как казахи живут в русскоязычной среде, как эта среда влияет на социокультурные установки молодежи.

Автором проведено 7 интервью с русскоязычными казашками в возрасте 18-22 года, живущими в городе Риддер.

Начала я своё интервью с вопросов о семейной памяти, чтобы выяснить количество детей у их матерей и бабушек.

Сколько детей было у мамы, бабушки и какая разница в возрасте между детьми?

Камила, 18 лет: «У мамы - 2,у бабушки с папиной стороны - 7,у бабушки с маминой стороны - 6.У детей мамы разница 10 лет ,у детей бабушки с маминой стороны 2,3,4 года ,у детей бабушки с папиной стороны 2,3,4 года».

Рано, 19 лет: « У мамы трое детей. Я (19 лет), брат(14 лет) и младшая сестра (4 года.

У бабушки с маминой стороны трое детей - моя мама, её брат старший и младшая сестра. Разница в возрасте тёти и дяди (самого старшего и младшей) 12 лет, у остальных 3-4 года.

С папиной стороны у бабушки тоже трое детей. Папа старший, и у него младшая сестра и самый младший брат. Разница между ними 3-4 года».

Зарина, 20 лет: «У мамы - 2,у бабушки с папиной стороны -7,у бабушки с маминой стороны - 9. У детей мамы разница в возрасте 11 лет,у детей бабушки с маминой стороны - 3,4 года,у детей бабушки с папиной стороны - 3,4 года».

Назым, 21 год:«У бабушки со стороны мамы - 8,у бабушки со стороны папы - 2,у моей мамы 1.У детей бабушки со стороны мамы разница 3,4,5 лет, но ещё в те суровые времена дети умирали и болели, у детей бабушки со стороны папы разница 3 года».

Арайлым, 20 лет: «У бабушки со стороны мамы 5,у бабушки со стороны папы 7, у моей мамы 2.У детей бабушки со стороны мамы разница 3,4,6 лет,у детей бабушки со стороны папы я не знаю,у детей мамы - 2 года».

Сабина, 22 года: «У мамы - 2,бабушка со стороны мамы - 2 ,бабушка со стороны папы 6 детей.У детей мамы разница 8 лет,у детей бабушки со стороны мамы - 2 года,у детей бабушки со стороны папы - 2,3,4 года».

Амина, 18 лет: « У моей бабушки с маминой стороны 2 детей с разницей в возрасте в 6 лет,у моей мамы 2 детей с разницей в 8 лет.У моей бабушки с папиной стороны один ребенок».

Таким образом, все девушки выросли в немногодетных семьях. Но, в то же время, их родители в основном состояли в многодетных семьях. Как мы видим, традиции многодетности постепенно уходят.

Откуда родом родители,бабушки,дедушки?

Камила : «Я живу с рождения в Риддере, папа родился и вырос в Риддере,родители папы:мама - уланский район,село Бозанбай,отец Каркаралинск ,мама из Зайсана,родители мамы из Зайсана».

Рано: «Мама родилась в Лениногорске (прежнее название Риддера. А.Т.). Предки бабушки и дедушки родом с Алтая. Папа родом из южного Казахстана. Аже и ата тоже там всю жизнь жили. В нашей семье есть древо, но оно ведётся только по мужской линии. Ещё знаю, что я из рода Алшын».

Зарина: «Я живу с рождения в Риддере,папа и его родители родились и выросли в Глубоковском районе в с.Весёловка,потом они переехали в г.Риддер.Мама и её родители, они местные риддерские».

Назым: «По папиной линии бабушка и дедушка родом из Алтайского края, с.Тикелли, по маминой линии бабушка с дедушкой с Тарбагатайского района, с. Акжар,мама с Акжара, бабушкина тетя переехала туда ,т.к. их родственники с России переехали в с.Березовка,это Глубоковский район, дедушкин брат переехал в г.Лениногорск и потом после свадьбы они начали жить, работать в г.Риддер,а потом появился папа».

Арайлым: «Они все с Бурабая.Мои родители по личным причинам переехали в г.Риддер».

Сабина: «Бабушка со стороны мамы с Алтайского края,дедушка со стороны мамы - Шемонаиха, бабушка со стороны папы - Самарский район,с.Песчанка,дедушка со стороны папы - Тарбагатайский район, с.Акжар,мама с г.Риддера,папа - Тарабагатайский район» с.Акжар.Сама я родилась в г.Риддер.У бабушки папа приехал сюда из-за работы,дедушку после смерти матери забрала сестра в Риддер».

Амина: «С Усть-Каменогорска,бабушка и дедушка с маминой стороны - с.Ленинка Уланский район,бабушка - с.Никитинка Уланский район, а дедушка с г.Уральск.Мой дедушка приехал после армии сюда работать и бабушка тоже,так и появилась моя мама».

Таким образом, почти у всех девушек родители родились в г. Риддер. Девушки являются горожанками во втором поколении, а некоторые и в третьем. Жизненные ценности респонденток во многом складывались в русифицированной городской среде.

Назови свои главные жизненные ценности

Камила: «Семья и образование».

Рано: «Для меня как для будущего врача главной ценностью сейчас является здоровье моих близких. И в целом с детства больше всего я ценила мир и благополучие своей семьи».

Зарина: «Семья,развитие,работа».

Назым: «Семья,карьера,чтобы та работа,которой ты занимаешься была в твое удовольствие».

Арайлым : «Семья».

Сабина: «У меня мои жизненные ценности - это конечно семья, близкие,также любовь.Любовь, это не какое-то романтическое чувство, это любовь к окружающему миру,народу,доброта,духовное развитие,саморазвитие.Еще, наверное, надежда,она дает человеку чувство,что всё будет хорошо».

Амина: «Свобода,родные».

Таким образом, практически все девушки основной ценностью называют семью. Но в данном случае речь идет не о собственной семье, а о родителях, близких родственниках. Свои перспективы девушки видят следующим образом.

Расставь по важности для себя жизненные приоритеты: семья и дети; карьера,образование; путешествие,саморазвитие.

Камила: «Семья,потому что родители это те люди, которые любят тебя, заботятся о тебе, они работают, чтобы прокормить нас, дать достойное образование и все необходимое, ни смотря ни на что. Ну, а о своих детях мне пока рано думать; хорошо образованный человек на рынке труда всегда конкурентноспособен,востребован.Человек постоянно должен чему-либо учиться,обретая необходимые навыки,чтобы получить престижную работу,нужно иметь не одно высшее образование; путешествие и саморазвитие,они, конечно, нужны,но в процессе жизни они будут присутствовать, поэтому они для меня не в приоритете».

Рано: «На первое место я всегда буду ставить семью, исходя из прошлого ответа. Затем, скорее всего, саморазвитие и рефлексия, нужно осознавать себя в этом мире для душевной гармонии и равновесия. И в конце - карьера и образование … трудно расставлять, потому что это главные составляющие современного человека».

Зарина: «1 место -семья,потому что это самое основное, что у нас есть, - семья, родные всегда будет с тобой. 2 место - карьера и образование, сейчас мир такой, где без образования никак и карьеру надо строить обязательно.3 - путешествие и саморазвитие,они, конечно, нужны, но в процессе работы я буду копить на это и в свободное время буду развиваться».

Назым: «Первое, это путешествие и саморазвитие,мне нужно успеть до определенного момента обогатить свой мозг,потом уже карьера и образование,это тоже нужно,чтобы стать квалифицированным специалистом. Но чтобы им стать, нужен опыт,поэтому нужно объединять путешествие,образование и карьеру.Но путешествие и

саморазвитие тоже развивает меня,т.к. моя работа связана с языками,в ходе путешествий я их развиваю.Семья и дети,это уже ниже идет,это можно создать позже».

Арайлым: «1. - семья. Истинное счастье для меня - это быть в окружении родных 2.-карьера. Это способ реализовать себя 3. - путешествие и саморазвитие. Путешествия приносят много ярких и запоминающихся моментов, способ увидеть мир другими глазами. Саморазвитие важно, так как для меня это один из способов понять себя и найти свое место в мире».

Сабина: «Мне кажется, смысл всей нашей жизни -это семья, дети,это наше счастье ,т.к. семья нас будет поддерживать, с помощью их поддержки сможем построить карьеру,получить образование. Путешествие и самообразование поставила на третье место ,когда ты построишь карьеру и семью, ты сможешь путешествовать и развиваться».

Амина: «Семья - это самое важное в нашей жизни.Дальше построить карьеру и образование,чтоб иметь деньги.А саморазвитие и путешествие,это будет всегда в процессе нашей жизни,если захотим».

Таким образом, ценность семьи почти у всех девушек на первом месте. Но видно, что понятие «семья» для большинства – это отношения с родителями, родными. Размышления о собственной семье, детях у большинства абстрактны. Важное значение имеют образование, профессионализм, карьера. Более того, они приоритетны. В определенной мере это подтверждают ответы на следующий вопрос.

Когда планируешь выйти замуж?

Камила: «24-25,я считаю этот возраст идеально подходит для создания семьи, к этому времени я окончу учебу и буду иметь опыт в работе».

Рано: «Я не планирую эту сторону жизни. Планируя этот аспект, легко столкнуться с разочарованием. Брак для меня - комплекс сложных взаимоотношений между двумя людьми. И чтобы он сложился, им придётся пройти огонь, воду и медные трубы. Так что, для меня самой это будет сюрпризом».

Арайлым: «30+ или никогда, хочется крепко стоять на ногах и быть реализованной для того, чтобы создать семью».

Зарина: «Ты и сама знаешь,что свадьба состоится в августе,и я думаю,что нет определенного возраста,просто главное встретить своего человека».

Назым: «Я думаю, благоприятный возраст - 27-30,ты будешь иметь уже образование,опыт в работе тоже,хоть и для организма это будет тяжело,но все же в современном мире по другому будет тяжело.Но я не хочу свадьбу казахскую,охота тихую среди близких».

Сабина: «В 23 года,мне кажется,я отучусь закончу университет,как раз я нагуляюсь,похожу на свободе, для себя поживу и как раз в 23 буду готова выйти замуж».

Амина: «20-22, но точно не после 25, с этим делом не стоит тянуть».

Таким образом, большинство девушек планируют выйти замуж в возрасте 23 и старше. Четко виден приоритет планирования жизни, причем семья далеко не на первом месте в ближайшие годы. Налицо и процесс планирования семьи.

Сколько хочешь детей и какая должна быть разница в возрасте между ними?

Камила: «2-3 ребенка,с разницей в 3 года,я думаю ,это комфортная разница».

Рано: «1 - 2 детей. Если будет двое, разницу хочется либо совсем небольшую - 1-4 года. Либо наоборот, достаточно большую. Ориентиром будет благополучие моей семьи».

Зарина: «2-3 ребенка,с разницей в 3 года между 1 и 2 ребенком и 7 лет между 2 и 3 ребенком».

Назым: «Я хочу 2 детей с разнице в 3 года,а там посмотрим дальше».

Арайлым: «2 детей,разница 5 лет».

Сабина: «Хочу 4 детей,разница где-то по 2 года».

Амина: «3 детей,разницей в 2 года».

Таким образом, желаемым числом детей в семье в среднем является два ребенка. Для части респондентов (30 %) желаемым числом является не два и не один ребенок, а три ребенка в семье. Из ответов следует, что девушки продумывают разницу в возрасте своих будущих детей. Они осознают, что в будущем им нужно их обеспечить и обучить.

Что будет, если ты выйдешь замуж за парня из традиционной семьи? Ты должна будешь быть идеальной келинкой, рожать детей и не работать?

Камила: «Ну, думаю, что я за такого не выйду замуж.Но,если вдруг такое случится,то придется терпеть,если любишь человека.Я думаю. нет смысла противоречить,этим ничего не добьешься».

Рано: «В зависимости от ситуации. Главной чертой в своей "половинке" я хочу видеть ум. Если общение с ним и семьёй будет построено на "ты должна" и запретах, то тут 100% - отказ. Ведь я свободный человек, и запрещать что-то мне не имеет права даже мой молодой человек/муж (родители только). Я сама воспитывалась в традиционной казахской семье. Но я бы назвала её более современной. Я уважаю старших и свою национальную идентичность, но она выражается более не в устаревших традициях (хотя и в них), а в том, что я уважаю их как людей, которые являются для меня примером и в определённой степени кумиром. Они достигли мира в себе, семье, положения в обществе буквально из ничего. Я уважаю их мнение, и они уважают моё. Так, к чему я это все наговорила… Я ожидаю видеть это и в семье моего мужа».

Зарина: «Я считаю, что женщина должна сидеть дома. Да, не спорю,что она должна смотреть за детьми и большую часть времени уделять дому.Но при этом у неё должна быть своя любимая работа,пусть она не приносит большого дохода, но чтобы она не деградировала, имела право на развитие,общение с людьми».

Назым: «Это очень сложный вопрос ,я не вышла бы за такого.Но если бы это случилось, я бы пыталась найти компромисс».

Арайлым: «Если бы мы не жили с его родителями, он не был бы мамбетом, являлся человеком, способным уважать женщин, то я была бы не против».

Сабина: «Думаю, да».

Амина: «Не выйду, свобода должна быть на первом месте».

Таким образом, сходя из ответов, можно сделать вывод о том, что для девушек брак и семейная жизнь во многом еще являются некоей абстракцией. В будущую семейную жизнь переносятся сегодняшние представления о жизни.

Вышла ли бы ты замуж за парня другой национальности? И как бы к этому отнеслись твои родители?

Камила: «Да, вышла бы, мои родители были бы не против. Как они мне однажды сказали: «лишь бы любовь была».

Рано: «Формальный ответ – «да». Я верю в любовь, а ей не прикажешь. Насчёт родителей: папа перед моим отъездом на учёбу в Россию в шутку сказал "вот выскочишь поди там еще за русского". Я знаю, что они не будут противиться моему выбору и, тем более искать мне мужа. Но! Подсознательно меня всегда больше притягивали парни моей национальности. Наверное, с менталитетом связано, думаю, все-таки семью лучше создавать с человеком, близким по менталитету и взглядам на жизнь».

Зарина: «Да, вышла бы, мои родители были бы против, но потом бы приняли мой выбор».

Назым: «Да, вышла бы. Родители бы поворчали, но, если человек хороший, то приняли бы».

Арайлым: «Вышла бы, но мои родители отнеслись бы отрицательно».

Сабина: «Родители отнеслись бы положительно, они уважают мой выбор Но сама я - нет, так как я привыкла к нашим традициям. Если выходить за другую нацию, надо узнавать традиции».

Амина: «Да, вышла бы, родители, думаю, отнеслись бы нормально».

Таким образом, почти все девушки готовы выйти замуж за представителя другой национальности, и их родители были бы не против, или же сначала против, но потом смирились бы. Важно то, что все они сами решают этот важный вопрос, мнение родителей

хоть и важно, но не определяющее. Для них не важно сохранить чистоту нации, а важно, чтобы их дети жили в благополучие.

Готова ли ты к тому, что возможно, у тебя будет 1 ребенок или же вообще ни одного из-за нехватки времени и выстраивания карьеры?

Камила: «Да, готова, но, думаю, что в современном мире можно использовать медицинские услуги, при которых вынашивать ребенка не нужно».

Рано: «Один ребёнок - это очень даже неплохо, если смогу дать ему достойное воспитание. А насчёт вообще не иметь, думаю – «да», прожить смогу. В жизни много чего интересного, дети - это прекрасно, но центром жизни женщины они становиться не должны».

Зарина: «Я буду пытаться, но если у меня не будет детей, скорее всего я замкнусь, и это для меня будет равносильно смерти».

Назым: «Без детей не смогла бы, я очень хочу ребенка, возможно попозже, и буду стараться сделать все для его появления».

Арайлым: «Да, смогу, посвящу жизнь карьере».

Сабина: «Нет, я не смогу, каждая из нас должна ощутить материнство».

Амина: «Нет, для меня это будет очень больно, думаю, я буду искать способы для его появления».

Почти все девушки хотят иметь детей. Разница в том, что для одних отсутствие детей не будет трагедией, другие без детей жизни не представляют. Видимо, многое зависит от семьи, примера родителей, родственников. Главное, дети не воспринимаются как дань традиции, обязательная составляющая жизни женщины

Уехала бы ты в Америку за богатым парнем навсегда из Казахстана?

Камила: «Если бы любила его, то уехала бы».

Рано: «Если это мой любимый, то… я бы подумала и предложила альтернативы – ха-ха-ха. Мне сложно менять место жительства, я такой человек. И отдаляться от родителей. Ну, и я решила выбрать местом пмж в будущем Казахстан. А если он просто невероятно богатый, и из Америки, то это никак не повлияет на моё решение. Жить и создавать семью на новом континенте можно только с опорой на любовь, а не на деньги».

Зарина: «Нет, я слишком привязана к нашей стране».

Назым: «Я не знаю, скорее всего «да». Но я волнуюсь за родителей, если мы будем часто приезжать в Казахстан только».

Арайлым: «Да, но пыталась бы поддерживать связь с родителями».

Сабина: «Думаю, нет, так как я патриотка своей страны. Буду скучать по близким и природе».

Амина: «Нет, ведь здесь мои близкие, без которых я не смогу».

Как мы видно исходя из ответов, почти все девушки привязаны к нашей стране и не хотят уезжать. Для них не так важно материальное положение будущего мужа, куда важнее чувства к нему.

Есть ли у тебя друзья других национальностей и как ты чувствуешь себя с ними?

Камила: «Да, есть несколько подруг и чувствую себя с ними очень уютно».

Рано: «Мои друзья разные по национальности: казахи, русские, корейцы, метисы. Два лучших друга - русские, ещё одна близкая подруга - казашка. Чувствую с ними себя одинаково хорошо, никакого дискомфорта».

Зарина: «Да, есть, и очень много, я чувствую себя с ними прекрасно».

Назым: «Да, есть, и мы очень хорошо общаемся с ними».

Арайлым: «Да, есть, чувствую себя с ними комфортно»

Сабина: «Да, есть много друзей, я думаю, дружба не зависит от нации и религии».

Амина: «Да, и много, чувствую себя с ними отлично».

Как мы видим, все девушки имеют друзей разных национальностей и отлично взаимодействуют с ними. У них не возникает конфликтов.

Таким образом, автором был представлен краткий портрет казахских девушек, живущих в русскоязычном городе. Как видно из ответов, девушки ценят семейные ценности, традиции. С другой стороны, они успешно социализировались в иноязычной среде, у всех есть друзья разных национальностей. Заметны также вполне «европейские» взгляды на жизнь: приоритет образования и карьеры, четкое планирование перспектив семейной жизни. В тоже время: патриотизм, любовь к малой родине, уважение родителей, родственников в целом.

Турова Л.П.

ИСТОРИЯ СЕЛА ВОЗДВИЖЕНКА КОКПЕКТИНСКОГО РАЙОНА ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

В 1916 году началось строительство села Воздвиженка, сельского округа им. Аухадиева Кокпектинского райна. На будущей территории села Воздвиженка были земли кочевий казахских баев. Впервые земледелием на этом участке стали заниматься переселенцы-казаки из Украины. В 1915 г. поселились первые жители. Переселенцы жили во временных жилищах - небольших плетеных сараюшках. Первым долгом нужно было обработать землю. Земля крепкая, обрабатывать ее было трудно. Для вспашки поля

брали однолемешной плуг, в который запрягали по шесть лошадей, по две пары быков, работали по три человека. Для обработки одной десятины требовалось два, а иногда и три дня. Жители поселялись в определенном порядке. Село имеет только одну улицу, она тянулась на два киллометра [1; 2].

Каждый хозяин тянул жребий и, который участок ему выпадал, там и начинал строиться. Строили дома-землянки из самана-сырца и вальков. Тяжело было людям - помимо строительных работ, которые отнимали много времени, надо было косить и убирать сено, возить лес, выхаживать урожай, обзаводиться скотом. Скот покупали на рынках. Цены были разные, например: лошадь стоила 50-60 руб., корова 25-40 руб., овца – 3 руб.

В 1920 г. году село выросло на 15 семей. Прибыли Каракачев Г., Кливенко М., Бражников Ф., Якименко П., Борытько И., Фуртатов П. и др.

Чтобы обеспечить свой труд и свое положение, крестьяне в 1927 году создали комитет общественной крестьянской взаимопомощи. В этом комитете было немного своих сельскохозяйственных машин. Председателем был Вакуленко Савелий Константинович. Все члены этой организации обрабатывали свой участок земли, затем зерно ссыпали в общий склад. Часть зерна продавали государству, а часть оставляли на семена для будущего года и часть давали бедноте.

В 1929 году коммунистической партией была поставлена задача создать колхозы. В 1930 году был организован колхоз в с. Воздвиженка. Вступило в него только 10 хозяйств. Это маленькое коллективное хозяйство стало носить имя Ленина. Первые труженники колхоза были С.К.Вакуленко, П.Г.Фуртатов, М.Г.Грибов, Р.Трунов, Ф.Бражников и др.

После организации колхоза в 1930-1931 гг. колхозники за заработанные трудодни получали 24 пуда хлеба на едока. У всех жителей, не вступивших в колхоз, хлеб забрали и продали государству. После «выколачивания» хлеба к концу 1931 г. в колхоз вступили почти все сельчане, за исключением «золоторей» и зажиточных крестьян. В колхозе наступили трудности. Начался сев, а семенного зерна оказалось мало, потому что вновь вступившие в колхоз своей доли не внесли. Хлеб сдавали все колхозники, и таким образом, сев был завершен. Были в колхозе и другие неприятности. В хозяйстве нужен был стойкий и опытный руководитель. Поэтому выбрали нового председателя колхоза С.К. Вакуленко. Его уважали односельчане и хорошо знали в районе [3].

В 1932-1933 гг. колхоз начал расти и крепнуть. Стали получать хорошие урожаи. В 1935 г. – председателем избран Иван Борытько. Колхозники трудились с огоньком. Жизнь села била горячим ключом. Множилось и богатело хозяйство. Председателем был уже Ошейчик. Был построен новый склад, установили молотилку, которую приводила в

рабочее состояние вода. В колхозе появились первые трактора СТЗ. Это колесные неудобные машины по сравнению с современными тракторами. Но тогда это было величайшее достижение науки. Хлеб убирали лобогрейками. Сено косили конными граблями, но копнили и скирдовали вручную.

В 1937-1938 гг. председателем стал Чернышев Александр Гаврилович. Колхозники трудились день и ночь. Урожаи были отличные. Но грянула Великая Отечественная война. С первых же дней войны на фронт стали забирать основную рабочую силу. Остались в селе одни женщины и старики, которые тянули «лямку» хозяйственных работ. Весь урожай сдавали фронту. Все тяготы военной жизни легли на плечи стариков, женщин и детей.

В настоящее время в селе Воздвиженка одна улица без названия. Неофициально, в простонародье, улица разделена на три части: украинский край, немецкий край, «собачий хвост». В «собачьем хвосте» преобладают неблагополучные пьющие семьи, что и послужило такому названию участка.

По улице расположены общественные здания:

1) Школа.

2) Магазин «Салих».

3) Контора, ФАБ – одно здание на два входа.

4) Клуб (в здании бывшего советского магазина).

5) Мельница.

Раннее (до 90 гг прошлого века) располагались так же:

1) Детсад.

2) Клуб (в специально выстроенном здании).

3) Роддом.

4) Интернат.

Магазин «Салих» существует с 2011 года. В магазине можно приобрести продукты питания, мыло-моющие товары, одежду, обувь, посуду. Хозяйка магазина – частный предприниматель Сыдыкова Гульмира. Она приобрела это здание у предпринимателей Шаяхметовых, которые раньше занимались продажей продуктов питания и спиртных напитков. В советское время это здание было построено специально под магазин «Продукты» Преображенского РАЙПО колхозом им. Ленина. Самый же первый магазин располагался при колхозном складе, построенном в одном здании с кузней в 1929 году. Здание было построено из самана.

В фельдшерско-акушерском пункте, построенном в 1960 г., работали в разное время медики: Золотухина Таисия Гавриловна, Бочкарева Валентина Михайловна, Минх

Елена Петровна. Финансирование из бюджета ФАБ было сведено до минимума. Здание содержать не было средств. Поэтому было принято решение в 1990 г. перевести медпункт в небольшую комнатку примерно 9 м^2 новой конторы колхоза. От бывшего здания ФАБ остался только ленточный фундамент. В 2010 году существующее здание конторы было реконструировано. Теперь для ФАБ выделена его половина. ФАБ состоит из 4 помещений – смежных смотрового и приемного кабинетов, зала ожидания, хозпомещения, где расположена печь. Здание находится на балансе ТОО «Орнек». Во второй половине здания ФАБ находится собственно контора ТОО «Орнек» [4].

До 1970 гг., до строительства вышеописанного здания, почта и контора находились в центре села, примерно напротив магазина «Продукты». Потом в 70 гг. оно было передано для детского сада. Детсад фукционировал до 1991 года. В саду было две группы: старшая – 15 детей, младшая – 13 детей. Заведующая детским садом – Котлярова Светлана Дмитриевна. Детсад закрыт в период перестройки из-за отсутствия финансирования. Девять сотрудников сада были уволены. Металлическая горка и холмы с остатками фундамента напоминают сельчанам о бывшем садике.

Возле детского сада располагался промтоварный магазин Преображенского РАЙПО. Продавцом в нем работала Коваль Анна. Продовольственные магазины были закрыты в период перестройки, из-за ликвидиции Кокпектинского и Преображенского РАЙПО.

В 2006 году здание промтоварного магазина было реконструировано под клуб. Заведующей клуба назначена от отдела Культуры и спорта Кокпектинского района Котлярова Светлана Дмитриевна. Светлана Дмитриевна совместно со школой проводит государственные праздники – Новый год, День защиты детей, Масляница, Наурыз; выполняет поручения акимата селького округа им. Аухадиева. Совместно с акиматом проводит День пожилого человека, 9 Мая, форумы, совещания, встречи с детутатами областного и районного маслихатов. В 2012 году в с. Воздвиженка создан фольклорный ансамбль «Черемушки».

В 1960 г. был построен роддом. Здание было из сборных конструкций – щитов, оштукатурено и побелено.

Мельница была построена приблизительно в 1929 году. Фундамент – из камня. Стены – из самана. Жернова – каменные, колесо деревянное, обтянутое железом. Строили частную мельницу братья Бабаковы, у них было уже к этому времени две мельницы. Затем эта мельницы стала колхозной. Мельница в последние советские годы работала непостоянно, а в период перестройки перестала функционировать.

Перед деревней находятся 4 саманных базы, построенных в послевоенное время колхозом. Строителями нанимали чеченов. Их семьи оставались на Кавказе, а они приезжали на временные заработки сюда. Их работа отличалась высоким качеством. Эти базы и по сей день функционируют.

За деревней в 1987 году была сдана в эксплуатацию молочная ферма на 2 гурта (по 400 голов КРС- гурт), построенная по современному типовому проекту. Ферма была оснащена горячим и холодным водоснабжением. В ней находились кабинет руководителя, комнаты отдыха и душевые для обслуживающего персонала. В период перестройки здание перестало функционировать и быстро было разобрано местными жителями на строительный материал для собственных нужд.

Среди жилого фонда можно выделить несколько типов домов:

1. С линейной композицией – «база» (так называют местные жители данный тип домов). Частные дома строились украинцами-переселенцами, репрессированными немцами.

Архитектуру с линейной композицией можно назвать биоклиматической. Практически все оконные проемы ориентированы на юг, юго-восток, где большее количество часов в сутки поглащается солнечная тепловая энергия. Если и есть в некоторых домах один оконный проем на теневую сторону, то он на зиму закрывается и утепляется снаружи. Значительно сокращена площадь застекленных участков стен с целью сведения до минимума дисперсии тепла в ночное время: оконные проемы - небольшие, к наружному краю стены имеют конусообразное расширение во внутрь здания, т.о. расширен угол попадания солнечных лучей внутрь. Планировка таких домов похожа на паровоз. По дому идешь, как по вагону из одного купе в другое, – из одной смежной комнаты в другую.

2. Дома на два хозяина

Ведомственные (первоначально) дома строились колхозом им. Ленина. Имеют особенность – снаружи кажутся маленькими, приземистыми, внутри – свободными, просторными, уютными. Возможно такой оптический эффект создается из-за пропорций здания. Окна – такие же как и в предыдущем типе. Планировка: из кухни вход в спальню и в зал, из зала – в другую спальню. Спальная стенка – общая, от нее симметрично расположены половинки дома разных хозяев в обе стороны. Материал стен – саман, кровли – шифер.

3. Квадратные (по словам местных жителей «большие») дома - строились колхозом им. Ленина для ведомственного жилья. Стены у таких домов выше. Окна большие,

современные. Состоят из 4-5 комнат. Планировка похожа на современные квартиры. Материал стен – кирпич, камыш, саман. Материал кровли – шифер, металл.

4. «Азиатка» или «Землянка» - частные дома строились местными жителями. Дом и кровля из самана. Здание - маленькое, низкое, чуть выше человеческого роста. Кровля имеет небольшой уклон, что требует постоянной своевременной очистки ее от снега в зимнее время.

Общие особенности строительных конструкций. Дома стоят на ленточных фундаментах; они не имеют отдушин, подполий и подвалов. Некоторые люди устанавливают по периметру дома бетонные цоколи или обшивают низ саманных домов железом, шифером, чтобы глина не размокала от дождя и снега. Нумерация домов в с. Воздвиженка отсутствует и в наши дни [1, 2-4].

.В истории села кратко рассмотрены все этапы политического и экономического развития нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1.Филиппова Е.П. «История округа им. Аухадиева» // Исторический очерк, посвященный 62-летию со дня свершения социалистической революции, села Воздвиженка. - 1979.- 4с.

2.Справочник по истории административно-территориального деления Восточного Казахстана (1920-2002 гг.). - Усть-Каменогорск - 2005. - 534 с.

3. Биография нашего края.- газета «Новая жизнь», № 17, от 1 мая 2010 года.

4. Дюсюпова Г.Ж. «Хранить память, крепить согласие». – « овая жизнь», №18, от 5 июня 2010 года.

Уалиева С.К.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ БРАКОВ

Определение идентичности детей из смешанных браков представляет особый исследовательский интерес. Для молодых людей, у кого родители разных этносов, вопросы определения собственной этнической идентичности имеют особое значение. По законодательству в Казахстане есть право выбора в документах этнической принадлежности одного из родителей, либо оставить прочерк. В тоже время, определение этнической идентичности это решение не только одного дня, такие вопросы могут волновать в течение всей жизни. В первую очередь влияют родители, ближайший круг общения, социальное окружение подрастающих молодых людей.

Существует ряд научных подходов к понятию этническая идентичность:

1) это осознание человеком своей принадлежности к определенной этнической общности, принятие им определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства. [1]

2) это когнитивный процесс объединения субъектом себя с другими представителями одной с ним этнической группы, а также его позитивное ценностное отношение к истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку, территории проживания этноса и его государственности.[2]

3) В психологии этническая идентичность рассматривается как одна из черт личности, являющейся социальной по своим последствиям. Этническая идентичность – это осознание своей принадлежности к определенной этнической общности и обособления от других этносов. Этническая идентичность – это переживание своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других. Этничность определяется по ряду объективных показателей: этнической принадлежности родителей, месту рождения, языку, культуре [3].

Наиболее отчетливо человек осознает свою этническую идентичность в процессе межнационального общения, в поликультурной среде. В особой степени данный аспект важен в межэтническом браке.

Возможна не четко выраженная идентичность или даже ее отсутствие в ряде случаев на осознаваемом уровне. Для нас интерес представляет, каким образом в межэтнической семье формируется этническая идентичность.

Специальные социологические исследования по теме позволяют на конкретном материале рассмотреть вопросы этнической идентификации людей смешанного происхождения. В данной статье представлены исследования: новые материалы глубинных интервью по теме исследования: «Межэтнические браки в Казахстане», а так же сравнение с результатами предыдущих исследований по теме [4].

Поскольку межэтническая семья предполагает неодинаковую этническую принадлежность родителей, то ребенок оказывается объективно вовлечен в ситуацию межэтнического взаимодействия в рамках одной семьи.

Межэтнические браки сами представляют собой пограничье культур, являясь сотрудничеством этносов в отдельно взятой семье. Все это может отражаться на определении собственной идентичности детей в пограничном пространстве семьи, где смешаны разные этнические культуры и религии.

Изучение воспроизводства этнической идентичности показывает актуальность вопросов толерантности в обществе для людей смешанного происхождения. В данном

ключе вопросы самоидентификации людей смешанного происхождения дают возможность свободно выбирать и осуществлять воспроизводство идентичности в определенном государстве.

Материалы наших интервью показывают, насколько разным является процесс определения собственной идентичности людьми смешанного происхождения в современном Казахстане. Дети из межнациональных браков более открыты и толерантны к восприятию различных культур. Сами себя люди смешанного происхождения из таких семей называют себя чаще всего метисами. Отличия во внешнем облике таких детей прослеживаются. Что отражается на самоидентификации, причем по-разному.

При этнической самоидентификация детей из межэтнических браков, внешние данные не играют первостепенной роли, не имеют преобладающего значения. Имя, фамилия, отчество - также не являются определяющими для этнической принадлежности.

Материалы проведенных нами интервью показывают, что дети из смешанных семей выбирали этничность в большинстве по отцу [4]. Следует отметить ряд интервью, когда респонденты не испытывали сомнений в определении этнической принадлежности. В данном случае, роль играет и воспитание, и окружение, повлиявшее на выбор.

Однако ответы на вопрос: «Кем вы себя ощущаете, к какому этносу относите?» во многих случаях не были столь однозначными. В реальности, у детей из межэтнических браков этническая самоидентификация зачастую не совпадает с тем, что записано в документах. То есть, этническая принадлежность и самоидентификация личности из межэтнического брака де-юре и де-факто не совпадают. Влияние имеют разные причины. В целом, важен процесс социализации - и отношения в семье, и круг общения, друзья, родственники, и влияние общества в целом.

Дети из одной семьи могут идентифицировать себя по-разному, один по отцу, другой по матери. В материалах 2008 года, десятилетней давности, в межэтническом браке, у респондента псевдоним «Дарья Ким» [4], 58 лет, (украинка, муж кореец), старшая дочь в документах записалась кореянкой, как и отец. А младшая дочь выбрала этническую принадлежность матери – украинка. При этом обе дочери внешне выглядят как люди смешанного происхождения.

В материалах 2018 года, из интервью Мария Леонова [5], 41 год, замужем за казахом. Разговор происходил в 2018 году, младший сын Тимур, 7 лет, спросил у мамы: «а Нурсултан Назарбаев, президент страны, кто по национальности?» Мама ответила, казах. Тимур тогда заявил, что он тоже казах, как президент. Старший сын Руслан, 11 лет, уточнил у мамы про президента Путина, какой он национальности. И сказал, что тогда он как Путин, русский. Конечно, это, казалось бы, детский разговор, однако в контексте

смешанной семьи, приобретает особый смысл, каким образом общественно-политическая жизнь отражается на идентификации детей из одной семьи.

В материалах, собранных нами в 2008-2009 годах [4], в значительно большей степени, молодые люди смешанного происхождения, были русскоязычными, и их культура и менталитет, вне зависимости от записи в документах казахами по отцу, все же характеризовалась как русская. Следует отметить, что в фокусе нашего внимания браки между тюркскими и славянскими этносами. Сами молодые люди определяли себя метисами.

Пример из интервью респондента Тимур Бейсембаев, 20 лет: «Я из интернациональной семьи, папа казах, мама русская. Бабушка (папина мама) обрадовалась, когда в документе я записался казах. В плане выбора – было просто, выбирай что хочешь. Принципиального значения не было ни со стороны мамы, ни со стороны отца. Я подумал, что со стороны отца возьму национальность. И взял со стороны отца – казах. Так свободно, даже долго не раздумывая. Мама нормально отнеслась. Теперь в семье два казаха. Я и отец» [4]. Тимур после окончания вуза в г. Усть-Каменогорске, уехал продолжать обучение в магистратуре в российском вузе, и отмечал, что ему комфортно в новой среде.

Тимур Жампеисов, 25 лет, смешанного происхождения, отец казах, мама русская, отмечал в интервью: «Вопроса с выбором национальности не возникало. Как продолжатель рода, по мужской линии выбор был предопределен, и сомнений не было. По национальной принадлежности я считаю себя казахом» [4]. Позже Тимур женился на русской девушке, у них хорошая семья и двое детей.

По поводу этнической самоидентификации Руслан Кимасов, 19 лет, смешанного русско-казахского происхождения, записанный русским, как отец, отмечал: «Я привык не идентифицировать себя ни с русскими, ни с казахами. Мне от этого больно, что ли… Я ущемляю права мамы или папы на мою национальную принадлежность. С другой стороны, глобальных проблем не возникало, так как я думаю на русском, разговариваю на русском, но так как я живу в Казахстане и из-за моей внешности, то и к казахам у меня хорошее отношение. Я как бы на стыке двух культур» [4].

Из интервью с респондентом Анна Нугуманова, 21 год: «Я метиска. Папа казах, мама русская. В документах записана казашка. Все же я отличаюсь. Я говорю – я метиска. Мне нравится, что я метиска. Хочешь - и казашка, и хочешь - русская» [4].

Следует подчеркнуть, что оба Тимура и Руслан, и Анна, в большей степени идентифицировали себя с русской культурой, и знание казахского языка практически отсутствовало у всех опрошенных нами респондентов смешанного происхождения десять

лет назад. Несмотря на то, что некоторые респонденты были записаны по документам казахами, в действительности самоощущение было метисами, и все были русскоговорящими. И выбор брачных партнеров в дальнейшем, и круг общения, оказались русскими, либо метисами также как и они сами.

В последнее время наблюдаются новые противоположные тенденции в формировании идентичности детей из межэтнических браков в нашем регионе. Интересной особенностью является обучение на казахском языке молодых людей смешанного происхождения, что безусловно оказывает влияние на выбор идентичности, самосознание, на формирование менталитета. При этом по документам эти молодые люди записаны русскими, немцами.

Воронин Руслан Павлович [6], 20 лет, отец русский, мама казашка, родом из г. Шар, последние черыре года жили в г. Семипалатинск. Обучался в школе, колледже, в вузе на казахском языке, говорит на русском языке с акцентом, и самоопределение этнической идентичности - казах. Руслан отмечает: «Друзья все казахи, больше себя чувствую казахом, хотя по документам русский. На казахском языке мне легче общаться».

Рожинский Артем Владимирович [7], 17 лет, отец немец, мама казашка, родом из с. Кайынды, Курчумский район. Обучается на казахском языке в вузе. На русском языке говорит с небольшим акцентом. Самоидентификация Артема это метис, по документам (в удостоверении личности) записан немец, как отец. В интервью рассказывает, что были и родители при получении документа, и еще шутили, может, как маму запишем казахом. Артем сам четко определил, что будет записан немец, как отец. Среда и круг общения Артема в основном казахскоязычные.

В рекомендациях от родных на ком жениться, Артем отмечает: «Бабушка со стороны отца говорит – женись на русской, она и сама русская. Бабушка еще говорит по казахски. А папа советует – женись на том, кого любишь». Из интервью с Артемом: «если честно, я хочу на немке женится, чтобы и дальше дети были метисы, родня разная. Есть желание побывать в Германии, где живут родственники со стороны отца. Хочу немецкий язык выучить тоже» [7].

Материалы приведенных интервью показывают, насколько в самосознании респондентов присутствует понятие «метис». Им проще таким образом определять свою идентичность.

Граменский Руслан [8], 18 лет, г. Семипалатинск, родители: у отца в роду поляки, немцы (с Западной Украины), мама казашка. Ясно видит свою отличность, ему это нравится. Самоощущения по самоидентификации это метис, хотя по документам записан казах (удостоверение личности).

За прошедшее десятилетие наблюдаются новые тенденции у молодых людей, по происхождению из этнически смешанных семей. По материалам интервью 2008-2009 годов, двадцатилетние молодые люди в основном говорили и обучались на русском языке, и соответственно культура и окружение были русскоязычными. Спустя десятилетие новая молодежь смешанного происхождения уже обучается на казахском языке, говорит на русском языке с акцентом, и культурное окружение в основном казахоязычное.

В плане самоидентификации такая молодежь по прежнему определяет себя метисами, поскольку знает о своем смешанном происхождении, а также это отражается в имени, фамилии, отчестве молодых людей. Они воспринимают свою особенность в качестве отличительного достоинства, считают это определенным преимуществом. Безусловно в группах с казахским языком обучения, звучат необычно фамилии Воронин, Граменский, Рожинский.

Новая тенденция значительно отличается от прежних лет, когда молодые люди смешанного происхождения обучались и говорили на русском языке, который был больше принят в семейном окружении таких семей. Причины таких разительных именений и в постепенном изменении общественно-политической и культурной составляющей нашего общества. Больший акцент на казахском языке обучения для метисов, родители связывают с осознанием будущего детей, их успешности в обществе.

В целом, происходящие изменения в общественном сознании, безусловно отражаются на культуре, языке и самоидентификации молодых людей из межэтических браков. Рассмотрение результатов конкретных социологических исследований подтверждает тезис о том, что самоопределение этнической идентичности людьми смешанного происхождения процесс неоднозначный.

ЛИТЕРАТУРА:

1 Электронный ресурс: http://www.edu-resourse.asia/glossariy-2/

2 Этнопсихологический словарь. — М.: МПСИ. В.Г. Крысько. 1999.

3 Султанбаева К.И. Курс лекций по дисциплине этнопедагогика и этнопсихология. – Абакан, 2010

4 Уалиева С.К. «Этническая идентичность людей межэтнического происхождения в Казахстане» // «Вестник КазНПУ им. Абая», серия Исторические и социально-политические науки, №2 (53), 2017. – стр. 159-164.

5 Интервью: Мария Леонова, ноябрь 2018.

6 Интервью: Руслан Воронин, ноябрь 2017.

7 Интервью: Артем Рожинский, сентябрь 2019.

8 Интервью: Руслан Граменский, сентябрь 2019.

Шмидт В.

ОБЗОР АРХИВНЫХ ФОНДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ КАЗАХСТАНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ

Предлагаемая в статье тема об архивных фондах Центрального Государственного архива Республики Казахстан по вопросам деятельности партийных и советских органов Казахстана в отношении национальных меньшинств в период строительства социализма, представляет несомненый интерес, прежде всего в плане значимости этого исторического факта, так как в национальной политике полиэтнических государств важное место всегда занимали проблемы представительства интересов национальных меньшинств. Впервые практика и осуществление государственной политики поддержки национальных меньшинств путем ликвидации их фактического неравенства была введена в Советской России в ходе проведения широкой программы решения национального вопроса.[1] До настоящего времени не было предпринято попыток для основательного ознакомления с архивными фондами центрального архива Казахстана, в которых отложились материалы, показывающие процесс развития механизма управления национальными процессами в регионах, населенных национальными меньшинствами.

Статья написана с определенной целью, а именно ознакомить исследователей с теми архивными фондами, в которых четко прослеживается развитие политического курса Советской власти в отношении национальных меньшинств Казахстана. Другой целью настоящей статьи является предоставление исследователям определенной информации об архивных фондах Центрального Государственного архива Республики Казахстан (далее ЦГА РК) по проблеме национальных меньшинств Казахстана в 20 – е – 30 – е годы. В большинстве своем архивные фонды, материалы архивных дел ЦГА РК отражают своеобразие политической, культурной и социально – экономической жизни национальных меньшинств республики. К тому же в этих архивных документах дается определенное представление о механизме формирования основных направлений национальной политики, как центральных партийных и советских органов, так и республиканских органов власти, по отношению к национальным меньшинствам Казахстана в сложнейший период истории 1920 - х – 1930 -х годов.

Документальная база по тематике национальных меньшинств Казахстана в 20 -е – 30 -е годы в фондах ЦГА РК достаточно широко включает в себя различные виды

источников. Значительную группу источников составляют законодательные акты – декреты, постановления Казахского Центрального Исполнительного Комитета (КазЦИКа) и Совета Народных Комиссаров (СНК) Казахской АССР, а также постановления и приказы Комиссариата Народного Просвещения (Наркомпросс) Казахской АССР, регламентировавших взаимоотношения советских и партийных органов с различными группами национальных меньшинств, проживавших в регионе.В фондах ЦГА РК по вопросу о положении национальных меньшинств в регионе наряду с официальными правовыми документами имеется также обширный круг материалов, так называемых подзаконных актов - ведомственных циркуляров, инструкций и разъяснений Наркомпросса Казахской АССР в отношении национальных меньшинств.

Документы Наркомпросса Казахской АССР и его структур, характеризующие политику государственных органов в области культуры, образования и просвещения национальных меньшинств, до сих пор являются слабо изученным и мало используемым источниковым материалом. К сожалению, большинство архивных фондов и дел ЦГА РК по данной проблеме остаются неопубликованными и практически не изученными. В фондах ЦГА РК по тематике национальных меньшинств также содержатся отчеты и служебная переписка с местными органами власти о проведении советского и государственного строительства, а также проведения мероприятий по приобщению национальных меньшинств Казахстана к этому процессу.

Обращение к этим вопросам важно, во – первых, в плане того, что проблема национальных меньшинств Казахстана в послеоктябрьский период не стала до сих пор объектом глубоких и всесторонних исторических исследований, а во – вторых, этивопросы и их дальнейшее исследование во многом расширяют взгляд на политику Советской власти в решении национального вопроса, его специфику в годы строительства социализма в этом регионе Центральной Азии. К числу национальных меньшинств Казахской АССР принадлежали немцы, татары, таджики, уйгуры, узбеки и другие народы, в отношении которых принимались различные законодательные акты, регулирующие взаимоотношения Советской власти с этими народами. Однако, как следует из большинства документальных источников, хранящихся в фондах ЦГА РК на первоначальном этапе строительства социализма в Казахстане, их политическим, социально – экономическим, культурным потребностям со стороны руководящих органов республики долгое время не уделялось должного внимания.

Хотя для этих категорий национальных меньшинств был создан специальный институт уполномоченных по делам национальных меньшинств.[2] Архивные фонды ЦГА РК освещают ситуацию среди национальных меньшинств Казахстана в наиболее

противоречивый и сложный период их существования. В большинстве своем архивные документы в фондах ЦГА РК по данной проблеме представляют репрезентативные документальные источники, в которых содержатся определенные сведения о правовом, социально – экономическом, культурном положении национальных меньшинств в 20 – е – 30 – е годы. К числу данных репрезентативных документов относятся, прежде всего, официальные документы руководящих партийных органов Казахстана, которые в той или иной степени занимались проблемами национальных меньшинств, периодически, лишь в особых случаях, требующих вмешательства центральной власти в решение сложившихся ситуаций, возникших в среде национальных меньшинств региона.

Большую группу источников составляют делопроизводственные документы, содержащие информацию о деятельности местных советских и партийных учреждений Казахстана в отношении законодательных актов и указаний центральных органов власти по вопросам организации и контроля за проведением политики в отношении национальных меньшинств. Надо отметить, что документальные источники первой половины 20 – х годов по проблеме национальных меньшинств Казахстана немногочислены. Фрагментарность документальных материалов освещающих этот период в фондах ЦГА РК не позволяет сделать определенных выводов о происходивших процессах в эти годы в среде национальных меньшинств Казахстана. Усиление партийной и советской работы среди национальных меньшинств Казахстана, как об этом свидетельствуют материалы фондов ЦГА РК, начинается с середины 20 – х годов. Свидетельством этому является создание ряда национальных секций при Казахском Краевом комитете ВКП (б) для работы среди национальных меньшинств. Так, например, с 1926 года действовала немецкая секция при Казахском Краевом комитете ВКП (б), что в свою очередь повлияло на увеличение объема документов, среди которых появляются специальные материалы, в которых отражены сведения об обследовании поселений не только немецких национальных меньшинств, но и других национальных меньшинств региона, их экономического, культурного, политического состояния.[3] На начальном этапе Советская власть повсеместно учреждала национальные школы, способствовала развитию и распространению национальных языков, таким образом удовлетворяла требования тех народов, которые в период царизма не удавалось достичь. Помимо этого, там, где эти меньшинства жили компактно, создовались национальные районы и национальные сельские советы. Несмотря на процесс создания однородных национальных советов, в документах архива указываются причины слабого развития советов и ведения делопроизводства на родном языке в поселениях национальных меньшинств.

Так, например, в деле 132 фонда 5 имеется докладная записка, в которой отмечается следующее: «Главными трудностями к переходу Советов национальных меньшинств на родной язык заключается в недостатке подготовленных советских работников из среды национальных меньшинств, а также в малочисленности и в распыленности нацменьшинств, в недостатке средств.»[4] В фондах архива содержатся документальные материалы республиканских органов власти, в которых даются разъяснения, направлявшиеся в губернии с компактным проживанием национальных меньшинств, в которых даются указания о значимости проведения национальной политики среди национальных меньшинств Казахстана, составлявших значительную часть населения Казахской АССР (около 400 000 человек). Выявление, а также описание архивных и документальных материалов, касающихся вопросов политики в отношении национальных меньшинств Казахстана со стороны советских и партийных органов, влечет за собой не только лучшее понимание этого исторического факта, но в более узком смысле влияет на более детальное и систематическое изучение вопросов, связанных с мероприятиями Советской власти в сфере национальных отношений в этом регионе.

Особенно интересны документальные материалы архивных дел фонда 30 «Совет Народных Комиссаров Казахской АССР», в котором сосредоточено 7046 архивных источников, отражающих период с 1920 по 1936 годы. В основном в фонде содержатся архивные дела, в которых отложились документальные материалы, непосредственно касающиеся вопросов деятельности партийных и советских органов в отношении национальных меньшинств. К числу этих документальных материалов относятся различные телеграммы, протоколы и выписки из протоколов заседаний Совета Народных Комиссаров по проблемам национальных меньшинств, различные сведения от губернских исполнительных комитетов по губерниям Казахстана, их деятельности и мероприятий в отношении различных категорий национальных меньшинств, проживающих на территории этих губерний.

Огромную значимость в плане исследования политики Советской власти в отношении национальных меньшинств Казахстана приобретают архивные и документальные материалы фонда 81 «Народный Комиссариат Просвещения Казахской АССР», состоящего из 3583 архивных материалов. В нем отложились документы, освещающие период с 1920 по 1936 годы. В фонде 81 собраны материалы о национальном составе школ Казахской АССР, статистические сведения и материалы о развитии национального образования среди национальных меньшинств, планы работ отдела национальных меньшинств при Казахском Центральном Исполнительном комитете, различные инструкции и циркулярные распоряжения Наркомпросса Казахской АССР,

отчеты губернских отделов народного образования об их деятельности по выполнению указаний Наркомпросса Казахской АССР в создании школ для национальных меньшинств, обеспечении их учебными и методическими материалами. В делах архивного фонда 81 имеются также различные протоколы совещаний Наркомпросса Казахской АССР по делам национальных меньшинств при Президиуме КазЦИКа, директивы по вопросам культурно – просветительской работы в среде национальных меньшинств, телеграммы Наркомпросса Казахской АССР, циркуляры губернских уполномоченных по делам национальных меньшинств и многие другие документы. Архивные документы фонда 81 свидетельствуют о том факте, что большивистская партия рассматривала строительство советской школы в Казахстане среди национальных меньшинств, как важнейшее условие на пути ликвидации их фактической отсталости.[5]

Материалы фонда 81 могут служить подспорьем при исследовании статистики наличности национальных школ Казахской АССР по годам. В деле 106 этого фонда имеются сведения статистического характера о наличности национальных школ в 1931 году для национальных меньшинств республики.

Таблица 1 Количество национальных школ Казахской АССР [6]

Национальный состав	Количество школ
Казахские	2153
Русские	949
Украинские	292
Узбекские	81
Татарские	15
Уйгрские	34
Дунганские	5
Немецких	14
Белорусских	2
Прочих	33

В плане исследования темы по вопросам взаимоотношений национальных меньшинств Казахстана с органами власти несомненный интерес представляют материалы фонда 5 «Центральный исполнительный комитет Казахской АССР». В фонде содержатся 7744 документальных источника с 1920 по 1937 годы. Помимо документов, регулирующих общие вопросы проведения политики советских и партийных органов в отношении национальных меньшинств, в фонде 5 ЦГА РК имеется большой массив документов, отражающих вопросы эмиграционного движения немцев конца 20 – х –

начала 30 – х годов. В этих архивных документах имеются сведения о губерниях Казахстана, которые были охвачены эмиграционным движением среди немцев. В этих материалах указаны причины, особености, а также отражены вопросы деятельности партийных и советских органов Казахстана по ограничению этого движения. Интересные сведения по этому вопросу имеются в материалах протокола заседания Павлодарского окружного испольнительного комитета от 19.11.1929 года. В этом источнике указаны не только причины, побудившие немецкое население Павлодарской области к выезду за границу, но и реакция государственных органов на эту проблему. Хотелось бы привести этот документ полностью:

«Заслушав доклад о массовой тяге немецкого населения к выезду заграницу, учитывая политическую важность данного вопроса. Президиум Павлодарского окружного исполнительного комитета (окрисполкома) отмечает:

1) Тяга немецкого населения к выезду заграницу принимает стихийно – массовое явление, благодоря агитации духовенства, а также получении сообщений из Америки ранее уехавших зажиточных односельчан;

2) Слабость культурно – массовой работы среди немецкого населения, в то время, как данная национальность по своему культурному уровню предъявляет гораздо большие требования, чем другие национальности;

3) Слабая постановка общественно – политической работы среди немецкой бедноты, толкает ее под влияние зажиточных кулаков и духовенства, всякими мерами старающихся срывать мероприятия Советской власти. (Примером этому может служить противодействие хлебозоготовкам в поселке Аввакумово Иртышского района). Необходимо добиться решительного перелома в немецких поселениях в кратчайший срок и изжития эмигрантских настроений среди немецкого населения.» [7]

Также важны источниковые материалы фонда 5, содержащие переписку по «немецкой проблеме», возникшей в результате проведения коллективизации в районах с компактным проживанием немецких национальных меньшинств. Так, в письме уполномоченного по делам национальных меньшинств при Павлодарском окрисполкоме от 29.09.1929 года, отмечалось следующее: «Из полученного от Вас постановления Президиума окриспокома по «немецкой проблеме» видно, что до сих пор никакой работы по вашему округу не велось, между тем ведение работы среди немецких национальных меньшинств по вашему округу имеет огромное значение.» [8]

Важным источниковым материалом фонда 5 являются сведения об организации национально – однородных Советов, распоряжения об их организации, роли и значимости вовлечения в их деятельность национальных меньшинств. В деле 115 этого фонда

имеются статистические данные о вовлечении национальных меньшинств Казахстана в советское строительство.[9] Информативными материалами также являются различные акты об обследовании наличности однородных районов и сельских советов национальных меньшинств. В этих материалах уделено много внимания вопросам делопроизводства на родном языке национальных меньшинств. В фонде 5 деле 410 по этому вопросу имеется следующая информация:

«1) Однородных районов по Казахстану : узбекских -2 (сельских советов 64), уйгурских районов – 2 (сельских советов 45), украинских районов - 3, немецких районов – 1 (сельских советов 40);

2) Однородных сельских советов: таджикских 5, дунганских 2, белорусских 2, эстонских 2, мордовских 2, чувашских 2, молдованских 2, киргизских 2.

Делопроизводство во всех районах не переведено на родной язык, литературой для всех национальных меньшинств на родном языке не обеспечены.»[10]

В этом фонде также отложились материалы об охвате детей национальных меньшинств всеобщим обучением. Так, в материалах краевого уйгурско – дунганского совещания отмечалось, что «обучение в национальной школе до сего дня не дает достаточного объема общеобразовательного уровня знаний и совершенно неудовлетворительно разрешает задачу подготовки грамотных учащихся. Вопрос антирелигиозного и интернационального воспитания не получили еще должного места в практике национальной школы. Еще имеют значительное место извращения в области коренизации школ (преподавание в уйгурских и дунганских школах ведется на казахском и татарском языках, а в школах заподноевропейских национальных меньшинств на русском).»[11]

К числу значимых архивных фондов по вопросам взаимоотношений советских и партийных органов Казахстана с национальными меньшинствами республики относятся документы фонда 969 «Государственная плановая комиссия при Совете Народных комиссаров Казахской АССР». В этом фонде хранятся документальные материалы за период с 1921 по 1937 годы. Он составляет 5769 архивных материалов. Материалы фонда в основном состоят из протоколов заседаний СНК Казахской АССР по вопросам образования, организации школ среди национальных меньшинств. Имеются также сведения о деятельности Совета по просвещению национальных меньшинств. В архивных делах фонда сосредоточены сведения по вопросам издания учебников и учебных пособий на родном языке, освящены трудности этого процесса.

Помимо этого в фонде отложились материалы по вопросам экономического районирования в районах с компактным проживанием национальных меньшинств. Во

многих архивных делах фонда 962 имеются сведения о причинах недостаточной работы среди национальных меньшинств республики.

В деле 16 фонда 962 отмечается: «По многим губерниям работники в среде нацмен почти вовсе отсутствовали. Организация работы по вопросу о национальных меньшинствах осложнялась тем более, что со стороны партийных, комсомольских и профессиональных органов наблюдалось полное равнодушие, безучастность, сознательный тормоз и срыв в работе через печать и агитации о ненужности, бесцельности просвещения национальных меньшинств на родном языке.»[12]

Интересными материалами фонда являются отчеты Наркомпросса по годам. Значимость их, прежде всего, в том, что они содержат статистические сведения о количестве населения республики, численности национальных меньшинств по губерниям Казахстана, о районах их проживания, уровне их грамотности, сведения об охвате детей национальных меньшинств школами. По вопросам неграмотности среди национальных меньшинств отмечается, что: « В отношении грамотности Казахстан представляет из себя самую отсталую страну. Особенно поражает своей отсталостью коренное население-казахи, где процент неграмотности доходит до 95,9%. Среди населения национальных меньшинств не владеющих грамотой выделяются в процентном отношении следущие группы.

Таблица 2 Численность неграмотного населения среди национальных меньшинств Казахстана в процентном отношении [13]

Русские	Татары	Немцы	Прочие национальные меньшинства
58%	73%	54%	89%

В этом фонде отложились также сведения о развитии начального образования среди национальных меньшинств на родном языке, они касаются более крупных этнических групп республики.

Таблица 3 Развитие начального образования национальных меньшинств Казахстана на родном языке в процентах [14]

Национальность	Родном	Родном и русском	Русском	Прочих	В числе прочих языков
1. Казахи	89,6	5,6	4,6	0,8	-
2. Русские	99,6	-	-	0,4	казахский
3. Украинцы	0.06	-	99,9	0,4	казахский
4. Немцы	74,7	8,9	16.2	0,2	эстонский
5. Поляки	-	-	95,6	4,4	немецкий
6. Евреи	31,0	69,0	-	-	-

Таким образом, материалы архивных фондов и дел ЦГА РК по вопросам взаимоотношения и политики проводимой советскими и партийными органами Казахстана в 20 – е – 30 – е годы дают полное и объемное представление о состоянии, особенностях, трудностях проводимой политики в годы строительства социализма в регионе. Архивные фонды и дела ЦГА РК по вопросам развития национальных меньшинств Казахстана в послеоктябрьский период представляет несомненый интерес для дальнейших исследований этой многогранной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА:

1 Казиев С.Ш.: Политика коренизации и проблемы межэтнических отношений в советском Казахстане (1923 – 1936 гг.), в: «Омский научный вестник». Гуманитарные науки. № 2 (136) 2015, с. 29

2 См. Чеботарева В.Г.: Национальная политика Российской Федерации 1925 – 1938 гг. Москва 2008б с. 561

3 Из истории немцев Казахстана (1921 – 1975 гг.) Сборник документов. Алматы – Москва 1997, с. 4

4 ЦГА РК Ф – Р 5.Оп.8.Д.132.Л.5 «Докладная записка об усилении руководства советской работой среди национальных меньшинств в 1925/1926 и 1926/1927 годах

5 Шмидт В.: Советизация и система народного образования среди немецкого населения Казахстана (середина 20 -х – конец 30-х гг), в: «Вопросы германской истории.» Сборник научных трудов. Отв. ред. Бобылева С.И. Днепропетровск 2004, с. 138

6 ЦГА РК Ф. Р – 81. Оп.1. Д.106. Л. 3 «Статистические сведения о национальном составе школ Казахской АССР»

7 ЦГА РК Ф -Р 5.Оп.9.Д.169. Л. 41 -41 об. «Из протокола заседания Павлодарского окружного исполнительного комитета от 19.11.1929»

8 ЦГА РК Ф. Р – 5. Оп.9. Д. 169. Л. 40

9 ЦГА РК Ф. Р – 5. Оп.8. Д. 115. Л. 38 «Вовлечение национальных меньшинств в советское строительство в Казахстане в 1927 году»

10 ЦГА РК Ф.Р – 5. Оп. 12. Д.410. Л.6 «Акт о состоянии советского строительства в Казахстане на 1931 год».

11 ЦГА РК Ф.Р – 5. Оп.14.Д. 307. Л.7 «Постановление Краевого уйгурско – дунганского совещания по докладу Казахского Наркомпросса о всеобуче детей национальных меньшинств от 7.04.1933 года»

12 ЦГА РК Ф.Р – 962. Оп. 1. Д. 16. Л.56

13 ЦГА РК Ф.Р – 962.Оп.1.Д.16.Л. 51 «Отчет о деятельности Народного Комиссариата Просвещения Казахстана за 1924/1925 гг

14 ЦГА РК Ф.Р – 962. Оп. 1.Д. 327. Л. 65

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдыгалиева Лаура Исупкановна – кандидат философских наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан

Агелеуова Айгуль Токтархановна - кандидат философских наук, доцент Казахской академии спорта и туризма, Алматы, Казахстан

Алекенева Камила Талгатқызы– магистрантка Восточно-Казахстанского государственного университета им.С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Алексеенко Александр Николаевич - доктор исторических наук, профессор Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан

Анисимова Инна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Аубакирова Жанна Сакеновна – кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан

Баелова Альмира Тугельбаевна - главный хранитель фондов КГУ «Государственный архив» управления культуры, архивов и документации Восточно-Казахстанской области, Усть-Каменогорск, Казахстан

Бармин Валерий Анатольевич - доктор исторических наук, профессор Алтайского государственного педагогического университета, Барнаул, Россия.

Бектлеева Дина Ербулатовна - ведущий эксперт ЦИСДР Института экономических исследований, Нур-Султан, Казахстан

Бляхер Леонид Ефимович - доктор философских наук, профессор Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск, Россия

Бошанов Куаныш Серикжанович - старший преподаватель Финансовой академии, Нур-Султан, Казахстан

Бұлғынбаева Аяулы Калымбековна – старший преподаватель Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан

Винокурова Елена Ивановна - магистр истории, старший преподаватель Казахской академии спорта и туризма, Алматы, Казахстан.

Глушкова Лилия Николаевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Гончарова Наталья Петровна – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Барнаул, Россия.

Егоренкова Елена Николаевна – старший преподаватель Казахстанско-Американского Свободного Университета, Усть-Каменогорск, Казахстан, аспирант Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Еремин Алексей Алексеевич – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии и картографии Алтайского государственного университета, доцент кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Барнаул, Россия.

Зайцев Константин Леонидович - кандидат философских наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

Игнатьева Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, Волжский государственный университет водного транспорта, Нижний Новгород, Россия.

Каланчина Ирина Борисовна - сотрудник КГУ «ЦБС им. О. Бокея» акимата г. Усть-Каменогорска», Усть-Каменогорск, Казахстан.

Қапашева Еркежан Бауыржанқызы - магистрант Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Кашаку Гульжан - научный сотрудник Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника , Усть-Каменогорск, Казахстан.

Ковальская Светлана Ивановна - доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета им.Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Кумарова Бакыт Мейрамовна - заведующая отделом этнографии народов и малочисленных этнических групп Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Лысенко Юлия Александровна – доктор исторических наук, профессор Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Мрачковский Анатолий Евгеньевич **–** кандидат экономических наук, доцент Омского государственного технического университета, Омск, Россия.

Мусаева Эльвира Абышкызы -докторант Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Нурбекова Раушан Калымбековна - кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Омірзақ Тамерлан Ержанұлы - магистрант Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Өтеғали Дулат Болатұлы - старший эксперт АО «Институт экономических исследований», Нур-Султан, Казахстан

Панковская Галина Ивановна – кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Попова Зинаида Владимировна - кандидат архитектуры, доцент Томского государственного архитектурно-строительного университета, Томск, Россия

Потапова Наталья Анатольевна - стажер-исследователь Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Ражепаева Фаузия Закивна – кандидат исторических наук,доцент Восточно-Казахстанского государственного университета им. С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Сарсембаева Гульжан Алибековна – кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного университета им. С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Свахина Татьяна Евгеньевна – специалист Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Сидоренко Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им.Д.Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Столярова Элеонора Олеговна – кандидат социологических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного университета им. С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Тарасова Елена Владимировна – кандидат исторических наук, науч. сотрудник Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Тел Қуаныш Серікұлы - старший эксперт АО «Институт экономических исследований», Нур-Султан, Казахстан

Телятникова Татьяна Викторовна - кандидат экономических наук, доцент Омского государственного технического университета, Омск, Россия.

Трункина Лидия Валентиновна- кандидат экономических наук, доцент Омского государственного технического университета, Омск, Россия.

Тукпаева Айгерим Муратовна – студентка Восточно-Казахстанского государственного университета им. С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Турова Лидия Петровна – кандидат исторических наук, доцент Казахстанско-Американского Свободного Университета, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Уалиева Сауле Кабдымуликовна – кандидат исторических наук, доцент Восточно-Казахстанского государственного технического университета им.Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Хизат Акерке – докторант Евразийского национального университета им.Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Шмидт Вальдемар – магистр истории Университета Регенсбург, Регенсбург, Германия.

СОДЕРЖАНИЕ

Абдыгалиева Л.И. 3
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БАЛАЛАР ӨЛІМІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ АЛДЫН АЛУ ЖОЛДАРЫ МӘСЕЛЕСІНЕ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ КӨЗҚАРАС

Агелеуова А.Т. 6
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ

Алекенева К.Т., Столярова Э.О. 13
ГЕНДЕРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ «ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ»)

Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С. 20
К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ КАЗАХОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Анисимова И.В. 25
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТЕПНОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ (НАЧАЛО XX В.)

Баелова А.Т. 31
ОБЗОР ФОНДОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В КГУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ» УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ, АРХИВОВ И ДОКУМЕНТАЦИИ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Бармин А.В. 38
О ЗНАЧЕНИИ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ПОВСТАНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИНЬЦЗЯНА

Бектлеева Д.Е. 43
ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Бляхер Л.Е. 49
«МИГРАНТЫ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: "СВОИ" И "ЧУЖИЕ", "ВРЕМЕННЫЕ" И "ПОСТОЯННЫЕ"»

Бошанов К.С., Хизат А. 62
2017-2018 жж. АРАЛЫҒЫНДАҒЫ АЛЫС ШЕТЕЛГЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЕКАРАЛЫҚ АУМАҚТАРЫНА КӨШІ-ҚОН АҒЫНЫ

Булгынбаева А.К. 65
XX Ғ. 20-30 жж. ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДА ҚАЗАҚ БАЙЛАРЫН САЙЛАУ ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ МЕН ТӘРКІЛЕУ ЖӘНЕ ОНЫҢ САЛДАРЫ

Винокурова Е.И. 72
ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В ЭПОХУ БРОНЗЫ: КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Глушкова Л.Н. 77
ГЕНДЕРНО-РОЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА РАННИХ ЭТАПАХ БРАКА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ВКО

Гончарова Н.П., Еремин А.А., Тарасова Е.В. 86
ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Егоренкова Е.Н. 92
К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И ГЕНДЕРНЫХ ПРОЦЕССОВ В СТЕПНОМ КРАЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ОМСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

Еремин А.А. 97
ЭВОЛЮЦИЯ ОБЗОРОВ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИСТОЧНИКАДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О НАСЕЛЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ОКРАИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Зайцев К.Л. 108
К ОСНОВНЫМ ПОНЯТИЯМ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКА (ЛИНГВИСТИРИИ)

Игнатьева Л.Н. 113
РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В КАЗАХСКОЙ СССР В 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Каланчина И.Б. 119
ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ ЖИТЕЛЕЙ Д. ЗИМОВЬЁ ПО ДАННЫМ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ 1917 ГОДА

Капашева Е.Б. 123
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ РЕПАТРИАНТОВ ИЗ КИТАЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

Кашаку Г. 127
СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ӘЙЕЛДЕР БЕЙНЕСІ (ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСТЫҚ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІНІҢ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ)

Ковальская С.И 132
ТИПОЛОГИЯ МИГРАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ИСТОРИОГРАФИИ

Кумарова Б.М. 136
ПО МЕСТАМ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ТАТАР (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ «РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ – 2018)

Лысенко Ю.А. 145
ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ АКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX В.)

Мрачковский А.Е., Трункина Л.В., Телятникова Т.В. 154
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Мусаева Э.А. 160
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЙМАҚТАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ МЕН ӘКІМШІЛІК-ТЕРРИТОРИЯЛЫҚ БӨЛІНУІ

Нурбекова Р.К. 175
XIX ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫНДАҒЫ ЗАЙСАН ӨҢІРІНІҢ КӨРШІ ЕЛДЕРМЕН СЫРТҚЫ САУДА ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ДАМУЫ

Омірзақ Т.Е. 185
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАЗАХСТАНА: РИСКИ И УГРОЗЫ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Өтеғали Д.Б. 192
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭКОНОМИКАНЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ЖӘНЕ ЖАҢА ӘЛЕУМЕТТІК ТОПТАР

Панковская Г.И. 196
СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXвв. (ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Попова З.В. 201
УРБАНИЗАЦИЯ И НОВЫЕ ТРЕНДЫ В ПРОЕКТИРОВАНИИ

Потапова Н. А. 209
РЕПРЕССИИ 1937–1938 ГГ. ПО «НАЦИОНАЛЬНЫМ ЛИНИЯМ» В КАЗАХСТАНЕ

Ражепаева Ф.З. 223
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Сарсембаева Г.А. 230
КАЗАХИ И ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ Г. УСТЬ-КАМЕНОГОРСКА)

Свахина Т.Е. 242
ЭВАКУАЦИЯ ЕВРЕЕВ В КАЗАХСТАН В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ 1941-1942 гг.

Сидоренко Т.В. 248
МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Столярова Э.О. 256
МОДЕРНИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ СЕМЕЙНОГО ИНСТИТУТА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Тарасова Е.В. 261
О РОЛИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В МОДЕРНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ОКРАИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Тел Қ.С. 268
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА КӘСІПКЕРЛІКТЕГІ ЕҢБЕК ҚАТЫНАСТАРЫ

Тукпаева А. 276
КАЗАХСКИЕ ДЕВУШКИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ г.РИДДЕР,ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Турова Л.П. 284
ИСТОРИЯ СЕЛА ВОЗДВИЖЕНКА КОКПЕКТИНСКОГО РАЙОНА ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

Уалиева С.К. 289
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ БРАКОВ

Шмидт В. 294
ОБЗОР АРХИВНЫХ ФОНДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ КАЗАХСТАНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 305